

Джеффри РАФФ

БРАКОСОЧЕТАНИЕ СОФИИ

Божественная женственность
в психоидной алхимии

ДЖЕФФРИ РАФФ

БРАКОСОЧЕТАНИЕ СОФИИ

Божественная
женственность
в психодной
алхимии

Москва
2018

Джеффри Рафф

БРАКОСОЧЕТАНИЕ СОФИИ. БОЖЕСТВЕННАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ
В ПСИХОИДНОЙ АЛХИМИИ

М.: Клуб Касталия. 2018. — 216 с.

Перевод: Анна Перепелова

Редактор СЕМЁНОВА Т. А.

Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА

Обложка: Ольга ИВАНОВА

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ВООБРАЖАЕМЫЕ РЕАЛЬНОСТИ И ВООБРАЖЕНИЕ	18
ГЛАВА 2. ПРИРОДА СОФИИ.....	36
ГЛАВА 3. AURORA CONSURGENS И ПСИХОИДНАЯ АЛХИМИЯ.....	70
ГЛАВА 4. ЧТО ТАКОЕ МУДРОСТЬ: РОЛЬ СОФИИ В АЛХИМИИ.....	98
ГЛАВА 5. ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ	106
ГЛАВА 6. ПОТОКИ ВОДЫ: ОСВОБОЖДЕНИЕ БОГИНИ	126
ГЛАВА 7. МЕДНЫЕ ВОРОТА: ОТ ХАОСА К ПОРЯДКУ	140
ГЛАВА 8. ВЕРА ФИЛОСОФА: ПРИРОДА ДУХА.....	148
ГЛАВА 9. ДОМ МУДРОСТИ: ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ...	156
ГЛАВА 10. О НЕБЕСНОМ И ЗЕМНОМ: ВОПЛОЩЕНИЕ И БЕССМЕРТИЕ.....	178
ГЛАВА 11. ЛЮБЯЩИЙ И ВОЗЛЮБЛЕННАЯ: БРАКОСОЧЕТАНИЕ СОФИИ	188
ЭПИЛОГ	203
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	205

«Зевс и Гера»

БЛАГОДАРНОСТИ

Я глубоко признателен тем людям, чья великодушная поддержка, финансовая и иная, позволила мне найти время и написать эту книгу. Вы уже, наверное, догадались, о ком я говорю, и вы знаете, насколько высоко я ценю ваше благородство.

Я также хотел выразить благодарность Лидии Ленихан, чьи советы по оформлению книги помогли мне сделать ее гораздо интереснее, чем можно было ожидать. Я хотел сказать большое спасибо Валери Купер за ее терпеливое отношение к работе в трудные времена и за заслуги в редакторской деятельности. И в конце я хотел бы отметить старания моей жены, которая пережила небольшой шок после того, как поняла, что представляет собою супружеская жизнь с мистиком, и чье сотрудничество со мной становится все лучше с каждым годом.

Вот источники иллюстраций, которые я использую в своей книге:

Michael Maier's *Atlanta Fugiens: Sources of an Alchemical Book of Emblems* by H. M. E. de Jong. York Beach, ME: Nicolas-Hays, 2002. рис. 1, 2, 10

The Hermetic Museum Alchemy and Mysticism by Alexander Roob. New York: Taschen, 1997. рис. 3–9

ВВЕДЕНИЕ

Тогда, как известно, Камень возрождается из одной вещи, из одной субстанции, из одного сосуда, четыре элемента составляют единую сущность и в ней есть один посредник, с помощью которого начинается и завершается вся работа; тебе же, человек, ничего не нужно делать, только добавь немного огня, а остальным пусть занимается твоя мудрость.

Жан де Мен, *The Remonstrance of Nature*

Несколько лет назад я проснулся среди ночи и увидел фигуру необычайной красоты, окруженную ярким солнечным светом, которая сидела на моей кровати. Она поведала мне, что ее зовут София, и предложила написать книгу о ней. Она тут же дала мне указания, какой должна быть эта книга, и мы несколько часов беседовали об этом. Как обычно во время таких переживаний, я не мог восстановить всего, что мне говорилось, потому что находился в измененном состоянии сознания и в другой реальности: в мире воображения. И я запомнил последнее из того, что мне говорила София и ее просьбу о книге. Она хотела, чтобы люди поверили в ее существование, и чтобы осознали, что все обитатели мира воображения тоже настоящие. В данной книге я постарался выполнить это желание моей собеседницы. Я решил объяснить вам реальность Софии на языке алхимии, поскольку изучаю это искусство уже много лет.

Был алхимик в недавнем прошлом, он жил 800 лет назад и также встречал Софию и старался рассказать о ней с помощью алхимической терминологии. Его имя неизвестно, и до наших дней дошла его книга *Aurora Consurgens*. Написав ее в виде притч с множеством ссылок на алхимические процессы, автор восторженно раскрывает в ней свою любовь к Софии и в конце описывает бракосочетание Софии

с мужской стороной Бога и с самим алхимиком. Я думаю, *Aurora Consurgens* поможет мне передать вам мой собственный опыт восприятия Софии и ее свадьбы. Я предпочёл не анализировать весь текст и работал только с теми его аспектами, которые относятся к природе Софии и алхимическим процессам, связанным с ее бракосочетанием.

София, как она воспринималась в моём опыте, и как, по всей вероятности, знал ее автор *Aurora Consurgens*, не являлась частью моей психики, но была трансцендентным существом из того мира, который я в своих ранних работах определил, как «*психоидный*» (выделено переводчиком — А.П.).¹ Алхимию же, имеющую дело с обитателями психоидного мира, такими, как София, например, и всеми процессами, в которых они участвуют, я назвал «психоидная алхимия».

В психоидной алхимии, как и в обычной алхимии, мы используем различные термины и обозначения, но при этом говорим о единой мистической природе. Мы можем назвать ее Бог, или *prima materia*, или еще многими другими именами. Существо, о котором идет речь в этой книге, невозможно точно описать, но его можно прочувствовать и трансформировать. В ходе этого преобразования меняются, в свою очередь, и другие фигуры. Несмотря на то что София является жителем мира воображения, она, в тоже время, есть часть Единой Субстанции.

Любой процесс в алхимии и любая операция, связанная с подобной трансформацией, касается Единой Субстанции. Это — Философский Камень, тайна из тайн, чудо из чудес. Вначале Философский Камень находится в недифференцированном и хаотичном состоянии. Алхимик должен познать истинную природу первичной материи, подвергнуть ее некоторым процедурам и затем разделить на части. Эти компоненты состоят из пар противоположностей, обычно рассматриваемых как сера и ртуть или как Король и Королева. Последние две имеют для нас особое значение, поскольку во многих отношениях София как раз олицетворяет эту самую Королеву, обособляющуюся от Единой Субстанции и сочетающуюся браком с Королем, также появляющимся из Первичной Материи.

В психоидной алхимии мы имеем дело с силами и существами, находящимися за пределами нашей психики — в другом измерении

¹ Jeffrey Raff. *Jung and the Alchemical Imagination*. Berwick, ME: Nicolas-Hays, 2000 & Jeffrey Raff. Linda Bonnington Vocatura. *Healing the Wounded God*. Berwick, ME: Nicolas-Hays, 2002

реальности, которая не может быть чисто физической или чисто психической, но представляет собою смесь из этих двух. Они населяют мир воображения, который находится между миром духовным и миром обыденным. Восприятие, с помощью которого мы чувствуем существ психoidного мира и работаем с ними, — это не обычное воображение, но совершенно специфическое, называемое суфиями **«гностическое воображение»**. Королева-София и ее супруг Король принадлежат психoidному миру и могут быть воспринимаемы только благодаря гностическому воображению, которое я опишу позднее.

В духовном мире Бог неделим, поэтому я определяю его как божество или Единая Субстанция. Для того чтобы быть понятным, он разбивает свою монолитность, поэтому в мире воображения он имеет множество форм или *Имен*. В психoidной алхимии мы можем сказать, что божество — это *prima materia*, божественная сущность, с которой начинается работа. В алхимии это происходит при воплощении божественной природы. София — это образ божественного в психoidном мире, и в этой роли она имеет много значений и функций, и может предоставить тем людям, которым посчастливится узнать ее, необыкновенные переживания. В то же время она есть женская сторона недифференцированного божества, поэтому, когда София показывает себя, ее вторая сторона, мужская, тоже становится заметной. Мы будем называть мужскую часть в этой книге «Бог», но не станем ее детально описывать. Как образ божественного, София является первичной материей, субстратом для работы, а в процессе бракосочетания она участвует в изготовлении конечного продукта: Философского Камня.

Поскольку в алхимии противоположности сначала разделяются, а потом снова соединяются, то и София должна вступить в союз со своим мужским партнером. Это слияние рождает Философский Камень, а в результате этой свадьбы получается совершенное чудо. Начиная с божества, который сам по себе проявляется в психoidном мире через *Имена*, алхимия продолжает работать с этими противоположностями — сначала отдельно и затем уже во взаимодействии. Их бракосочетание создает Философский Камень, который воплощает в себе трансформированную и уникальную божественность. От не постижимой и обезличенной Единой Субстанции мы переходим к воплощению индивидуальных свойств Бога, уникальных для нас самих. И все это можно проследить во время бракосочетания Софии.

В своих ранних книгах я проводил аналогии между Камнем и Духом-Хранителем, психoidным существом, которое показывает нам

совершенно уникальным и особым образом природу божественного. Дух-Хранитель — дитя Софии и Бога — известно алхимикам как *filius*. Есть множество психoidных фигур — таких, как София, — и все они являются отражениями божественного. Мы только начинаем погружаться в исследование психoidного мира, и я абсолютно уверен в том, что в нем есть множество энергий и существ, которые мы сможем однажды классифицировать. Высшими из них будут боги и богини — или, как их называли в суфизме и Каббале — *Имена*.

Я могу назвать множество причин, почему я решил в этой книге остановиться на изучении двух сторон Софии и психoidной алхимии; самая главная из них состоит в том, что София может управлять природой и что она способна к воплощению и трансформации. Для того чтобы разобраться в сути психoidной алхимии, необходимо уяснить себе принцип женственности, который лежит в ее основе. В *Aurora Consurgens* подробно и предельно точно иллюстрируется психoidная алхимия, там мы встречаем полное описание образа Мудрости, Богини Софии, и глубоко проникаем внутрь ее природы. Я выбрал эту книгу еще потому, что ее исследовала одна из первых моих учителей — доктор Мария-Луиза фон Франц.² Написанное как дополнение к главному труду К. Г. Юнга по алхимии *Mysterium Coniunctionis*³, ее произведение является прекрасным примером психологического изучения алхимии. Не отрицая комментарии фон Франц (а, наоборот, извлекая из них пользу), я рассмотрел *Aurora Consurgens* с помощью разных аспектов психoidной алхимии. И, наконец, я остановился на этой книге из-за ее названия, которое представляет собой новый рассвет Нового времени, когда духовные сущности занимают свое место в сердцах и умах многих людей.

Здесь я буду обсуждать мистические вещи, которые обычному человеку могут показаться очень странными. В своей предыдущей книге по алхимии я заложил основание для изучения психoidного мира, психoidных фигур и психoidной алхимии. Я смог доказать,

² Marie Louise von Franz. *The Aurora Consurgens: A Document Attributed to Thomas Aquinas on the Problem of Opposites in Alchemy*. Toronto: Inner City Press, 2000

³ C. G. Jung. *Mysterium Coniunctionis. The Collected Works of C. G. Jung*. vol. 14. R.F.C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1977

что модель Юнга, по сути своей, духовна и дает нам новое осознание природы просветления и внутренних переживаний, соответствующих современной западной культуре. В той работе я обращал внимание на психойдный мир и реальность психойдных фигур, которые не принадлежат нашей собственной психике. В данной книге я планирую развить эти темы дальше и хочу представить алхимию как конфронтацию и трансформацию психойдных фигур, как серию встреч и процессов внутри психойдной алхимии. В этом ключе моей главной целью стало представить вам мою идею о том, что психойдные фигуры — это реальные существа, со своей собственной жизнью и сознанием, совершенно независимые от Человеческой Души. Более того, каждый из нас может не только познакомиться с этими фигурами поближе, но и вступить с ними в контакт — в отношения совместной трансформации.

Алхимия рассказывает нам об интересных экспериментах, это одновременно и образ мышления, и совокупность духовных переживаний, настолько богатых и разнообразных, что никакое толкование не в силах их полностью объяснить. Нет ничего печальнее и комичнее этих лихорадочных попыток некоторых деятелей алхимии, в ходе которых они стремились показать правильность своей точки зрения. В действительности, это учение раскрывает загадочные и тайные стороны природы реальности, материи, духа и другие миры, находящиеся между этими последними двумя. Кроме того, алхимия просуществовала два тысячелетия, и множество великих ученых принимало участие в ее развитии. Есть люди, которые утверждают, что эти исследователи прекрасно осознавали суть написанного ими и все были единомышленны в понимании истинной природы алхимии, хотя мне с трудом в это верится. Алхимики были большими индивидуалистами, поэтому в большинстве случаев при использовании одной и той же терминологии, их мотивы и толкования могли быть совершенно различными. Некоторые современные авторы пытаются разобратся в трудах ранних алхимиков путем выстраивания исторических проекций. Но передо мной стояла другая цель. Напротив, я старался подойти к пониманию алхимических символов со своей точки зрения и видел в них только мистерии, непосредственно меня касающиеся. Все, кто изучают алхимию не с позиции исторических проекций, просто-напросто находят в ее изображениях те загадки, которые особенно привлекают их. Я не вижу ничего плохого в таком подходе и не собираюсь устраивать бесполезных дискуссий по поводу истинной природы алхимии. Алхимия — это живая система, и ее символы

продолжают эволюционировать. Она содержит тайны, которые навсегда останутся для нас нераскрытыми, именно поэтому творческое вдохновение, исходящее от символов, никогда не закончится.

Алхимические рисунки показывают нам пространство, которое невозможно отнести ни к миру физическому, ни к миру духовному в чистом виде, но которое имеет свойства каждого из них. Как правильно говорит Натан Шварц-Салант, алхимия повествует нам о промежуточных состояниях.⁴ Исследование их привело его к проникновению в теорию поля. В этой теории, конечно же, есть много интересных концепций, и для меня важно изучать промежуточные состояния сами по себе, как они есть в психоидном мире. Алхимия непосредственно касается этих пограничных состояний, ведь происходящие в ней процессы не могут осуществляться без соединения Духа и Материи. Алхимики прекрасно понимали, что для совершения трансформации, Дух должен стать Материей, а Материя — Духом. Более того, во время работы с различными субстанциями они всегда искали помощи и поддержки со стороны духовных энергий и сил. Благодаря исследованию алхимической концептуализации и природы *prima materia* мы можем многое узнать о психоидном мире.

Таким же образом мы находим в алхимических трактатах описания психоидных существ и путей соединения с ними. По моему мнению, союз человека с обитателями психоидного мира запускает процесс обоудной трансформации, что является основой психоидной алхимии. Для такой алхимии очень важно слияние человека с психоидом, и, как мы потом увидим, это взаимоотношение может быть достаточно сложным.

Интерпретация символов и процессов, возникающих в психике самого алхимика — занятие, естественное для всех изучающих духовную алхимию (для тех, кто рассматривает алхимию как процесс преобразования души). Я смог описать подобную интерпретацию в своих предыдущих книгах, и это, действительно, очень важная вещь для освещения и понимания способа, посредством которого любой человек может достичь интегральности Архетипа личности и развить Самость — свой внутренний психический центр. Следует отметить, что это не является конечной стадией алхимической работы.

⁴ Nathan Schwartz-Salant. *The Mystery of Human Relationship: Alchemy and the Transformation of the Self*. New York: Routledge, 1988. p 13

С возрастанием Самости, человек должен перейти в мир по ту сторону психики и попытаться найти точки соприкосновения с ним. Эта связь возможна при взаимодействии с посредником божественного мира, которого я назвал «Духом-Хранителем».

Дух-Хранитель — это психоидная фигура, через которую воплощается все божественное. В контакте с Духом-Хранителем человек получает возможность взаимодействовать с воплощенной божественностью. Философский Камень получается именно в тот момент, когда внутренняя психическая природа человека сливается с божественным через Духа-Хранителя. Дух-Хранитель есть та сила, которая соединяет две стороны — человека и божественное, которая дает рождение Философскому Камню, и в то же время является олицетворением самого Философского Камня.

Кроме Духа-Хранителя в психоидном мире есть и другие обитатели, участвующие в алхимических процессах, к ним относится и богиня София. Есть множество гипотез, объясняющих превращение Философского Камня в живое создание. И все они согласны с тем, что это происходит при слиянии противоположностей. В моей интерпретации этого события, как я ранее показал в своем первом труде, этими противоположностями стали человек и божественное. В данной книге я буду говорить о женском и мужском аспектах Бога. Дух-Хранитель же выступает как результат взаимодействия этих аспектов. В *Aurora Consurgens* подробно описывается соединение Софии и Короля, то есть Бога, там мы также можем увидеть изображение богини, дающей рождение новому существу. Однако для меня большую ценность имеет не изучение Духа-Хранителя или Бога, а исследование Софии и роли ее в алхимических процессах.

София, или Божественная Мудрость, является ключевой фигурой во многих трактатах по алхимии. Кроме того, в мире имеется большое количество литературы о Софии, которая поможет нам разобраться в природе Софии, ее характеристиках, так глубоко, как будет способен проникнуть наш разум. В Главе 2 я остановлюсь подробнее на некоторых общих моментах, чтобы подготовить почву для алхимического понимания сути Софии. Потом, когда вы сможете распознать образ Софии, я перейду к описанию психоидной алхимии, как она представлена в книге *Aurora Consurgens*.

Вот еще одна причина, почему я выбрал для себя тему Софии, и она связана с интересом к ней, исходящим не только от феминистского движения и людей, рассматривающих ее как богиню, но и от тех,

кто пытается увидеть в Софии возрождение Принципа женственности. Мне бы не хотелось снова обращать внимание на Софию как богиню, поскольку я совсем не собираюсь преклоняться перед ней, да и ей это тоже не нужно. Для психоидной алхимии важно вступить во взаимоотношение, которое трансформирует одновременно и человека, и саму Софию.

Алхимики говорят о философском Камне как о живом существе, имеющем много общего с Духом-Хранителем. Философский Камень уникален и соединяет в себе высший и низший миры, у него есть магическая власть над процессами сотворения, и он находится в любовных отношениях с алхимиком. Духа-Хранителя можно охарактеризовать теми же словами. Хотя София и Бог сливаются воедино внутри Духа-Хранителя, София не исчезает как индивидуальное существо, но становится частью Духа-Хранителя. Как и любой в присутствии Духа-Хранителя, София перестает быть универсальной богиней и развивает свои уникальные, индивидуальные особенности. Поэтому психоидная алхимия вместо того чтобы создавать коллективный образ женственности, олицетворяет сами переживания, связанные с ним.

Для начала я хотел бы рассмотреть Софию в качестве психоидной фигуры, потом в последующих главах я приступлю к анализу *Aurora Consurgens*. Моя идея состоит в том, чтобы раскрыть перед вами впечатления одного алхимика и его связь с Софией. В процессе сильного и мистического переживания, описанного в этом труде, мы проникаем в природу как психоидного ощущения, так и психоидной алхимии, поэтому книга завершается таинственным соединением Софии с Королем. Это одна из лучших работ для понимания глубинного преобразования, возникающего в психоидной алхимии. Как показала фон Франц, автор *Aurora Consurgens* действительно имел большой духовный опыт. В этом тексте восторженно представлено его впечатление, и оно действительно уникально среди всех других алхимических трактатов того времени. Он не просто повторяет алхимические постулаты, известные для любой алхимической работы, но сообщает нам об очень личном и сокровенном переживании, которое он смог истолковать с помощью алхимических терминов. Я предполагаю, он выбрал для выражения алхимические символы не из-за того, что алхимия компенсирует ограниченную христианскую позицию, но еще и потому что его ощущения были по сути своей алхимическими. Если мы поймем смысл его впечатлений, то тем самым сможем глубже проникнуть в природу алхимии как таковой.

В алхимической литературе существует большое количество примеров такого восторженного описания. Вдохновение алхимиков нельзя объяснить, если оценивать их произведения с простой материалистической точки зрения, ведь оно всегда состоит из мистических переживаний, которые характерны именно для алхимии. Мы не можем также принять эти ощущения за вторжение бессознательного, поскольку это будет несправедливо по отношению к алхимикам. По мере тщательного исследования впечатлений автора *Aurora Consurgens* мы обнаружим, что экстатичная природа сочинений алхимиков опосредована взаимодействием с психоидом и фигурами, которые появляются из него.

Как я уже объяснил в самом начале, мы можем рассматривать алхимические сведения с различных сторон. Я не могу, конечно же, утверждать, что все алхимики имели дело с психоидом, я знаю только, что некоторые из них действительно контактировали с ним и что психоидные элементы нередко встречаются в алхимической литературе. Я обнаружил в своих собственных исследованиях, что включение концепции психоида в исследование алхимии может привести нас к новым открытиям в этой области и позволит нам глубже понять алхимию как духовную традицию. Многие ученые критиковали идею Юнга о том, что алхимики представляли бессознательное в виде мистической материи. Хотя такие обвинения вызваны зачастую простыми недоразумениями, все же в них есть доля правды. Я не отрицаю важность сознательного усилия со стороны алхимиков для возникновения специфического преобразования и духовного переживания. Это вовсе не значит, что алхимики всегда могли проникнуть в суть своих практик. Совершенно ясно, что многие из них блуждали в темноте, пытаясь как-то объяснить символы, которые они создавали. В своей работе я попытался одновременно следовать традициям, которых алхимики сознательно придерживались, и самостоятельно интерпретировать символы. Мое определение символов отражает мои собственные ощущения и внутреннее их понимание.

В своих истоках алхимия основывалась на гнозисе; на прямом и непосредственном восприятии реальности. В принципе любое хорошее объяснение должно опираться на гнозис. Я всегда старался сохранять баланс между моим внутренним пониманием и внешней формой алхимической традиции. Я не думаю, что алхимики просто занимались наукой, в таком случае мы забываем об алхимии как чисто мистической религии. И я не могу согласиться с тем, что алхимики были

всегда правдивы в интерпретации своих личных переживаний. В своей работе я смог соединить толкование символов со своим собственным взглядом на гнозис. Я не собираюсь рассказывать о Софии, только пользуясь сведениями из алхимической литературы, я хочу также раскрыть ее перед вами с помощью гностического воображения.

Чтобы сохранить связь с алхимической традицией, я буду использовать алхимические трактаты, где это будет уместно, для подтверждения и описания идей, которые я стараюсь доказать, но помимо этого я дам вам мое собственное видение этих текстов. Я беру на себя ответственность за все ошибки, которые я могу допустить, и вместе с тем осознаю невозможность игнорирования других точек зрения. Эти ошибки трудно преодолеть, поэтому лучше признать их и предложить другим людям для обсуждения.

Много лет назад я начал работать с переживаниями, которые показали мне, что есть пространство за пределами человеческой психики, где проявляются духовные силы и энергии. Тогда я стал изучать ранние учения для того, чтобы понять свои впечатления и как-то оценить эти традиции. В большинстве этих течений таких, как гностицизм, шаманизм, суфизм, каббала и алхимия, я нашел информацию, указывающую на существование промежуточного мира, который лежит между небесами и нашей обычной реальностью. Я был совершенно поражен этим и теми открытиями, которые дают возможность увидеть, как обыденную жизнь, так и духовную. Более того, меня заинтересовало то представление о воображении, которое описано во многих этих традициях. Мы не сможем узнать природу алхимии или психоидного мира без понимания значимости воображения. В своей ранней работе я написал об алхимическом воображении и рассказал о важности его в процессе индивидуации. В данной книге я фокусирую свое внимание на роли воображения в психоидном переживании, а также в процессе индивидуации.

Мое понимание психоидной алхимии подразумевает, что любой человек, который пользуется им, может продвинуться дальше по дороге к индивидуации. Алхимики замечали, что те, кто следовал их учению, особенно преуспевали в личной этике и моральной ответственности. Я же со своей стороны увидел, что проникновение в суть психоидной алхимии невозможно без создания контакта с бессознательным. Ведь оно требует развития самопознания и самосознания. Я не ожидаю, что вы можете прийти к индивидуации, но я предупреждаю вас, что такого рода ощущения нуждаются в понимании, поскольку

большинство из того, о чем я говорю, можно постигнуть только через само переживание. С другой стороны, если впечатление раскрывается с помощью нашего разума, то и сам мыслительный процесс может создать это переживание. Я надеюсь, в этой книге я смогу прояснить для вас природу промежуточного мира, который я назвал психоидным, и реальность духов, обитающих в нем. Если вы вдруг осознаете для себя существование этого пространства и истинность тех, впечатлений, которые вы почувствуете внутри него, то вам будет легче испытывать эти переживания. Это важно для нас, поскольку мы живем в такое время, когда человек отделен не только от самого себя, но и от духовного мира, который может питать и обновлять нас. Целостность, здоровье и гармония в человеческой жизни подразумевает не только самоосознание, но и изучение Другого, и не только познание Другого, но и взаимодействие с ним. Этот союз раскрывается через воображение.

Когда вы будете читать мою книгу, помните, что я использую термины «мужской» и «женский» для обозначения противоположных сторон Бога. В этом тексте «Бог» это божественное во всех своих проявлениях. София отражает женскую сторону Бога. К сожалению, английский язык очень ограничен в терминах для гендера. «Мужское» и «женское» — это два простых слова, благодаря которым мы сможем описать свойства, ничего общего не имеющие с полом как таковым, но скорее показывающие взаимоотношение психики и души человека с окружающим миром. В отличие от инуитов, у которых есть множество понятий для снега, или от индийцев, у которых есть большое количество слов, означающих любовь, у нас есть только два термина «мужское» и «женское» для определения этих, казалось бы, бесконечных энергий. Мы должны научиться как-то определять в своих мыслях «бракосочетание» алхимика с Софией и связь Софии с «мужской» стороной Бога; ведь мы говорим об энергиях, которые содержат «мужские» и «женские» характеристики.

В принципе не важно, к какому полу, расе или сексуальной ориентации относится алхимик или человек, увлеченный психоидной алхимией. Помните, что термины «мужской», «женский», «анима», «*filius*» и «свадьба» — это всего лишь символы и понятия для объяснения концепций, которые гораздо шире всего, что нам может предложить наш словарь. Эта книга о воображении. Она направляет вас к тому, чтобы сохранить эти идеи в вашем воображении, помогает избежать опасных ограничений среди пола, сексуальности и мышления.

ВООБРАЖАЕМЫЕ РЕАЛЬНОСТИ И ВООБРАЖЕНИЕ

Великий суфийский мудрец Ибн Араби⁵ был высокого мнения о человеке, он считал его подобием Бога. Он заявлял, что человек благодороден, ведь внутри него/нее «Бог возродил все эти существа! Бог создал свой «облик», поскольку хотел, чтобы человек стал его Самым Совершенным Отражением»⁶. Такое восторженное представление о человеке характерно для всей эзотерической традиции. Гностики и алхимики, как и суфии, утверждали, что человечество занимает важное место во вселенной, и что люди выше ангелов. В «Герметическом Корпусе», как основе герметической философии, Поймандр⁷ говорит Тоту⁸, что невозможно познать Бога, пока «не

⁵ *Ибн Араби* (1165 –1240) — исламский богослов из Испании, крупнейший представитель и теоретик суфизма. Получил прозвание «величайший учитель». Ибн Араби разработал учение о единстве бытия, отрицающее различия Бога и мира. Критики видели в этом учении пантеизм, сторонники — истинный монотеизм. Отстаивал концепцию совершенного человека. Ибн аль-Араби много путешествовал, его поездки и впечатления имели, как правило, мистическую суфийскую интерпретацию. Оставил около 800 сочинений.

⁶ Gerald T. Elmore. *Islamic Sainthood in the Fullness of Time*. Boston: Brill, 1999. p. 301.

⁷ *Поймандер* — по-гречески означает «погонщик скота» или «пастух». Первый трактат «Герметического Корпуса» — представляет собой откровение, данное Гермесу Трисмегисту Богом Отцом (который и именуется Поймандром). Недавние исследования показывают, что это название происходит от более раннего египетского заглавия, означающего «Ум или разум Ра», солнечного бога.

⁸ *Тот* — древнеегипетский бог мудрости, знаний, Луны, покровитель библиотек, ученых, чиновников, государственного и мирового порядка. Он изображался, как правило, в виде человека с головой ибиса, в руках он держал посох

сделаешь ты себя равным Богу... поднимись над временем и стань вечным... когда ты соединишь все это в один момент в своих мыслях, все времена и места, все субстанции, все качества и все параметры... тогда ты постигнешь Бога»⁹. Мы выше ангелов уже потому что через наш разум, который является частью нас самих, и нашего воображения, мы приближаемся к Богу. У человека есть врожденная способность к взаимодействию с божественным и к соединению в одно целое высших и низших миров.

Однако помимо Человека и Ангела существуют еще и другие психодные фигуры во вселенной — это демоны и архонты. В «Герметическом Корпусе» Асклепий¹⁰ предупреждает:

Солнце собирает в строй, или даже в группы, демонов, их много, они постоянно меняются под управлением звезд, и количество их всегда одинаково для каждой звезды. Расположенные таким образом, они следуют указаниям определенных звезд, они могут быть хорошими или плохими в зависимости от их природы — от их энергий. Поскольку энергия — это сущность демона.... Они властвуют над всеми делами и бедами на земле, они вызывают преобразования, чувственные волнения как коллективно для городов и наций, так и индивидуально для любого человека. Они перестраивают наши души по собственному усмотрению, они пробуждают их, они находятся в засаде внутри наших мышц и сердце,

и анх. Однако, кроме этого варианта было множество других вариантов его изображения. Основным центром почитания Тота был Шмун, или Эшмунен (Гермополь Великий). Считается, что Маат была женским дополнением Тота.

⁹ «Mind to Hermes» in Brian P. Copenhaver, trans., *Hermetica*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. p. 41.

¹⁰ *Асклепий* — в древнегреческой мифологии бог медицины и врачевания. Был рождён смертным, но за высочайшее врачебное искусство получил бессмертие. Асклепия изображают с посохом, увитым змеями. Однажды он шёл, опираясь на посох, и вдруг посох обвила змея. Испугавшись, Асклепий убил змею. Но следом появилась вторая змея, которая несла во рту какую-то траву. Эта трава воскресила убитую. Асклепий нашёл эту траву и с её помощью стал воскрешать мёртвых. В «Герметическом корпусе» встречается как друг и ученик Гермеса Трисмегиста.

в наших венах и артериях, в нашем мозге, достигая самых наших глубин.¹¹

Странное убеждение в том, что люди подобны Богу и чуть ли не являются рабами демонов, также относится к герметической традиции. Значит есть психоидные энергии и существа, которые могут контролировать нас, пока мы не найдем внутри себя силы, чтобы как-то влиять на них и защищать себя от их господства. В алхимических трактатах мы можем найти описание битвы за свободу и божественное, руководство по усмирению психоида. Сам Философский Камень начинается с хаотичного состояния, которое регулируется за счет других сил во вселенной. Однако благодаря стараниям алхимика он становится таким мощным, что способен привести порядок в психоидный мир и избежать доминирования тех энергий, которые в нем содержатся.

В суфийской и каббалистической традициях психоидные стороны Бога, которые уравнивают психоидные энергии, называются «Именами». Имя — это не просто слово или прозвище, это реальное существо, которое живет само по себе и, таким образом, показывает нам какой-то определенный аспект Бога. Ибн Араби так писал об этом: «Никто не может познать истинную природу Бога, и даже величайшие остановятся перед последней завесой, скрывающей его, ведь сущность его будет ярко просвечивать через все Имена и атрибуты»¹². Другими словами, ни Бог, ни тонкий духовный мир, не могут быть ясно различимы. Мы бы ничего не знали о Боге, если бы он не показал себя посредством *Имен*.

Имя может проявиться как Милосердие, Беспредельность, Мудрость. Ибн Араби считает, что человек — это сосредоточие духовности, поскольку человеческая душа, как отражение Бога, вмещает в себя все его *Имена*. Есть *Имена* для Бога, которые воплощаются, и *Имена* для человека, которые можно познать и как-то раскрыть. Если даже *Имена* принадлежат одновременно и душе, и божественному, все равно каждое из них имеет свой уровень развития. Так Мудрость — это женское *Имя* Бога, и мы можем увидеть Ее внутри себя как архетип женственности, который учит и направляет нас. Однако мудрость,

¹¹ «Пояснения Асклепия для Амон-Ра о природе Бога, материи, эле, судьбе, солнце, интеллектуальной, божественной сущностях, человечестве согласно образу» in Copenhagen, *Hermetica*, p. 60.

¹² Elmore, *Islamic Sainthood*, p. 332.

с которой человек обычно имеет дело, не может сравниться с той Мудростью, которая исходит от Бога. Поэтому, когда мы встречаем *Имя* Мудрости, мы сталкиваемся с самим архетипом мудрости, выступающим как божественная энергия, которую мы можем принять с особым трепетом. Поскольку человеческая душа не может достигнуть этого уровня мудрости, она может подключиться к *Имени* Мудрости и получить от нее различные откровения и поучения.

Итак, есть одни *Имена* для души, другие *Имена* для психоида. *Имена*, содержащиеся в нашей психике, — это архетипы, которые представляют собою универсальные образы и пути взаимодействия с реальностью, характерные для каждого из нас.

Согласно теории суфиев и моим собственным исследованиям, существуют два противоположных пространства: материальный и тонкий духовный мир или мир Идей. Как посредник между ними располагается «третий мир» воображения или, как его еще называют, психоидный. Дух или *Имя* рождаются внутри тонкого духовного мира, где они ведут жизнь совершенно непостижимую с точки зрения человеческого разума. Потом в результате некоторых процессов дух пересекает границу и являет нам себя в виде психоидной фигуры. В «Книге Зоар»¹³ («библии» каббалистической традиции) написано: «когда небесные духи спускаются на землю, они одевают себя в материальные вещи и предстают перед нами в форме человека»¹⁴. Психоидная фигура сохраняет свою духовность, и при этом становится тонким телом, в котором сочетаются и дух, и материя. Мы можем сказать, что душа психоидной фигуры и ее форма едины по своей сути. Феномен света аналогичен психоидной фигуре. Свет — это и материя (поток частиц), и энергия (волны). Его невозможно разделить на две эти составляющие. Так же

¹³ «Книга Зоар» — основная и самая известная книга каббалистической литературы. С точки зрения каббалистов, Зоар имеет огромную духовную силу. Каббалисты рассматривают изучение Зоара как наиболее высокое духовное постижение человека. Даже чтение текстов Зоара без комментариев и нахождение книг Зоара в доме, по мнению каббалистов, даёт духовную силу и защиту. Три главных тома Зоара выстроены в форме толкования Торы (Пятикнижия), при этом первый и второй тома являются толкованиями соответственно первой и второй книг Пятикнижия (Бэрешит и Шмот), а третий — остальных книг (Ваикра, Бамидбар, Дварим).

¹⁴ *Zohar*, Harry Sperling and Maurice Simon, trans. London, Jerusalem, New York: The Soncino Press, 1973. p. 101a

и психоидная фигура не может быть в чистом виде ни материей, ни духом, но есть и то, и другое одновременно. У человека душа заключена в тело и, хотя между ними есть постоянный контакт, они все же разделены друг от друга. Только человек, который прочувствовал тонкое тело, может понять природу психоидной «материи» и ее связь с «духом». Внутри психоида сознание и тело сливаются в единое целое.

Существует поле энергии, или вибрации, как зона проявления, которая находится между миром духовным и обыденным. Эта энергия бесформенна и соответствует алхимической *первичной материи*. Но, к счастью она пластична, и когда *Имя* входит в мир воображения, оно трансформирует энергию в форму. Эта форма достаточно прочная, немного материальная, но тонкая, поскольку относится так же и к духовному миру. Она возникает в виде вспышки света или энергии, но все еще не принимает свой образ. Каждое психоидное существо имеет свою собственную вибрацию и часто возникает в энергетической форме, благодаря чему мы можем ее увидеть или ощутить, но которая не несет никаких определяющих ее характеристик. Некоторые психоидные переживания задействуют как раз эти формы, но другие специфично влияют на воображение.

Следующая стадия проявления существа в психоидном мире связана с развитием у него более конкретной формы. Например, в моем опыте с Софией, я ощутил ее присутствие в своей комнате в виде вибрации, и тогда же я уловил образ самой красивой женщины, которую я когда-либо встречал. И без сомнения это была великая богиня милосердия, любви и мудрости. Я одновременно увидел ее образ и почувствовал вибрацию.

По моему собственному опыту и опыту моих клиентов видно, что как только *Имя* проникает в психоид, оно создает вокруг себя энергетическую вибрацию, которая помогает найти облик, наиболее соответствующий его внутренней сущности. Оно вряд ли будет принимать какой-либо знакомый человеку образ. Христиане могут ощущать это *Имя* в виде Иисуса, суфии различат в нем Мухаммада¹⁵, а буддисты —

¹⁵ *Мухаммад* — арабский проповедник единобожия и пророк ислама, центральная фигура этой религии; согласно исламскому учению, Аллах ниспослал Мухаммеду своё священное писание — Коран. Также Мухаммед был политическим деятелем, основателем и главой мусульманской общины (уммы), которая в ходе его непосредственного правления составила сильное и достаточно крупное

Будду. За всеми этими картинками скрывается одно и то же *Имя*, которое живет как психоидное существо и одевает на себя выбранный облик как одежду. Даже без всяких слов *Имена* умеют подобрать одежду так, чтобы сообщить что-то интересное о себе человеку, перед которым они появляются. Со временем, в процессе работы с ними, человек научается распознавать их уже не по форме, а благодаря энергетической вибрации, которую человек ощущает с помощью органов чувств. Большая разница между обычным психическим образным восприятием и психоидным обусловлена именно энергетическим и вибрационным характером самой психоидной фигуры.

Существует некая *Идея*, *Имя* или *Аспект Бога*, который очень хочет предстать перед нами, чтобы мы его раскрыли. *Имя* входит в энергетическое пространство, которое есть не что иное, как *prima materia* психоида, рождает форму или тело из этого энергетического поля и затем дарует нам себя и свое учение путем создания облика в процессе воображения. Когда человек воспринимает этот образ, тогда он/она познают это *Имя*.

Имя не только персонифицирует себя в каком-то облике, но также может научить вас чему-нибудь или создать массу интересных переживаний. Оно может, как показать человеку свою визуальную картинку, так и вступить в диалог с ним или смоделировать целые сцены и даже слова, основанные на его внутренней природе. Вот почему Ибн Араби говорил, что у *Имен* есть свое собственное пространство. Через воображение *Имя* может провести человека в свою реальность, которая в то же самое время является одним из аспектов Бога. Поскольку эти ощущения олицетворяют психоидное воображение, они воспринимаются как настоящие.

Человек, который достигает своей целостности или Самости в образе Бога, может сгруппировать архетипы вокруг одного центра. Когда человек решает прикоснуться к божественному, эти архетипы выступают в роли *Имен* внутри психоида. Человек встречает эти существа в своей фантазии, в пространстве воображения, в том месте, где любой способен проникнуть в мир чистого духа. Бог показывает себя через множество *Имен*, которые реальны. Более того, для каждого человека — свое *Имя*. Ибн Араби говорит, что Бог «выражает себя через *Имена*. И ни одно живое существо не имеет ничего от Бога,

кроме личного Господа. Оно не может принять Все... То, что предназначено ему от Всего, это то, что принадлежит ему... и это есть его Господь». Любое *Имя* — это живое воплощение Всего, и оно может рассказать о Боге своему возлюбленному. Поэтому *Имя* — это особое отражение реальности и Бога. Обычно оно показывает человеку определенный путь, посредством которого он может связаться с этим обликом Бога. У нас у всех есть свой уникальный Бог.¹⁶

Имя, которое присутствует внутри человека в качестве архетипа, также находится внутри Бога как чистый дух. *Имена* остаются неизвестными, пока они не проявятся как психоидные существа, каждое в своем пространстве и своем мире. Если человек сталкивается с Богом, то оба раскрывают *Имена*. В несколько сложном утверждении Ибн Араби объясняет нам:

Все, что я покажу вам, Милосердный вложил в вашу Сущность и поместил среди всех ваших особенностей. Ибо вы есть «Антропоморфный образ» Бога, и Это есть божественный «Трансцендентный облик». Если спросите вы: «А что мне делать с этим Антропоморфизмом?», я отвечу, что вместе со «Встречей лицом к лицу» и «Поднятием до Превосходства» вы вдвоем с Богом колеблетесь между Трансцендентностью и Антропоморфизмом...¹⁷

Иными словами, мы можем узнать и постигнуть трансцендентную природу Бога лишь в малой степени. Бог же не всегда полностью трансцендентен, он возникает через антропоморфные *Имена*, которые в свою очередь появляются в виде живых образов. В этом смысле, *Имена* соединяют трансцендентное и имманентное, безличностное и антропоморфное.

Предоставленные сами себе, архетипы собирают *Имена* Бога внутри психики, поэтому мы можем чувствовать их как внутренние психические фигуры, в действительности же мы должны воспринимать их как реальные психоидные существа. Обе эти субстанции необходимы; и архетипы, и *Имена* должны быть гармонизированы, чтобы создать прочный союз между человеком и Богом. Мы работаем либо

¹⁶ William C. Chittick. *The Sufi Path of Knowledge*. New York: State University of New York Press, 1989. p. 346.

¹⁷ Gerald T. Elmore, *Islamic Sainthood in the Fullness of Time*. Boston: Brill, 1999. p. 325.

с архетипами, либо с *Именами*, а иногда и с ними обоими, но если мы не будем обращаться к внутренним *Именам*, то не сможем получить ответ от внешних *Имен* и не сможем стать отражением Бога.

Когда мы практикуем активное воображение, мы касаемся, прежде всего, внутренних фигур, а не психоида. Поскольку эти фигуры являются точными копиями *Имен*, то это не играет особой роли в начале, ведь знание архетипов только облегчает наше знакомство с природой *Имен*. Восприятие архетипа, находящегося в глубине психоидного *Имени*, подобно ощущению чего-то особенно большого и мощного, но чувствование *Имени* в несколько раз превосходит по силе архетип. Мы должны быть заранее готовы к такому роду переживаний, и самый лучший способ для этого — это знание архетипа.

Теперь давайте обратимся к Софии, которая внутри суфийской, иудейской и христианской традиции всегда была женским *Именем* для Божественной Мудрости. Мы можем рассматривать Софию как архетип, в форме мужской анимы или собственно женской фигуры. Это позволит нам ощутить силу женственности внутри нашей психики, которая составляет часть нашей Самости и отвечает за нашу индивидуальную целостность. Она может также действовать как проводник и рассказать нам о творческих силах Самости, но у нее есть аналог, сверхъестественное или психоидное живое существо, женская богиня, которая создает *Имя* Мудрости. Когда мы встречаем ее как *Имя*, мы получаем свое новое рождение в глубинах этого божества. Это удивительное, сильное переживание. Она дает нам знания о природе божественной реальности, о нашем месте во вселенной и посвящает в другие тайны. Когда мы контактируем с ней, мы не различаем ее как внутреннюю фигуру, скорее мы ощущаем энергетическую вибрацию и видим образ женщины, чья нуминозность несет некоторую прохладу. Мы чувствуем ее вне себя и общаемся таким способом, который не поддается объяснению. Через распознавание архетипа мы готовимся к восприятию живого *Имени*, а при взаимодействии с архетипом мы открываем дверь для входа *Имени* в наш мир.

ВООБРАЖЕНИЕ

В своих трудах Ибн Араби не раз говорил, что человек есть сосредоточие духовности, он также выделил период нашего индивидуального развития, в котором мы встречаемся лицом к лицу с Богом. Когда это происходит, мы можем различать наши внутренние *Имена*, равно

как антропоморфизм Бога или проявление его *Имен*. Мы сталкиваемся с живыми Реальностями, которые усиливают наши внутренние архетипические фигуры. Как же нам это удастся? Мы совершаем все это с помощью воображения.

Воображение может быть очень требовательным, когда дело касается толкования алхимических произведений или переживания процесса индивидуации. Однако в нашем обществе воображение все еще недооценивается, и даже если это не так, оно все равно до конца не осмыслено. Я сотрудничаю с людьми, которые занимаются исследованием воображения и стараются прийти к какому-то более четкому определению этой интересной области. Многие вопросы до сих пор остаются открытыми в нашей попытке создания более или менее последовательной теории воображения, но я хотел бы предложить вам несколько первоначальных идей.

Во-первых, нам нужно дифференцировать различные уровни, или *локусы*, воображения. Прежде всего, необходимо отделить фантазию от истинного воображения. Фантазия служит целям Эго. Эго мечтает о своих достижениях, силе, красоте или сексуальных подвигах, но какой бы ни была эта фантазия, она лишь создает приятные ощущения и соответствует образу Эго. Такие эмоции могут быть весьма негативными, ведь есть множество людей, которые зациклены на мыслях о том, какие они плохие и какие ужасные ошибки они совершили. Они могут предаваться этим фантазиям часами, находя утешение в своем «знании» того, насколько они отвратительны. В любых положительных или отрицательных сюжетах, целью таких увещеваний становится создание истории или образа, где Эго будет ведущим актером.

Мистик Якоб Бёме¹⁸ и алхимик Парацельс¹⁹ рассказали нам

¹⁸ *Якоб Бёме* — немецкий христианский мистик, провидец, теософ, родоначальник западной софиологии — учения о «премудрости Божией».

¹⁹ *Парацельс* — знаменитый швейцарский алхимик, врач, философ, естествоиспытатель, натурфилософ эпохи Возрождения, один из основателей ятрохимии. Подверг критическому пересмотру идеи древней медицины. Способствовал внедрению химических препаратов в медицину. Считается одним из основателей современной науки. Признан величайшим оккультистом средневековья и мудрейшим врачом своего времени. Изобретённый им самим псевдоним Парацельс означает «превзошедший Цельса», древнеримского энциклопедиста и знатока медицины первого века до н. э.

следующую информацию о фантазии, утверждая, что она дает нам ошибочное представление о реальности²⁰. Согласно Бёме, фантазии — это иллюзии, которые уводят человека от Бога. Люцифер часто увлекался фантазиями о силе, господстве и вымыслах, лишь бы противостоять Богу. Вместо того, чтобы быть с Богом, он мнит себя Богом. Ложные видения Люцифера сбили с толку Адама, который оказался в мире чувств вместо того, чтобы оставаться в раю с Богом.

Парацельс считал, что фантазия отражает только внешнюю оболочку вещей. Ей совсем не обязательно проникать в суть природы или духа, чтобы увидеть истину, она вполне довольствуется поверхностными знаниями. Фантазия может быть творческой так же, как и ученый может мыслить креативно, постигая физическую реальность. Однако если такой ученый не в состоянии представить естественный объект в виде символа или найти значение этого символа, тогда он просто находится во власти фантазии, но никак не истинного воображения. Концепция фантазии Бёме показывает заблуждения Эго относительно своей природы в случае с Люцифером и Адамом. Для Парацельса же фантазия — это неспособность к пониманию символа и символической реальности всех вещей.

ЧЕТЫРЕ СВОЙСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ

Благодаря Парацельсу мы познакомились с первой особенностью воображения. Она учит нас, как можно передать информацию через определенный символ. Для осознания этой функции важно помнить, что Эго не может ни контролировать воображение, ни участвовать в его развитии. Духовная сила Самости рождает картинки. Эго использует эти символы, работает с ними в активном воображении, но не может создавать их. Суфии верили, что душа принимает потоки Активного Разума Бога, который в свою очередь влияет на впечатления воображения.

Одновременно существуют и внутриспсихические, и психические переживания воображения. В обоих случаях символ спонтанно возникает, это может произойти как во время сновидения, так и в процессе активного воображения. Символ может и не быть персонификацией

²⁰ Для дальнейшего изучения взглядов Парацельса и Бёме касательно фантазии см. Raff. *Jung and the Alchemical Imagination*. Berwick, ME: Nicolas-Hays, 2000. p. 40

внутренней фигуры, но чаще всего он выступает в нашем воображении как рисунок наших идей, ощущений или озарений. Например, поэзия — это символическая экспрессия чувств и откровений, и настоящая поэзия всегда рождается в воображении. Когда поэт использует символ, он тем самым старается привнести в наш мир что-то необычное в виде образа или словесного оборота. Сны также могут быть поэтичны, поскольку они показывают нам символы, которые могут чему-то научить нас в жизни. У одного из моих клиентов был сон о чудовищных родителях, пожирающих собственных детей. В этом сне он осознал весь страх, который чувствуют дети, когда родители предают их. Образ во сне сформировал переживание и представил нам темную сторону жизни, где родители бьют своих детей.

Воображение сообщает нам информацию о жизни, о нашем Эго и его проблемах, о Боге и природе реальности с помощью символов, которые проявляются через те чувства и откровения, что они создают, и просвещают нас. Первая функция воображения очень проста в понимании, поскольку каждый из нас успел ощутить ее либо в своих снах, либо в процессе чтения художественной литературы.

Вторая функция психологического воображения — это персонификация. Как я уже показал в своей предыдущей книге, все, что находится в нашей психике, можно персонифицировать, будь то аффект, комплекс или архетип. Персонификации порождают внутренние фигуры, которые оживают внутри переживаний воображения для контакта с Эго или для другого рода активности. Например, я могу подумать о моем отце, матери, жене или о какой-нибудь незнакомой фигуре, которая будет вести себя определенным образом, и на это я должен буду ответить. Фигура внутри моего сна — это персонификация одной из сторон бессознательного. Они живые и автономны; говорят и делают все, что захотят, и я могу только должным образом отреагировать на это. Автономность внутренней фигуры и ее способность к самостоятельному общению и действию лежат в основе активного воображения и большинства работы индивидуации, которая в свою очередь связана с налаживанием диалога с этими фигурами и, через взаимодействие с ними, интегрированием их в Самость.

В-третьих, у воображения есть сила, которую я называю активацией. Это подтверждается хорошо известным фактом фокусировки Эго на бессознательном, когда одна из его сторон активируется и затем проявляется во сне или активном воображении. Если я начинаю думать о каком-то событии, конфликте или фигуре, то это состояние обычно

возникает внутри воображения. И чем больше я концентрируюсь на процессе представления, тем дольше будет держаться сам образ. Если я занимаюсь активным воображением с внутренней фигурой, то я буду думать либо об этой фигуре, либо о проблеме, которую мы только что с ней обсуждали. Или, наоборот, я могу размышлять об этой фигуре, и вскоре она появится в моем активном воображении. Можно погрузиться в непрерывный процесс мечтания, ведущий к активному воображению и потом снова к мечтанию. Активация может возникнуть и в тот момент, когда я совершенно неожиданно для себя начинаю думать о предмете, в котором ранее не был заинтересован, но после обдумывания интерес к нему возрастает.

В довершении ко всему, воображение способно к преобразованию. То, о чем мы думаем или видим во сне, уже происходит или будет совершаться в нашей психике. Активация мысли запускает движение и преобразование внутри психики, и именно поэтому Юнг называл образы «символами трансформации». Мысли создают свой собственный путь преобразования внутри психики, когда же Эго более сознательно включается как в интерпретацию, так и в воображение, тогда степень трансформации возрастает. Добывание знаний из нашего переживания воображения или получение сообщения от него рождает в нас новое восприятие мира вокруг, меняет наше поведение и даже некоторые состояния нашего сознания. Более того, воображение имеет, как это определил Юнг, «трансцендентную функцию», с помощью которой происходят глобальные изменения внутри нашей Самости и благодаря которой Самость проявляется. В ходе воображения осуществляется трансформация и рождается Самость. Так воображение становится самой главной силой в процессе индивидуации или достижения психологической целостности.

ГНОСТИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Гностическое воображение по своему воздействию превосходит психологическое. Это все потому, что переживания воображения возникают здесь благодаря психоиду или, чаще всего, благодаря силе психоидных существ. Сама природа психоидного ощущения воображения помогает нам развить более глубокое восприятие окружающей реальности. Например, в активном воображении я могу представить, как психоидная фигура оказывается у меня в комнате и трогает меня за шею, вызывая экстаз. Поскольку это есть реальное действие, я должен почувствовать или увидеть, как фигура входит в мою комнату, как она

касается шеи, и ощутить наслаждение. Можно подумать, что все это игры моего разума. Однако в психиодном воображении фигура на самом деле проникает в мою комнату, и когда она трогает меня, это чувствуется как настоящее прикосновение, и после этого я погружаюсь в измененное состояние экстатической природы. Она присутствует рядом с вами не совсем полностью физически, но у нее есть определенные материальные черты, отличающие ее от чисто внутренней фигуры. Не только само переживание становится другим, но и я начинаю воспринимать его по-иному. Я могу обнаружить себя в каком-то параллельном пространстве, или в окружении странных существ, или в глубоком медитативном состоянии, в котором я постигаю мудрость, или у меня могут быть яркие видения. Гностическое воображение возникает в своем собственном мире, который не может быть помещен внутрь психики. Оно принадлежит скорее божественному, хотя мы можем чувствовать других, более мелких обитателей таких, как приведения или полтергейсты, имеющих свои силы воображения, которые позволяют им быть в различных типах переживаний. Для человека, находящегося в поиске истины, гностическое воображение представляет собою место, где сосредоточена божественная сила и природа, которая непосредственно нас касается.

Согласно Ибн Араби, что не является Богом, сотворяется Богом и, таким образом, рождается для жизни. Все видимое в космосе, есть не что иное, как символы различных сторон божественного. В этом заложена символичная природа реальности, о которой говорил Парацельс, когда писал, что истинное воображение проникает в самую суть вещей. Для суфиев, как и алхимиков, познание мира — это своего рода прикосновение к божественному. Так мы можем узнать все о Боге из книги жизни, или как это называли алхимики, из книги природы. Все, что есть здесь и сейчас и что происходит вокруг, является символичным описанием божественного воображения. Если мы сможем правильно интерпретировать этот символ или взаимодействовать с ним напрямую, мы вступим в контакт с божественным. Куда бы мы ни взглянули, особенно если смотреть глубоко, везде мы находим символичную экспрессию гностического воображения.

ИМЕНА

Как воображение Самости персонифицирует содержимое бессознательного, так и психиодные фигуры олицетворяют божественное воображение. Эти психиодные существа живут самостоятельно, и мы можем взаимодействовать с ними. Суфии часто говорили о джиннах

или ангелах, о сотворенных существах, подобных нам самим, которые способны поместить глубокое переживание воображения внутрь нашего сознания. Аналогично архетипу, который может персонифицировать себя в психике и контактировать с Эго, ангел представляет себя в виде фигуры воображения и общается с человеком. Но большее значение имеют *Имена* Бога — персонифицированные психоидные фигуры, которые есть часть Единого Целого, живущие самостоятельной жизнью, со своим собственным сознанием и разумом. Ибн Араби предположил, что они даже не подозревают о существовании друг друга, за исключением высших из *Имен*. Он говорил, что каждая имеет свою истину, свой закон, свой путь и у каждой есть свой собственный мир.²¹ Мудрость, как божественное *Имя* Бога, персонифицируется в женский образ, она располагает знаниями о других *Именах*, о природе реальности, о природе человека и рассказывает нам об этом во время наших встреч в мире воображения. Мы воспринимаем ее как существо очень красивое, сердечное и сверхъестественное. Пока мы сотрудничаем с ней и принимаем ее как наше *Имя*, мы будем жить с ней и следовать ее путям. Нам будет казаться, что мы находимся в ее мире. Все, кто был связан с Софией, как с *Именем* Бога, говорили о божественной женитьбе на ней, о том прекрасном времени после смерти, когда они смогут соединиться с ней в раю и т.д. Например, Якоб Бёме говорит, что если он будет предан Иисусу Христу, то в раю сможет привести свою душу к Софии: «я наберусь смелости и пробьюсь, насколько хватит сил, через все Тернии и Шипы, лишь бы только найти мою родную страну, откуда происходит моя душа и где живет моя прекрасная Дева». Он продолжает дальше и рассказывает нам, как он встретился с ней:

Я преданно ждал ее, пока она, наконец, не появилась и не обернула все мои Печали в Радости; и тогда я направился в сторону Гор на Севере, и когда все Беды обрушились на меня, когда Штормы и Бури ударяли по мне, когда сам Антихрист предстал передо мной с распахнутой пастью и хотел уже поглотить меня, тогда она пришла, утешила меня и вышла замуж за меня.²²

²¹ Для более детального изучения роли Имен в трудах Ибн Араби см. William C. Chittick. *The Sufi Path of Knowledge*. New York: State University of New York Press, 1989.

²² Jacob Boehme. *The Confessions of Jacob Boehme*. Kila, MT: Kessinger, n.d. p. 97.

Для Бёме София была частью божественного, к которому он прикоснулся через сакральный брак, с которым он мечтал соединиться на небесах; такова сила и духовная роль *Имен* Бога, когда они появляются перед человеком. Психойдные фигуры, как и внутренние, имеют способность к активации и трансформации, но в гораздо большей степени. Они могут прийти к нам с желанием изменить нашу жизнь, сделать какую-нибудь работу или они могут рассказать нам что-нибудь о божественной природе. Поскольку внутри меня содержатся все архетипы, соответствующие божественным *Именам*, то контакт с конкретным *Именем* будет включать определенный архетип и заставлять меня обращать на него внимание и работать с ним. Например, встреча с Софией пробуждает аниму и приглашает или принуждает меня к взаимодействию с моей женской природой. В то же самое время все это стимулирует меня к развитию мудрости, принимая форму простого исследования или усиленной практики с активным воображением. Вне зависимости от того, какое *Имя* придет к вам или каким будет его сообщение, все это располагает к интенсивной работе психики.

Имена также имеют большую возможность к трансформации. Их способность к преобразованию действительно необычайна, это приводит нас к доказательству того, что отмечали мистики многих религий: голос, исходящий от Бога или божественной персонификации Бога, не только может произносить речь, но и воплощать в реальность то, о чем он говорит. Согласно исламу, иудаизму, христианству и некоторым течениям индуизма Бог сотворил вселенную при помощи слов. Все, о чем Бог рассказывает, на самом деле происходит. Таким образом, сообщения, рождаемые *Именами*, глубоко воздействуют на человека и могут запустить трансформацию уже в процессе произнесения конкретных слов. Я знал несколько психойдных фигур, которые могли излечивать физические недуги, создавать измененные состояния сознания одним только своим прикосновением или словом и вызывать большую психологическую трансформацию в течение пятиминутной встречи, хотя обычно это происходит не меньше, чем за год.

Преобразования могут возникнуть не только благодаря общению, но и другим контактам с *Именами*. Гностическое воображение может вызвать бесчисленное множество переживаний, каждое из которых будет глубоким и трансформирующим. Главная цель всех действий гностического воображения — проявление божественного, поскольку без представления формы оно останется скрытым и неизвестным.

Гностическое воображение таким способом раскрывает перед нами различные аспекты бытия Бога.

Познание также имеет свою собственную силу. Я уже ранее говорил вам, что одно из свойств воображения — это трансформация, и в то же время преобразование является центральной темой алхимии. Алхимия не просто старается добраться до сути вещей, она также участвует в их трансформации. Другая основная идея алхимии — это искупление, освобождение. И чаще всего в алхимических трактатах преобразование и искупление осуществляются не внутри человека, а в чем-то другом. Если мы соединим наши знания об алхимической трансформации и освобождении с идеями по теории воображения, то мы увидим, что человек, встречающийся с *Именем* в гностическом воображении, может не только преобразовывать это *Имя*, но и быть трансформированным этим *Именем*. Хотя это и не является главной чертой учения суфиев, насколько я знаю, это находит отражение в каббалистическом видении божественного. Хотя внутри и вне себя, божество, называемое Эн Соф²³, остается совершенным и непознаваемым, оно показывает себя через *Имена* точно так же, как и у суфиев. Оно раскрывается в Древе Жизни каббалы через десять сефирот²⁴. Однако во многих каббалистических учениях дерево сначала сотворяется не гармоничным, все связи между сефиротами оказываются нарушенными, и в результате зло

²³ *Эн Соф* — в каббале обозначение Бога, отражающего его мистичность и непознаваемость вне связи с миром. Прочие имена Бога показывают его отношение с сотворенным миром.

²⁴ *Сефирот* — одно из фундаментальных понятий в Каббале, созданное автором книги «Сефер Йецира». Дерево Жизни — взаимосвязанность десяти сфер (сефирот), которые представляют центральную организационную систему еврейской каббалистической традиции. Дерево жизни, как полагают, является картой вселенной и человеческой души. Десять начальных чисел как фундаментальные свойства Бога, как уровни, через которые течет божественная жизнь, стадии божественной эманации, согласно каббале. Имена сефирот отражают различные модусы божественной манифестации. Первая сефирота — это пневма, дух живого Бога, из которого выходит изначальный воздух (вторая сефирота). Из него, в свою очередь, происходят вода и огонь, третья и четвертая из сефирот. Последние шесть сефирот символизируют направления пространства. Десять сефирот представляются в виде дерева или человека.

побеждает. Каббалисты считали, что благодаря молитве и медитации они помогают проявиться божественным силам, которые приводят все обратно в равновесие. Обычно это описывается как священная свадьба Малкута (суждение) и Тиферета (милосердие), принципов женственности и мужественности. Во всяком случае, вмешательство каббалиста оказывает прямое влияние на проявление Бога и порядка во Вселенной.

Те же самые идеи используются в психоидной алхимии. В психоидной алхимии происходит встреча в мире воображения человека и психоидного существа, *Имени* Бога. В процессе этого взаимодействия один из них или оба, так или иначе, подвергаются трансформации. Как мы с вами потом увидим, в книге *Aurora Consurgens* София изображается раненной и нуждающейся в помощи. Она может поправиться только с помощью описанных в тексте алхимических реакций, которые протекают между ней и алхимиком внутри образных переживаний. Более того, алхимик часто оказывается замененным на другую психоидную фигуру также, как мужское и женское соединяется в форме Софии или образе Бога. Алхимические процессы, приводящие к конъюнкции, все совершаются в гностическом воображении. Союз, который получается при участии алхимика, рождается в результате взаимодействия двух психоидных фигур.

В этом случае очень важно добавить к суфийскому пониманию концепции воображения тот факт, что *Имена* Бога через взаимоотношение с человеком трансформируются. *Имена* не совершенны, они нуждаются в поддержке человека, чтобы найти соответствующее место в системе мира. Каббалисты часто определяют дьявола (зло) как хаос во вселенной, поэтому каббалист, он или она, должны работать, чтобы снова расставить все по порядку. Иногда это совершается с помощью молитвы или следования заповедям, но временами этот баланс находится благодаря эзотерическому знанию и медитациям. Подобно каббале, психоидная алхимия возвращает вещи на свои места и исцеляет психоидные существа. Алхимик наблюдает за трансформацией и участвует в ней. Все зависит от воображения. Воображение играет важную роль в процессе индивидуации. Это способ, посредством которого сознательное и бессознательное объединяются и, тем самым, дают рождение Самости. Психоидное воображение помогает нам встречаться с *Именами* и атрибутами бесконечности. Только благодаря

воображению мы получаем возможность преобразовывать *Имена* и переживаем нашу собственную трансформацию. В книге *Aurora Consurgens* описывается работа воображения, когда алхимик знакомится с *Именем* Софии, или Мудрости. Чтобы разобраться в природе этого переживания, нужно познать Софию, для этого мы теперь перейдем к исследованию Софии как психоидного существа и одного из *Имен* Бога.

ПРИРОДА СОФИИ

София — это психоидная фигура, олицетворяющая женскую сторону Бога, и, в то же время, — это тайна, которая никогда не будет до конца раскрыта. Изучение символов, которые ее описывают, и переживаний, полученных при общении с ней, а также пребывание в состоянии медитации вместе с ней помогут нам постигнуть сущность Софии. Далее я постараюсь представить характеристики, которые непосредственно касаются Софии и которые можно найти в гностицизме, в апокрифической «Книге Премудрости Соломона»²⁵, в учениях Якоба Бёме и в алхимических трактатах. Я не собираюсь давать вам полный обзор всех традиций, так или иначе связанных с Софией, поскольку есть несколько хороших книг на эту тему и к ним вы можете обратиться в любой момент. Я лишь хочу осветить несколько главных мыслей софийских течений, которые рассматривают Софию как *Имя* и рассказывают немного о ее силе и природе.

БОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА СОФИИ

Первое свойство Софии — это ее божественность. Суть божественной природы и взаимоотношение с Богом меняются в зависимости от каждой традиции и могут варьировать в различные периоды их развития. В некоторых случаях она выступает как богиня со своими правами, иногда как пассивный или как активный партнер Бога. Так или иначе, она олицетворяет божественность, или заимствованную, или собственную.

Часто божественная София ассоциируется с падшей Софией, и есть определенные разграничения между высшей и низшей Софией.

²⁵ «Книга Премудрости Соломона» — второканоническая книга Ветхого Завета, входящая в число так называемых Учительных книг.

Поскольку София божественна, она также имеет более низкий аспект, который во многих традициях представляет ее как опустившуюся в низший мир. Я буду рассматривать эту особенность Софии наравне с ее божественной стороной, потому что в мифологии они часто находятся вместе.

Одно из самых ранних описаний божественной Софии можно найти в апокрифическом тексте «Книги Премудрости Соломона». Во многих отношениях это произведение как первоисточник отражает понимание Мудрости, описанное в *Aurora Consurgens*, причем автор неоднократно ссылается на эту книгу. После восхваления Мудрости и обещания все рассказать, что он знает о ней, автор говорит:

Ибо есть в ней дух священный и разумный,
уникальный в своем роде, многоликий, едва различимый,
живой, ясный, незапятнанный ничем...
В ней сила вся, все обозрение, внутри нее все духи,
смышленные, чистые и тонкие.
Ибо мудрость подвижнее любого действия,
она проходит через все вещи и проникает в них благодаря своей
чистоте.
Она есть отблеск силы Бога,
чистый поток его величия...
она есть сияние бесконечного света.²⁶

Она в то же время является партнером Бога, поскольку она состоит «в близких отношениях с Богом, и Владыка Всего любит ее... ей доступны знания Бога, и она избирает труды его... что может быть богаче Мудрости, создательницы всех вещей?».²⁷ София исходит от Бога в виде чистого потока, она способна пройти через все вещи, проникнуть в их суть и в этом символ ее божественности. Она связана со светом и фактически решает за Бога, что Он должен сделать. Она не богиня *per se*, но выступает как эманация Бога. У нее есть все атрибуты божественного, и в тоже время она считается свободной от Бога.

²⁶ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. pp. 178,184

²⁷ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. pp. 191

Большинство традиций, касающихся Софии, рассматривают ее как самостоятельное существо. Будучи независимой, без разницы, какую роль она играет в иерархии, она показывает свою автономию и обособленную природу, что характеризует ее как психондную фигуру и *Имя*.

В «Книге Премудрости Соломона» она описывается как духовная сущность, великая мудрость, которая делает ее советником Бога. Кроме того, она как очень активная субстанция есть причина всех вещей. Во многих течениях София пассивна, является партнером Бога или зеркалом, через которое Бог познает сам себя. В любом случае, София — это мудрость, благодаря которой совершается творение.

БОЖЕСТВЕННОСТЬ СОФИИ В ГНОСТИЦИЗМЕ

Из нескольких произведений Симона Волхва²⁸ и тех рецензий, которые сделали христианские писатели на его сочинения, мы можем понять, что София играла большую роль в его размышлениях. Он был ранним гностиком, который выступает в Новом Завете как энергия апостолов. Божественная по происхождению София подвергается нападению архонтов, или злых духов, и помещается в материю, где она проходит через бесчисленное множество реинкарнаций. Сам Симон Волхв представлял себя в виде духовного существа, которое должно было освободить Софию. Вот как он описывает это в своей книге «Медовый напиток»:

Он взял с собой какую-то Елену, наемную проститутку из финикийского города Тира после того, как купил для нее свободу, говоря, что она была первым отражением {или Мыслью} его Разума, Матерью Всего, с которой он сначала связывал появление Ангелов и Архангелов в своем Разуме. Эта самая Мысль, уходящая в бесконечность от него и осознающая, что это есть воля Отца ее, спустилась в низшие миры, создала Ангелов и прочих Существ и, как он сказал, сотворила

²⁸ *Симон Волхв* — из самарийского местечка Гиттон, современник апостолов, по преданию, основатель существовавшей до III в. гностической секты симониан, или еленгиан (по имени его спутницы Елены). По мнению некоторых древних христианских писателей (Иустин, Ириней, Ипполит, Тертуллиан и пр.), Симон Волхв был родоначальником гностицизма.

весь остальной мир. И как только она дала рождение им, они, подгоняемые завистью, схватили ее, ибо не желали быть наследниками кого бы то ни было. Что до нее, то они не узнали ее, но ведь это была его Мысль, которую они взяли в плен и от которой они происходили. Она подвергалась всяческому унижениям с их стороны, лишь бы только она не смогла снова взойти к Отцу своему или проникнуть в человеческое тело, где бы она трансформировалась в другие женские фигуры, будто переливаясь из одного сосуда в другой.²⁹

Как мы с вами видим, для Симона Волхва Елена была олицетворением Софии. Хотя она и представляется, как падшая София, тем не менее, она остается святой и божественной:

Epinoia {София} — это Энергия множества Имен. Она называется Матерью или Матерью Всего, Матерью Жизни или Сияющей Матерью, Божественной Евой; Силой Свыше; Святым Духом... Еще зовут ее Той, что по левую руку, как противоположность Христа Того, что по правую руку; Мужчи-на-Женщина; Prouneikos; Matrix; Рай; Эдем; Achamoth; Дева; Barbelo; Дочь Света; Милосердная Мать; Супруга Мужского Начала; Открывательница Совершенных Тайн; Божественная Милость; Открывательница Тайн Особой Важности; Невидимая Мать, та, что знает Тайны Богоизбранных; Священное Проявление Святого Духа, давшее рождение двум Близнецам; Ennoia; и еще у нее есть большое количество Имен в зависимости от терминологии различного направления, но в целом она соответствует Мировой Душе и Душе Мужчины.³⁰

Несмотря на то, что София пала до человеческого состояния и стала наподобие проститутки, все же по своей божественной природе она является родственницей Бога, Открывательницей тайн, Невидимой Матерью и Дочерью Света. Она тесно связана

²⁹ G. R. S. Mead. *Simon Magus: The Gnostic Magician*. Edmonds, WA: Holmes, n.d. p. 6

³⁰ G. R. S. Mead. *Simon Magus: The Gnostic Magician*. Edmonds, WA: Holmes, n.d. p. 6 «Epinoia» и «Ennoia» — два из многочисленных имен Софии в гностицизме.

с Мировой Душой, той мудростью, что содержится в мире, как и душа в теле. Вот все ее аспекты, которые мы узнаем из гностицизма и алхимии.

В другом алхимическом трактате также с уважением отзываются о Софии, хотя и там о ней говорят, как о падшей Софии. В книге «Апокриф Ионна» София — это первая неизведанная мысль, это священное божество, отец и мать всего сущего:

И тут его Εποια совершила действие и прорвалась вперед, она предстала перед ним в сиянии его света. Эта энергия предшествовала всем остальным и проявилась сначала в его разуме как первая мысль, как его образ; она стояла у истоков всего, потому что именно она была раньше их всех, Отец и Мать, первый человек, святой Дух, высший мужчина, очень могущественный, названный обоеполым, самая бесконечная из всех невидимых энергий и первая, что проявляется перед нами.³¹

София есть первая мысль Бога, не совсем равная ему, но считающаяся началом всех вещей и даже принимающая гермафродитные черты. Самый распространенный образ Софии — это родоначальницы всего. Она выступает как Мать всех вещей, но ей нужен партнер — Отец, который мог бы поучаствовать в сотворении вселенной. В «Апокрифе Иоанна» София создает все без партнера и в результате рождается жестокое божество, которое в свою очередь творит наш мир. Испугавшись содеянного, София просит помощи. Тогда приходит бог-спаситель, вероятно, похожий на Иисуса Христа, который вместе с ней спасает падший мир.

София затем появляется перед Евой и помещает в нее свой собственный свет так, что Ева теперь может научить Адама и подготовить его к восприятию истинного света и истинного Бога:

Он (Адам) увидел женщину рядом с собой. В тот момент светящаяся Ερποια подошла к нему и подняла завесу, скрывающую его разум. И он мудростью своей возвысился над опьяняющими чарами темноты. И в тот момент он раскрыл другую

³¹ James M. Robinson. The Nag Hammadi Library. San Francisco: Harper San Francisco, 1977. p. 101

сторону самого себя и произнес: «Вот эта кость действительно от моих костей, а это тело — от моего тела». И наша сестра София спустилась к нам невинной, чтобы исправить ошибку свою. Так стали ее называть Жизнью, матерью всего сущего. С помощью откровений владыки и через нее они получили совершенное Знание.³²

София сама есть искупление для своего греха и исправление для своих ошибок. Она — несущая свет и истинная мудрость. В данном случае мы сталкиваемся с еще одной ее функцией как проводника душ. Она дает истинное знание Адаме и Еве, а в гностическом смысле она выступает в роли змея, который пытается показать Еве ее истинную природу. Она ведет их к пробуждению, так как она может направлять души к осознанию их собственного света. Однако, как носитель света, она является объектом нападения архонтов, которые не хотят, чтобы она открывала истину; в одном из сюжетов она неоднократно похищается ими и становится заложницей, падшей Софией:

У него был план с архонтами, которые есть сила его, вместе они совершили прелюбодеяние с Софией, и тогда горькая участь постигла ее, заточили ее в оковы.... Ведь именно от этого происходят грехи, и несправедливость, и богохульство, множество забвений и заблуждений, и любой сложный приказ, и жуткие грехи, и большие страхи. И в результате все творение ослепло, чтобы никто не смог узнать Бога, что находится выше всех. Потом с помощью череды забвений и вовсе все грехи были скрыты.³³

Таким образом, София одновременно и носитель света, что приводит к осознанию своей истинной природы, и источник темноты и игнорирования истинного Бога. В нескольких интерпретациях этого мифа ее падение осуществляется случайно, а все зло появляется из-за ее похищения и заточения. Очевидно у гностиков эти два аспекта Софии — высший и низший — были хорошо известны и развиты.

³² «The Apocryphon of John» in Robinson, The Nag Hammadi Library, p. 111

³³ «The Apocryphon of John» in Robinson, The Nag Hammadi Library, p. 114

МЕСТО СОФИИ В АЛХИМИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Алхимик-мистик Генрих Кунрат³⁴ писал, что Софию рассматривали как истинную Магнезию великого мира, как Святой Дух и как эманацию Святой Троицы. Она была вместе с Богом с самого начала, рожденная из самой сути его, она есть дух, что растворяется в водах Творения. Она проявляется во всех вещах, «даже в самом сокровенном и священном лоне Девы и ядре Земли, везде есть мистическая созерцательная Матерь всего мира».³⁵

И опять мы видим Софию в образе матери всего творения, души мира, обнаруживающейся во всех живых существах, даже в центре Земли. Она — Святой Дух, наравне с Богом, и была с ним задолго до начала творения. Наиболее радикальное видение Софии, чем у Генриха Кунрата, мы встречаем в трудах великого швейцарского алхимика Парацельса. Немногие знают, что у Парацельса есть работы не только по алхимии и медицине, но и большое количество трудов по теологии. Однако эти трактаты были оставлены в стороне, и я даже не знаю, почему. Его представление о Софии очень сильное, он описывает ее, как равную всем членам Троицы. Эндрю Викс так объясняет это:

Совершенно ясно, что цель данного произведения состоит в определении места высшего прообраза Девы Марии внутри божественной семьи, богини, с которой Отец создает святого Сына на небесах еще до рождения Иисуса Христа как Бога и человека в этом мире... Мария и Ева являются прототипами «небесной королевы», вечного чистого существа, и личности,

³⁴ *Генрих Кунрат* (1560–1601) — великий немецкий герметик, алхимик и оккультист XVII века, последователь Парацельса. Вслед за Парацельсом соединял идеи каббалы и алхимии с библейской философией. Родоначальник «христианской каббалы»: его взгляды во многом определили картину мира розенкрейцеров. Главный труд Кунрата, «Амфитеатр Вечной Мудрости», был опубликован после его смерти.

³⁵ Henry Khunrath. *A Naturall Chymicall Symbolum ora short confession of Henry Kunwrath of Lipsicke Doctor of Phisick Concerning ye universal, naturale Triune, wonderous, marvelous operacion of ye most misticall Naturale Chaos of Alchimie*. MS. Ashmole, 1459 (The Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/khunconf.html) p. 103.

и не личности, которая ответственна за сотворение всей божественной семьи, а не только какого-то одного из трех ее членов.³⁶

Здесь мы снова сталкиваемся с вопросом, кем на самом деле была божественная София. Парацельс со своими смелыми идеями приблизился к ереси, и любое утверждение относительно божественного места Софии было бы опасным в его время. Тем не менее София — это богиня большой силы и чистоты, которая нуждается в раскрытии своей божественной сущности. Кроме того, у нее есть еще более важный аспект как принципа женственности в творении, поскольку она порождает деяние Софии, описываемое как «иной Рай для этого мира, где не распространяются болезни, где болезни не остаются, где не задерживаются и куда не проникают никакие отвратительные существа...».³⁷

Парацельс верил, что София является женской стороной божества, и в ее манифестации, если ей позволят полностью раскрыть свою природу, она сможет построить Рай на земле, где четыре элемента и все вещества достигнут совершенства. Она исполняет свою роль создателя Рая, когда становится одним из аспектов Философского Камня в *Aurora Consurgens*.

СОФИЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ

Согласно фон Франц, София — это анима, она представляет персонификацию коллективного бессознательного, по крайней мере, в мужской психике. К сожалению, в изучении *Aurora Consurgens* фон Франц не исследует Софию с точки зрения женской психологии, именно потому, что она занимается анализом автора этой книги, который был мужчиной. Однако это самое слабое место в ее работе касательно женской психологии, и это ставит под угрозу все ее попытки рассмотрения Софии в качестве анимы. В контексте психологии София чаще всего возникает в образе самости для женщин,

³⁶ Andrew Weeks. *Paracelsus*. Albany: State University of New York Press, 1997. p. 83.

³⁷ Andrew Weeks. *Paracelsus*. Albany: State University of New York Press, 1997. p. 127.

и я замечал ее появление в снах многих женщин-клиентов. Она символизирует женскую сторону самости и те переживания, которые женщина может почувствовать внутри себя в процессе индивидуации.

Для женщины-алхимика София представляется в виде Философского Камня более ясно, чем для мужчины-алхимика. Как я уже ранее подчеркивал, на психологическом уровне София и показывает различные вещи для женщины и мужчины, в особенности, когда они работают со своей самостью. Однако в качестве психоидной фигуры София — это сила или энергия, которая не соотносится с определенным гендером, как *filius*, Меркурий или другие алхимические образы. Пол — это специфический символ, который используется конкретным существом. София же возникает как женская фигура, но она не есть женщина. Женщины, равно как и мужчины, могут приветствовать ее с любовью и радостью как божественного партнера и возлюбленную.

В целом комментарии фон Франц являются хорошим примером того, как этот материал работает внутри психики. Но как же нам с психоидной точки зрения работать с образом?

В моем личном опыте София подошла ко мне, дотронулась до меня и долго говорила со мной, она была живым существом, психоидной фигурой, преисполненной невыразимой жизненностью и энергией. Я даже не мог поначалу представить ее как часть моей собственной души. Мы не можем таким способом интерпретировать Софию, будто бы мы опустили ее на психический уровень, такой, как анима. Мы не можем также усомниться в ее реальности или отделенности. Мы должны воспринимать ее, как если бы мы встретили обычного человека и просто хотим узнать главные его особенности. Если бы я попытался охарактеризовать сам себя, я бы начал говорить о своих чертах, о том, как я выгляжу, какие у меня таланты и так далее. Это описание дает лишь смутную картину того, кто я есть на самом деле, именно так мы должны обращаться с Софией. Мы не способны интерпретировать ее, но можем лишь попытаться понять ее.

Все это делает символический материал, который у нас есть, скорее, надуманным, чем конкретным, поскольку у нас нет такого же склада ума как у гностиков, например. Мы не можем сказать просто и образно, что София была заточена в мире и стала проституткой через серию реинкарнаций. Это трудное задание и по многим параметрам совершенно неразрешимое. Мы должны спросить себя: Что имели в виду гностики, когда называли Софию проституткой? Вместо отдельных разговоров об архетипической проститутке, мы должны

изучить сам символ и определить, что он нам может рассказать о живой фигуре Софии. Психойдная интерпретация образов находится между двумя крайностями: слишком дословным и упрощенным толкованием. Мы разрешим эту дилемму тогда, когда будем почитать Софию как мистику, которую можно описать только символически, но это был бы совсем простой выход из ситуации. Она, конечно же, таинственна сама по себе, но у нее есть какие-то определенные черты, и благодаря изучению этих ее характеристик мы можем ответить на два главных вопроса: что представляет собой психойдная фигура Софии, и какие переживания нам следует ожидать от встречи с ней?

СОФИЯ КАК ПСИХОИДНОЕ СУЩЕСТВО

В «Книге Премудрости Соломона» София описывается как тонкий и пенетрирующий дух, движущийся легко и проникающий в истинную природу всех вещей. Давайте остановимся на этом образе. Важно отметить, что раскрытие истинной сущности вещей — один из атрибутов Философского Камня, поскольку именно посредством этого свойства он может трансформироваться. Проникновение чаще всего рассматривается как мужское качество. Интересно, что оно присуще и Софии. В книге «Исследовании феноменологии самости» Юнг соотносит проникновение с расщеплением, а также с дифференциацией, «которые играют не последнюю роль в сознательной реализации»³⁸. Фон Франц пишет, что в Египте тот человек, который правильно прошел через процесс воскрешения, наделяется двумя свойствами: возможностью принимать любую форму и «способностью к проникновению в глубины природы всех материальных вещей этого мира, он подобен призраку, который может проходить через закрытые двери и проявляться в любой желаемой форме. Вот высшая цель жизни после смерти.... алхимики связывали эту идею с концепцией Философского Камня, этого божественного ядра в человеке, что нетленно, вездесуще и может раскрыть суть каждой материальной вещи. Это переживание какой-то вечности, находящейся за пределами физической смерти»³⁹.

Таким образом, склонность к проникновению в материальные

³⁸ C. G. Jung. *Aion. Collected Works of C. G. Jung*, Vol 9ii, R. F. C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970. p 185.

³⁹ Marie-Louise von Franz. *Alchemy*. Toronto: Inner City Books, 1980. p. 236.

объекты сближает Софию с Философским Камнем и с понятием бессмертности. Это ее свойство позволяет нам рассматривать ее не как простого духа, но как одну из самых сильных и влиятельных психоидных фигур, поскольку она может попасть внутрь всего материального и духовного без исключения. Мы можем интерпретировать это качество Софии как способность к постижению природы всех вещей и их познанию. Эта едва уловимая возможность сочетается с образом легкого тумана, ведь она «есть поток лучезарного сияния Всемогущего». Давид Винстон интерпретирует эту субстанцию как влажный пар⁴⁰. В «Книге Премудрости Соломона» эта легкая дымка ассоциируется с чистотой, но также существуют и другие определения.

В *Penguin Dictionary of Symbols* это состояние связывается с первыми моментами творения: «туман — это символ смешения воздуха, огня и воды, которые существовали прежде, чем начала создаваться твердая материя, поскольку это было задолго до шести дней творения и перед тем, как все вещи получили свою форму»⁴¹.

София, исходящая в виде дымки от Бога, возникает раньше рождения мира. Она есть первая эманация Бога. При этом туман также олицетворяет самый главный термин алхимической традиции — *prima materia*. Вот что пишет о первичной материи один из алхимиков: «Форма, дух или душа этого мира, образно говоря, являются первичной материей и хаосом до всякой формы. Дух этого мира, взятый в отдельности, содержит в себе душу мира и первичную материю, из которой он был сделан»⁴². Следовательно, София представляет собою не только Философский Камень, но также и первичную материю, из которой он был сотворен. С какого бы Имени мы не начали наше исследование, оно все равно станет одним из аспектов Философского Камня, или Манифестированного Бога. Если мы имеем дело с Софией как первичной материей, мы должны закончить нашу работу с ней как с частью Философского Камня. Вместе с тем мы можем видеть совершенно ясные параллели в ранних мифологических высказываниях о ней.

⁴⁰ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. pp 185

⁴¹ Jean Chevalier and Alain Gheerbran. *The Penguin Dictionary of Symbols*. John Buchanan-Brown, trans. London: Penguin Books, 1996. p. 661

⁴² Anonymous. «Nature Discovered» in *Alchemical Compendium*, Hermetic Studies, vol. 3. Glasgow: Adam McLean, 1991. p. 82.

Эти два образа, связанные с проникновением и описывающие Софию в виде тумана, снова проявляются в «Книге Премудрости Соломона» как способность к вхождению «в праведные души людей, делая их друзьями Бога и пророками»⁴³. Таким образом, она становится гидом и спасителем, и благодаря этому она понимает многие вещи и может поведать сокровенные тайны любому, кого она любит. Вот характеристика, которую дает ей Соломон: «она знает прошлое и предсказывает будущее, она может справиться с любым сложным аргументом и запутанной задачей, ей уже заранее известны все знаки, чудеса и последствия трудных периодов и времен». Более того, поскольку она возникает задолго до самого акта творения, то она наравне с Богом принимает участие в создании вселенной. Соломон говорит, что она «есть инициатор в делах Бога и классификатор в его трудах»⁴⁴.

Она — воплощение духовности, которое рождается от божества перед самым творением и руководит всеми существами, в том числе и Богом. Ее способность к проникновению позволяет ей знать все. Это очень важное качество, поскольку она может войти в души людей и направить их на путь истинный. София достигает сути всех вещей и понимает их, она служит гидом для тех, кто хранит ее в своих душах. Эти два свойства, в качестве всеобщей Мудрости или проводника, характеризуют фигуру Софии, где бы она ни находилась. Ей присущ уникальный тип познания, гнозис, который во много раз превосходит человеческое мышление. Она ощущает реальность не через пять органов чувств или четыре функции, которые выделил Юнг. Она непосредственно проникает в сердцевину и сущность всех вещей — это прямое созерцание истины, то, что я в свое время называл «чувственное видение», но оно развивается раньше, чем человек получает возможность пользоваться им. София может передать такое восприятие действительности тому человеку, который откроет себя для нее.

Есть еще одно проявление Софии, которое описывает Соломон: его глубокая любовь к ней. Это чувство чаще всего возникает при взаимодействии с Софией. Человек, впервые знакомящийся с Софией,

⁴³ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. p 184.

⁴⁴ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. p 191.

встретит фигуру, которая знает ее/его очень хорошо, которая имеет представление о его пути и может показать, как достигнуть должного положения в жизни. Человек также увидит существо, с которым можно испытать настоящую бесконечную любовь.

РОЛЬ СОФИИ В ГНОСТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ

В гностицизме говорится об истинном, первоначальном Боге, от которого происходят все другие боги. Со временем возникает отделение от настоящего Бога, и какой-нибудь фальшивый бог провозглашает себя правителем вселенной. Часто именно этот ложный бог сотворяет человека и держит его в неведении относительно истинной природы Бога. Человек спит, но однажды он должен проснуться и обрести спасение души. Это пробуждение осуществляется благодаря гнозису, или непосредственному восприятию истины. Тот, кто прикоснется к истине и перестанет быть рабом архонтов и ложных богов, вернется к настоящему Богу. Какова же роль Софии в этой гностической драме?

Как мы с вами уже заметили, у Софии есть много функций, но ошибочно полагать, что все эти тексты соответствуют этим ролям. Однако из этих историй мы можем выяснить кое-что о ее качествах, которые можно развить и использовать для углубления наших знаний об этой психодной фигуре.

ОБРАЗ ПАДШЕЙ СОФИИ

Известно, что есть образ падшей Софии или низшей Софии. Согласно модели Симона она была похищена и взята в плен ложными богами и архонтами. В других источниках ее заставляют совершить прелюбодеяние с этими самыми силами, что приводит к рождению зла. Если же она еще не падшая, то ее ошибочное творение мира без слияния со своим супругом является причиной падения. В контексте падшей или низшей Софии ее рассматривают как блудницу или проститутку. Если она сама не переходит в материальный мир, ее низший образ соответствует Еве, которая в некотором смысле хранит внутри себя Софию. Так или иначе, гностическая драма связана с отделением от истинного Бога, и София либо помогает осуществить это разъединение, либо становится его жертвой.

В юнгианской школе этот мотив считается аналогичным индивидуации и трансформации души. Душа, заключенная в материи,

подобна бессознательному, которое необходимо освободить и сделать сознательным в процессе индивидуации. С точки зрения психологии София — это бессознательное, что затерялось в темноте и забыто. Последний в свою очередь считает себя единственно достоверным и является отражением ложного бога, который отрицает существование истинного Бога — Самости. Если мы отождествляем Софию с коллективным бессознательным, то заблудившаяся София — это бессознательное, чье освобождение предполагает сознательный спуск Эго в темноту внутреннего мира.

Я думаю, что это так и есть, что символизм гностических мифов связан с процессом индивидуации и проявлением Самости. Интересно, будут ли какие-то расхождения в интерпретации, если мы будем рассматривать Софию как психоидную фигуру? Надо иметь в виду, что рядом с падшей Софией всегда есть высшая и что в одной из своих характеристик она выступает в роли спасителя. Как падшей Софии ей необходимо искупление, но как высшая София она сама может участвовать в процессе освобождения. Так София распадается на два разных аспекта своего бытия.

В гностицизме и поздней алхимии часто говорили об искуплении, что именно душа должна освободиться. София есть женский аспект психики, это душа, что потеряла свои корни и отделилась от своего источника. В этом смысле София находится внутри каждого человека, поскольку, согласно гностикам, наши души отрезаны от своих истинных корней. Говоря психоидным языком, София — это часть Бога, которая была свергнута с Его высших уровней и помещена в материальный мир. Она есть золото потерянное и спрятанное в материи, которое алхимики должны выделить и очистить, не только для своего искупления, но и для освобождения души как таковой. Падение Софии как трещина в божественном мире, и этот раскол является причиной всего зла на земле и нашего, человеческого, застревания в состоянии оцепенения или неосознавания божественности.

Мы с вами уже убедились, что Единая Субстанция может дать начало психоидным *Именам*, которые отражают ее природу и существование. Эти силы в психоиде должны гармонизировать друг с другом и взаимодействовать, но они этого не делают. Напротив, с того самого момента, как они попадают в психоид, они будто бы расходятся, что приводит к их разобщению. Это самое разъединение и есть низшая София. Ее похищение и захват показывают степень проникновения сил хаоса в психоид. Архонты и ложные боги — это психоидные

существа, которые не считают гармонию и единение своими целями, и при этом настаивают на своей полной автономии, исключая все остальное. Они кажутся настоящими психоидными силами, но лишь заставляют *Имена* игнорировать друг друга и делать все, что им захочется. Ибн Араби писал, что в состоянии, близком к хаосу, *Имена* не знают о существовании друг друга. София становится порочной из-за этого всеобщего состояния неосознанности. Высшая София есть Мудрость всех вещей, включая *Имена*. Вполне возможно именно по этой причине она сперва сочетается с Богом, рождая *filius*, который становится центром психоидного мира. В алхимическом процессе, который готовит ее к этому слиянию, София проходит стадию очищения (*purification*), в результате чего высшие и низшие ее части объединяются. Создание союза между Софией и Богом также вылечивает Софию. Изучающие каббалу тут же отметят аналогию этой темы с Шхина⁴⁵: там есть нижний женский аспект Бога, который находится в изгнании вместе с жителями Израиля.

Юнг обсуждает эту идею в своей книге «Психология и Алхимия», он пишет: «алхимия заинтересована в судьбе и в очевидном освобождении субстанций, поскольку божественные души там находятся в заточении и ждут искупления, которое они получают в момент освобождения. Пленная душа затем появляется в виде «Сына Божьего» [Философского Камня]. Ведь для алхимика первую важность имеет не освобождение себя, но божества, которое спрятано в материи и спит»⁴⁶.

Похищение Софии олицетворяет забвение архетипа женственности в патриархальном обществе. Игнорирование Софии — это потеря всех женских ценностей. Это есть отражение доминирования мужского начала как в материальном, так и в духовном мире, который по своей односторонности идентичен ложному богу. В то же время София — это то, чего так не хватает Богу. Бог сам по себе остается несовершенным и односторонним, пока София не вернется к нему.

⁴⁵ Шхина (ивр. שְׁחִינָה, «присутствие, пребывание, проживание») в иудаизме и каббале — термин, обозначающий присутствие Бога, воспринимаемое и в физическом аспекте. В основном термин употреблялся в контексте описания святой святыни собраний и Иерусалимского храма, и определялся как ощущение присутствия божественной силы.

⁴⁶ C. G. Jung, *Psychology and Alchemy*. The Collected Works of C. G. Jung, vol. 12, R.F.C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1977. p. 420.

София есть мудрость всех вещей, и, как китайский Дао, она показывает путь, сообразный индивидуальной природе человека. Если люди будут следовать указаниям Софии, они поймут, кто они есть на самом деле и как им лучше проявить себя в этом мире. Если общество будет состоять из людей, живущих в согласии с Софией, такое общество непременно достигнет высшего культурного, морального и духовного уровня. Но, к сожалению, мало кто прислушивается к голосу Софии. Никто не выполняет ее условий, никто не уважает ее: лишь немногие видят ее. Как у психодного существа, у нее нет дома в нашем мире. Она затерялась в глубинах бессознательного и бродит по свету в поисках тех людей, что смогут открыться ей. Насколько я могу судить, психодные фигуры трансформируются только тогда, когда человек встречается с ней и вступает с ней в контакт. Без такого распознавания и взаимодействия они остаются неразвитыми и несовершенными. Психодная алхимия — это способ, благодаря которому психодные существа приходят к своей целостности. Пока люди игнорируют Софию, она продолжает пребывать в темноте и страдает от неполноценности.

С другой стороны, как Мудрость Бога, София есть часть всеобщей божественности. Будучи автономной, она принадлежит великой целостности и должна быть ее частью. Но поскольку это не так, Бог потерял часть своей женской природы и своей мудрости. Теперь мы видим, почему зло воспользовалось этой ситуацией, ведь несовершенный Бог не может работать в полную силу. Если мы обратимся к гностической мифологии, то поймем, что именно сам акт творения отделяет Софию от ее божественного партнера. Вне зависимости от происхождения этого разрыва, все же он существует. И пока он продолжается, не только Бог и София остаются несовершенными, но и весь мир погружается в забвение. Именно мы в состоянии обнаружить Софию, вернуть ее к самой себе и затем к Богу.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ СОФИИ

Известно, что Софию можно рассматривать как божественную ипостась. Другое определение ипостаси — «личность», это означает, что божественное может персонифицировать само себя. Как мы с вами видели в первой главе, духовные существа должны уметь персонифицировать сами себя, чтобы потом появиться перед человеком и вступить во взаимоотношения с ним. Персонификация, или приобретение индивидуальной формы, — главное свойство сверхъестественной

Рис. 1.

София, как она изображена в книге Михаэля Майера Atalanta Fugiens

манифестации. Теперь обратимся к алхимии, где представлены многочисленные персонификации Софии.

Алхимические аллегории и диалоги составляют основную часть алхимической литературы. Обычно они используются для символического описания природы субстанций и процессов, относящихся к изготовлению Философского Камня. В основном это литературные обороты, но есть примеры реальных визуальных ощущений и разговоров между алхимиками и духами — вполне достаточное количество, доказывающие нам, что такие проявления были частью алхимической работы. Изображение Софии в виде личности базируется как на собственном реальном опыте, так и на символической экспрессии.

*Рис.2. София в качестве проводника для ищущих истину
из книги Михаэля Майера Atalanta Fugiens*

Необходимость персонификации такой фигуры подчеркивает ее реальность для алхимика. Мудрость была не просто метафорой для обозначения проницательности и учености, но была настоящим духом, чье благословение и откровение были нужны для успешного осуществления процесса изготовления Философского Камня.

Изучение примеров персонификации Софии в алхимической литературе помогает глубже понять не только саму Софию, но и ее роль в алхимии. Пожалуй, наиболее известную картину Софии можно увидеть в книге Михаэля Майера *Atalanta Fugiens* (рис. 1). На рисунке изображена красивая женщина с короной на голове, стоящая рядом с Древом Жизни. Ниже под эмблемой есть эпиграмма:

В делах Человеческих, самая высшая мудрость
Та, от которой исходят спокойствие и жизнь без болезней и горестей.
В правой руке здоровые годы жизни ее,
А в левой несметные богатства спрятаны,
Если кто придет к ней с благодарностью,
Для того она будет словно плод с древа жизни.⁴⁷

В той же книге автор показывает еще один рисунок Софии (рис.2). На этой эмблеме София — Природа. Она показана в виде красивой женщины, сопровождающей алхимика в его поисках истины. Алхимик с лампой, олицетворяющей интеллектуальное познание, и с жезлом «фактов» идет по ее следам. София-природа выступает здесь как гид. Эта эмблема напоминает алхимику, что лучше всего действовать сообразно природе. София на этих двух эмблемах персонифицирует проводника и источник бесчисленных сокровищ, которые можно получить от самого древа жизни. Она есть мать всего творения, и дает нам самый лучший подарок из всех — мудрость.

Третий рисунок из трактата *Geheime Figuren der Rosenkreuzer* (1785). На нем показана София, у которой изо рта вместе с дыханием выходит поток красной серы и белой ртути (рис.3). Современный исследователь так прокомментировал эту иллюстрацию: «Мудрость — это женское воплощение Бога, через которое проявляется его духовное семя, сперва в верхнем мире небесной Софии, затем через мир природы в материи. Последняя есть не что иное, как падшая, низшая София, и она ассоциируется с ртутью, источником всех металлов»⁴⁸.

На четвертой картинке мы видим крылатое и коронованное существо-природа, которое сердито смотрит на алхимика. На заднем плане мы видим алхимическую лабораторию, но существо-природа, сидящее у основания странного дерева, действительно выглядит грозно. Поскольку персонифицированная природа соответствует Софии, низшей Софии, то мы можем, безусловно, интерпретировать фигуру на дереве как Софию. Оголенная грудь — самый распространенный образ на эмблемах с Софией, потому что нагота указывает

⁴⁷ Michael Maier. *Atalanta Fugiens*. Joscelyn Godwin, trans. and ed. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1989. p. 157.

⁴⁸ Alexander Roob. *Alchemy and Mysticism*. New York: Taschen, 1997. p. 502.

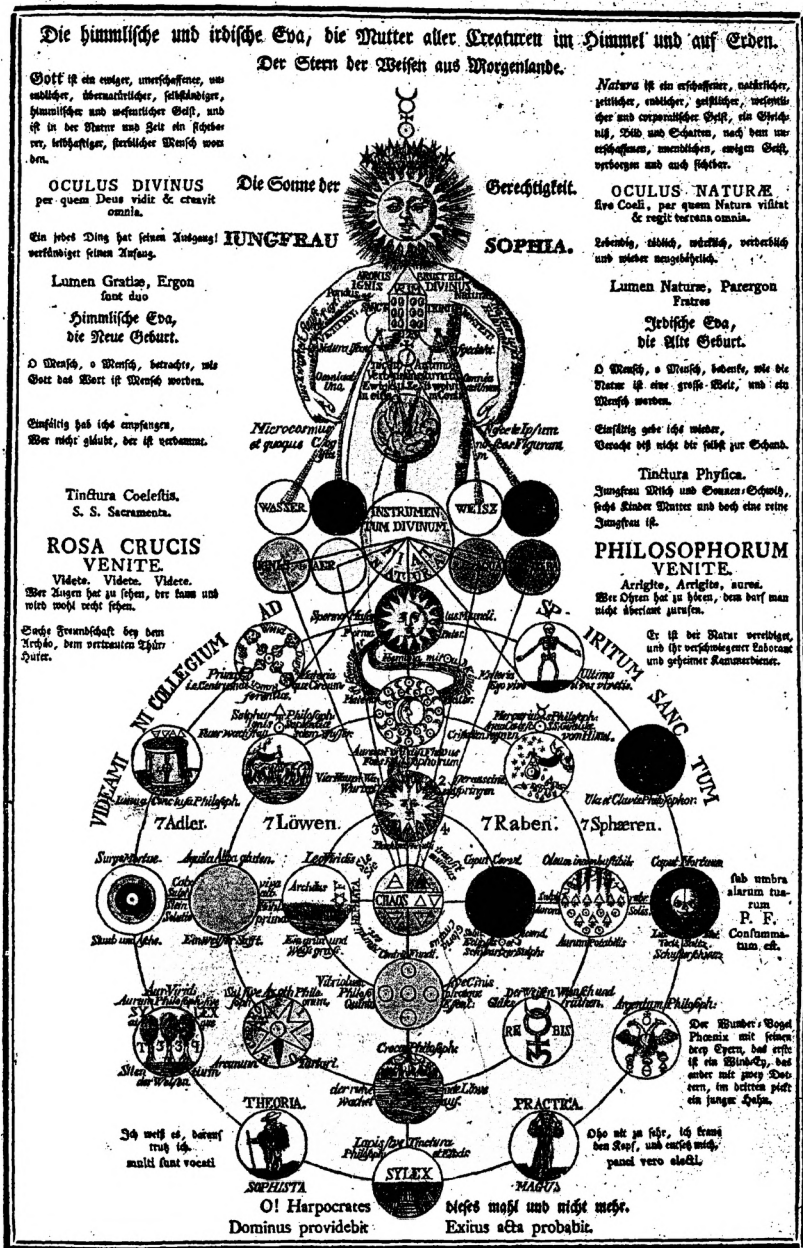

Рис. 3. Божественная София, из груди которой выливаются источники всей жизни на земле, и чье молоко является ртутью для философов. Из книги Alchemy and Mysticism. Оригинал иллюстрации находится в Geheime Figuren der Rosenkreuzer (Altona, 1785).

В делах Человеческих, самая высшая мудрость
Та, от которой исходят спокойствие и жизнь без болезней и горестей.
В правой руке здоровые годы жизни ее,
А в левой несметные богатства спрятаны,
Если кто придет к ней с благодарностью,
Для того она будет словно плод с дерева жизни.⁴⁷

В той же книге автор показывает еще один рисунок Софии (рис.2). На этой эмблеме София — Природа. Она показана в виде красивой женщины, сопровождающей алхимика в его поисках истины. Алхимик с лампой, олицетворяющей интеллектуальное познание, и с жезлом «фактов» идет по ее следам. София-природа выступает здесь как гид. Эта эмблема напоминает алхимику, что лучше всего действовать сообразно природе. София на этих двух эмблемах персонифицирует проводника и источник бесчисленных сокровищ, которые можно получить от самого дерева жизни. Она есть мать всего творения, и дает нам самый лучший подарок из всех — мудрость.

Третий рисунок из трактата *Geheime Figuren der Rosenkreuzer* (1785). На нем показана София, у которой изо рта вместе с дыханием выходит поток красной серы и белой ртути (рис.3). Современный исследователь так прокомментировал эту иллюстрацию: «Мудрость — это женское воплощение Бога, через которое проявляется его духовное семя, сперва в верхнем мире небесной Софии, затем через мир природы в материи. Последняя есть не что иное, как падшая, низшая София, и она ассоциируется с ртутью, источником всех металлов»⁴⁸.

На четвертой картинке мы видим крылатое и коронованное существо-природа, которое сердито смотрит на алхимика. На заднем плане мы видим алхимическую лабораторию, но существо-природа, сидящее у основания странного дерева, действительно выглядит грозно. Поскольку персонифицированная природа соответствует Софии, низшей Софии, то мы можем, безусловно, интерпретировать фигуру на дереве как Софию. Оголенная грудь — самый распространенный образ на эмблемах с Софией, потому что нагота указывает

⁴⁷ Michael Maier. *Atalanta Fugiens*. Joscelyn Godwin, trans. and ed. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1989. p. 157.

⁴⁸ Alexander Roob. *Alchemy and Mysticism*. New York: Taschen, 1997. p. 502.

Die himmlische und irdische Eva, die Mutter aller Creaturen im Himmel und auf Erden.

Der Stern der Weisen aus Morgenlande.

Gott ist ein ewiger, unerschaffener, unendlicher, übernatürlicher, selbständiger, himmlischer und wesentlicher Geist, und ist in der Natur und Zeit ein sicheres, leitendes, ständiges Wesen gewesen.

OCULUS DIVINUS
per quem Deus vidit & creavit omnia.

Ein jedes Ding hat seinen Anfang! vernünftiger seinen Anfang.

Lumen Gratiae, Ergon sunt duo

Himmliche Eva, die Neue Geburt.

O Mensch, o Mensch, betrachte, wie Gott das Wort ist Mensch worden.

Einseltig hat sich empfangen, Wer nicht gläubt, der ist verdammt.

Tinctura Coelestis, S. S. Sacramenta.

ROSA CRUCIS VENITE.

Videte. Videte. Videte. Wer Augen hat zu sehen, der kann und wird wohl recht sehen.

Euchre Fremdschaft bey dem Archy, dem vertrauten Thyr Huter.

Die Sonne der

IUNGFAU

Gerechtigkeit.

SOPHIA.

Natura ist ein erschaffener, nachdrücker, geistlicher, ewiger, geistlicher, wesentlicher und corporalischer Geist, ein Mensch, Bild und Schatten, nach dem unerschaffenen, unendlichen, ewigen Geist, verkörpert und auch sichtbar.

OCULUS NATURÆ
sive Coeli, per quem Natura vidit & regit tota omnia.

Lebens, edel, weislich, veredelt und wieder angebildet.

Lumen Naturæ, Parergon Fratres

Irdische Eva, die Alte Geburt.

O Mensch, o Mensch, bedenke, wie die Natur ist eine große Welt, und ein Mensch worden.

Einseltig hat sich wieder, Bedenke das nicht die sich zur Ewigkeit.

Tinctura Physica.

Jungfrau Milch und Sonnen-Schweiß, so hat Kinder Mutter und doch eine reine Jungfrau ist.

PHILOSOPHORUM VENITE.

Arzigte, Arzigte, aurea. Wer Oren hat zu hören, dem darf man nicht überlaut jureuen.

Es ist die Natur veredelt, und die verschönerter Laborant und geheimer Kammerdiener.

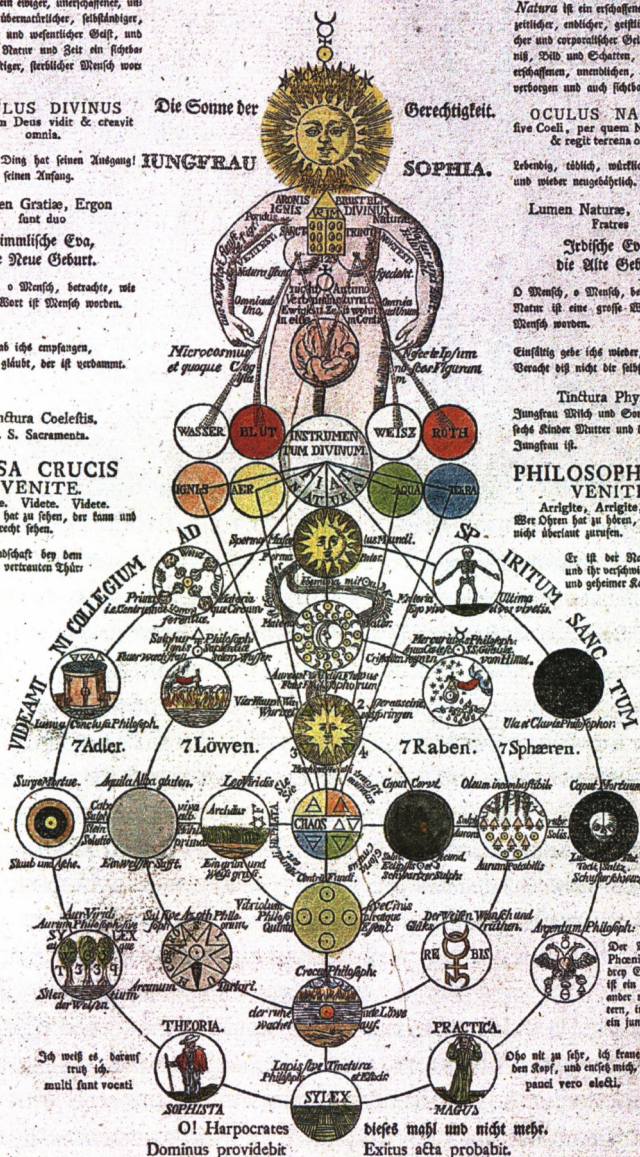

Рис. 3. Божественная София, из груди которой выливаются источники всей жизни на земле, и чье молоко является ртутью для философов. Из книги Alchemy and Mysticism. Оригинал иллюстрации находится в Geheime Figuren der Rosenkreuzer (Altona, 1785).

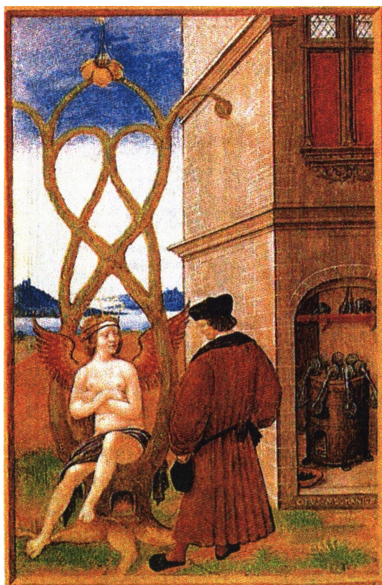

Рис. 4. София, сидящая на Древе Жизни, предупреждает алхимика, который ищет Философский Камень, что он сможет отыскать его только в том случае, если он перестанет заниматься изучением книг и будет работать с ее помощью. Миниатюра, созданная в 1516 году Jehan Perreal, художником при дворе Margaretha of Austria. Копия этой картины в книге *Alchemy and Mysticism*.

на естественную природу фигуры, а груди — источник, из которого проистекают не только алхимические субстанции вроде серы или ртути, но и вдохновение, и мудрость как таковые. Фигура природы несет крылья, это значит, что она является духовной силой, а корона на голове подчеркивает ее божественное происхождение. Кроме того, корона украшена символами планет и химическими элементами, тем самым раскрывая Софию как хранительницу тайн алхимии. Она обижена на алхимика за то, что он тратит время, просиживая в лаборатории, вместо того, чтобы общаться с ней самой, у которой есть все секреты великого дела. «Вы расплавляете металлы, сжигаете черную жидкость (лат. *atramentum*), запаиваете и разбиваете различные сосуды, строите печи большие и маленькие. По правде говоря, мне просто стыдно за ваше безрассудство»⁴⁹.

В книге *Aurora Consurgens* есть две иллюстрации Софии, которые связаны с предыдущими эмблемами. На рис. 5 интересное изображение Софии, окрыленной, стоящей на

черном шаре. Надпись ниже гласит: «откройся мне от всего сердца и не презирай меня только потому, что я черная и темная, ведь это солнце так спалило меня, а черные потоки воды покрыли мое лицо»⁵⁰. Здесь идет речь о падшей, низшей Софии, хотя крылья показывают, что она

⁴⁹ Andrea De Pascalis. *Alchemy: The Golden Art*. Rome: Gremese International, 1995. p. 175.

⁵⁰ Alexander Roob. *Alchemy and Mysticism*. New York: Taschen, 1997. p. 239.

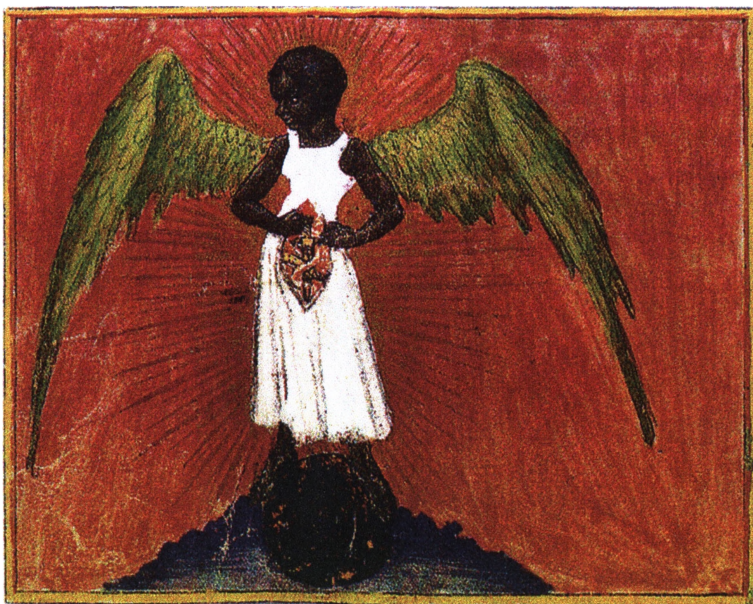

Рис.5. Окрыленная (волнообразная) София, беременная кадуцеем, символ которого состоит из двух змей, обвивающихся вокруг меча ее силы и власти. Из книги *Aurora Consurgens*, не показанная заново в *Alchemy and Mysticism*.

все еще сохраняет свою духовную природу. Внутри ее живота находится нечто аналогичное фигуре кадуцея (лат. caduceus) с двумя змеями, скрученными вдоль подобия меча. Эти две змеи опять-таки возвращают нас к сере и ртути, а меч олицетворяет скрытый огонь или мудрость и дифференциацию Софии. В любом случае этот образ говорит, что София несет в себе тайные знания и что она боится быть отвергнутой. В ее чреве, креативном центре Богини, лежат спрятанные сокровища — союз противоположностей, который помогает в изготовлении Философского Камня. София должна пройти через процесс бракосочетания, чтобы сотворить Философский Камень, но внутри себя она уже несет соединение противоположностей и вскоре родит дитя философов.

Последняя иллюстрация Софии (рис.6) показывает ее с оголенной грудью, коронованную, вскармливающую двух алхимиков. Ее лицо красного оттенка. В заглавии книги *Aurora Consurgens* этот цвет соотносится с утренней зарей, которая начинает освещать темноту, занимающую заднюю часть фона. Алхимики, видимо, получают мудрость от ее грудей, равно как серу и ртуть. София сама как восходящее

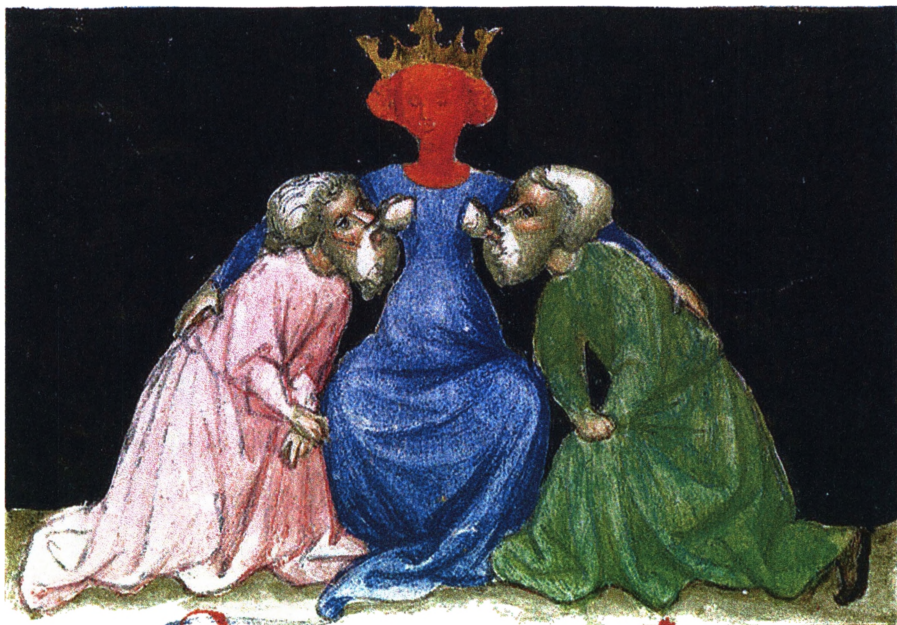

Рис.6. Два алхимика сосут грудь Софии, впитывая в себя ее мудрость и любовь. Из книги Aurora Consurgens, репринт в Alchemy and Mysticism.

солнце, чье сияющее лицо освещает темные стороны бессознательного. Те, кто пьют ее молоко, разделяют с ней ее мудрость и могут попасть в то место, где хранятся сокровенные тайны. На предыдущих рисунках акцент ставился в основном на чреве Софии, здесь же внимание ориентировано на ее груди. В обоих случаях, как отражение ее женской природы, эти черты усиливаются благодаря тайне и рассматриваются как источники мудрости.

На всех этих эмблемах София представлена красивой, обнаженной женщиной, хранящей внутри своего тела секреты алхимии. Она персонифицирует не только мудрость как таковую, но и все ингредиенты, необходимые для алхимического процесса, поскольку она является самой природой. Она, несомненно, выступает как реальное живое существо и, скорее всего, есть воплощение божественной женственности. На некоторых из этих картинок она разговаривает с алхимиком, а это приводит нас уже к другой персонификации — с участием существа, с которым любой может вступить во взаимоотношения и начать беседу с ним.

В свое время Якоб Бёме смог наладить контакт с божественной личностью, которая, по его мнению, была Софией. Очевидно, она с ним часто общалась, и он записывал их диалоги. Я считаю это настоящими переговорами, а не просто обучающими наставлениями. Вот один из примеров такого рода беседы:

Душа обращается к Великой Софии будто бы к самой себе в изощренной форме любовного признания:

48. О, моя славная Жемчужина и Блеск моего света, открывший мне в моей страдальческой вожденной жизни, как же Ты преобразила меня в своей радости. О, прекрасная Любовь, я потерял веру в Тебя в своем отце Адаме, у страсти на поводу я изменил себе, я растворился в суете и удовольствии внешнего мира. Я вступил в любовную связь с чуждым мне человеком, и так бы и бродил повсюду в темноте, в тесках греховной любви, до тех пор, пока Ты не напомнила мне о великой вере и не пробралась в дом моих тайн вот так, просто проникнув и разрушив все чары гневного Бога, ада и порочной смерти, пока Ты снова не принесла покой и любовь в мою безрассудную жизнь.

О, любимая моя, Ты дала мне напиток воды из источника вечной жизни, текущего из фонтана Бога, и спасла меня от великой жажды. В Тебе я вижу божью благодать, которую скрывала от меня моя ложная любовь. Вместе с тобой я могу быть счастливым. Ты превратила мою страсть-страдание в безграничную радость. О, милосердная Любовь, дай мне часть Твоей Жемчужины, чтобы остаться в этом счастье навсегда.

Тогда Великая София отвечает Душе и говорит:

49. Мой милый возлюбленный и самый дорогой, твои начинания очень радуют меня. Широкие врата Бога, гнев Бога, ад и смерть я преодолела, чтобы прийти к тебе, в дом твоих тайн, я даю тебе любовь свою от самой Милости, я освобождаю тебя от всех тех цепей и оков, которые так крепко тебя связывали.⁵¹

⁵¹ Jacob Boehme. *The Way to Christ*. The Classics of Western Spirituality Series, Peter Erb, trans. New York: Paulist Press, 1978. p. 59.

В ходе этого диалога душа и София дарят друг другу свою любовь, а душа просит Софию поделиться с ней тем заветным сокровищем просветления, который здесь символизируется в виде Жемчужины. Несмотря на то, что в итоге София отказывает душе в ее просьбе, потому что она может в любой момент снова погрузиться во тьму и повредить Жемчужину, все же София обещает ей, что останется на Небесах. В этой персонификации София хранит секреты просветления, она возлюбленная души и ее невеста, живущая с ней вечно. Кроме того, здесь София выступает в роли спасителя, без чьей помощи, душа не сможет избежать гнева Бога.

Как уже отмечалось ранее, алхимики представляют Софию как источник мудрости, благодаря которому они смогут раскрыть тайны своего искусства. Часто она ругает их за то, что они не доверяют ей, что они постоянно торчат среди своих химикалий и смесей. В следующей беседе алхимик случайно находит Мудрость, пока он жаловался сам себе на бедствия и страдания, которые ему пришлось вынести во время алхимических гонений:

Мне вдруг привиделось, что дерево, у основания которого я сидел, неожиданно развалилось, тогда я повернул голову и узрел нимфу необычайной красоты, выходящей из этого дерева. Ее одежда была настолько легкой, что казалась прозрачной. Она сказала мне: «Плоды этого священного дерева поведали мне о твоих неудачах. Они все на ладони, и к этим бедам привело тебя твое тщеславие, твоя уверенность в том, что ты сможешь преодолеть любые трудности, лишь бы удовлетворить свои желания. Я не буду добавлять к своим словам какие бы то ни было размышления, чтобы не усугублять твои несчастья; вместо этого я постараюсь смягчить их. Моя сущность божественна, ты даже можешь увидеть меня в сиянии Полярной Звезды. Моя сила такова, что я могу оживлять все: я астральный дух, я даю жизнь всему, что дышит и растет; я знаю многие вещи. Говори: что я могу сделать для тебя?».

О, небесная нимфа, я ответил ей, ты можешь вылечить мое сердце, подавленное грустным осознанием того, что я могу иметь лишь слабое представление об организации вселенной, о бессмертии души и не могу найти те методы, которые привели бы меня к открытию Философского Камня и всеобщей медицины. Я стал каким-то публичным посмешищем. Мое лицо

обвисло под тяжестью неудач. Будь милосердна, снизойди до меня, дай мне понимание вещей, чтобы я мог вырасти в собственных глазах.

«Я очень тронута твоим тягостным существованием» — она сказала мне — «Слушай, собери воедино вместе все мои способности и сохрани в своей памяти следующие вещи, что я перечислю....»⁵²

Опять же София здесь выступает в роли фигуры, знающей все секреты алхимии, поэтому она любезно приглашает автора воспользоваться ее мудростью. Кроме того, она есть сущность жизни и астральный дух, который дает жизнь всему, что дышит. Она — Великая Мать, *anima mundi*, искра божия, что содержится во всех вещах.

Есть еще множество примеров, но этих будет достаточно, чтобы вы могли понять, как видели Софию в алхимии. Она была проявлением божественного, женским существом, которое было и мудростью Бога, и руководителем душ, а также всех действий и сил природы. Как воплощение природы и богиня мудрости она была просто незаменима в любых делах алхимика, если он стремился добиться хорошего результата в своих работах. Она наставляет тех, кто с помощью химических приспособлений пытается открыть ее секреты, такие секреты, которыми владеет только она. Она владеет жемчужиной большой ценности, но она дает ее тем, кого сама выбирает. Будучи природой как таковой, она содержит в себе естественные субстанции и все алхимические компоненты и процессы. Более того, она — красивый, мистический женский дух, который несет всю свою любовь тем, кто ее принимает.

Любовь Софии

Тесно связана с образом Софии ее персонификация в виде любовных отношений, которые могут возникнуть между ней и алхимиком. И это есть третий аспект Софии, касающийся любви.

Любовь — одна из важнейших тем в алхимии и до сих пор остается не до конца изученной. Она соединяет противоположности и

⁵² Cyliani. *Hermes Unveiled*. Patrick J. Smith, trans. Edmonds, WA: Holmes, 1997. p. 11.

мотивирует алхимика к поиску Философского Камня. Представление Софии в качестве божественной любовницы появляется раньше алхимии, например, в «Книге Премудрости Соломона» написано: «дух мудрости пришел ко мне. Я боготворил ее вместе со скипетром и троном, я хранил богатства, с которыми ничто не могло сравниться. И ни одно бесценное сокровище я не мог сопоставить с ней, поскольку все золото в глазах ее становилось не более чем песчинкой в пустыне, а серебро превращалось перед ней в простую глину. Я любил ее и в печали, и в радости, и предпочитал даже свету дневному»⁵³.

В алхимическом трактате *Treatise of Salt* автор пишет, что сотворение Философского Камня есть отражение божьей милости, а не завершения как такового. Создатель Философского Камня мог отдыхать спокойно, зная, что он не только изготовил величайшее сокровище в мире, но и получил частицу любви Бога. А также «обещание, которое божественная Мудрость (кто дает такие дары) исполнила с его согласия, чтобы быть с ним навсегда в вечной жизни, в совершенном слиянии небесной свадьбы, чего мы и желаем от всего сердца всем христианам; ибо это есть самое главное из всех сокровищ»⁵⁴.

Автор видит в Софии свою будущую супругу, свою небесную спутницу, с которой он будет жить вечно. Помните, что пол алхимика не имеет никакого значения в данном восприятии Софии. И мужчина, и женщина смогут найти в ней вечную любовь и постоянного партнера. Для Бёме София также выступает в роли спутницы по жизни и супруги в будущем. Таинственное бракосочетание возникает между человеком и Софией. Согласно Бёме, любой, кто ищет ее любви, обязательно ее найдет:

Любимая Душа, если будешь ты стремиться к высшему без Промедления, то в итоге познаешь Вкус Поцелуя Великой Софии (или Божественной Мудрости) в священном имени ИИСУС; ибо стоит Она перед самыми воротами твоей Души, постукивая в них и предупреждая Грешника о несправедном

⁵³ David Winston. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*. vol. 43. New York: Doubleday, 1979. p 167.

⁵⁴ Johann Harprecht. *Treatise of Salt*. Patrick J. Smith, trans. Edmonds, WA: Holmes, 2000. p. 26.

Пути его. И если кто пожелает Ее Любви, она уже готова к этому и поцелует любого лучом своей Сладостной Любви, от которой Сердце питается радостью.⁵⁵

Со всем своим могуществом, со всем своим величием она наполняет человеческую душу любовью. Она не только любит человека, но и любима им в ответ. Она — величайшее из всех сокровищ и дарует нам вечный союз. Любовь мудрости, которую мы имели возможность видеть в двух предыдущих отрывках, находит свое полное выражение в книге *Aurora Consurgens*, в чем мы с вами в скором времени убедимся.

СОФИЯ И ДУХ-ХРАНИТЕЛЬ

София — это сущность любви и мудрости для всех душ. Она поднимает человека до высот восторженной радости и блаженства, и в тоже время несет в себе частицу обыденного и земного. Ни один другой такой дух, за исключением Духа-Хранителя, не выражает столько любви, и для многих это именно та любовь, которая помогает преодолеть сложности исинной алхимии и пройти через все испытания, что встают у них на пути. Для каждого, кто полюбил Софию, целью становится создать союз с ней. Философский Камень также нуждается в соединении с ней для завершения алхимического процесса. Это слияние происходит не только между человеческой душой и Софией, но также между Софией и мужской стороной божества. Любовь одинакова, что между мужским божеством и Софией, что между человеком и Софией. Более того, алхимический процесс завершается созданием соединения между Софией и ее мужской частью, поскольку сам Философский Камень является воплощением мудрости и силы. В результате этого слияния на свет появляется Дух-Хранитель, или *filius*. Дух-Хранитель без поддержки Софии не смог бы свободно взаимодействовать с человеком и любить его и не смог бы даже вступить во взаимодействие с ним. Дух-Хранитель всегда несет в себе часть Софии как прообраз своей матери, а мужская сторона силы выступает в роли его отца. Линди Абрахам, говоря о мудрости, пишет следующее: «Философский Камень, или квинтэссенция чистой любви, рождается

⁵⁵ Jacob Boehme. *The Way to Christ*. The Classics of Western Spirituality Series, Peter Erb, trans. New York: Paulist Press, 1978. p. 17.

от соединения силы и мудрости.... Мудрость — это женская сторона Философского Камня или универсального целителя»⁵⁶.

В отличие от других традиций алхимия имеет дело с материальным миром и пытается найти божественное в этом мире. Алхимики обнаруживают дух, спрятанный в материи, освобождают его и соединяют с духовным существом высшего мира. Для некоторых, например, для гностиков, материализация духа считалась тяжким грехом, тогда как для алхимика эта материализация была средством раскрытия чудес и тайн природы. Иными словами, материализация духа тесно связана с Софией.

Согласно Генриху Кунрату, в момент творения дух Бога растворился в водах и наполнил собой весь мир, проникнув в лоно девы и центр земли, «в самую мистическую Мать всего мира, которая есть не что иное, как Телесная Соль мудрости»⁵⁷. Соль мудрости — это тело, в которое воплощается дух.⁵⁸ Существует определенная взаимосвязь между Софией и этой солью, которую впервые отметил Юнг и написал о ней. Он цитирует Иринея Лионского⁵⁹: «духовное, говорят они, направляется к завершению, где оно соединяется с психическим и может принять определенную форму, чтобы затем получать наставления благодаря этому слиянию. И это они называют солью или светом всего мира»⁶⁰. Следом за этим он приводит слова Ипполита:

Под порывами ветра волна поднялась от воды и забеременела внутри своей природы, и открыла внутри себя репродуктивную силу женственности, что содержит в себе свет,

⁵⁶ Lyndy Abraham. *A Dictionary of Alchemical Imagery*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. p. 178.

⁵⁷ 29. Henry Khunrath. *A Naturall Chymicall Symbolum*, MS Ashmole 1459. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/khunconf.html. p. 3.

⁵⁸ *Соль мудрости* — соль алхимиков, двойная соль, полученная путем кристаллизации из раствора равных частей хлорида аммония и хлорида ртути.

⁵⁹ *Иринея Лионский* — один из первых Отцов Церкви, ведущий богослов II века и апологет, второй епископ Лиона. Самое известная его книга *Adversus Haereses* представляет собой полемику с гностицизмом. Его сочинения способствовали формированию раннего христианства.

⁶⁰ C. G. Jung. *Mysterium Coniunctionis*. Collected Works of C. G. Jung, vol. 14. R. F. C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970. p. 327.

рассеянный с самой высоты, вместе с благоуханным духом...и это есть Здравый Смысл, выраженный во множестве форм. Он же (свет) есть совершенный Бог, который силами природы снисходит от еще не родившегося света и от духа прямо в человеческую душу как в храм... это...как если бы он был солью всех созданных существ⁶¹

В этом отрывке процесс инкарнации связывается с таинством природы и солью всех созданных существ. Юнг отмечает, что оно необычайно красиво и содержит в себе «почти все, что хотели сказать алхимики о соли: это есть дух, превращающий тело в свет (*albedo*); это есть искра *anima mundi*, заключенная в глубинах темного моря». Репродуктивная сила природы отражается в Софии и, таким образом, становится инструментом воплощения духа и одухотворения человеческого тела. Далее Юнг цитирует Йоханесса Грассеса, который говорил, что свинец Философского Камня скрывает внутри себя «сияющего белого голубя, называемого солью всех металлов, где хранится суть всей работы. Этот голубь чист, непорочен, мудр и является могущественной Царицей Савской»⁶². Я думаю, что эта царица и есть богиня София.

Соль — это универсальный источник, благодаря которому происходит инкарнация, и она содержит внутри себя высокую концентрацию божественного света. Из выше сказанного следует, что соль и мудрость понятия равнозначные и что функция Софии заключается одновременно и в воплощении духа, и в одухотворении человека.

В своих произведениях Якоб Бёме еще глубже проникает в суть этой взаимосвязи между Софией и инкарнацией тела. К сожалению, его стиль изложения очень сложен и труден для понимания, часто он вводит свои собственные термины для описания определенных духовных и психодных событий. Фактически, он утверждает, что Бог скрыт от наших глаз, хотя и воспринимаем нами, а София хорошо видна. У нее есть тело, которое Бёме называет *Ternarius Sanctus* или святой землей; и в эту святую «Троицу» входит Бог. В результате

⁶¹ C. G. Jung. *Mysterium Coniunctionis*. Collected Works of C. G. Jung, vol. 14. R. F. C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970. p. 328.

⁶² C. G. Jung. *Mysterium Coniunctionis*. Collected Works of C. G. Jung, vol. 14. R. F. C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970. p. 533.

соединения Бога и Софии в виде материального тела «получается единое Существо не в духовном, а в физическом обличии, как тело и душа»⁶³. В этом интересном утверждении автор соотносит Софию с тем началом, что дает телесную оболочку Богу. С точки зрения психоидной алхимии, София — это способ, с помощью которого дух приобретает материю и форму.

В предыдущей главе я упоминал, что психоидная алхимия работает с психоидными духами, а теперь мы видим, что София ответственна за создание соединения нематериального духа с некой телесной формой, которая, хотя и отличается от физического тела, все равно является материей и имеет определенную структуру. Сближение тонкой материи и духа дает возможность войти в мир гностического воображения, или психоидный мир. София тесно связана с воображением; между прочим, сам Бёме писал, что она есть «божественное изображение»⁶⁴.

Кроме того, Бёме предположил, что троица воплощается в Деву Марию⁶⁵. Если мы возьмем идею Бёме, вытащим ее из христианской теологии и расширим для включения в психоидный процесс, то мы сможем увидеть, как происходит двойная инкарнация. Этот удивительный факт, что София есть тело, через которое дух преобразуется в психоид, и затем как психоидное существо проникает в душу, объясняет схожесть Софии с солью, являющейся алхимическим принципом воплощения. Это в свою очередь доказывает, что София необходима для правильного завершения алхимического процесса, поскольку без нее, как и без соли, дух не сможет превратиться в материю. Более того, это подтверждает то, что она является срединным пространством между духом и обычным миром, неким срединным местом, называемым миром воображения.

Получается, София ответственна за инкарнацию духа в психоидный мир, но как же тогда быть с одухотворением материи, что играет не маловажную роль в алхимическом процессе? Чтобы понять

⁶³ Jacob Boehme. *The Three Principles of the Divine Essence*. Chicago: Yogi Publication Co., 1909. p. 378.

⁶⁴ Jacob Boehme. *The Key*. William Law, trans. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1991. p. 23.

⁶⁵ Jacob Boehme. *The Three Principles of the Divine Essence*. Chicago: Yogi Publication Co., 1909. p. 378.

этот процесс, нам следует обратиться к Парацельсу. Его философские мысли, касающиеся Софии, не всегда ясны, но он будто бы говорит о двух принципах женственности в природе, которые соответствуют высшей и низшей Софии. Принцип божественной женственности в природе — «это пассивность элементов и активность Софии»⁶⁶. Работа Софии, или *labor sophiae*, активизирует и трансформирует элементы таким образом, что они формируют второй рай, где нет никаких болезней. Материальные элементы находятся под влиянием невероятных сил для создания нового рая, и потом они одухотворяются. Благодаря действиям Софии материя получает свойства духа. Труды Парацельса, касающиеся Софии, требуют дальнейшего исследования, как, в общем-то, и все взаимосвязи между его произведениями и описаниями Софии, представленными другими алхимиками. Тем не менее, оказывается, что София одновременно связана и с материализацией духа, и с одухотворением материи. Как психоидное существо, она является принципом или путем, с помощью которого мы постигаем психоидную алхимию. Другие же духи, которые хотят попасть в психоидный мир, должны пройти сквозь Софию. Как только мы начнем изучать *Aurora Consurgens*, вскоре становится очевидным, что София часто ассоциируется с бессмертным телом или тонким телом. Во время одухотворения материи София трансформируется и становится психоидной фигурой. Таким образом, София является главной силой в психоидной алхимии. Поэтому это кажется естественным, что алхимики считали ее участницей всех алхимических процессов.

В целом связь Софии с алхимическими процессами можно охарактеризовать двумя следующими особенностями: София хранит все секреты алхимической работы и реальные методы, благодаря которым совершаются все процессы. Эти два ее свойства обычно обсуждаются вместе в одном и том же тексте. Например, Саймон Форман⁶⁷ писал: «Все знания этого мира, сын мой, сосредоточены в этой моей потаенной Мудрости; и это, и исследование Искусства состоит из скрытых

⁶⁶ Weeks, *Paracelsus*, p. 150.

⁶⁷ Саймон Форман (1552–1611) — известный британский оккультист, одаренный астролог, талантливый алхимик. Основной его специализацией было приготовление всевозможных зелий, лечебных средств настоев. Форман оставил после себя множество записей, связанных с медициной и способами лечения пациентов.

элементов, которые она находит и доводит до совершенства»⁶⁸. Более того, если алхимики будут сочетать понимание с соответствующими процедурами, то Мудрость поможет им осуществить их, или, как об этом говорит Форман, «Мудрость движется вперед к выполнению своих Законов»⁶⁹. Другими словами, если верный метод совместить с правильными ингредиентами и делать все в согласии с учением Мудрости, то конечный результат будет удачным, ибо так решила Мудрость. Артефий, известный ранний алхимик, писал:

Именно по этой причине они переходили от одного к другому и под влиянием мудрости превращались из одного состояния в другое. О, Мудрость, как же тебе удалось сделать твердое и неподатливое золото таким изменчивым и гибким, ведь по природе своей оно самое крепкое из всех веществ на земле.⁷⁰

Мудрость помимо раскрытия тайн искусства, также организует и совершенствует процессы, с помощью которых любой может проникнуть в суть этого искусства. Именно Мудрость ответственна за выполнение той работы, благодаря которой изготавливается Философский Камень. Вместо того, чтобы пытаться контролировать алхимический процесс, оно позволяет ему идти естественным образом и согласно предписаниям Мудрости. Следование природе также означает взаимодействие с Софией и получение знаний от нее, ведь София одновременно выступает и как психоидная персонификация природы, и как высшая Мудрость, что управляет природой. Поэтому, не удивительно, что в активном воображении алхимики взаимодействовали вместе с Софией.

София — это божественное существо, которая руководит ходом процесса творения и может советовать Богу, что ему нужно делать.

⁶⁸ Simon Forman. *Of the Division of Chaos* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/forman_chaos.html), p. 11.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Arterphius. *The Secret Book* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/artephiu.html), p. 518.

Она видит суть всех живых существ и тот правильный путь, по которому они должны следовать. Она помогает нам спасти природу и божественное, а также наши с вами души. Она одновременно и Спаситель, и то, что нужно спасти. София — живая, психоидная фигура, с которой возможно построить взаимоотношения на основе глубочайшей любви, и это приведет нас к соединению с Софией и потом через этот союз к поднятию на более высокие ступени своего естества. Она есть способ, посредством которого дух становится материей, а материя — духом, и даже Бог инкарнирует в ее тело. Именно об этом существе так живо рассказано в книге *Aurora Consurgens*. И сейчас мы непосредственно приступаем к исследованию этого произведения.

AURORA CONSURGENS И ПСИХОИДНАЯ АЛХИМИЯ

Судя по всему, книга *Aurora Consurgens* была написана автором в состоянии высшего экстаза, потому что слова звучат в ней очень эмоционально. В тексте можно найти несколько ссылок из Библии, касающиеся Софии, и одно-два алхимических упоминания. Автор включает в эти библейские цитаты свои восторженные высказывания, чтобы описать свои переживания и затем рассмотреть их в контексте алхимии. Это привело к странному переплетению алхимических процессов с библейскими образами. Например, автор начинает свою книгу следующими словами:

Все лучшее пришло ко мне вместе с ней, Мудростью с юга, что проповедует свои учения повсюду, что разносит свой голос по улицам, кричит во главе толпы... и на воротах у входа в город выложены ее слова, гласящие: «Приди ко мне и стань просветленным, и тогда твои действия не будут опровергнуты, ведь все те, кто жаждет общения со мной, будут богато вознаграждены. Придите же, дети мои, прислушивающиеся ко мне, и я раскрою перед вами тайны Бога».⁷¹

Это утверждение можно легко объяснить, если мы вспомним все то, что мы ранее узнали о Софии. И не удивительно, что все хорошее появляется вместе с ней, ведь она есть Мудрость Бога, принцип женственности, приносящий алхимикам все богатства, которые только Мудрость может дать. Все прекрасное приходит вместе с ней,

⁷¹ *Aurora Consurgens: A Document Attributed to Thomas Aquinas on the Problem of Opposites in Alchemy*. Marie-Louise von Franz, ed. Toronoto: Inner City Books, 2000. p. 33. Далее из-за частых ссылок на эту книгу, я буду обращаться к ней просто как к *Aurora*.

и в сущности, это и есть ее воплощение. Кроме того, Мудрость есть то, что вызывает желания. Не стоит думать, что автор понимал Мудрость как абстрактное знание само по себе. Для него Мудрость была отражением женственности, с которой он был связан и которую он всецело полюбил. «Мудрость с Юга» (лат. *sapientia austri*) — это имя, непосредственно относящееся к Царице Савской, которая, как отмечает фон Франц, появляется время от времени в алхимической литературе в качестве автора алхимических трактатов. *Austri* переводится с латинского языка не только как южный, но еще и как южный ветер, а южный ветер ассоциируется с образом Софии⁷².

Фон Франц в своей книге подробно разбирает символику южного ветра и подчеркивает, что Иисуса называли королем с юга и что Бог «пришел с ураганным ветром с юга»⁷³. По ее мнению, южный ветер — это также образ Святого Духа. И поскольку южный ветер особенно жарок и сух, то это его свойство связывается с огнем любви, исходящим от Святого Духа. В арабской алхимии процесс сублимации отождествлялся с южным ветром, который участвовал в нагревании реторта (алхимического тигеля) и его содержимого. В завершении фон Франц говорит, что Мудрость с юга — это «женский дух, который вдохновлял и поддерживал автора этой книги. Она есть дух истины, который дал ему просветление. Таким образом, мы видим, что анима выступает здесь не в личностном аспекте, но как трансперсональное коллективное сознание, которое является женской стороной Бога»⁷⁴.

В алхимии существует множество других описаний южного ветра. В *Turba Philosophorum* есть упоминание о нем: «так знайте же, когда великий ветер с юга придет в движение, он разгонит облака и поднимет туман с моря»⁷⁵. Ириной Филалет в книге «Источник химической истины» так рассказывает об этом:

На Юго-Западе есть высокая гора (совсем рядом с Солнцем), одна из семи, и вторая по высоте. Эта гора очень горячая (поскольку она располагается недалеко от Солнца), и внутри нее заключен пар или дух, чья помощь просто необходима

⁷² *Aurora*. p. 158.

⁷³ Книга пророка Захария, 9:14

⁷⁴ *Aurora*. p. 159.

⁷⁵ *The Turba Philosophorum*. Waite A. E., ed. New York: Samuel Weiser, 1976. p. 163.

для нашей работы. Но он не поднимется, если не оживить его, и невозможно оживить его, пока вы не доберетесь до самой вершины горы. И если вы сделаете это, то едва уловимая радость (или дух) поднимется вверх и под воздействием воздуха превратится в прекрасные капли прозрачной воды — и это есть наша вода и наш огонь, наш сосуд и наша печь.⁷⁶

Другие алхимики писали, что невежественный человек «не узрит семя в зародыше металлов, где хранится святящаяся ртуть природы, то семя, что южный ветер показывает нам в сияющем тумане, в вязкой жидкой форме»⁷⁷.

София — это дух истины, который вдохновляет автора этой книги и несет с собой богатства духовной природы. Она как Святой Дух, как Христос, как Бог живет на юге. Кроме того, материал, который я привел здесь, указывает на то, что София — это спрятанный в материи дух, сравнимый с *anima mundi*, ртутью или огнем. Этот сокрытый дух, тесно связанный с низшей Софией, есть не что иное, как *prima materia* или таинственная субстанция, которую алхимик обязан найти для завершения своей работы. Она одновременно является и духом, и материей, но ее нужно сначала отыскать и освободить. Когда осуществится ее освобождение, за этим последуют различные трансформации.

То, что достается из недра гор, — это *prima materia*, рассматриваемая здесь как некий туман или дух, который побуждает к жизни и управляет ею. Он есть главный принцип всего сущего. Именно из-за этой способности к оживлению всех веществ алхимики пытались его собрать и изолировать, так чтобы он помог им обнаружить силу, заключенную в металлах и самом человеке. Будучи олицетворением Мудрости, София представляет собой сущность жизни, и в этом отношении она сближается с понятием *anima mundi*. Кроме того, Мудрость хранит в себе секреты материи и жизни как таковой. На рис. 7 показаны гномы-шахтёры, выкапывающие *prima materia* из горы. Из руды они получают ртуть и серу, которые затем включаются в реакции, ведущие

⁷⁶ Eirenaeus Philalethes. *The Fount of Chemical Truth* (Alchemy Web Site www.levity.com/alchemy/philal3.html). p. 8.

⁷⁷ *Hermaphrodite Child of the Sun and Moon*. Mike Brenner, trans. (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/hermoz.html, translation copyright © Mike Brenner, 1997). II, p 2.

к изготовлению Философского Камня. Образ пеликана на заднем плане указывает на ранние стадии глубинных алхимических процессов.

Наверняка существует множество методов, придуманных алхимиками, для исследования Мудрости в качестве души творения и для извлечения этой души для их работы. Однако автор *Aurora*

Consurgens считает, что София — это живое существо, которое любой может полюбить и которое дарует секреты алхимической работы своим любимым. Это означает, что душа мира сама себя персонифицирует, что в свою очередь позволяет работать с ней в мире воображения. Если мы представим, что говорим с Софией как с южным ветром, то она может рассказать нам о том, что оживляет материю, или о том, что вдохновляет нас; она может поведать нам, как можно сконцентрировать дух жизни, чтобы запустить разнообразные процессы трансформации. Конечно же, фон Франц была права, когда говорила, что София дает просветление. Причина этого не только в том, что она хранит секреты первичной материи, но она сама является этой *первичной материей*, сущностью Философского Камня, и это есть дух жизни сам по себе.

Мы можем лишь приблизительно представить себе образ Софии. Символы, с которыми мы имеем дело, раскрывают ее как первичную материю и частично объясняют нам, почему автор *Aurora Consurgens* так много внимания уделяет именно ей, ведь она хранит внутри себя секреты Философского Камня. Без нее Философский Камень будет лишен жизни и возможности к трансформации, а также мудрости, которую он должен передать алхимику.

Рис. 7. Выкапывание первичной материи.

ANIMA MUNDI

В реальности мировоззрение алхимиков было психоидальным. Физический мир был телом, а *anima mundi* — его душой. Все физические объекты и человек несли в себе частичку мировой души. Алхимики все время повторяли, что *anima mundi* находится внутри человеческой души. Сигизмунд Бакстром писал, что «Душа человека, равно

как и других разумных духов (Ангелов), содержит внутри себя (согласно своей примитивной природе) дух мира или *anima mundi* и способность к мышлению»⁷⁸. Бакстром утверждает, что этот всемирный дух является той силой, которая влияет на все процессы в природе, и *prima materia*, из которой изготавливается Философский Камень:

Вначале Бог создал Всемирный Дух или Всемирную Силу Природы, Душу этого Мира.

И это есть первое отражение Божественного Света; это гармония и бессмертие, способные проявлять себя в виде Света и Огня, если их привести в движение или пробудить к этому. Она многочисленна и в тоже время одна. Она вездесуща и в тоже время не занимает какого-либо видимого пространства или комнаты, за исключением тех случаев, когда она выступает или увеличивается в виде третьего своего воплощения, Огня.

Она может становиться материальной и снова возвращаться к универсальности.⁷⁹

В этой цитате, отражающей взгляды большого количества алхимиков, проясняется значение *anima mundi*. Подобно Софии, первым элементом творения является всемирный дух или душа этого мира. Это эманация света, бессмертная и способная представить себя как свет и огонь. Юнг достаточно ясно изложил сходство *anima mundi* и Софии: «для алхимиков она [первоначальная материя] была мудростью и знанием, истиной и духом, источник которой находился во внутреннем человеке, и то, о чем [так] они думали, на самом деле была вездесущая и везде проникающая магия — *anima mundi*, «великое богатство», внутренний самый таинственный нуминоз человека»⁸⁰.

Версия Бакстрома примечательна еще и в другом отношении. Он говорит, что всемирный дух может, как материализоваться, так и вернуться к своей духовности, и когда он материализуется, то

⁷⁸ Sigismund Bacstrom. *Rosicrucian Aphorisms and Process* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/bacspoc.html). p. 1.

⁷⁹ Sigismund Bacstrom. *Rosicrucian Aphorisms and Process* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/bacspoc.html). p. 1.

⁸⁰ C. G. Jung. *Mysterium Coniunctionis*. Collected Works of C. G. Jung, vol. 14. R. F. C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970. p. 372.

воплощается через огонь и свет. Эта способность к переходу от материального к духовному состоянию характеризует *anima mundi* как нечто психойдное, поскольку она есть нечто большее, чем просто материя или дух. Это возвращает нас к идее Бёме о том, что София создает материальную оболочку для всех духов, в том числе и для Бога. София, как и *anima mundi*, относится к миру воображения, и она может помещать различных духов внутрь нашей души, а также внутрь психоида. Автор книги *The Waterstone of the Wise* так пишет об этом:

Они приписывают ему бесконечную божественную силу и достоинство, когда говорят о нем как о Духе Господнем, что наполняет собой Вселенную и вначале двигается по поверхности воды. Они называют его также дух истины, что скрыт в мире и не может быть осмыслен без вмешательства Святого Духа или учения того, кто знает его. Его можно найти везде и во всем, но при этом его совершенство и таинственность заключены в одной сущности. Одним словом, это Духовная Субстанция, которая не относится ни к раю, ни к аду, но является самым неземным, чистым и прекрасным телом среди самых высоких и низких, самых лучших и благородных существ под небесами. Но человеку несведущему и неопытному она может показаться самой ужасной и противной из всех существ.⁸¹

Описание *anima mundi* в этом отрывке полностью соответствует характеристике Философского Камня, из этого следует, что *anima mundi* и есть *prima materia*. Заметьте, что автор помещает ее посередине и рассматривает как духовную субстанцию ни небесной, ни дьявольской природы, не относящуюся ни к раю и ни к аду. Эта цитата еще раз подтверждает психойдную сущность *anima mundi*. Дух мира или *anima mundi* — это великая мистерия, которая формирует психойдное мировоззрение двумя различными путями. Сама по себе она есть психойдное существо, и как своеобразный оживляющий принцип этого мира, она не является ни духом, ни материей. Кроме того, *anima mundi* — это специфическая энергия, обнаруженная алхимиками, с помощью которой они надеялись создать Философский Камень. В этом смысле Философский

⁸¹ Anonymous. «The Sophie Hydrolith or The Waterstone of the Wise» in *Arthur Edward Waite*, ed. *The Hermetic Museum*. York Beach, ME: Weiser, 1994. p. 78.

Камень есть *anima mundi*, только трансформированная и увеличенная по силе и эффективности. Психойдная алхимия ищет способы изучения и естественного взаимодействия с Софией как с *anima mundi*.

ОБЕЩАНИЕ СОФИИ

Книга *Aurora Consurgens* уникальна в своем роде, так как в ней представлена первичная материя и *anima mundi* в персонифицированном виде. Многие алхимики считали *anima mundi* живым существом. Здесь главное помнить, что работа с тайными небесными силами, сокрытыми в материи, может расцениваться как взаимодействие с божественным. Не стоит терять из виду тот факт, что алхимики не просто управляли различными субстанциями, а скорее пытались наладить контакт с духами и достичь своих целей через эти взаимоотношения. Именно по этой причине содержание большей части *Aurora Consurgens* построено на основе диалогов между Софией и алхимиком.

В самом начале автор книги ссылается на обещание Софии подарить всем просветление, и, если алхимики придут к ней, то их действия не будут «опровергнуты», они будут наполнены богатствами, и она посвятит их в «знания Бога». В тексте не сразу удастся понять, кто сейчас говорит. Автор быстро меняет стиль речи от голоса Софии, к своему собственному и затем к словам мужской стороны Бога, которая еще не до конца проявлена. Сразу после обещания, данного Софией, он возвращается к своему голосу и рассказывает, как люди и дети проходят мимо нее на улицах и загоняют ее в «трясину». На примере этого диалога мы должны научиться распознавать, кто говорит. В данном случае София дает обещание, а алхимик комментирует эту клятву. Но в чем именно она клянется?

Обещание Софии указывает на две ее существенные особенности в алхимическом контексте. Во-первых, она способна подарить просветление, поскольку, как Мудрость, она понимает многие вещи, в частности, как работает дух внутри природы. Кроме того, она выступает как посредник, с помощью которого запускается процесс творения, и она способна постигнуть истинную сущность всех вещей. «Просветление» — очень сильное слово, означающее передачу знания, которое позволяет алхимикам проникнуть в тайны материи и взаимодействия ее с духом. Просветление также связано с раскрытием божественных секретов, которые София может сообщить нам.

Второе обещание гарантирует алхимикам, что их действия не будут

обречены на провал. Все, даже те, кто занимается алхимией совсем недавно, поймут, насколько это важно, ведь результаты алхимических процессов часто считают ошибочными. Однако взаимодействие с Софией позволяет им выполнять алхимическую работу должным образом, потому что как дух природы она помогает процессам идти в их естественном направлении.

Какое для нас значение имеет исследование психоидной алхимии? Она есть ключ к успеху, она есть надежный способ создания взаимоотношений с таким психоидным существом, как София. Обращение последней в тексте, казалось бы, относится ко всем, но не каждому удастся воспринимать ее. Самое сложное — это совершенствование внутреннего зрения, которое позволяет нам видеть дух, спрятанный внутри материи, и осознавать дух сообразно его психоидной природе. Для того чтобы вступить в контакт с Софией, мы должны уметь видеть и слышать ее, а на это могут уйти годы практики. Не смотря на то, что время от времени появляются спонтанные видения, необходимо все же наладить постоянный контакт с психоидом. Как я показал в первой главе, регулярная медитация и работа с активным воображением помогают в развитии внутреннего зрения. Используя этот навык, мы сможем воспринимать наши взаимоотношения с Софией и научиться понимать их. Создание союза с Софией помогает нам ощутить божественную силу не только внутри нашей психики, но также и в мире вокруг нас. Она дает нам осознание путей преобразования божественного и того способа, благодаря которому материя может отражать дух и может управлять материей.

Во вступительном слове к *Aurora Consurgens* содержится ее последняя клятва, где она обещает посвятить всех в науку Бога. Наука Бога — это алхимия, занимающаяся в основном не поиском золота, а изучением божественной сущности всех вещей. Мудрость, что содержится в ее учении, — это знание о психоиде и способах, посредством которых дух и материя взаимодействуют и влияют друг на друга. Более того, с помощью нее можно обнаружить дух, спрятанный в материи, и затем поместить его в Философский Камень.

Услышав просьбу Софии, автор *Aurora Consurgens* очень удивился. Найдется ли кто-нибудь настолько умный, чтобы понять ее? Ведь взрослые и дети «каждый день проходят по улице мимо нее, а вьючные животные втаптывают ее в грязь»⁸². Далее наш автор, назовем его

⁸² *Aurora*. p. 33.

Фомой, цитирует алхимика, известного как Сеньор⁸³: «ничто не появляется раньше ее и ничто по природе своей не может быть прекраснее ее...»⁸⁴. Тема *prima materia*, самой прекрасной субстанции в мире, но отвергнутой и презираемой большинством, довольно таки обычна в алхимии, как и утверждение, что Философский Камень был найден в навозной куче.

Благородная субстанция появляется перед нами в плачевном состоянии, выглядит жалкой и бесполезной. Так, в книге *The Glory of the World* написано, что «она чтится самыми подлыми и ничтожными существами на земле. Все ее отвергают и отказываются от нее»⁸⁵. Другой алхимик отмечает:

Мнят ее презренной из всех существ,
Хоть и великая сила в ней сокрыта.
И никто не ведает о том, как отделить ее
От их Сердец, поэтому и терпят неудачу.
Ее хотели выбросить за дверь,
Но Мудрый Человек взял ее к себе обратно...⁸⁶

Для невежественного человека духовная сущность, от которой зависит вся работа алхимика, может показаться бесполезной и лишённой всякой ценности. В чем же смысл этой главной идеи? Во-первых, с точки зрения алхимика *prima materia* находится повсюду, но она настолько глубоко скрыта в материи, что остается невидимой для глаз обычных людей. Более того, в своем естественном состоянии она действительно бесполезна. Сначала ее следует освободить из материи, внутри которой она покоится. Она должна быть очищена, превращена в дух и возвращена

⁸³ Сеньор (*Senoir*) — псевдоним арабского алхимика Мохаммед ибн Умайля. Его называли Шейхом (Sheikh), что на латинский язык переводили как «Сеньор», «старший по возрасту». Транскрипция «Сеньор» укоренилась в латинской традиции, и лишь впоследствии было установлено подлинное имя алхимика. В Хайдарабате было найдено около ста произведений этого выдающегося мистика, которые до сих пор остаются неизданными.

⁸⁴ *Aurora*. p. 33–35.

⁸⁵ Anonymous. «The Glory of the World» in *Waite*, ed. The Hermetic Museum, p. 180.

⁸⁶ «Tabula Smaragdina» из *The Geheime figuren*, (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/emer_gf.html), строки 165–170.

в очищенную материальную форму, пока она еще нужна алхимику в его делах. Утверждение Фомы о ненужности Софии еще раз подтверждает ее родство с *prima materia* и напоминает нам, что она есть олицетворение Философского Камня. Его язык повествования может быть ясен любому алхимику, и они могут узнать в Софии *prima materia*.

Однако это не позволяет нам полностью понять эту идею. Почему мудрость Бога многие считают бесполезной? Почему это самое важное и величественное существо становится «низменным», как об этом пишет Сеньор? Все это усиливает связь между Софией и Философским Камнем. Философский Камень одновременно и самое жалкое, и самое драгоценное из всех существ, и, тем самым, он соединяет в себе противоположности. То же самое можно сказать о Софии. Всегда помимо высшей, прекрасной и божественной Софии есть еще низшая. Последняя находится на самом дне, выглядит ужасно и заключена внутри материи.

Когда кто-нибудь контактирует с Софией как с психойдным существом, она воплощает в себе душу мира; особенный дух, который может быть воспринимаем время от времени некоторыми людьми. Явление духа происходит не только в откровениях пророков. Я знал многих людей, которые видели дух мира. Помните, что когда мы имеем дело с психойдной алхимией, мы не просто говорим символично. Нельзя просто сказать, что низость Софии олицетворяет невежественность мира или то, что дух потерялся в обыденной действительности, где обитает большинство людей. Это может быть правдой с точки зрения символов, но никак не объясняет нам причины падения Софии. Лишь проникновение в психодный мир поможет нам понять суть ее «низости». Внутренний алхимик, который изучает психойдное пространство, больше всего на свете мечтает о встрече с духом мира, ведь это именно то благодаря чему совершаются алхимические процессы. Судя по всему, София является духом мира, но есть еще одно отражение духа мира — это *prima materia*. Как первичная материя, она не имеет ни формы, ни очертания, ничего, что могло бы как-то показать ее, она как чистый хаос. Мартин Руланд писал: «алхимики сравнивали свою работу с сотворением вселенной из первозданного хаоса»⁸⁷. Когда мы впервые сталкиваемся с духом

⁸⁷ Martinus Rulandus, *A Lexicon of Alchemy* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p. 353.

мира, он совершенно хаотичен, он выглядит угрожающим, огромным и «низменным». Он подобен дикому дракону, которого нужно уничтожить в самом начале алхимической работы, поскольку его хаос смертельно опасен для человека.

Все психойдные фигуры рождаются из этого хаоса, но часто как исследователи психоида, мы замечаем один только хаос. Это может быть травматично как для души, так и для тела, и только при большом желании мы можем разглядеть среди этого хаоса красоту существ, которые формируются из него. София есть универсальный дух, *anima mundi*, которая хранит внутри себя все вещи. Тем не менее, ее первое появление может в действительности оказаться самым тяжелым и болезненным. Если она появляется в образе падшей Софии, алхимик ощущает ее страдание, смятение и удручающее чувство хаоса. Психойдная алхимия предполагает, что алхимик должен научиться выдерживать напряжение, возникающее между этим хаосом и теми переживаниями, которые может передать ему психойдная фигура, и не поддаваться ему. Когда София появляется как божественная высшая София, то все вроде бы становится хорошо, но она не может отказаться от своей низшей природы, и алхимик должен захотеть познать ее эту часть так же глубоко, как и высшую. Если же он желает видеть ее такой, какая она есть, тогда он вылечивает ее и начинает процесс освобождения. Две ее противоположности должны быть совмещены, чтобы стать единым существом. Только благодаря усилиям алхимика она исцеляется и обретает свою целостность. Внутренний алхимик развивает во время работы навыки, которые помогают ему преодолеть боль и напряжение, вызванные столкновением лицом к лицу с хаосом, и верит, что спрятанная внутри него форма будет самой прекрасной из всех вещей.

Фома не мог долго находиться рядом с низшей Софии, как, в общем-то, и все, кто хоть однажды познакомился с ее внутренней природой. Необходимо отыскать те переживания трансцендентной Мудрости, которые она воплощает. Однако при этом важно не проскочить мимо уровня низкой Софии слишком быстро. Я знал многих людей, которые воспринимали хаос психоида слишком драматично, ведь они ожидали получить удовольствие, увидеть порядок во вселенной, в итоге они считали, что ошиблись в своих рассуждениях. На самом деле они нашли, что искали, они должны были сконцентрировать свой взгляд на этом хаосе, и вскоре бы появилось что-то упорядоченное. Если мы вдруг подумаем, что движемся в неправильном

направлении, то сбежим от этого хаоса еще до момента возникновения гармонии. Совсем не обязательно, что все первые переживания психоидной энергии будут хаотичными. Иногда они еще при первом восприятии могут оказаться оформленными и гармоничными, но они не могут долго оставаться в таком положении пока продолжается алхимическая работа. Боль, что мы испытываем после взаимодействия с хаосом, напоминает нам о падшем состоянии Софии, когда ее дух заключен внутри универсального беспорядка.

Затем Фома снова обращается к описанию могущественной Софии, и этот восторг, который он ощущает, не кажется ни неуместным или ни самодовольным:

Она есть та, кого Соломон почитал вместо света, превыше красоты и здоровья; и ни один драгоценный камень не может сравниться с ней. Ибо все золото в глазах ее превращается в песок, а серебро — в глину; и это все не без основания, ведь общество ее гораздо лучше торговли серебром и чистым золотом. А плод ее прекрасней, чем все богатства этого мира, и все желаемое не может быть сравнимо с ней. В правой руке ее длина дней и здоровье, в левой слава и несметные богатства. Ее проявления — это деяния, достойные похвалы, и нет в них ничего ужасного или некрасивого.... Она есть неисчерпаемый свет и древо жизни для тех, кто примет ее.⁸⁸

Мы можем многое узнать о Софии из этого восторженного отрывка, включая несколько парадоксов. Во-первых, Фома утверждает, что Соломон почитал ее вместо света, а в заключительном абзаце он описывает ее как неисчерпаемый свет, и это означает, что выбрав ее, он выбирает свет. Чтобы понять этот парадокс, давайте рассмотрим символизм света в алхимии.

Свет — это наиболее распространенный образ во многих духовных традициях, который чаще всего олицетворяет некую духовную сущность. Например, благодаря книге Анри Корбена о человеке света, мы знаем о роли света в Суфизме⁸⁹. Это также эмблема с беременной женщиной, которая встречается в алхимической

⁸⁸ *Aurora*. p. 35.

⁸⁹ *The Man of Light in Iranian Sufism*. Omega Publications, 1994.

литературе. Кроме того, часто упоминается корреляция между светом и мудростью.

Один из алхимиков писал о божественном существе, правой руке Бога, чья энергия проникает во все формы творения. Мы не в силах познать эту энергию, но легко можем представить ее в виде звезды:

Ее называют Звездой Мудрости и вечным Светом, и в этом вся причина, потому что это есть Свет по сути своей, он ничего не берет от других, но приводит всех к добродетели, и поскольку именно в нем сосредоточено основание мудрости, уста мои хотят, чтобы я поведал о той силе и добродетели, что сокрыты внутри него.⁹⁰

Согласно этому автору мудрость — это свет, что содержит в себе все энергии и добродетели и передает их другим, ничего не требуя взамен. Он хранит всю творческую силу духа в тайне, которую невозможно разгадать.

Свет часто связывают с Философским Камнем; Юнг зашел далеко в своих исследованиях и показал, что идея света «тесно соприкасается с понятиями *Sapientia* (лат. Мудрость) и *Scientia* (лат. Знание). Мы можем с уверенностью назвать свет самой центральной мистерией философской алхимии»⁹¹.

Последняя имеет множество определений. Во-первых, она отождествляется с Мудростью, которую считают светом. Кроме того, существует еще и то, что именуют светом природы, который тоже тесно связан с понятием Мудрости, ведь он посылает откровения алхимикам. Например, автор книги *Waterstone of the Wise* писал:

Благодаря свету Природы и Божественному откровению они интуитивно понимали, что Всемогуший из своей любви к человеку непременно должен был спрятать в мире какой-нибудь необыкновенный чудодейственный эликсир, с помощью которого все несовершенные, нездоровые и испорченные

⁹⁰ Anonymous, *The Natural Round Physick or Philosophy of the Alchymical Cabalistical Vision* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/alchcab.html), p. 3.

⁹¹ C. G. Jung, *Alchemical Studies*, The Collected Works of C. G. Jung, vol. 13, R. F. C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970, p. 162.

вещи во всем мире могли бы быть обновлены и возвращены к их исходному состоянию.⁹²

В данном контексте свет природы представляет собою внутренний источник духовного осмысления, который с помощью интуиции может просвещать алхимиков и давать им возможность раскрывать сущность таинственных субстанций, с которыми они работают. Как видно из цитаты, свет природы приравнивается к божественному откровению, и часто эти два понятия неотделимы одно от другого.

Свет чаще всего ассоциируется именно с божественным. «Бог является началом всех вещей. Он подобен свету и огню...»⁹³. Джорж Рипли называет Бога: «О, самый Непостижимый Свет»⁹⁴. Свет природы и божественный свет одинаково необходимы для раскрытия истины, которую ищут алхимики, ведь «пока разум не засияет лучами Божественного Света, он не сможет разглядеть скрытое Знание»⁹⁵.

С другой стороны свет связывается с именем Софии как отражением мудрости и ее распространителем. Такое отождествление Софии со светом приравнивает ее к Богу. Иоанн Гельмонд лучше всего описывает это сходство, когда говорит, что царство божественного духа происходит от яркого света «и бесконечных изначальных образов, которые ... являются для нас единственной непреклонной истиной и мудростью»⁹⁶. В то же время свет — это часть психидной алхимии, поскольку он представляет собой дух, оказывающий большое влияние на материю. Как писал один автор: «именно он может получить свет из всех вещей или увеличить количество света с помощью света, только он знает, как в отдельный дух жизни добавить универсальный дух жизни и благодаря этому дополнению

⁹² «Waterstone of the Wise», in *Waite*, ed., *The Hermetic Museum*, p. 71.

⁹³ «Glory of the World», in *Waite*, ed., *The Hermetic Museum*, p. 38.

⁹⁴ Quoted in R.W. Cuncell, *Apollonia Alchymia* (London: John M. Watkins, 1925), p. 5.

⁹⁵ *A Lover of Philalethes, A Short Enquiry concerning the Hermetick art* (London: 1714, Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/shortenq.html), p. 2.

⁹⁶ Johannes Helmond, *Alchemy Unveiled*, Gerhard Hanswille and Deborah Brumlich, trans. (Salt Lake City: Merkur, 1999) p. 25.

творить чудеса»⁹⁷. Иными словами свет не просто раскрывает знание, но также самостоятельно влияет на материю. Взаимодействие со светом часто сопровождает процесс исцеления.

В таких учениях, как Каббала, свет считается частичкой божественного, которая перемещается от одного мира к другому. Более того, свет — это форма, в которой воплощаются психоидные фигуры. Во многих духовных течениях существа света являются божественными или ангельскими натурами.

Зачем же тогда Фома сначала отвергает свет, чтобы принять Софию, если потом он утверждает, что свет и София есть одно и то же? Мне кажется, он сказал это именно потому, что очень любит Софию и способен отказаться от всех и от всего, если это не касается Софии. Он мог легко отвернуться от света, если он не является Софией; он мог легко отказаться от золота и серебра, если они не будут исходить от нее, и в конце он говорит: «ее плод самый ценный из всех богатств этого мира, и все желаемые вещи не сравнятся с ней». Он знает, что она может подарить золото, серебро и другие несметные богатства, но не по этой причине он любит ее. Его восхищение растет не оттого, что София может дать, а оттого, кто она есть на самом деле. Радость его подобна таковой влюбленного человека, который полюбил богатую и могущественную женщину, способную творить невероятные чудеса. Однако с его точки зрения все эти вещи, и даже божественный свет, не могут соперничать с Софией.

Алхимические процессы, описанные в трудах Фомы, никак не связаны с изготовлением золота или Философского камня *per se*. Все, о чем он пишет, касается Софии и его любви к ней. Он хочет узнать ее, преобразовать ее и вступить в контакт с ней. Его экстаз сравним с восхищением влюбленного, и все его действия направлены на воссоединение со своей возлюбленной. Хотя не все алхимики называли свой объект любви Софией, их отношения с Философским Камнем, как бы они его не именовали, всегда основывались на любви. Психоидная алхимия не только связана с процессом высвобождения духа из материи, но и с усовершенствованием и инкарнацией психоидного существа, а также с созданием союза с ним.

⁹⁷ Anonymous, *An hundred aphorisms containing the whole body of magic*, MS. Sloane 1321, Adam McLean, trans. (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/100aphor.html) aphorism

В своих комментариях фон Франц отмечает, что Фома излишне возбужден, когда дает волю своим восторгам или что бессознательное влечение овладело им. Только об одном забыла упомянуть фон Франц в своих комментариях, насколько часто любовь вызывает восхищение. Экстатические чувства Фомы похожи на мистическую поэзию и совершенно не обусловлены вмешательством бессознательного. Никто не может проникнуть в психойдный мир или взаимодействовать с психойдным существом без чувства восторга, развитого в той или иной степени. Только в таком контексте мы сможем понять бесконечные слова Фомы, которые он произносит. Если мы будем держать это в памяти и помнить, что алхимия связана с любовью, то нам будет легче проникнуть в сокровенные тайны *Aurora Consurgens*.

СИМВОЛИЗМ ДЕРЕВА

Далее Фома пишет, что Мудрость — это Древо Жизни для тех, кто стремится постигнуть ее. Юнг осознал важность символизма дерева и написал целый очерк об этом. Рассматривая несколько идей, связанных с деревом, мы сможем глубже понять Софию. Юнг суммировал несколько фактов относительно символизма дерева и пришел к выводу, что оно олицетворяет самость, целостность, жизнь и алхимию. Он утверждал, что алхимик меньше всего будет думать об обычном дереве, но больше об образе дерева как процессе индивидуации. Кроме того, он ясно дает понять, что дерево связано с мудростью⁹⁸.

Алхимики часто использовали изображение дерева и его роста как символ преобразования материи внутри реторта. Многие хотели видеть развитие дерева внутри сосуда. Они рассматривали это как символ трансформации и прогрессия, которые, в конечном счете, привели бы к возникновению Философского Камня. Самое раннее упоминание дерева можно найти в книге *Turba Philosophorum*:

Один человек, занимающийся наукой, говорил мне, что он нашел это самое дерево, срезал плод его и вкусил от него... он сказал: возьми это дерево, построй рядом с ним свое жилище, которое могло бы полностью окружать его... пусть оно будет круглым, темным, пусть будет вокруг него чистая роса, пусть живет с ним рядом человек ста лет от роду; закрой покрепче

⁹⁸ C. G. Jung, *Alchemical Studies*. p. 459.

дверь и охраняй ее, чтоб никакая грязь не смогла запятнать их, и ни какой ветер не достиг их. Затем по истечении 180 дней отправляй их к своим домам. И человек не должен прекращать есть плоды с того дерева, пока не подойдет к концу число {дней} и пока старый человек не станет снова молодым. О, как же удивительны эти проявления природы, которые смогли перенести душу старого человека в молодое тело так, что отец стал сыном! Будь же благословен, о прекраснейший Бог!⁹⁹

В этом отрывке дерево есть не что иное, как *prima materia*, помещенная в собственный дом, или сосуд, и смоченная водой. Плод с дерева — это совершенство, а само дерево — Философский Камень, то есть преобразованная *prima materia*. Превращение старого человека в молодого — это символ бессмертия и возрождения; и в тоже время отражение алхимической идеи, показывающей очищение старого и испорченного человека и переход его в новую и совершенную форму. Кроме того, это может иметь отношение и к изменению физического тела. Эта цитата является хорошим примером того, как изображение дерева может рассказать нам о силе Философского камня и процессе его изготовления.

При встрече алхимика и нимфы, о чем я писал во второй главе, алхимик говорил: «мне показалось, что дерево, в корнях которого я сидел, неожиданно сломалось, тогда я повернул голову и увидел нимфу, существо необычайной красоты, выходящую из этого дерева»¹⁰⁰.

Эта прекрасная нимфа была Софией. Согласно символической логике она и дерево составляют единое целое. Прозрачность ее одежды связывается с символом наготы, что у алхимиков означает раскрытую и центральную истину. Так или иначе, ее приход показывает, что она предстает перед нами такой, какая она есть; она сообщает алхимику, что она спустилась с неба и что она является светом полярной звезды. Она одушевляет все, она — астральный дух; она есть жизненная сила для всего в мире, и она знает все. Как же ей лучшим образом раскрыть себя? Она — живительная влага внутри всех существ, она понимает все. Уберите лишь на время эту жизненную силу, и вы увидите, как все умрет. Она божественна, и это значит, что она есть воплощение

⁹⁹ *Turba Philosophorum*, pp. 175–176.

¹⁰⁰ Cyliani, *Hermes Unveiled*, Patrick J. Smith, trans. (Edmonds, WA: Holmes, 1997), p.

духовной энергии; и в тоже время она обитает внутри дерева и вдыхает жизнь во все субстанции не только материальные, но и духовные. Дерево — это символ женственности, но здесь дерево — это еще и обычное дерево, где живет София, и кем она является. Если дерево олицетворяет процесс индивидуации, тогда София — это та сила, которая им управляет.

Упоминание о полярной звезде имеет особый интерес для нас. Полюс и полярная звезда символизируют какую-то неподвижную точку или центр, вокруг которого вращается ступица космического колеса. Обычное дерево объединяет земное поле с небесным, тем самым скрепляя центр земли с центром неба. София связывает земное и небесное и является центром для обоих миров. Философский камень тоже часто рассматривается как самый главный центр из всех центров¹⁰¹. В своих ранних книгах я описывал практику духовного соединения как слияние центра человека — его самости с психоидным центром, центром Бога, через медитацию с Духом-Хранителем. София играет ту же роль, что и Дух-Хранитель, она есть женская форма того, что объединяет всю жизнь вокруг общего центра, создавая гармонию *unus mundus*.

Когда в книге *Aurora Consurgens* Фома указывает на то, что София — это дерево, то он, таким образом, раскрывает ее способности к одухотворению всей жизни, к познанию всего и к жизни в качестве астральной и божественной силы, которая есть душа всего сущего. Более того, иметь рядом с собой дерево — это все равно, что владеть Философским Камнем и энергией реинкарнации и пурификации. Теперь представьте на мгновение, что вы — Фома и вы видите перед собой прекрасное женское существо, которое кажется вам сутью самой жизни. В ее любящих глазах вы видите мудрость веков, а в ее прикосновении вы ощущаете частицу бессмертия. Стоит ли тогда удивляться, почему Фома так возбужден?

СИМВОЛИЗМ ОГНЯ

Следующая эмблема в *Aurora Consurgens* появляется через несколько страниц, там Фома обсуждает священную природу науки, которой учит София, — алхимии. Он пишет, что любой, открывший

¹⁰¹ Ali Puli, *The Center of Nature Concentrated* (Edmonds, WA: The Alchemical Press, 1988), p. 21.

для себя эту науку, может жить тысячи лет и никогда не исчезнет; более того, этот человек может одновременно прокормить семь тысяч людей. Таким образом, Философский Камень — это неисчерпаемый источник еды, который ни один человек не может израсходовать. В таком случае он подобен Священному Граалю или Дао, которые творят беспрерывно. И такая бесконечная способность к созданию нового приближает Философский Камень к образу огня.

Далее Фома цитирует Сеньора, западное имя известного арабского алхимика Моххамед ибн Умайля, который говорит, что Философский Камень похож на огонь. Не смотря на то, что Аристотель писал об ограниченном росте и размере всех вещей, огонь, напротив, растет бесконечно по мере того, как его питают. София учит нас мудрости Философского Камня, которая как огонь и София, растет без границ. Фон Франц считает, что этот символ раскрывает Софию больше как универсальную душу, нежели как личную. Как универсальная душа, связанная идеей *anima mundi*, она «готова любому предоставить бесконечную жизнь без особого вреда для себя...Ее действие...может бесконечно продолжаться. Она дает первичный импульс всем существам и знаниям для их дальнейшего развития в бесконечное разнообразие форм, и как для неисчерпаемого источника жизненной силы, для ее действий не существует никаких преград»¹⁰².

София есть безграничный ресурс жизни и мудрости. Это уже второй раз, когда Софию сравнивают с огнем. Так в качестве *anima mundi* ее уже ассоциировали со светом и огнем.

Огонь и свет являются главными понятиями в алхимии. Огонь используется для приготовления ингредиентов в реторте и, таким образом, выступает в роли посредника при трансформации. С другой стороны огонь представляет угрозу для Философского Камня, и в этом случае Философский Камень должен быть сильно устойчивым, чтобы не расплавиться при высоких температурах, иначе он не сможет участвовать в преобразовании других металлов. Считалось, что, как и саламандра, Философский Камень способен существовать в огне, поэтому, когда он сохранялся в огне, они называли его своей саламандрой.

Символика огня имеет большой смысл и при изучении психоиды и его природы, поскольку огонь есть та энергия или сила, которая соединяет внутреннее и внешнее, дух и материю. Как сказал об этом один современный автор:

¹⁰² *Aurora*, p. 165.

Алхимики верили, что огонь является движущей силой эволюции материи, связующим звеном между духовным и физическим миром. Они много времени проводили, думая об огне и описывая его, и в итоге пришли к выводу, что он присутствует на всех уровнях реальности — от бурного проявления Вещей в обычной жизни до утонченного сияния Разума.¹⁰³

Огонь, который был духом и влиял на материю, алхимики называли «таинственным огнем». Такой огонь мог привести все металлы к примитивному состоянию и поэтому считался ключом к раскрытию *prima materia*:

Наша Философская ртутная вода {таинственный Огонь} — это Способ, благодаря которому все коагулированные, твердые и неустойчивые металлические или минеральные тела могут быть полностью, физически растворимы и редуцированы до их первоначальной основы...¹⁰⁴

Этот огонь сверхъестественен и божествен¹⁰⁵, он руководит всеми алхимическими процессами, и ничего не может алхимик сделать с ним¹⁰⁶. Он также известен как огонь Мудрости, и в этом отношении он близок к Софии.

Согласно книге «Золотая цепь Гомера» (*Aurea Catena Homeri*) есть три ступени развития таинственного огня или духа:

а) на этой своей первой и универсальной стадии он совершенно незаметен и бесплотен.

б) на второй стадии он ясно различим при свете, но все еще холоден и бестелесен.

¹⁰³ Dennis William Hauck, *The Emerald Tablet* (New York: Penguin Arkana, 1999), p. 110.

¹⁰⁴ Nodus Sophicus Enodatus, quoted in Sigismund Bacstrom, *Bacstrom's Alchemical Anthology*, J. W. Hamilton-Jones, ed. (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p. 55.

¹⁰⁵ *The Waterstone of the Wise*, p. 82.

¹⁰⁶ В первой главе я цитировал гностиков, которые часто ассоциировали Мудрость с огнем, то же самое справедливо и для алхимии.

с) на стадии Тепла и пылающего огня он делается видимым, жарким, разгоряченным; он становится немного материальным, так как занимает определенное пространство — Комнату или Место — пока находится в этом состоянии¹⁰⁷.

Важно подчеркнуть, что в своей чистой форме огонь бесплотен и незаметен. Потом, как только он проходит вторую стадию в образе света, он делается горячим, видимым и «немного» материальным. Огонь начинает свое развитие как чистый дух и проникает в психоидный мир в материальной форме, но все еще как дух. Поэтому он может влиять на материальные субстанции и преобразовывать их, будучи при этом одновременно и духовной, и материальной сущностью. Этот же автор далее повествует, что все живое происходит от этого огня, который всегда находится в движении и никогда не теряет своей творческой активности. Эта идея противоречит распространенной христианской истине, что Бог создал все в один момент. Огонь, рождающийся от Бога, уже по сути своей божественен. Он может перейти от духовного до психоидного состояния и при этом сохранить способность к созданию мира. Это описание возвращает нас к цитате из *Aurora Consurgens*: «тот, кто получает это знание, берет то, что не имеет границ и растет вечно».

Некоторые алхимики утверждают, что огонь не только участвует в сотворении *prima materia*, но и сам является ею. Кроме того, поскольку это первичная материя, то огонь приравнивается к Философскому Камню. Один автор говорит: «Пусть учащиеся философии знают, что из этой начальной Серы возникает второе вещество, которое можно увеличить в количестве и сделать бесконечным: пусть этот мудрый человек, кто получит из Божественного Огня бессмертный минерал, бережно хранит его»¹⁰⁸. Обратите внимание на то, что Божественный Огонь — это бессмертный минерал, то есть он стал материальным.

Огонь — это божественный дух, сила и энергия, которые воплощаются в материальной форме, и когда это происходит, он может преобразовывать материю и в результате становится Философским Камнем

¹⁰⁷ Anonymous, *Aurea Catena Homeri: The Golden Chain of Homerus*, Sigismund Bacstrom, trans. (San Francisco: Sapere Aude Metaphysical Republishers, 1983), p. 2.

¹⁰⁸ Jean d'Espagnet, *The Hermetic Arcanum* (Edmonds, WA: The Alchemical Press, 1988), p. 37.

со всеми своими способностями к очищению, трансформации и просвещению. Такой огонь — это психоидный Философский Камень, это источник бесконечного роста и питания, который никогда не иссякнет. Если это так, то огонь — одно из величайших чудес алхимии. Не удивительно, что этот огонь связывают с женской сущностью, известной как София:

Более того, они считают ее настолько крепкой, что ни один огонь не в силах ее уничтожить, и это самое истинное ее описание. Поскольку она сама — огонь и в ней есть часть универсального огня природы и таинственного небесного духа, который оживляется и стимулируется самим Богом. Кроме того, они называют ее самым священным камнем. В заключение они говорят, что она ни толстая, ни худая, ни земная, ни небесная, а скорее нежное и воздушное существо, которое можно найти в любом месте и в любое время.¹⁰⁹

Огонь — это «она» и она занимает срединное положение, что еще раз подтверждает ее психоидную природу. София — это божественный огонь, который может соединить вместе материю и дух. Сейчас я не могу, как и алхимики, определить, что же это за огонь, но я могу быть свидетелем его существования и могущества. Как очищенная духовная сила она незрима и непознаваема, но когда она воплощается в виде света, она начинает свое путешествие в материальный мир, с которым затем сливается. Тем не менее, алхимик должен найти образ этого огня, который чувствуется и воспринимается как активная и бесформенная, но осязаемая вибрация или движение энергии. Как только видение делается более четким и «материальным», оно приобретает более определенные черты и проявляет свою сущность и силу. В этот момент он становится хорошо различимым для глаз алхимика и с ним можно работать, хотя он и не принимает чисто материальную форму. Сила его настолько велика, что она может оказаться опасной для непосвященных. Алхимику из психоида не приходится работать с конкретным бестелесным или энергетическим состоянием одному, поскольку, как и все проявления психоидного мира, оно также есть

¹⁰⁹ Thomas Vaughan, «Coelum Terrae», in A. E. Waite, ed., *The Magical Writings of Thomas Vaughan* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p. 127.

реальное существо, персонификация. И, конечно же, оно воплощается в Софию, и она становится им. Если мы захотим разобраться в психоидной алхимии и при этом не будем ничего знать о тех существах, которые стоят за этими силами, то вряд ли мы поймем все до конца и лишь причиним вред самим себе. Эти силы не для эго, и даже не для индивидуализированного эго, и не для манипулирования. Эго может контактировать с ними, такие взаимоотношения возможны, ведь они одновременно являются и энергиями, и существами.

София — это воплощение, которое постоянно дарует миру энергию и мудрость, а на своей универсальной стадии она есть движущая сила природы. Если кто-нибудь познакомится с ней и проследит за ее переходом в материю, то, таким образом, поможет ей стать Философским Камнем. С этого момента София больше не будет универсальной бесформенной энергией, а превратится в нечто концентрированное, единое и уникальное, созданное для брака с конкретным индивидуумом. Роль алхимика в том, чтобы принять участие в этом процессе и сделать его как можно более реальным. Все, что мы видим в психоидном мире, так или иначе, строится на чем-то материальном и настоящем, и в данном случае мы являемся тем инструментом, благодаря которому София обретает реальный облик и становится женской частью Философского Камня.

Некоторые ученые считают, что алхимики искали не дух, спустившийся сверху, а всего лишь хотели высвободить его из материи. В итоге перед нами две центральные парадигмы психоидной алхимии — дух может стать материей при снижении или же дух освобождается из материи и сначала восходит, чтобы затем проникнуть в уже очищенную материю. Символ огня можно найти в двух этих парадигмах. Например, Томас Воган¹¹⁰ писал, что философы «рассматривали жизнь всех существ на земле как неясный огонь или как огонь, сосредоточенный внутри определенной невоспламеняемой и воздушной влажности»¹¹¹.

¹¹⁰ Томас Воган (1622–1666) — английский священник, алхимик и мистик, писавший в основном под псевдонимом *Eugenius Philalethes* (Евгений Филалет). Томас Воган интересовался алхимией и был автором, по крайней мере, одного трактата по этому искусству (*Antroposophia Theomagica*, опубликован в 1650 году), но подписал он его Евгениус Филалет, а не Евгений.

¹¹¹ Vaughan, «Coelum Terrae», in Waite, *The Magical Writings of Thomas Vaughan*, p. 142.

Кроме того, они обнаружили, что эта влажность нисходит с небес. Иными словами, огонь заключен в материи и должен быть освобожден оттуда, но в действительности он спускается сверху. Существует множество образов, посредством которых алхимики выражают свои знания о нисхождении духа и его высвобождении, но на самом деле все они сходятся в одном — дух превращается в материю и помогает ей стать духом. Таинственный огонь — это не просто физический огонь, а психоидный огонь, который является воплощением процесса трансформации.

СОФИЯ И НИСХОЖДЕНИЕ ДУХА

В заключение первой главы *Aurora Consurgens* Томас Воган продолжает нас удивлять. Он делает два важных вывода в одном абзаце, перефразируя некоторые из библейских рассуждений о Софии и цитируя других алхимиков. Он ссылается на Сеньора, поскольку предполагает, что ученый человек лучше поймет Софию, если достигнет просвещения путем изучения книг особенно запрещенных и оккультных. Согласно этому знанию «каждый дух обращается в жидкость и следует своим устремлениям»¹¹². Опираясь на это высказывание, он далее цитирует Сеньора: «Он {раствор} не различим, ведь каждый дух должен сам разобраться в своих желаниях; {и затем} он нисходит, как поведали бы об этом провидцы»¹¹³. Упоминание о каком-то растворе в данном контексте весьма странно, но лучше спросить об этом саму фон Франц.

Она утверждает, и не без основания, что Сеньор писал о том, что с просвещением появляется у человека возможность высвобождать дух из материи и, таким образом, помогать этому «раствору». Арабские алхимики отождествляли этот раствор с Мудростью, именно тем, что может привести вещи из их пассивного состояния в активное. «Согласно философским учениям арабских алхимиков это есть творческая сущность Бога и души, которая, как говорил Сеньор, становится «свободной», то есть активной, только тогда, когда алхимик «очищает» свои мысли глубокой медитацией»¹¹⁴. Как отмечает фон Франц, это обеспечивает алхимиков определенной порцией творческой энергии,

¹¹² *Aurora*, p. 39.

¹¹³ *Aurora*, p. 39 п. 22. Ковычки фон Франц.

¹¹⁴ *Aurora*, p. 173.

которая по убеждению христиан является самым Богом. Далее она продолжает обсуждение своей теории, которую любой заинтересованный читатель может найти в ее комментариях.

Фома говорит, что Мудрость помогает алхимикам достигать своих целей, но понимание ученого человека, безусловно, также необходимо для самой Мудрости. Это позже становится ясно из отрывка, где он пишет, что «медитация, направленная на нее, есть самое естественное и всепроникающее осмысление, которое приводит ее к совершенству»¹¹⁵. Одним словом, алхимик помогает Мудрости достичь совершенства, когда отпускает дух на свободу. Это утверждение согласуется с центральной идеей алхимии о несовершенстве вселенной, и лишь работа алхимика может повлиять на развитие этого мира. Никто никогда не находил Философский Камень в природе; его можно создать только человеческими усилиями. Так или иначе, Мудрость несовершенна без медитации и глубоко понимания состороны алхимика. Это чисто алхимическое восприятие восходит к воззрениям гностиков. В процессе медитации алхимик может освободить падшую Софию. С точки зрения психоидной алхимии сильная и божественная София без поддержки алхимика остается несовершенной и незаконченной. Это происходит обоюдно, поскольку и алхимик, и София помогают друг другу. Как я упоминал ранее, алхимик может быть мужчиной или женщиной, любой может вступить в контакт с Софией и участвовать в ее освобождении. Обоим важна София для полной реализации всех своих возможностей. Но чего же хочет сама София?

Мы уже с вами убедились, что ее бросили на улице, и многие люди просто проходят мимо нее. Можно себе только представить, что она чувствует от такого унижения. Обращение к Софии во время медитации нейтрализует угнетающие последствия этого пренебрежения и уменьшает страдания. Мы можем вообразить себе, что божественный мир и его проявления совершенно не нуждаются в нашем внимании, но это не так. Божественные силы очень хотят, чтобы их узнали и воспринимали как живых существ. Они ищут контакта с нами, поскольку без него они не могут расти и развиваться, и поэтому страстно желают этих преобразований. Первое освобождение Софии начинается с простой медитации.

Согласно Фоме и Сеньору процесс медитации открывает алхимику определенные знания, что, в свою очередь, активизирует творческую

¹¹⁵ *Aurora*, p. 39.

энергию Софии, — и это позволяет духу освободиться. Фом Франц, исходя из собственного толкования текста, говорит, что освобождается только душа алхимика, и в итоге его собственное осмысление становится совершенным, то есть все процессы трансформации происходят только внутри самого алхимика. Я же считаю, что Фома пишет о помощи Мудрости в достижении совершенства и о свободном полете духов из его тела. Если посмотреть на это со стороны психодной алхимии, то эти освобождающиеся духи — это психоидные энергии, которые остаются в скованном и заторможенном состоянии, пока Мудрость еще не осознанна и не вступила во взаимоотношение. Вступая в контакт с Мудростью, приводя ее к совершенству, алхимик, тем самым, высвобождает все ее энергии. Здесь мы не говорим о человеческой душе, но о тех духах, которые являются алхимическими силами и способны соединить физический и психический миры. На рис. 8 показаны духи, вылетающие из *prima materia*.

Рис. 8. Духи, освобождающиеся из *prima materia*. Из книги *Rosarium philosophorum*.

Очень сложно однозначно разграничить тело, дух и душу, поскольку в алхимической литературе можно встретить противоречивые мнения на этот счет. Я буду рассматривать каждое из них по очереди, так как в других главах *Aurora Consurgens* они тщательно разбираются. Было бы ошибкой смешивать дух и душу в этом последнем параграфе первой главы. Допустим, что дух относится к нечеловеческим и зачастую безликим силам, которые обычно находятся за пределами психики алхимика. Это не просто проекция; это распознавание энергий, которые находятся вне человеческого тела. Изучение Мудрости и некоторых ее особенностей позволяет этим духовным силам свободно лететь и достигать своих целей. Чего же они хотят? Это очень сложный вопрос, очевидно, что любовь и симпатия между существами — это главное в алхимии и магии. Нередко в алхимической литературе и на эмблемах можно встретить

символизм любви, свадьбы и сексуального контакта, а утверждение, что любовь между существами помогает самой работе, также часто упоминается.

Эдвард Келли¹¹⁶ цитирует Авиценну, который говорит, что каждый должен «очищать мужа и жену отдельно, ведь так они более тесно свяжутся друг с другом; а если этого не сделать, они не смогут любить друг друга»¹¹⁷. После очищения естественное желание духов ведет их к соединению и к гармоничным взаимоотношениям. Это напоминает каббалистическую идею о том, что сефироты с Древа Жизни также ищут связи друг с другом, которая становится возможной при содействии человека. Для начала духи должны пройти процесс очищения, как утверждал Авиценна, в противном случае их целью будет не создание союза или любовь, а всего лишь любая прихоть их природы. Неочищенный воинственный дух всегда настроен на борьбу, а жадный и алчный терзает слабых. В психоидной алхимии через медитацию и восприятие происходит очищение духов, что, в свою очередь, с участием Мудрости, приводит к гармонии и взаимосвязи. В этом смысле Фома правильно сказал, что через алхимию каждый дух осуществляет свои желания, а Мудрость достигает совершенства. Совершенство Мудрости — это ее бракосочетание с мужской стороной Бога и объединение всех духов вокруг одного центра. Мудрость не только с помощью алхимика помогает духам создать союз, она и сама может добиться этого взаимодействия.

Легко можно себе представить, что Мудрость достигает совершенства в ходе медитации алхимика, но никто не может с точностью описать природу этой медитации. Не все медитации имеют алхимическую основу. Сущность этой работы, как писал Фома, заключается в поиске, ведь тот, кто ищет Мудрость, обязательно ее найдет. Чтобы обнаружить Мудрость, необходимо войти в состояние медитации с

¹¹⁶ Эдвард Келли (1555–1597) — английский медиум, мистик и алхимик. Он сам провозгласил себя медиумом и работал над магическими изысканиями вместе с Джоном Ди (John Dee). Помимо способности вызывать духов или ангелов в кристальный шар, которую так ценил Джон Ди, Келли также заявлял, что обладает секретом превращения неблагородных металлов в золото.

¹¹⁷ Edward Kelly, «The Stone of the Philosophers» in A. E. Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly* (New York: Samuel Weiser 1976), p. 35.

одной единственной целью и фокусом: София как она есть. Необходимо создать образ одного из самых удивительных женских существ и хранить его, пока медитирующий не ощутит себя рядом с потусторонней энергии, женственной по сути своей, любящей, красивой на вид, истинные речи которой зажигают искру понимания в нашем разуме.

ЧТО ТАКОЕ МУДРОСТЬ: РОЛЬ СОФИИ В АЛХИМИИ

В последующих главах *Aurora Consurgens* еще до первых метафор, описывающих процессы психоидной алхимии, Фома рассказывает нам о Софии и ее месте в алхимии. Некоторые из них повторяются, но Фома счел нужным воспроизвести их снова, а я, в свою очередь, их прокомментировал. Если вам нравится быть на королевском троне или вы хотите царствовать всегда, тогда вам стоит полюбить свет науки, который есть алхимия. Раскрытие секретов алхимии может сделать любого человека королем, и не только королем, а бессмертным, который может жить и править вечно. Те секреты алхимии, о которых говорит Фома и которые связаны с тайнами природы, повествуют о таких великих мистериях, как жизнь, смерть и бессмертие. Фома утверждает, что алхимия — это «божественная материя», и многие алхимики подтверждают это. Он также отмечает, что секреты алхимии спрятаны за параболами и эмблемами, которые только мудрый человек сможет понять. Сам Фома считает себя умным человеком, способным постигнуть тайну этой науки. Далее он пишет, что Мудрость является бесценным сокровищем для всех людей. Потом, сравнивая ее с Философским Камнем, он цитирует Сеньора. Сеньор говорит, что существует камень «который после Бога — самая прекрасная вещь на земле»¹¹⁸. В данной главе Фома прямо указывает на связь Мудрости с Философским Камнем, а также с Богом или с чем-то очень близким к Богу. Поскольку эта глава называется «Что такое Мудрость?», я считаю, фон Франц была не права, когда говорила, что это касается одной лишь алхимии. Напротив, Фома описывает Мудрость как некое божественное существо, стоящее наравне с Богом, как Философский Камень или как чудо, что может победить саму смерть. Мудрость священна и ее наука, алхимия, тоже священна;

¹¹⁸ *Aurora*, p. 45.

именно поэтому философы (алхимики) старались скрыть эту истину за параболами и аллегориями. Фома обещает показать нам, что есть такое Мудрость, ее значимость и божественность.

В третьей главе *Aurora Consurgens* Фома обещает высмеять всех, кто сомневается в ценности алхимии. Только глупцы могут отрицать это, ведь они не знают, с чем столкнулись. В этом разделе мы увидим типичный спор алхимиков со скептиками как напоминание о том, что не стоит метать бисер перед свиньями. Мудрость не приближается к тем, кто смеется над ней и ее знанием.

Затем Фома приводит четыре доказательства, почему он дал этой книге такое название *Aurora Consurgens*, что значит «Восходящая Заря». Во-первых, все, кто достигал успеха в работе, всегда замечали в конце золотое сияние как символ золота, полученного в ходе алхимического процесса. Во-вторых, заря является промежуточным этапом между ночью и днем, так и в алхимии, красные и желтые цвета — переходное звено между черным и белым. Черный цвет в алхимии связан с началом работы, со смертью, с гниением, эта стадия называется *nigredo* или *mortificatio*. Белый цвет в данном случае — это результат и цель всей работы, он всегда противопоставляется черному цвету. И в-третьих, все, кто преуспел в работе, похожи на тех, кто трудился всю ночь, ведь они находят покой и отдых в свете зари восходящего дня. Как только наступает новый день «все дьявольские запахи и испарения, которые поражают разум ученого, исчезают и ослабляются»¹¹⁹. Для нас это имеет особый интерес, потому что успех в работе алхимика напрямую зависит от развития определенных психологических навыков. С появлением Философского Камня все депрессивные чувства и безысходные мысли уходят, разум успокаивается и гармонизируется. Рождение Философского Камня будто бы запускает процесс глубокой психологической трансформации. И это указывает на то, что душа алхимика вовлекается в процесс изготовления Философского Камня. В конце Фома повторяется и утверждает, что с утренней зарей вся темнота рассеивается, а ночь обращается в бегство. Более того, «ночь должна быть ясной, как и день в своих радостях»¹²⁰. Эта цитата очень примечательна, поскольку она похожа на описание вечера перед Пасхой в Римском Миссале¹²¹: «О, воистину благословенная ночь,

¹¹⁹ *Aurora*, p. 51.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ *Миссал* — в римско-католической церкви литургическая книга, содержащая

она одна ведает то время и тот час, когда Христос воскрес из мертвых! Эта ночь, про которую говорят: Ночь да будет столь же ясной, как и день... и пусть ночь освещает путь к моим радостям....»¹²².

Возникновение цитаты о Пасхе связано с библейскими притчами, но упоминание этой цитаты в контексте *Aurora Consurgens* имеет особый смысл и совершенно не случайно. Обращение ночи в бегство — это победа над смертью; как Иисус смог воскреснуть в день Пасхи, так и алхимик избавляется от смерти, по мере того как создается Философский Камень. Скорее всего, Фома решил выразить это в виде метафоры; алхимик перерождается с помощью мудрости Философского Камня. Поиск бессмертия всегда был главной темой алхимии. Западно-христианские алхимики не говорили открыто об этом, так как их могли обвинить в ереси, но их китайские коллеги без стеснения говорили о бессмертии и возможности сопровождать бренное тело по дороге к бесконечности. Выше Фома открыто рассуждает о вечном царствовании, поэтому эта ссылка вполне может быть посвящена бессмертию. В тот самый момент, когда человек сотворяет Философский Камень, когда он трансформирует Мудрость в Философский Камень и приводит ее к совершенству, он получает бессмертие, которое выражается в виде восхода солнца на заре и которое рассеивает всю темноту.

Тема бессмертия появляется в пятой главе *Aurora Consurgens* и затем снова всплывает во время атаки на глупцов, которые презирают мудрость. Фома повторяет, что умный человек всегда говорит символично, когда речь идет о великом деле. Тот, кто разберется в этих параболах, станет умнее и многое поймет, и благодаря этому знанию, он сможет постигнуть Мудрость. Та самая Королева с Юга, которая пришла учиться к Соломону и получила силу, славу и власть. Она носила «корону, сияющую в лучах двенадцати звезд, была приготовлена словно невеста для своего мужа, а на ее одежде были вышиты золотые слова на греческом, арабском и латинском языках: пока я буду править, я буду господствовать, и владению моему не будет конца, пока существуют те, кто хочет найти меня и неустанно, вдохновлённо и постоянно ищет меня»¹²³.

тексты молитв, читаемых во время Мессы, а также комментарии и предписания для ее совершения.

¹²² *Aurora*, p. 51. n 4

¹²³ *Aurora*, p. 55.

В этой главе мы встречаем ссылку на южный ветер, так как сама королева пришла с юга, и ссылку на Царицу Савскую, которая навещала Соломона и в свое время считалась великим алхимиком. Королеву с Юга, богиню Софию, очень почитали за ее уникальную мудрость. Фома представляет ее с королевской короной, сияющей в лучах двенадцати звезд. Это упоминание не случайно, ведь оно обращает наше внимание на более раннее утверждение — те, кто хочет сидеть на троне, будут владеть вечно. Таким образом, мы видим здесь еще одно высказывание о царстве алхимии и даре бессмертия. Фон Франц говорит о связи между этим изображением и женщиной из апокалипсиса, которая носила двенадцать звезд. Следуя цитатам, в основном из теологических источников, фон Франц изображает эту женщину как «существующую саму по себе энергию... как энергию света, распространяющуюся в природе»¹²⁴. И, конечно же, фон Франц соотносит ее с образом Софии.

В алхимии корона — это символ божественной природы и просвещения. Эрик Джон Холмьярд¹²⁵ писал, что золотая корона — это результат большой работы в алхимии¹²⁶. Юнг подчеркивал, что корона означает «королевскую тотальность... она указывает на единство... тут уместно вспомнить семи- или двенадцати лучевую светящуюся корону, которую в гностических трактатах носил змей Агатодемон, а также корону Мудрости из *Aurora Consurgens*»¹²⁷. Агатодемон — это персонаж, впервые возникающий в трудах алхимика Зосима Панополитанского¹²⁸ и представляющий собою одновременно и мудрого учителя, и *prima materia*, которая подвергается ужасным испытаниям

¹²⁴ *Aurora*, p. 212. n 155

¹²⁵ Эрик Джон Холмьярд (1891–1959) — английский ученый в области истории науки и техники. Изучал алхимию в ее связи с наукой в средневековом исламском мире.

¹²⁶ E. J. Holmyard, *Alchemy* (New York: Dover, 1990), p. 149.

¹²⁷ Jung, CW 14, f 6.

¹²⁸ Зосим Панополитанский — алхимик римской эпохи, трудившийся в Александрии. Зосим первый упоминает термин «химия» (в понимании «священного тайного искусства»). Это слово он производит от имени пророка Хама, который по его словам первым написал книгу о «тайном искусстве». Соответственно древнееврейской легенде (Книга Бытия, гл. 6), Зосим рассказывает, будто бы это искусство было передано людям падшими ангелами, которые после изгнания Адама и Евы из Рая сходились с «дочерьми человеческими» и, в награду за их любовь, сообщали им приёмы «тайного искусства».

в процессе своей трансформации¹²⁹. Получается, что одинаковые короны есть и у Софии, и у Агатодемона; эти двое есть не что иное, как первичные силы, которые преобразует алхимик в ходе своей работы.

В книге *The Glory of the World* Философский Камень увенчан светом¹³⁰. Скорее всего, корона — это символ конечного этапа изготовления Философского Камня, поэтому в большинстве алхимических трактатов этот металл имеет корону. Однако только излучающая свет корона считается образом окончания работы. Например, Юнг нашел упоминание о короне со светом в раннем средневековом алхимическом трактате *Aurelia Occulta*. В нем описывается сияющий человек, который носил корону из звезд, он был проводником для алхимиков. Кроме того, согласно идеям Юнга, этот человек был еще и вторым Адамом, божественным существом, стоящим рядом с Христом¹³¹.

Корона со звездами на голове Софии — это образ космоса, подчеркивающий ее божественное происхождение. Кроме того, это показывает, что София является не только фигурой мудрости или проводником, но также персонификацией первичной материи, с которой работают алхимики. София снова воплощается здесь в виде космической силы, которая не имеет формы и должна пройти свой собственный путь трансформации.

Помните, что на одежде, которую носила Королева с Юга, были сделаны надписи на трех языках. Это, безусловно, связано со значением цифры три в алхимии. Так, например, Философский Камень правит в трех царствах: животных, растений и минералов. Цифра три олицетворяет триаду духа, души и тела, и подтверждает власть Софии над целым миром. Примечательно, что греческий, арабский и латинский языки часто использовались именно в восточной алхимии. В этих словах говорится том, что София является королевой алхимиков, где бы они ни находились. К тому же в этом небольшом изречении говорится о бессмертии, о том, что королева владычествует сейчас и будет править вечно, что королева приглашает в свое царство тех, кто захочет с помощью мудрости раскрыть ее тайны.

Алхимия — это не просто религия мистиков; это также и философия гностиков. Мы не сможем достигнуть успеха в алхимии без познаний

¹²⁹ Jung, CW 13, f 85.

¹³⁰ «The Glory of the World», in A. E. Waite, ed., *The Hermetic Museum* (York Beach, ME: Weiser, 1994), p. 173.

¹³¹ Jung, CW 13, J 106.

в области науки и гностики. Мы должны уметь читать, расшифровывать и понимать различные метафоры и тексты философов, в противном случае — мы никогда не сможем отыскать Софию. Однако только интеллектуальное изучение аллегорий не достаточно, поскольку без толкования и вдохновения эти метафоры останутся лишенными всякого смысла. Нам нужна мудрость, чтобы найти Мудрость. Я делаю на этом особый акцент, потому что гностическая составляющая каждого учения и познания часто игнорируется в наше время. В современном мире гнозис¹³² рассматривают как особый бескорыстный дар личности или богов. На основании собственного опыта могу сказать, что гнозис не приходит сам по себе, его невозможно раскрыть без определенных усилий со стороны человека, которые включают в себя: осмысление, чувствование и все, что необходимо для всестороннего развития. Если мы хотим добиться успехов в алхимии на любом уровне, будь то физическом, внутреннем или психодальном, мы должны уметь анализировать информацию, много читать и стараться все понимать. После этого, если алхимику повезет, он сможет достигнуть гнозиса. Я всегда поражался излишней самоуверенности некоторых людей, которые надеялись найти легкий путь к индивидуации и мистическому прозрению. Они всегда очень сильно обижаются и расстраиваются, если результаты тут же не появляются. Помните, надо потратить всю свою жизнь на поиски, чтобы однажды проникнуть в царство Софии, которое открыто только для тех, кто «хочет найти меня и неустанно, вдохновлённо и постоянно ищет меня»¹³³.

В конце пятой главе *Aurora Consurgens* есть еще один рисунок, о котором следует упомянуть здесь. На нем изображена София-невеста, украшенная для своего мужа. Все рисунки, так или иначе связанные со свадьбой, олицетворяют процесс *coniunctio*, который ведет к рождению Философского Камня и Самости. Поскольку Фома не говорит нам, за кого София выходит замуж, мы можем предположить, что у нее есть два жениха. Фон Франц считает, что именно Фома является женихом Софии, но это лишь часть правды. Как мы уже с вами заметили ранее, София приходит к алхимику как возлюбленная,

¹³² Гнозис (от греч. γνῶσις — «знание») — высшее, эзотерическое, откровенное, мистическое знание. Центральное понятие гностицизма. В раннем христианстве эзотерическому знанию гностиков противопоставляется идеал «истинного», христианского гнозиса — высшего проникновенного богопознания.

¹³³ *Aurora*, p. 55.

а он всю жизнь ждет этой встречи. Участвуя в божественных мистериях, как это принято при *coniunctio*, алхимики, будь то мужчины, или женщины, — все получают возможность соединения с Софией. Бракосочетание с психойдной фигурой — это глубокая и сильная связь, это слияние нашей души с психойдным существом. Энергия и наставления психойдной фигуры влияют на нашу психе и вызывают трансформацию внутри нее. Таким образом, не теряя своей индивидуальности, психойдная фигура более тесно контактирует с нами и благодаря этим взаимоотношениям постепенно «очеловечивается». Мудрость не перестает быть Мудростью, но становится любимой Мудростью, более близкой, более личной, более специфичной именно для нас.

В то же время существует еще более значимое бракосочетание, которое происходит между Софией и ее божественным партнером. И даже если в тексте *Aurora Consurgens* нет прямых указаний на это, то можно с уверенностью сказать, что это сам Бог. Достаточно вспомнить концепцию *Имен*, чтобы представить себе, как два *Имени* сливаются в процессе конъюнкции и порождают новое *Имя*, новую гармонию между двумя ранее раздельными *Именами*. Известно, что все *Имена* сосредоточены внутри Единого Существа, поэтому, когда два аспекта проявления Бога взаимодействуют друг с другом в балансе и гармонии, внутри него происходит трансформация.

Главная тема Каббалы — это бракосочетание Любви и Силы, это свадьба между женским воплощением Бога и мужскими центрами божественных энергий: *Шхина*¹³⁴ вступает в связь с *Йесод*¹³⁵ и *Тиферет*¹³⁶.

¹³⁴ *Шхина* — термин в иудаизме и каббале, обозначающий присутствие Бога, воспринимаемое и в физическом аспекте. В основном термин употреблялся в контексте описания святой святых скинии собрания и Иерусалимского храма, и определялся как ощущение присутствия божественной силы.

¹³⁵ *Йесод* — одна из четырех сефирот, образующих нижнюю область космического дерева. отождествляется с правой ногой Адама Кадмона, соответствует Луне и половым органам человека. Земное воплощение йесода — праведник Иосиф, соединивший в себе красоту тиферет и земную мудрость нецах и год. Йесод — место окончательного слияния нисходящих потоков Божьей благодати, здесь «обводный канал», идущий через нецах и год, встречается с прямым потоком благодати, исходящей непосредственно из тиферет. Энергию, возникшую в результате слияния, поздние каббалисты называют «царем» и считают, что она наделена ярко выраженной мужской природой.

¹³⁶ *Тиферет* — сефирота, мужская активная сила. отождествляется с грудью

В любом случае, с точки зрения кабалиста эти союзы создают новую гармонию внутри проявленного божества и посылают новые благословения для мира. Бракосочетание Софии — это последний этап в работе алхимика, когда она выходит замуж за *Имя* и вступает в контакт с ним. В результате этого взаимодействия рождается новая бездна божественности. Слияние женской и мужской сторон Божественного, свадьба Софии — вот чем завершается книга *Aurora Consurgens* и психоидная алхимия. Однако на этой стадии, София всего лишь готовится стать невестой, она не жена, ведь для этого предстоит сделать еще много работы. Именно поэтому в следующей главе *Aurora Consurgens* подробно описываются те процессы, через которые должна пройти София, чтобы достигнуть конечной стадии единения.

Адама Кадмона, соответствует Солнцу и человеческому сердцу. Потоки милосердия и строгости (смотри Хесед и Гебура) сливаются и гармонизируются в Тиферет, чтобы окончательно воплотиться в нижних сефирах. Таким образом, Тиферет объединяет в себе черты обеих вышестоящих сефирот и является источником благодати для творений, населяющих мир. Тиферет служит связующим звеном между верхними и нижними сефиротами она принадлежит к обоим мирам и является центром космического Древа сефирот. Земное воплощение Тиферет — патриарх Иаков, отец израильского народа, силой добывший у Бога Его благословение. В каббалистической магии Тиферет считается главнейшей из сефирот: именно с ней отождествляет себя практический маг, работающий в круге, внутри которого начертано символическое изображение древа.

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

В шестой из двенадцати глав *Aurora Consurgens* мы видим несколько алхимических парабол, которые показывают трансформацию Софии. Этот процесс начинается с первой эмблемы — Черной Земли. Ссылаясь на Библию, Фома в своей книге пишет об алхимии, ее процессах, в особенности о преобразованиях тела, души и духа. Самый важный вопрос, на который мы должны ответить, прежде чем продолжать дальнейшее исследование. Кто вовлекается в процесс трансформации? Без этого в последующих главах текст может оказаться трудным для восприятия. Здесь я процитирую утверждение фон Франц, которое наилучшим образом отражает это:

В книге не всегда ясно, кто говорит в данный момент. Иногда это может быть автор или творец, аркан или его вещий дух; часто совершенно невозможно понять кто перед тобой, женская или же мужская его персонификация (жених или невеста). Любой читатель подумает, что автор, находясь под властью «истинного воображения», иногда позволяет голосам бессознательного напрямую вещать через него, а он сам лишь иногда принимает участие в этом диалоге с эго-сознанием¹³⁷.

Фома раскрывает перед нами процесс преобразования, который происходит внутри вещающего духа аркана, который и есть София. Затем мужской голос сменяется женским, так мы видим, как две стороны Философского Камня общаются между собой и оказывают влияние друг на друга. Дух аркана или божественный принцип в мужском облики — это мужское Имя, олицетворяющее Бога, а женский аспект

¹³⁷ *Aurora*, pp. 219–220

вещего духа аркана — это София. В ходе диалога они вовлекаются в процесс трансформации и вступают во взаимоотношения между собой. Эго, как свидетель также преобразуется, но Фома обращает наше внимание не столько на его собственные переживания, сколько на трансформацию Философского Камня, или великого и психоидного Бога. Бог, прежде чем проявиться и стать более понятным для нас, должен сначала обрести форму, которая соткана из материи и субстанции. Представьте, как Бог проникает в психоидный мир, как его изучает алхимик, как он вовлекается в процесс трансформации. Алхимик смотрит и наблюдает за всеми процессами, и это помогает божественному преобразованию.

Выделяют несколько уровней внутри алхимии. На первом уровне изменения происходят внутри человека, и все алхимические реакции совершаются в пределах его или ее тела и души. На другом уровне, когда мы имеем дело с психоидной фигурой, трансформируются не тело и душа отдельного человека, а конкретного психоидного существа. Когда Фома пишет о преобразовании тела и достижении бессмертия души, он говорит лишь о своем собственном человеческом обличии. Более детально он рассматривает трансформацию первичной материи, которая и есть София. Поэтому общение Софии с ее женихом занимает в повествовании много места. Фома позволяет этим голосам говорить через него посредством «истинного воображения» или гностического воображения.

Это очень важно осознать, чтобы разобраться в тексте книги на психоидном уровне. Обычному человеку бывает очень непросто представить себе реальность психоидных существ; но еще труднее — предположить, что они нуждаются в совершенствовании. Согласно одной концепции они, как и мы, имеют тело, душу и дух. В своих сочинениях алхимики часто повторяют, что Философский камень подобно человеческому телу имеет внутри себя эти три компонента. Например, один из них утверждал: «у нашего Философского Камня есть тело, душа и дух: несовершенная плоть — это тело, ферменты — это душа, а вода — это дух».¹³⁸ Иными словами у первичной материи и Философского Камня есть тело, душа и дух. Для начала трансформации

¹³⁸ Anonymous, *Treasury of the Sages*, quoted in Edward Kelly, *The Stone of the Philosophers*, in A. E. Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly* (New York: Samuel Weiser, 1976), pp. 42–43.

первичной материи в Философский Камень каждая из этих составляющих должна быть видоизменена и затем снова соединена в целое.

В последующих главах *Aurora Consurgens* описываются процессы преобразования тела, души и духа. Помните, что когда мы говорим о «теле», мы имеем в виду не конкретное человеческое или физическое тело, а тело психоидного существа, в котором воплощается дух. Ведь дух невозможно познать, пока он не примет какую-либо форму или не проникнет в какое-либо тело. Так как в данном контексте София выступает в роли Философского Камня, то эти самые изменения происходят внутри ее тела, души и духа. Далее, по мере того, как мы будем углубляться в содержание *Aurora Consurgens*, я более подробно расскажу о них.

Даже при самых лучших условиях обычному западному человеку очень сложно контактировать с алхимическим воображением. Мы можем взять любой алхимический рисунок и попробовать с помощью него представить психологическое состояние человека на этой картинке. В большинстве трактатов по внутренней алхимии именно так и делается. В книге *Jung and the Alchemical Imagination* я старался показать взаимосвязь между ощущениями человека и соответствующими алхимическими процессами. Но сейчас мне бы хотелось написать о состоянии психоидных существ и о тех изменениях, которым они подвергаются. Вам, мой читатель, будет сложно перенести эти переживания на свой счет, и это хорошо, поскольку я больше не буду говорить о преобразованиях внутри человека. Тем не менее, человек — самый лучший свидетель процесса психоидной трансформации. И что самое важное, изменение невозможно без наличия наблюдателя. В свою очередь, человек как наблюдатель, тоже участвует в процессе трансформации. Эти экстатические переживания дают энергию и знание человеческой личности, но они не приспособлены для изменения человека. Со временем человек начинает понимать, что духовный рост неизбежно возвышает его или ее над обычным развитием человеческого общества. Даже если вы не желаете этого, вам придется признать, что духовная жизнь касается Другого даже больше, чем ваша собственная душа. В любом случае духовная и психологическая работа со стороны человека — это подготовка для более глубокой работы по трансформации божественного.

Алхимическая аксиома гласит: все, что ощущает человек, то же самое чувствует и субстанция, с которой он работает. Фома надеется достичь бессмертия, помогая Софии вступить в контакт с Богом.

Человек участвует в качестве наблюдателя во всех процессах и также в трансформации. В первую очередь эти преобразования касаются всего божественного, и именно таким образом, как это описывает Фома.

Я расскажу вам, как проникнуть в тайны психоидного мира. Когда я буду говорить о преобразованиях Софии, я буду отмечать те изменения, которые может увидеть и воспринимать любой человек, чтобы сделать их более понятными для читателя. Для большей ясности, я все же хочу еще раз обратить ваше внимание на тот факт, что речь Фомы о душе, теле и духе появляется в момент раскрытия «истинного воображения»: она начинается в ходе диалога между Софией и ее партнером, когда они сообщают о своих переживаниях через него. И в этой ситуации Фома выступает в роли свидетеля.

Все, кто работает с психоидом, знают, что они вызывают состояние измененного сознания и глубокие чувства. Все эти ощущения являются чувственными переживаниями. Поэтому, когда мы замечаем какие-либо преобразования в природе психоидной фигуры, мы впадаем в сильное, часто экстатическое состояние. «Быть свидетелем», звучит как нечто обыденное, но человек, воспринимающий действия психоида, всегда бывает глубоко потрясен ими. Фома действительно тронут всем увиденным. И он описывает не свои собственные переживания, а ощущения Софии. Очень важно помнить об этих различиях, иначе все последующие рассуждения могут вас запутать или ввести в заблуждение.

ПРОСЬБА СОФИИ

«Аллегория Черной Земли» в книге *Aurora Consurgens* выглядит довольно-таки странной из-за смешения различных идей и незнания, кто говорит в данный момент. Вам может показаться, что речь произносит Фома, но как только вы осознаете, что это на самом деле голос Софии, сразу все становится более ясным и все недоразумения в тексте исчезают. Каждый раз при встрече с психоидной фигурой мы отдаем ей во владение наш разум и голос, и, таким образом, она может общаться через нас. Отсюда происходит известное слово «*ченнелинг*»¹³⁹, эта техника настолько же древняя, как и шаманизм. Однажды я сам «слышал» голос психоидной фигуры так, что можно было просто

¹³⁹ *Ченнелинг* — процесс получения информации от разумных существ, находящихся в более тонкой реальности существования

записывать, что она говорит. Не нужно даже пытаться воспринимать этот поток с помощью обычных органов чувств, поскольку психоидная фигура произносит слова четко и громко. Именно так общается София в первой параболе о черной земле.

София рассказывает, что она увидела вдалеке «большое черное облако, которое распространило темноту по всей земле, поглотило всю землю и закрыло мою душу...даже воды, что раньше прибегали ко мне, испортились и сгнили перед лицом низшего ада и тенью смерти... нет больше здоровья во мне, и все тело мое болит...кто же будет тот человек, который жизнью, разумом и познанием своим спасет мою душу от рук зла?»¹⁴⁰

Черный цвет — это цвет *nigredo*, первого этапа алхимической работы. На этой стадии соединения изначальная субстанция умирает и тем самым запускает процесс преобразования, в результате которого она снова возрождается, но уже в новом, более улучшенном виде. Я считаю, что София является той самой исходной субстанцией, с которой работает Фома. Поэтому она начинает свой путь со страданий в аду и со своей собственной смерти, чтобы затем перейти на новый уровень жизни.

Что же значит для психоидной фигуры ее смерть и последующее воскрешение? Психоидные фигуры не могут самостоятельно пройти через процесс трансформации, они лишь ищут способы ее достижения. Несмотря на то, что София божественна, в ней нет совершенства и целостности. Этот изъян не лежит в основе ее природы или каких-либо ее качеств, он скорее зависит от ее образа жизни и множественности. Она существует как внутри себя, так и вне себя, как Мудрость и как движущая сила всего живого на земле. Однако, сейчас она очень слаба и несовершенна по сравнению с тем, кем она могла бы стать. Помните, мы как-то говорили о низшей и падшей Софии, заключенной в материю: в таком состоянии она не могла освободить ни себя, ни мир вокруг. Это похоже на главную алхимическую идею, согласно которой таинственный огонь покоится внутри материи и не может раскрыть свои магические способности без помощи алхимика. Все эти идеи и подобные им указывают на то, что София — это рабыня, но не физической материи, а своего несовершенства. Она использует лишь малую часть той силы и возможности, что предназначены ей от природы.

¹⁴⁰ *Aurora*, p. 57

В психойдной алхимии считается, что психойдные существа живут вне человеческой психики, и хотя их много, все они напрямую связаны с божественными энергиями и силами. Эти последние скованны и ограничены своим собственным естественным состоянием, которое несовершенно и отчасти испорчено. Однако с помощью психойдной алхимии эти силы и энергии можно трансформировать, развить их внутренний потенциал и затем объединить вокруг общего центра. На психойдном уровне алхимик учится, как взаимодействовать с ними и воспринимать их. Он или она сначала должны распознать их, потом наблюдать за их жизнью, энергией и активностью. Таким образом, алхимик строит свои взаимоотношения с психойдной фигурой и работает с ней. Согласно моим данным психойдная фигура без колебаний может сразу сказать вам, что она нуждается в помощи и ее держат в рабстве. В этом случае алхимик начинает свою работу незамедлительно. В первой аллегии София жалуется на свое ужасное положение и спрашивает: кто же будет тот человек, который жизнью, разумом и познанием своим спасет мою душу от рук зла? Ответ один: алхимик.

Ад Софии начинается с появления черного облака и *nigredo*, которое охватывает полностью ее тело и душу. Эти страдания необходимы для дальнейшего развития и трансформации.

Поскольку черное облако — центральная фигура этого повествования, интересно будет увидеть, как алхимики объясняют данное изображение. Черный цвет всегда ассоциируется со стадией *nigredo*. А облако часто встречается среди алхимических символов. Линди Абрахам пишет, что во время *nigredo* «тело» металла или Философского Камня уничтожается и отделяется от духа и души, а черное облако или тень скрывают алхимика и его работу. В книге Комариуса¹⁴¹, которую фон Франц часто упоминает, написано, что облака сопровождают души от смерти к освобождению:

... священные воды текут к мертвым, что лежат там, они скованны и угнетены мрачностью и угрюмостью Царства

¹⁴¹ *Комариус* — автор книги, написанной во II веке — «Книга Комариуса, философа и первосвященника, с наставлениями для Клеопатры о божественном и священном искусстве философского камня». Это одно из самых первых упоминаний о философском камне.

Теней. И как жизнь заботиться об элементах, что входят в нее, так и они возрождаются ради создателей своих. Свежие чистые ручейки прибегают к их могилам, потом они встают со своего ложа и идут вслед за светом вперед, а облака несут их вверх. Облака, несущие воду, восходят от моря. И когда знающие видят это явление, они торжествуют.¹⁴²

Облако здесь олицетворяет процесс сублимации, в ходе которого душа и дух аркана извлекаются из тела. Облако в виде пара поднимается в верхнюю часть реторта и несет с собой душу и дух. Чаще всего это сопровождается смертью первичной материи, так как душа отделяется от тела. Иногда облако поднимается и освобождает душу от смерти. Обе аллегории показывают, что София умирает и погружается в ад или подземный мир, как мертвецы в тексте Комариуса. Позже она воскреснет, когда душа и дух снова воссоединятся с ее телом.

После жалобных рассказов о своем болезненном состоянии и пребывании в аду, София спрашивает, кто же сможет ей помочь. И сама отвечает на этот вопрос — это тот, «кто раскроет тайны мои и получит взамен вечную жизнь, ему я позволю вкусить плод с древа жизни, что находится в раю, и сидеть на троне царства моего рядом со мной».¹⁴³ Далее она продолжает в этом странном молебствии и говорит: это тот самый человек, кто будет искать ее, как он ищет свои деньги, и обретет ее как величайшее сокровище, кто не станет мешать слезам ее течь из глаз, кто не будет смеяться над ее одеянием, кто не отравит ее еду и не смешает ее честь с распутством. Он не будет «насиловать мое тело, которое нежнее и выше моей души... это тот, по чьей любви я тоскую, в чьей страсти я растворяюсь, в присутствии кого я оживаю, от чьего благополучия я получаю свое здоровье, от чьего молока я питаюсь, в объятии кого я молодею, чей поцелуй для меня как дыхание жизни, в чьих любовных объятиях теряется мое тело — для него я могу стать отцом и он может быть для меня сыном».¹⁴⁴

В предыдущей главе *Aurora Consurgens* Фома рассказывает нам о загадках и параболах, что скрывают за собой истину. Человек должен

¹⁴² *The Book of Komarios* quoted in Marie-Louise von Franz, *On Dreams and Death* (Chicago:Open Court, 1998), pp. 28–29

¹⁴³ *Aurora*, pp. 57–59

¹⁴⁴ *Aurora*, p. 59

заглянуть за эту завесу, чтобы проникнуть в священные тайны алхимии. София обещает подарить бессмертие тем, кто поймет ее и сможет пролить свет на ее секреты. Вместе с этим в тексте упоминается, что мы должны искать ее как деньги; любой, кто хочет чувствовать Софию и помогать ей в процессе трансформации, должен «познакомиться» с ней и «возжелать» ее.

Процесс познания включает в себя как интеллектуальное исследование через изучение, чтение и рефлексию, так и поиск ответов у гнозиса или непосредственное восприятие озарения, которое превосходит по своим параметрам обычное интеллектуальное понимание. Тем не менее, и разум, и гнозис одинаково необходимы для этой сложной работы. Как я уже говорил ранее, многие люди сторонятся интеллектуального исследования, они спрашивают, каково значение алхимии в современном мире. Зачем изучать эти арканы? Разве это будет хорошо для моей свадьбы или карьеры? Разве это поможет развитию моей индивидуальности? В алхимическом процессе есть стадия, которая может оказаться полезной для всей практической стороны нашей жизни; это может помочь человеку понять его собственную внутреннюю активность и правила жизни. Но в действительности, это не то, о чем хочет рассказать нам София, и не то, в чем выражается психоидная алхимия. Конечно же, близкое знакомство с психоидом сильно впечатляет нашу душу (*психе*) и вызывает глубокие изменения различного рода, которые большей частью благоприятны для нее, но не всегда. Психоидная алхимия не занимается исследованием личности человека и не используется ради улучшения его отношений и состояния тела или ради любых подобных задач. На ранних стадиях алхимического процесса главным центром становится душа (*психе*). София не просит вас рассматривать ее с точки зрения вашей жизни, она требует от вас раскрытия ее внутренней сущности. В какой-то момент времени в ходе работы мы должны перевести внимание с наших собственных желаний и целей на нужды психоидной фигуры, которая теперь является нашей *prima materia*. Раньше первичная материя была в нашей власти, теперь она принадлежит Другому.

Однако главный вопрос остается открытым: Зачем нам изучать Софию? Зачем нам нужно исследовать ее и работать до полного осознания гнозиса? Во-первых, София обещает бессмертие каждому, кто захочет помочь ей и изготовить Философский Камень. Но более важная награда — это возможность создания союза с Софией, чтобы

затем сидеть вместе с ней на троне ее королевства. Мы ищем встречи с Софией по ее собственному желанию, чтобы вступить в контакт с ней. Представьте себе чувство жадности, которое охватывает человека, откапывающего деньги, страсть к сокровищам и богатствам, которая заставляет людей работать большую часть их жизни. Мы должны ощущать тот же «голод» и по отношению к Софии. Мы должны стремиться узнать и раскрыть ее тайны, почувствовать ее и насладиться любовью, которую она дарует нам. Мы должны так хотеть достичь союза с ней, как искатели роют землю в поисках денег, чтобы в итоге найти сокровища, спрятанные в глубине наших сердец.

Мы исследуем психоидную алхимию не ради практических результатов, которые мы можем получить. Мы делаем это, потому что слышим голос Софии, полный печали и боли, и мы жаждем ее любви, как скупец — своего золота или как паломники, идущие вслед за Богом. Без этой страсти, без этого сочувствия мы не сможем познать ее. Именно это наше желание позволяет нам изучать ее, медитировать, испытывать вместе с ней ее страдания, когда она умирает и преобразуется. Без этого никто не сможет осилить предстоящий путь. Поэтому не спрашивай, какие практические выгоды ты можешь извлечь из психоидной алхимии, и не ограничивай работу только лишь своей личной жизнью и мотивами. Лучше попробуй узнать, какие изменения во вселенной она принесет, какую энергию мы имеем внутри себя, чтобы помочь психоидным духам в процессе трансформации! В этом состоит наша цель, и она требует, чтобы мы расширили наши границы и чтобы на мгновение поняли, что наше сознание имеет большее значение, чем мы привыкли думать в нашей жизни. Именно по этой причине столько всего София обещает тем, кто поймет ее, поскольку процесс познания зависит от нашей способности к исследованию, гнозису и самопожертвованию. Мы ищем Другого без любви и без желания спасти ее. То, что происходит с нами в ходе работы, должно быть на втором месте и неважно, насколько глубокие переживания это принесет нам в конечном итоге.

Правда людей с таким широким кругозором и сильным чувством сострадания к психоидной фигуре очень трудно найти. На самом деле, большинство людей не верят в существование психоидного мира, они живут лишь в своей собственной реальности и ищут во всем выгоду для себя. В литературе по магии, аккультизму и даже алхимии можно увидеть множество примеров людей, которые пытаются контролировать дух и доминировать над ним. София предупреждает нас,

что те люди, которые будут унижать ее и причинять боль, никогда не узнают ее. Все, что относится к телу и духу в этой части *Aurora Consurgens*, имеет алхимическое значение. Однако в психойдной алхимии все зависит от глубины взаимодействия между алхимиком и психойдным существом. Те, кто оскорбляет дух и тело Софии, лишь используют ее в своих целях. Они игнорируют ее, проводят свои дни без размышления и живут, руководствуясь мелочными интересами своего эго.

Иногда, кажется, трудно различить, кто ненавидит Мудрость больше: те, кто пытается использовать ее в личных целях, или те, кто полностью игнорирует ее. Жизнь без Мудрости подобна иллюзии, но эта иллюзия деструктивна не только для конкретного человека, но и для его друзей, семьи и всей вселенной. Однажды мне приснился такой сон:

Я увидел огромное колесо в небе. Это было колесо космоса, и все находилось внутри этого колеса. Каждый человек, который жил на земле, каждый, кто еще не родился на свет, — все они занимали определенное положение внутри этого колеса. Но в моем сне все было в большом беспорядке. Могучая пульсирующая энергия вращала это колесо. С каждым новым движением энергия сталкивалась со всем, что было не на своем месте, и от этого соударения возникали синие вспышки, которые разлетались в разные стороны. Я понимал, что эти синие вспышки есть источник всего зла и страдания. Тут я неожиданно для себя осознал, что я имею свое собственное место на этом колесе, и незамедлительно последовал к нему. И как только я этот сделал, все вернулось на свои места. Теперь энергия ни с чем не встречалась на своем пути, поскольку все было в порядке, и вместо синих вспышек, золотое сияние появилось внутри колеса.

София показывает нам наше место в этом мире, нашу принадлежность к тому или иному месту, наш путь, какой он есть и каким он должен быть. Исследование Софии — это познание самих себя, это понимание того, кто и что мы есть на самом деле. С раскрытием Софии, мы приносим порядок во вселенную, ну или, по крайней мере, пытаемся это сделать в силу наших возможностей и способностей. С восстановлением гармонии во вселенной исчезает всякое зло,

которое раньше возникало от нашего невежества и незнания собственного предназначения в этом мире. Когда мы оскверняем дух или тело Софии, мы принимаем участие в создании зла. Не имеет значения, кто ты есть и что ты есть, не важно, каким хорошим человеком мы кажемся самим себе и как сильно мы стремимся избежать страданий: если мы не стараемся постигнуть Мудрость, мы оскорбляем ее.

София и *Filius*

После знакомства с нами, София дарит нам любовь и проявляет нежность, которые мы можем увидеть в алхимии и алхимических процессах. Во-первых, примите во внимание, что в тексте *Aurora Consurgens* пол Софии переходит от женского к мужскому, и она обещает быть отцом любому, кто поможет ей. Я решил исследовать это изменение, чтобы показать тесную связь между Софией и мужской стороной Философского Камня. Единственный способ разобраться в этом чередовании — это прислушаться к справедливому комментарию фон Франц о божественном существе, которое возникает перед нами как *filius philosophorum*¹⁴⁵ или персонификация Философского Камня. Это мужское существо — «великолепное, первоначальное проявление *prima materia*, которое удивительным образом совпадает с Мудростью»¹⁴⁶. Мы можем утверждать, что две стороны Философского Камня, мужская и женская, говорят через Фому и жаждут освобождения.

Filius — это психойдное существо, воплощающееся в виде Философского Камня, который подобно любому живому организму имеет тело, дух и душу. Это наивысшее отражение Философского Камня как центра всех миров и инкарнации всего божественного. Это сам Бог, который возникает из *prima materia* и получает индивидуальные черты в ходе алхимического процесса. Рождение *filius* — это конечный

¹⁴⁵ *filius philosophorum* — лат. «ребенок философа» — алхимический символ. В некоторых текстах его часто ассоциируют с Философским Камнем (*lapis philosophorum*), а в других он имеет свое собственное значение. Другие названия для *filius philosophorum*: *filius sapientiae* («дитя мудрости»), *infans noster* («наше дитя»), *infans solaris* («дитя солнца»), *infans lunaris* («дитя луны»), *infans solaris lunaris* («дитя солнца и луны»)

¹⁴⁶ *Aurora*, p. 237

результат, происходящий от слияния мужской и женской стороны Философского Камня. Я считаю, что в тексте говорит сам отец Философского Камня, а не мужская его сторона, как это думает фон Франц. Это не просто диалог Философского Камня или Духа-Хранителя, а рождение Духа-Хранителя от союза Бога и Софии.

Когда начинается общение мужской голос, появляется фигура голубя, которую называют возлюбленным сыном, покрытым золотом и серебром, «красотой которого восхищаются солнце и луна. Ибо он есть воплощение любви и приемник, которому человек доверяется и без которого он ничего не может сделать»¹⁴⁷. Это типичное описание *filius*. Первая мужская фигура — это отец, *prima materia* или все божественное до взаимодействия с Софией, а сын — это *filius*, конечный этап работы, трансформированный и великолепный Бог, который становится все более уникальным и индивидуальным.

Далее в тексте подробно рассказывается об алхимическом процессе, и Бог продолжает диалог. Он обращает наше внимание на картину с семью звездами, которая украшает божественную работу. Фома цитирует Сеньора: «ты сотворишь семь «металлов», которые подобны семи звездам (они и есть эти семь звезд), и очистишь их девять раз, пока не станут они жемчужинами (и не будут подобны им), — в этом суть процесса Очищения».¹⁴⁸

Мы неожиданно получаем новый состав действующих лиц. Как отмечает фон Франц, центральный символ становится многочисленным¹⁴⁹. Согласно ее мнению — это результат регрессии. Однако я считаю это признаком усложнения, характерным для психодной алхимии. Когда мы осознаем, что Дух-Хранитель имеет центральное положение, мы можем видеть другие божественные и психодные силы, которые играют не последнюю роль в этом мире. Семь металлов — это распространенный алхимический символ, соответствующий семи звездам, которые имели прямое отношение к астрологии¹⁵⁰. Каждый металл олицетворял определенную планету. Эти планеты несли энергию, которая посылала лучи на Землю или иными

¹⁴⁷ *Aurora*, p. 63

¹⁴⁸ *Aurora*, p. 65

¹⁴⁹ *Aurora*, p. 239

¹⁵⁰ В то время, когда была написана *Aurora Consurgens*, астрономы знали всего лишь семь «планет»: Солнце, Луна, Меркурий, Марс, Венера, Юпитер, Сатурн

способами оказывала влияние на жизнь и на алхимический процесс. Упоминание о семи звездах служит доказательством существования различных психоидных сил, которые могут включиться в алхимический процесс и вступить в контакт с *filius*. Если мы попробуем разобраться, каким образом происходит это взаимодействие, то уйдем далеко в сторону от изучения Софии. Я думаю, что появление семи звезд в тексте *Aurora Consurgens* отражает многогранную природу Духа-Хранителя и Философского Камня. Философский Камень — это целостность, это центральная объединяющая сила, в состав которой могут войти другие энергии. Например, в «Изумрудной скрижали» (*Emerald Tablet*)¹⁵¹ написано, что «он поднимается от земли к небу и от неба снова спускается на землю, он вмещает в себя силу реальностей сверху и снизу. Так вы сможете постигнуть величие этого мира, и всякая темнота покинет вас».¹⁵² «Он» — это *filius*, который восходит к высшему миру духа, вбирает в себя божественные силы и затем возвращается обратно.

Философский Камень — это единство внутри множества. Он растет в количестве, притягивая к себе духовные энергии, которые увеличивают его мощность и сложность всего живого. Этот процесс продолжается до и после рождения *filius*. В психоидной алхимии любая психоидная сила или фигура — это *prima materia*. Если это Дух-Хранитель, то он со временем превратится в *filius*. Если же это другое психоидное существо, которое несет в себе частицу духа или божества, то оно объединится с *filius*-ом или с Софией.

София — самостоятельная психоидная фигура, которая начинает свой собственный процесс преобразования. Кроме того, она участвует в других трансформациях. Она выходит замуж за своего мужского супруга и дает рождение *filius* или Философскому Камню. Это какой-то типичный алхимический парадокс, в котором София одновременно

¹⁵¹ *Emerald Tablet* — важнейший памятник египетского герметизма, получивший широкое распространение в латинском переводе. Согласно легенде текст скрижали был составлен Гермесом Трисмегистом на пластине из изумруда в египетском храме. Это произведение представляет собою формулировку основных учений герметической философии, в ней записан рецепт алхимического процесса получения Философского Камня

¹⁵² Titus Burckhardt, *Alchemy*, William Stoddart, trans. (Louisville: Fons Vitae, 1997), p.192

выступает и в роли матери, и в роли Философского Камня или, по крайней мере, его женской стороны. В этой аллегории о черной земле Фома говорит как голосом Софии, так и ее мужа, а затем описывает ребенка, который появляется на свет в результате их союза. Вот три главных элемента алхимического процесса, а семь звезд представляют собой другие энергии, которые могут быть присоединены к Философскому Камню. Они могут добавляться до или после рождения *filius*, но всегда увеличивают его мощностъ и интенсивность.

После того, как мужской божественный голос знакомит нас с семьей планетами, он рассказывает нам о своем «возлюбленном сыне... красотой которого восхищаются солнце и луна. Ибо он есть воплощение любви и приемник, которому человек доверяется и без которого он ничего не может сделать»¹⁵³. Этот прекрасный сын и есть Философский Камень, а солнце и луна, что восхищаются его красотой, его отец и мать, мужская и женская сторона единого божества. Они дают жизнь своему сыну и сами являются частями его. Парадоксальные взаимоотношения между родителями и сыном чаще всего изображаются в виде короля и его сына. Фома обращает наше внимание на два источника, которые связаны с символом отца и сына. Петрус Бонус, знаменитый средневековый алхимик 14 века, писал, что в конце работы «порождающий и рожденный становятся единым целым; ребенок старого человека, отец и сын — все сливаются в одно»¹⁵⁴. Фома цитирует *Turba Philosophorum*¹⁵⁵: «старый человек клянется, что он не будет есть плоды с дерева...пока этот старый человек не будет молодым....и пока отец не станет сыном». Эта картина олицетворяет процессы омоложения и обновления, старый человек преобразуется в молодого. Здесь мы видим параллель с тестом *Aurora Consurgens*. Что же может означать этот символ? Совершенно ясно, что он несет

¹⁵³ *Aurora*, p. 63

¹⁵⁴ *Aurora*, p. 59

¹⁵⁵ *Turba Philosophorum* — дословно «Собрание Философов» — один из древнейших алхимических трактатов. Изначально, это была попытка перевода греческой алхимии на арабский язык и адаптация ее для исламской науки. В создании этого произведения принимали участие девять философов: Анаксимандр, Анаксимен, Анаксагор, Эмпедокл, Архелай, Левкипп, Экфант, Пифагор и Ксенофан. В тексте они обсуждают структуру материи, ее работу, ее связь с космологией и астрологией

духовный и божественный смысл. В первой части цитаты Петруса Бонуса речь произносит старый алхимик, который «знал, что Бог собирается сделать человека, ибо в последний день Творения, когда завершается вся работа, порождающий и рожденный объединяются». Бог-отец и его человеческий сын сливаются вместе: так создается союз между человеком и божественным, между человеческой Самостью и Духом-Хранителем (психоидной божественной Самостью). Таким же образом в тексте *Aurora Consurgens* София, она же *prima materia*, соединяется со своим ребенком — Духом-Хранителем. Дух-Хранитель есть дитя Софии, ведь в любом случае конечным продуктом трансформации *prima materia* будет Философский Камень. Все дороги идут в Рим; и все преобразования завершаются созданием Философского Камня. Как было сказано ранее, Философский Камень не может быть простым единством, потому что он является центром многогранной целостности, которая включает в себя различные атрибуты и энергии. Когда София превращается в Философский Камень, Философский Камень тоже становится Софией, в результате этого преобразования он приобретает мудрость и другие всепроникающие и творческие энергии, связанные с ней. Он принимает ее и объединяется с женской стороной, и София сливается вместе с ним.

София попадает в подземный мир и умирает, когда ее тело отделяется от духа и души. Она находится на стадии *nigredo* и горько сожалеет о своей участи, она просит своего возлюбленного, алхимика, прийти к ней на помощь и узнать ее. Алхимик включает Софию в алхимический процесс, чтобы начать переход от *nigredo* к *albedo* и далее к завершающей стадии *coniunctio*. В этом месте мы слышим голос любовника Софии, который рассказывает об их связи с Софией и восхваляет плод их союза, *filius*. В конце появляются энергии, которые помогают в трансформации и оживляют Софию. Фома в основном акцентирует внимание на стадии *albedo*, так как аллегория касается, прежде всего, смерти Софии и тех действий, которые должен предпринять алхимик.

Теперь мы можем вернуться к описанию этих процессов и детальному их рассмотрению. Черное облако олицетворяет разделение тела, души и духа, так что София умирает вместе со своей бывшей сущностью. Сейчас она ждет того, кто сможет исцелить ее, своего божественного возлюбленного, «по чьей любви я тоскую, в чьей страсти я

растворяюсь, в присутствии кого я оживаю, от чьего благополучия я получаю свое здоровье, от чьего молока я питаюсь, в объятии кого я молодею, чей поцелуй для меня как дыхание жизни, в чьих любовных объятиях теряется мое тело». ¹⁵⁶ София сама становится женихом, ищущим свою невесту; и с этого момента начинается ее сближение с мужской стороной. В свою очередь мужская часть божественного, как мы уже успели заметить, обращается к своему сыну и рассказывает о его природе.

Дух-Хранитель — это психоидное существо, способное проходить через бесчисленные трансформации, соединения и вбирать в себя все психоидные силы вселенной и руководить ими. И в этом отношении, Дух-Хранитель — их ребенок, поскольку они развивают внутри него новые особенности и свойства. Энергия, представляющая собой *prima materia*, не исчезает, а очищается и находит свое место внутри целостности, которая и есть Дух-Хранитель.

София должна умереть, опуститься до своей изначальной природы и раствориться в союзе со своим возлюбленным так, что их энергия сливается в процессе рождения сына. Чтобы понять до конца эту параболу, нам необходимо разобраться в значении символа тела.

ТЕЛО

Тело, дух и душа формируют одну из главных троиц в алхимии. У *prima materia* и Философского Камня есть тело, дух и душа, и каждая из этих составляющих играет особую роль в алхимическом процессе. Они настолько сильно взаимосвязаны между собой, что мы не можем рассказывать об одной, не упоминая при этом остальных. Например, алхимики считают, что каждый должен развить телесный дух и духовное тело, так как разложение тела оказывает сильное влияние на дух. Тем не менее, чтобы избежать путаницы, я буду говорить о каждом из них в отдельности и об их взаимоотношениях, как это описано в *Aurora Consurgens*.

Что касается тела, то в большинстве случаев оно рассматривается как сосуд, вмещающий в себя душу и дух. Без тела дух и душа не могут воплотиться в физическом мире. Подобное строение характерно и для психоида; любая психоидная фигура имеет тело, душу и дух. Тело

¹⁵⁶ *Aurora*, p. 59

психоида — это емкость, которая содержит в себе душу и дух, точно так же, как и физическое тело. Тело — это, прежде всего, сосуд. Кроме того, тело может быть воплощением, в которое переселяется психоидная фигура внутри гностического воображения. Психоидное тело состоит из квази-материи, более тонкой материи, которая одновременно является и телом, и духом, и субстанцией. Якоб Бёме считал, что до падения у Адама и Евы тоже были тела, и что все духовные существа имеют материю. Следуя за Парацельсом, он назвал тело Адама *limbus* (с лат. кайма, оторочка, обшивка — примечание переводчика А. П.), это слово «*limbus*» есть «универсальный мир, четыре начальных элемента универсума, для всех веществ — источник и материя»¹⁵⁷. Вероятно, сам Парацельс думал, что материя бессмертна по своей сути, а *prima materia* имеет духовную природу.

Это станет понятным, после того, как мы рассмотрим еще одну интерпретацию тела как формы материи. Как писал один алхимик: «все металлы [тела] образуются из Меркурия и Серы, Материи и Формы»¹⁵⁸. Джорж Рипли отождествляет тело и форму и говорит:

Когда тело трансформируется из своей первичной материи,
Тут же образуется новая форма.¹⁵⁹

В этом отношении тело дает форму духу и душе. Алхимик хочет разрушить первичное тело (свинец) и преобразовать его в новое тело (золото), потому что именно таким образом он сможет дать духу более совершенную форму. «Умерщвление» исходного тела уничтожает начальную форму в надежде на создание более новой и совершенной оболочки.

Наше тело — это наша форма, точно так же для психоидной фигуры тело есть форма. Чисто духовное существо невозможно познать, пока оно не проникнет в психоидный мир и не встретит человека. Чтобы попасть туда, оно должно сперва обрести тело, то есть

¹⁵⁷ Martinus Rulandus, *A Lexicon of Alchemy* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p. 207

¹⁵⁸ Quoted in Abraham, *A Dictionary of Alchemical Imagery*, p. 10

¹⁵⁹ George Ripley, «Twelve Gates», from *The Compound of Alchymy*, 1591 edition modernized by Adam McLean (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/ripgat2.html), J 5

получить определенную форму. Духовное существо имеет свою форму и визуальное изображение, которые воспринимает человек и с которыми он или она могут вступить во взаимоотношения. Психоидная фигура выбирает такое тело, которое лучше всего олицетворяет ее внутреннюю природу. София появляется перед нами в виде величественной Королевы, увенчанной могуществом, и богини Мудрости.

Алхимический процесс начинается с разрушения старого тела и формы, чтобы затем создать новую, чистую и более совершенную оболочку. Эдвард Келли¹⁶⁰ писал:

Поскольку душа связана с духом, то и тело должно присоединиться к душе, но это случится только после процесса очищения; ведь невозможно усовершенствовать что-либо, пока его прежняя форма полностью не разрушится.¹⁶¹

Теперь мы знаем достаточно и можем сказать, что именно с помощью тела материя получает свою форму и что внутри нее она хранит душу и дух. Эти три составляющие настолько сильно взаимосвязаны, что форма тела напрямую влияет на душу и дух, а изменение тела преобразует как душу, так и дух. Поэтому алхимики стремились уничтожить старую форму, чтобы вместо нее создать высшее, чистое и духовное тело. Ведь в более совершенном теле может работать более сильный дух. Самая высшая и величественная форма — это Философский Камень. София соединяется с Богом на уровне психоида, и от этого союза рождается Философский Камень, который и есть ее новое тело. В его любовных объятиях она становится моложе и в тоже время теряет свое старое тело. По мере того, как она лишается своего тела, она получает взамен более новое и лучшее, и в этом суть алхимического процесса. Как я уже отмечал ранее, тело психоидной фигуры — это та форма, в которой она воплощается в психоиде.

Трудно себе представить, как еще можно усовершенствовать изначальную форму Софии. Есть только один путь — она должна покинуть

¹⁶⁰ Эдвард Келли (1555–1597) — английский медиум, мистик и алхимик. Известен под именем Эдварда Талбота. Вместе с Джоном Ди работал над получением философского камня и составлением енохианских таблиц.

¹⁶¹ Edward Kelly, *The Theater of Terrestrial Astronomy* in Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly*, p. 138

свое тело, стать единым целым с Духом-Хранителем и вместе с ним делить его тело, которое является самой совершенной формой Философского Камня. София теряет свое тело в объятиях возлюбленного, который в свою очередь тоже теряет свое тело. В этом глубоком союзе они трансформируются в своего сына, поскольку с потерей их тел они создают тело сына.

Многие алхимические картины изображают союз двух существ в одном теле (см. рис.9), которое чаще всего ассоциируется с *rebis*. Обратите внимание на то, что мужская и женская сторона этого создания имеют свои собственные короны, хотя и носят одну общую корону. Их короны еще раз указывают на божественность, а общая корона отражает глубину их взаимодействия. Они стоят на *prima materia*, имеющей облик чудовища. Две отдельные головы возникают из исходной материи. В этом отношении *rebis* может быть как началом работы, так и ее завершением. На первом этапе материя похожа на какого-то монстра, и две головы должны быть обособлены. Однако в конце она великолепна и символизирует завершение работы. Крылья олицетворяют их духовную природу, но в тоже время они плотно укоренены в земле, так как имеют короны у своих ног. Тело, которое вмещает в себя Бога и Софию, тоже находится в основании тонкой материи психоида, придавая им форму и субстанцию. Двуглавый *rebis* представляет собой идеальное сочетание мужской и женской стороны Философского Камня. Линди Абрахам в своем алхимическом словаре определяет *rebis* как «совершенную интеграцию мужской и женской энергии»¹⁶². Образ Софии, теряющей свое тело и растворяющейся в своем возлюбленном, ведет к созданию новой, третьей стадии, к появлению сына. В этом союзе она получает второе рождение и питание, и в тоже время она дает энергию и все необходимое для существования Духа-Хранителя.

Все эти процессы осуществляются внутри мира воображения под присмотром алхимика. Он наблюдает смерть Софии и ее любовника, как они теряют свои старые формы, чтобы затем бесследно исчезнуть. Алхимик не может увидеть Софию как отдельное существо, потому что она полностью сливается с мужской стороной. В результате этого соединения возникает новый образ — *filius*. София вновь возрождается, но уже не как самостоятельная фигура, а как женская сторона

¹⁶² Abraham, *A Dictionary of Alchemical Imagery*, p. 98

ПОТОКИ ВОДЫ: ОСВОБОЖДЕНИЕ БОГИНИ

Несмотря на то, что конец первой аллегии о черной земле завершается описанием последнего этапа алхимической работы, тем не менее, этот раздел касается именно *nigredo*. Разрушение старого тела позволяет сформировать новое тело и создать союз с Духом-Хранителем через растворение Софии в своем возлюбленном. Эта трансформация возникает во время *solutio*, стадии алхимического процесса, в ходе которой тело становится жидким, чтобы подготовить его для более глубокого взаимодействия. София рассказывает о водах, что накрыли ее, и это соответствует смене *nigredo* на *solutio*. Однако, как всегда, экстатические речи Фомы, наполненного различными энергиями, уводят нас к другим изображениям.

Во второй параболе София опять начинает диалог и на этот раз с описания потока. Она говорит о времени, когда «большое море настигнет ее, и потоки воды перельются через ее лицо»¹⁶³. Аллегии быстро сменяют одна другую. Теперь София предстает перед нами как существо, стрелы которого в колчане опьянены кровью, а тело овеяно запахом лучшего вина; в этот момент «жених с десятью мудрыми девами пришел в мои комнаты, и вскоре тело мое наполнилось ароматом от прикосновения моего возлюбленного, замок от моей двери открылся для него, и потом Ирод в бешенстве убил много детей»¹⁶⁴. Хотя эта череда видений и может на первый взгляд показаться сборной солянкой, все же существует единый мотив, связывающий их и все другие последующие картины.

Поток воды — это *solutio*, алхимический процесс, в ходе которого земное тело исходной материи превращается в жидкость и разрушается. Как и *nigredo*, стадия *solutio* олицетворяет соединение

¹⁶³ *Aurora*, p. 67

¹⁶⁴ *Aurora*, p. 67. 156

первичной материи с энергией, которая уничтожает первоначальную форму, открывая тем самым путь к трансформации. В целом это повторяет идеи предыдущей главы, но здесь мы продвигаемся ближе к пониманию образов рождения и фертильности. Эти картины перемешиваются с видами смерти и истребления: сначала окровавленные стрелы, потом избиение младенцев Иродом. Сближение смерти и возрождения уже заложено в самом названии этой параболы: «Потоки воды и смерти, которые Женщина приносит с собой и обращается в бегство». София — это божественная сила, которая одновременно и убивает, и ведет к возрождению, она единственная, кто переживает процесс трансформации. Как же нам понять эти символы разрушения?

Библейская цитата об опьяненных кровью стрелах встречается во Второзаконии 32:42¹⁶⁵. Именно поэтому фон Франц считала, что эта ссылка указывает на равенство Софии и Бога¹⁶⁶. Однако образ стрел так же распространен и в алхимии. В книге «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца»¹⁶⁷, Купидон наказывает Христиана за то, что тот подглядывал за его спящей матерью Венерой, и ранит руку Христиана стрелой. Этот незначительный эпизод имеет свои последствия. В конце этой истории Христиан не может вернуться домой и остается во дворце, потому что он осмелился взглянуть на Венеру. При этом все действия Купидона указывают на его озлобленность. Стрела же олицетворяет состояние забвения, неспособности возврата к привычной жизни, если тот хоть раз увидит красоту женщины в образе Венеры¹⁶⁸. Согласно автору книги «Гермес Разоблаченный» стрела

¹⁶⁵ *Второзаконие* — лат. *Deuteronomium* — пятая книга Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии. Книга носит характер длинной прощальной речи, обращенной Моисеем к израильтянам накануне их перехода через Иордан и завоевания Ханаана

¹⁶⁶ *Aurora*, p. 246

¹⁶⁷ «*Химическая свадьба Христиана Розенкрейца*» — третий манифест братства Розенкрейцеров, изданный в 1616 году анонимно в Страсбурге. Представляет собой философско-символическую притчу о семидневном путешествии Христиана Розенкрейца в Замок для участия в Королевской Свадьбе

¹⁶⁸ Anonymous, *The Chemical Wedding of Christian Rosenkreutz: Magnum Opus Hermetic Sourceworks*, Joselyn Godwin, trans. (Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1991), pp. 74–75

относится к «всепроницающему качеству Тайного Огня, который добавляется к действию с помощью обычного, внешнего огня»¹⁶⁹.

Так же, как и в тексте *Aurora Consurgens*, стрелы, которые могут убить, в этом тексте ассоциируются с силами воспроизведения потомства и возрождения. Теперь давайте вернемся к теме убийства детей. Библейская цитата здесь вполне очевидна. Ирод, испугавшись появления мессии, уничтожает всех новорожденных детей, чтобы избежать опасности. Но каков же смысл этого послания в алхимическом контексте? Николя Фламель в своем раннем и авторитетном произведении «Иероглифические фигуры» писал:

На последней стороне пятого листа (книги по алхимии, которую он открыл) был изображен король... он заставил своих Солдат убить множество маленьких Детей... кровь детей была собрана Солдатами и помещена в сосуд, внутри которого потом принимали ванну Солнце и Луна¹⁷⁰.

В комментариях к этому отрывку Титус Буркхардт пишет, что принесенные в жертву дети являются символом ртути:

Это ничто иное как «философская Ртуть», которая есть первое воплощение первичной материи. Кровь олицетворяет саму жизнь. Невинные младенцы, как чистое движение или дыхание витального духа еще до того как оно стало осознанным желанием эго, уничтожаются королем, чтобы наполнить сосуд сердца их кровью, чтобы солнце и луна, дух и душа могли принять ванну, раствориться и воссоединиться внутри нее. После потери их старой формы, они выйдут оттуда обновленными¹⁷¹.

Такое необычное упоминание крови детей и представление их в виде ртути или несовершенного духа широко распространено

¹⁶⁹ Cyliani, *Hermes Unveiled*, Patrick J. Smith, trans. (Edmonds, WA: Holmes, 1997), p. 35

¹⁷⁰ Nicholas Flammel, *Alchemical Hieroglyphics* (Berkeley Heights: Heptangle Books, n.d.), p. 13

¹⁷¹ Titus Burckhardt, *Alchemy*, William Stoddart, trans. (Louisville: Fons Vitae, 1997), pp.175–176

в алхимической литературе. Помимо этого существует изображение Сатурна, пожирающего детей, которое Томас Воган (Евгений Филалет) интерпретирует как фертилизацию и пишет, что Сатурн — это Земля, которая поглощает дождь и вместе с ним духовные свойства.¹⁷²

Картина весны и нового рождения тесно связана с эмблемами разрушения в *Aurora Consurgens*, поскольку они раскрывают те процессы, которые происходят непосредственно внутри Софии и жениха. Дети символизируют нечто изначальное, движения внутри божественной пары, которые должны быть уничтожены, чтобы входящая энергия сохранилась и затем использовалась для трансформации. Когда дети будут убиты, а стрелы окрашены кровью, тогда вино будет выжато и амбар наполнен зерном. Есть еще один немаловажный образ: жених с десятью мудрыми женщинами заходит в покои Софии и оплодотворяет ее. Все другие формы экспрессии и развития приносятся в жертву ради появления на свет истинного ребенка, Философского камня или *filius*. Известно, что *filius* — это союз Софии с мужской стороной божества. Убийство детей означает, что никакое преобразование не возможно ни внутри Софии, ни внутри Бога, пока они не соединяться друг с другом. София не только жертвует своей предыдущей формой, она также отдает всю свою независимость и энергию ради одного истинного акта творения: слияния с Богом и рождения *filius*.

Психоидные фигуры автономны и могут действовать согласно своим собственным желаниям так долго, как они сами этого захотят. Но как только они попадают в лабораторию алхимика и становятся *prima materia*, их независимость тут же исчезает. Самостоятельная жизнь психоидных фигур может показаться захватывающим приключением. Скорее всего, они действуют сообразно их уникальной природе и энергиям, которые они воплощают. София олицетворяет силы зарождения, размножения, жизни и мудрости, но вся ее естественная активность прекращается с началом алхимического процесса. Парадокс заключается в том, что алхимия сама становится природой, заполняющей амбары и приводящей к беременности. Теперь все истинные желания Софии направлены к одной единственной цели. Так же, как человек лишается своей собственной воли при взаимодействии

¹⁷² Thomas Vaughan, «Coelum Terrae», in A. E. Waite, ed., *The Magical Writings of Thomas Vaughan*, p. 129

с божественным, так и психоидные фигуры должны отказаться от своей независимости, прежде чем занять нужное место. Духовная энергия, которая позволяла им двигаться в автономных направлениях, ослабевает в ходе алхимического процесса. Стрелы Софии запачканы не только ее кровью, но и кровью ее партнера. Как отмечает Титус Буркхардт, эта картина символизирует смерть первоначальной формы. Независимость и форма приносятся в жертву ради великого союза, в результате которого рождается Дух-Хранитель.

Любой человек, занимающийся психоидной алхимией, может заметить, как на этой стадии София перестает быть независимым существом и вступает в контакт со своим партнером. Кроме того, он может проследить за теми трансформациями, которые возникают во время этого взаимодействия. Теперь никто не сможет увидеть прежнюю Софию, поскольку она и мужское божество становятся частями единого целого. Каждый из них — это «половинка» того ребенка, который появляется на свет от их союза.

Описание рождения божественного ребенка в тексте *Aurora Consurgens* еще более раскрывает перед нами этот образ:

Свет засияет во тьме...когда придет полнота времени, когда пошлет Бог на землю своего Сына...которому он говорил в прежние времена: Ты есть Сын мой, сегодня я родил тебя... смерть, что женщины принесли с собой в этот день, они обратят в бегство, и обрушатся стены ада; ибо смерть больше не властвует над нами...¹⁷³

Теперь *filius* находится в этом мире, и с его появлением смерть исчезает, поскольку он несет с собой не только свое бессмертие, но и алхимика. В результате слияния Софии и Бога рождается новый *filius*, совершенный Философский Камень, который никто никогда не сможет разрушить. В ходе этого акта творения алхимик и мир освобождаются. София, она же Мария, дающая рождение божественному ребенку спасителю, преодолевает смерть, распространяющую грех Евы по миру. В гностицизме София была причиной падения и в то же время единственной, кто смог искупить этот грех. В Библии женщина грехом своим приносит смерть, а Мария дает миру Христа, чтобы искупить

¹⁷³ *Aurora*, p. 69

его. В алхимии София — это падшая природа, хранящая внутри себя таинственный дух, освобождение которого спасает не только ее, но и саму жизнь. Она несет смерть в своем падении, она несет смерть для себя и своего супруга, она несет смерть для своего невинного ребенка, и, таким образом, убивает саму смерть. «Поэтому они встречаются, сын мой, чтобы пожениться в этот день, и отныне не будет больше никаких страданий и слез, ведь прошлое осталось далеко позади».¹⁷⁴

Психоидная алхимия имеет дело с силами, которые воплощаются в психоидном мире как живые существа. Они готовы пожертвовать своей независимостью и вступить во взаимодействие с Духом-Хранителем. Вот два атрибута падшего мира: разобщение мужской и женской сторон Бога и хаос, создаваемый автономностью психоидных сил. В Каббале говорится, что во время процесса творения разрушается сосуд, в котором хранился божественный свет. Когда это происходит, мужская и женская части Бога отворачиваются друг от друга, и все божественное, в том числе и целый мир, перестает работать должным образом. Исцеление возможно только за счет воссоединения двух сторон Бога — это и есть процесс искупления, описываемый в *Aurora Consurgens*. В результате союза Софии и мужской части Бога рождается Философский Камень, и мир освобождается.

София есть источник жизни, она же — создатель жизни, в основе творческой силы которой лежит мудрость. С возникновением Философского Камня как живого организма, что сочетает в себе женскую силу творения с мужской силой воли и порядка, на свет появляется нечто бессмертное. Как его партнер, человек также становится бессмертным, ведь «смерть больше не властвует над нами».

Таким образом, София трансформируется вместе с алхимиком и Духом-Хранителем. Однако предполагается, что существует космический акт освобождения, который соответствует рождению *filius*. Далее в тексте мы читаем, что «десять грошей, что были потеряны, теперь найдены, сотни овец вернулись в дикую природу, и число наших собратьев после падения ангелов полностью восстановилось»¹⁷⁵. Сам процесс освобождения уже заключен в восстановлении числа ангелов после падения, и это указывает на то, что грех Адама искуплен так же, как и Люцифера. Интересно, что в алхимических произведениях

¹⁷⁴ *Aurora*, p. 71

¹⁷⁵ *Aurora*, p. 71

христиане могут найти более всеобъемлющее описание процесса освобождения, чем в традиционных христианских учениях.

Как же нам понять этот акт космического освобождения, достигаемый в ходе соединения Софии и мужской части Бога? Несомненно, этот союз собирает вместе две стороны божественного и создает новую гармонию и баланс внутри самого Бога. Чтобы понять это, достаточно вспомнить, что Дух-Хранитель — это часть Бога, которая воплощается в психоидном мире для встречи с человеком, для индивидуации и для развития своей уникальной целостности. Чтобы достигнуть этих целей, Дух-Хранитель должен не только вступить в контакт со своим человеческим партнером, но также и с другими аспектами божественной природы, самой важной из которых является София. Благодаря соединению с Софией, Дух-Хранитель помещает внутрь себя не только источник божественной женственности, но и мудрость, которая правит всей жизнью. Более того, он сливается с божественным духом, который находился в латентном состоянии во всей природе, и так он взаимодействует с психоидным центром самой жизни.

Этот союз подробно описывается в заключительной параболе *Aurora Consurgens*. Соединение жены и мужа, отца и сына, изображаемое здесь, показывает нам трансформацию божественного по мере того, как оно проявляется в психоидном мире, преобразование алхимика и освобождение космического пространства.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУШИ

Как и в предыдущей аллегории, Фома рассказывает нам об алхимическом процессе и тех изменениях, которые происходят во время него. Однако на этот раз он пишет не о теле, а о душе:

Отбери у него душу и затем верни ее на место, поскольку разрушение одного есть рождение другого, то есть: извлеки из него разлагающую жидкость и добавь природную жидкость, благодаря которой к нему придут его совершенство и жизнь¹⁷⁶.

Другими словами, алхимик удаляет душу, приносящую разложение и смерть, и затем помещает ее обратно, запуская тем самым

¹⁷⁶ *Aurora*, p. 71

процесс возрождения. Все, что оказывает пагубное влияние, превращается в нечто природное и гармоничное, которое является причиной «его» совершенствования и жизни. Использование в тексте мужских местоимений некоторым образом затрудняет его понимание. Скорее всего, здесь говорится о трансформациях мужской части союза, хотя мы можем предположить, что те же изменения касаются и Софии.

В третьей главе я рассказывал о психоидном теле как особой форме, в которой воплощается дух, и отмечал, что тело должно также преобразовываться во время соединения с формой психоидного партнера. Автономная форма умирает и вместо нее возникает *rebis*, единое тело, в котором София и мужская сторона Бога проявляются как новое существо — Дух-Хранитель. Я также говорил, что Философский Камень состоит из тела, души и духа, и что все три составляющие участвуют в алхимической трансформации. В данной аллегории душа отделяется от тела и очищается, чтобы затем снова попасть в тело, которое тоже становится чистым.

Поскольку новое великое тело — это тело Философского Камня или Духа-Хранителя, то душа Софии должна соединиться с новым телом. Чтобы полностью разобраться в этом, мы должны уяснить себе алхимическое понимание души и ее отношения с духом и телом. Взаимодействия между этими тремя компонентами внутри Духа-Хранителя удивительно сложные, но я постараюсь упростить их. Сначала я хочу напомнить вам контекст данного обсуждения. Фома описывает союз Софии и мужской стороны Бога и рассказывает о последующих трансформациях. В этом случае преобразуется не только сам Бог, но и алхимик обретает бессмертие, а космос получает освобождение. Все это имеет отношение к окончательной стадии алхимического процесса, а отделение и возвращение души еще раз подтверждает достижение этого этапа. Фома в своем повествовании легко переходит от завершающих к более ранним этапам алхимического процесса. Извлечение души и представление ее телу не всегда является финальной стадией, но в данном контексте я буду трактовать этот образ как средство на пути к изготовлению Философского Камня. Это как если бы Фома говорил нам: чтобы получить освобождение, отдели душу и затем добавь ее, очищенную, к новому телу, созданному ранее.

Титус Буркхардт отмечает, что алхимия «смотрит на игру сил души с космологической точки зрения, и душа здесь является «субстанцией», которую необходимо еще раз очистить, растворить

и кристаллизовать»¹⁷⁷. Его слова относятся к человеческой душе, но это утверждение справедливо и для алхимии на всех ее уровнях. У металлов есть душа, у людей есть душа и у психоидных существ тоже есть душа. Во всех случаях эти души рассматривают как материю и вовлекают в многочисленные процессы и трансформации. Будучи отличной от тела, душа так же своего рода субстанция. И этот факт раскрывает перед нами важную тайну алхимии: тело, дух и душа не так уж сильно отличаются друг от друга, как мы бы могли себе вообразить. Все они материальны, и это означает, что к ним можно «прикоснуться» и что с ними можно работать. Чаще всего душу представляют как нечто неосязаемое и невидимое, также как и дух, но в психоидном мире — все имеет свою оболочку. Различия между телом и душой минимальны; тело — это форма, и душа живет внутри нее. Душа достаточно субстанциональна, поэтому после удаления из тела с ней можно работать и очищать. Помните, в первой главе я рассказывал о двухэтапном процессе проникновения духовного существа в психоидный мир. Сначала психоидное существо возникает в виде энергетических вибраций, а потом — создает свой собственный образ. Это и есть тело психоидного существа, а энергетическая вибрация, которую он вбирает в себя, — его душа. Когда психоидное существо покидает свой образ, оно не исчезает бесследно, но остается в виде «ощущаемой» энергии и присутствия, с которыми алхимик может работать. Однако алхимики могут рассказать нам о душе значительно больше. Джорж Рипли описывал душу как нечто, дающее жизнь всему на земле:

И это есть душа, находящаяся между небом и землей,
Поднимающаяся от земли в виде воздуха с чистой водой
И рождающая жизнь во всех живых существах.¹⁷⁸

Душа дает жизнь телу, которое в свою очередь дарит душе новую форму. В книге «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца» мертвые тела короля и королевы возрождаются и преобразуются в

¹⁷⁷ Titus Burckhardt, *Alchemy*, p. 47

¹⁷⁸ George Ripley, «Twelve Gates», from *The Compound of Alchemy*, 1591 edition modernized by Adam McLean (Alchemy Web Site, www.levitiy.com/alchemy/ripogat6.html), f 12

тела божественной красоты. Они остаются безжизненными и инертными, пока звучание магических труб не добавит души к ним¹⁷⁹. В этом произведении душа не только дает жизнь всему, но и является индивидуальной сущностью короля и королевы.

Эта способность к порождению жизни сближает душу с тем, что в алхимии называется «ферментом». Эдвард Келли цитирует алхимический текст: «в Философском Камне фермент подобен душе, которая дает жизнь мертвому телу с помощью духа, или Ртути»¹⁸⁰. В другой книге *Glory of the World* говорится, что «фермент — это и есть душа....». Душа действует как фермент и вызывает трансформации внутри тела. Когда душа извлекается из тела и затем снова возвращается к нему, она помогает телу измениться таким образом, чтобы вместить в себя более совершенное воплощение души. Петрус Бонус писал:

В теле находится душа, и она может показать свою силу только после слияния с ним. Поэтому, когда мастер видит, как поднимается белая душа, он должен присоединить ее к своему телу, ведь душа не может сохраниться без тела. Этот союз возникает посредством духа, поскольку душа не может жить внутри тела без помощи духа, который придает устойчивость этому союзу; это соединение души и тела есть признак завершения работы.¹⁸¹

Для каждого тела есть своя определенная душа. В какой-то момент душа извлекается из тела, которое умирает задолго до того, как она очистится и пройдет через трансформацию. Каждый металл, каждое тело имеет свою собственную душу, которую сначала удаляют из тела, а потом помещают обратно. Автор книги *Glory of the World* сравнивает этот процесс со смертью и воскрешением Иисуса Христа, в результате чего его тело и душа становятся более совершенными и едиными.

¹⁷⁹ Joscelyn Godwin, trans., *The Chemical Wedding of Christian Rosenkreutz* (Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1992), p. 93

¹⁸⁰ Edward Kelly, «The Stone of the Philosophers», in A. E. Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly* (New York: Samuel Weiser, 1976), p. 43

¹⁸¹ Цитата из книги E. J. Holmyard, *Alchemy* (New York: Dover, 1990), p. 147

ПСИХОИДНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Теперь для нас этот процесс должен стать более понятным. Душа извлекается из тела и, тем или иным способом, они трансформируются. Душа нуждается в теле, ибо без него она будет несовершенной, и тело нуждается в душе, так как без нее оно будет безжизненным. И душа, и тело после разделения и воссоединения достигают совершенства. И в этом отношении их существование похоже на прославленную жизнь воскрешенного Иисуса Христа. Это преобразование имеет большое значение и для человека, который может также пройти через это испытание. Но что же будет с психойдной фигурой во время этого процесса?

Мы можем наблюдать два события, которые происходят, когда душа Софии и ее партнера покидают их прежние формы. Их тела сливаются и образуют *rebis*, или тело Духа-Хранителя. Позже их души проникают внутрь этого тела. Два тела и две души: в результате этого союза рождается новое существо — Дух-Хранитель. Алхимия всегда использует перемешивание и разделение для создания новой формы. В данном случае, новая форма — это объединение женского и мужского и возникновение третьего существа, которое включает в себя эти два компонента, но является нечто большим, чем они. Душа Софии, или ее истинная природа, извлекается из предыдущей формы. Без формы София возвращается в мир энергетических вибраций. Пока она находится в этом месте, в нее проникают духовные энергии и силы, одновременно укрепляющие и питающие ее душу. Однако истинная трансформация души и тела начинается только тогда, когда эти два компонента оказываются вместе. Душа Софии входит в свое новое тело, тело Духа-Хранителя, и превращается *rebis*. Теперь две души живут в одном теле.

ПРИРОДА ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПСИХОИДНОЙ АЛХИМИИ

Психойдная алхимия — это не только теория, но и практика переживания. Душа всех психойдных существ, как некая форма тонкой духовной материи, воспринимается нами в виде вибрации или подвижной энергии. Это своего рода чувственное переживание; то есть, оно не только видимо глазом, ни и вызывает определенные качественные ощущения, связанные с ним. Когда София впервые появляется перед нами, она имеет образ женского существа; алхимики воспринимают и видят ее не только как тело, но и как вибрационную энергию. Форма или оболочка Софии — это тело, содержащее внутри себя вибрационную энергию. Вибрационная энергия бывает двух видов: первая — универсальна и находится в

хаотичном и неразвитом состоянии, и в этом случае она есть дух; вторая имеет свои уникальные особенности и является Софией или другой психоидной фигурой. Когда дух, непостижимый для себя самого, проникает в психоид, его сущность продуцирует еле уловимую энергию, чтобы как-то выразить себя, это и есть душа психоидной фигуры. Потом, на следующем этапе, она принимает форму или образ, и это будет ее тело.

Я акцентировал ваше внимание на этом моменте и повторил его, потому что для нас очень важно осознать, что душа и тело — это субстанции, которые можно ощущать и наблюдать. Когда душа извлекается из тела, предыдущее Имя теряет свою форму и в этом смысле «умирает», но его душа сохраняется в виде уникальной вибрационной энергии. В медитативных и визионерских состояниях алхимик работает с вибрационной энергией, которая есть София. Во время этого процесса алхимик раскрывает ее, и она в свою очередь познает себя. София проходит через очищение, а когда для нее настанет время сменить форму, она уже не будет собой и превратится в Духа-Хранителя. Этот новый образ создается самопроизвольно в результате союза души Софии с душой мужского партнера, которую алхимик также может видеть. Большую часть времени алхимик выступает в роли свидетеля, поскольку единственное, что он может делать — просто наблюдать эти тонкие формы и их взаимоотношения. После слияния возникает новый образ, который будет держать эти две души вместе, он же является телом для очень могущественного психоидного существа, Духа-Хранителя.

Душа — это сознательная и персональная эссенция. Душа Софии — это ее сущность, ее истинная природа и индивидуальность. Это своего рода чувственное переживание, которое невозможно описать словами. Ее сущность похожа на танцующую искорку жизни, ведь она сама по себе и есть принцип жизни. Она — радостная, созидательная манифестация всех возможных проявлений жизненных форм, и она — знание о них. Как главный принцип жизни она — центр всех душ, и все души принадлежат ей. Ее чувство смысла (*felt sence*)¹⁸² — одно из самых

¹⁸² *Чувство смысла* — англ. *felt sence* — Д. А. Леонтьев переводит *felt sence* как «телесно ощущаемый смысл», Е. С. Мазур как «телесно ощущаемое чувствование», понимая под ним «внутреннее переживание, включающее в себя процесс осознания телесных ощущений и сопровождающих их чувств и смыслов». Чувство смысла или чувствующее мышление собирает потоки и кванты ощущений, мыслей, образов в целостность, придавая им смысл, что позволяет переживать полностью ощущений

больших вообразимых радостей, это восторг жизни в ее юности, это восторг созидательности в экстатическом потоке творения. Все хорошее приходит вместе с Софией и благодаря ей. Однако когда она впервые воплощается в виде вибрационной энергии, ее возможности все еще ограничены и скрыты. Как и в случае с другими психοидными фигурами, инкарнация Софии в психοидном мире возникает внутри несовершенного тела. Поэтому ее необходимо извлечь из тела и, наконец, поместить в образ, который позволит ее сущности и впредь сиять в составе Философского Камня.

Новый образ Софии и ее божественного партнера не похож на предыдущее воплощение, в котором они проявлялись до объединения. Их новый образ видоизменяется и становится чистым светом. Этот новый образ — союз воображаемой формы и света. Эта воображаемая форма обладает большей нуминозностью¹⁸³, этот свет — вибрационная энергия, достигшая высшего уровня. Таким образом, и тело, и душа трансмутируют в свет. Вибрационная энергия превращается в свет, и образ, который содержит этот свет, блестит и сияет вместе с ним. Тело и душа *filius*'a — это величайший свет, который, скорее, похож не на физический свет, но на своеобразное свечение, называемое телом совершенства.

Filius — это свет, центр всех вещей; кто бы ни смотрел на него, может раскрывать сокровенные тайны Бога и наблюдать чудеса каждый день. Согласно Томасу Вогану (Евгению Филалету) с помощью этого света, который является душой и телом Философского Камня, любой очевидец может «познать религию света и ... в результате получить доступ к сокровищам, ведь потом он сможет общаться с духами и понимать природу невидимых вещей»¹⁸⁴. Как писал К. Юнг, Философский Камень — это «высший свет над всем светом».¹⁸⁵

¹⁸³ *Нуминозность* — от лат. *pumen* — божество, воля богов — понятие, характеризующее важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия. К.Г. Юнг считал, что без встречи с нуминозностью невозможен никакой религиозный опыт. Нуминозность является одним из аспектов индивидуального и коллективного образа Бога.

¹⁸⁴ Thomas Vaughan, «Coelum Terrae», in Waite, ed., *Magical Writings of Thomas Vaughan*, p. 147

¹⁸⁵ Jung, CW 14, p. 718

Вибрационная энергия психоидных существ превращается, как и Философский Камень, в чистый и небесный свет, который не является ни тем и ни другим, ни телом, ни духом, ни одним из этих двух, но сочетает в себе свойства обоих. Изменение тела Софии происходит непосредственно перед глазами алхимика, она соединяется с очищенным телом и сливается с чистым светом. В образе света она помогает алхимику замечать божественные вещи. Алхимик может наблюдать инкарнацию души Софии в световом теле Духа-Хранителя, которое есть и ее тело тоже. Он видит, что там, где до этого было что-то одно, теперь — двое, и хоть они и находятся внутри одного света, это две различные индивидуальности и сущности. Души Бога и Софии проникают в Духа-Хранителя, который сам по себе — союз души и тела в виде света.

Преобразование тела и души в свет — это самое глубокое переживание, которое я когда-либо испытывал. Инкарнация Софии совершается не внутри человеческой души (психэ), а в теле Духа-Хранителя. Человеческая душа (психэ) не смогла бы вынести такой свет — она может наблюдать его и соединиться с ним только через любовь Духа-Хранителя, но не может нести его внутри себя.

Когда возникает это слияние, София очищается, и ее энергии становятся более ясными и отчетливыми. Она не слабеет от такого союза и, наоборот, развивается, потому что именно Дух-Хранитель занимается воплощением божественных энергий. Что до алхимика, который остаётся не просто свидетелем этого соединения, но продолжает находиться в отношениях с этим процессом, свет рождает для него чудеса день ото дня и раскрывает потаённые механизмы божественной природы, поскольку Мудрость манифестируется и соединяется с энергией и центром Духа-Хранителя. Вследствие этого, как писал Фома Аквинский: «Больше не будет никакого страдания и плача, потому что прошлое осталось далеко позади».

МЕДНЫЕ ВОРОТА: ОТ ХАОСА К ПОРЯДКУ

Поскольку в первых двух аллегориях *Aurora Consurgens* речь шла о теле и душе, мы можем предположить, что далее в тесте будет говориться о духе как составляющей *prima materia* и Философского Камня. Однако в третьей параболе мы видим повторение всего того, что было изложено в последнем разделе. Библейские цитаты напоминают нам, что София общается с нами как божество. Она снова в тюрьме, голодает, ищет место для отдыха и мечтает о дарах Святого Духа. Она жалуется на то, что «внутри нее нет прежнего здоровья», и находится в поисках очищающей благодати живой воды. Еще раз она рассказывает нам о времени освобождения, когда возрастет ее сила к проникновению и растворению, и она будет «прославлена Богом»¹⁸⁶. София говорит о реках Вавилона и о Вавилонском пленении¹⁸⁷, когда евреев держали в рабстве. В этом параграфе так много всего, что мы не можем обсуждать каждую эмблему в отдельности. Поэтому я рекомендую заинтересованным читателям обратиться к комментариям фон Франц, которые представляют как традиционную юнгианскую точку зрения, так и теологические амплификации. Для наших целей я буду акцентировать внимание на главных моментах, которые мы уже знаем, и рассказывать о других дополнениях из этого раздела. Несомненно, у Фомы были веские причины вернуться еще раз к истории заточения *anima mundi*, но при этом он дает много новой информации.

Я думаю, автор возвращается к изначальному состоянию, потому

¹⁸⁶ *Aurora*, pp. 73, 75

¹⁸⁷ *Вавилонское пленение* — период в истории еврейского народа с 598 по 539 до н.э. Собирает название серии насильственных переселений в Вавилонию значительной части еврейского населения во время правления Навуходоносора II. Этот период завершился возвращением части евреев в Иудею после завоевания Вавилонии персидским царем Киром Великим

что выведение психоидной фигуры из состояния полу-бессознательности и последующее искупление мира, определённо, не простая задача. Для некоторых это работа на всю жизнь и деятельность, требующая больших усилий. Во всех разделах вплоть до последнего переход от заточения к освобождению осуществляется слишком быстро, как если бы Фома увидел в своем восторженном состоянии возможность, к которой он и София стремились, но никак не могли ею воспользоваться. Однако есть еще одна причина данного повтора. По моему опыту, процессы, благодаря которым психоидная фигура соединяется с центром, не завершаются все одновременно. Они продолжают медленно, шаг за шагом, ведь градуальный союз, возникающий как сущность или душа психоидной фигуры, добавляется к *rebis* у постепенно. Каждый раз это вызывает бурный экстаз и волнующее ощущение свободы и трансформации, но это не значит, что процесс закончен. Его необходимо повторять снова и снова, пока алхимик не достигнет финального соединения. В ходе медитации, через которую раскрывается психоидная алхимия, алхимик воспринимает контакт души и тела через последовательные стадии. С алхимической и психоидной точки зрения душа — это материя, которую алхимик может почувствовать и «может к ней прикоснуться» в момент её слияния со своим телом. Однако если слишком много всего будет добавлено, то есть шанс испортить весь процесс, поскольку это приведет к переполнению сознания алхимика. Хотя я и назвал алхимика свидетелем этого процесса, все же не стоит забывать, что он смотрит на все не только своими глазами, но и с помощью чувства смысла, которое задействует всё его сознание. Чрезмерное «наблюдение» может быть опасным для алхимика. Именно поэтому процесс освобождения осуществляется постепенно, а возвращение к стадии заточения оказывается необходимым.

На этом этапе София плачет от боли, и алхимик, что работает с ней, чувствует ее боль с той же силой. Золотое свечение регрессирует и снова превращается в вибрационную энергию, которая более мучительна для восприятия, чем простой свет. Мы не должны впадать в отчаяние от этого описания. Пусть физическая и психологическая боль, которую оно вызывает, велика, но с каждым повтором золотое свечение становится более мощным, красивым и устойчивым. Существует несколько деталей, на которые стоит обратить внимание, когда Фома возвращается, чтобы спасти падшую Софию, и затем занимается ее освобождением. В тексте число семь встречается три раза:

при упоминании даров Святого Духа, семь женщин ищут одного мужчину и евреи, находящиеся семьдесят лет в рабстве. В нумерологии число семьдесят приравнивается к семи. Фон Франц считает, что число семь — это планетарные духи, которые заключены в Земле, и соответствующие им металлы¹⁸⁸. Несомненно, это чистая правда, и она отражает процесс, благодаря которому София воспринимает энергии из небесного мира, чтобы затем использовать для своего искупления, и участвует в их освобождении.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУШИ

Как только алхимик замечает, как душа Софии покидает тело, в тот момент она поднимается в высший мир. Когда тело очищается, душа тоже видоизменяется. Тело Софии превращается в тело Духа-Хранителя, которое после возрождения может стать светом. Перед тем как соединиться с Духом-Хранителем в новом, величественном теле, душа должна пройти через процесс трансформации, сохраняя при этом свою индивидуальность. У восхождения души есть два преимущества. Во-первых, освобождение души из старого тела, которое было тюрьмой для нее; во-вторых, развитие ее природных возможностей и способностей. Как же душа может подготовиться к такому изменению, которое не только приумножает ее собственные силы и сущность, но также несет с собой энергии *filius`a*?

В книге *Aurora Consurgens* описывается один эпизод, который говорит сам за себя. Это касается семи дочерей Сиона, преобразование которых показано в этой параболе. Сначала Фома называет их надменными и упрекает их в том, что они «ходили, подняв шеи и обольщая взорами, создавали много шума и выступали величавою поступью» (слова пророка Исаия из Библии, 3:16 — примечание переводчика А. П.)¹⁸⁹. Другими словами, планетарные духи, представляющие собой психоидные силы, были высокомерными и не располагались вокруг одного центра. Они ценили только свою собственную сущность, и не было никакой гармонии. Трансформация психоидных сил в общих чертах повторяет изменение души, отделенной от тела. Как справедливо заметила фон Франц, семь дочерей — это семь планетарных

¹⁸⁸ *Aurora*, pp. 270, 273

¹⁸⁹ *Aurora*, p. 75

духов, связанные с семью металлами. Небесные силы планет играют большую роль в алхимии. В некоторых случаях алхимики прямо утверждают, что приток планетарных излучений может определить, какой металл будет сформирован в том или ином месте; например, увеличение дозы Венеры приводит к возникновению меди. Однако существует более глубокое значение небесных влияний в алхимии; оно исходит из гностических и каббалистических источников.

К. Г. Юнг писал, что Джеральд Дорн, знаменитый алхимик и ученик Парацельса, делил алхимический процесс на три этапа. Вторая стадия начиналась тогда, когда тело и душа снова соединялись, то же самое описано и в третьей параболе *Aurora Consurgens*. В ходе этого слияния Дорн «перемещал «влияние» планет ... внутрь своей квинтессенции...»¹⁹⁰. Конечно же, это была не просто физическая процедура, и, как говорит К. Г. Юнг, алхимики подразумевали под этим «магически эффективное действие, которое подобно субстанции передает магические свойства»¹⁹¹. Непосредственная работа с планетами переносила их магические силы внутрь Философского Камня или, в нашем случае, внутрь психоидной фигуры, которая становилась единым целым с Философским Камнем. Были и другие алхимики, которые тоже рассказывали об этих процессах. Они рассматривали планеты не как физические объекты, а как духовные существа с индивидуальными особенностями. Их влияние на жизнь было огромным, и если под наблюдением алхимика их энергию можно было бы перенаправить к медиуму или внутрь субстанции, то она могла бы помочь в изготовлении Философского Камня. Например, Парацельс писал: «никто не может отрицать тот факт, что высшие звезды и различная деятельность неба имеют большое значение во временных и всевозможных делах»; он также утверждал, что «человек сам может подключить их к определенному медиуму, внутри которого они могут работать эффективно, и неважно, будет этот медиум металлом, камнем или образом».¹⁹²

Бесспорно, планеты являются своего рода духовными агентами. Внутри души (психэ) они будут соответствовать конкретным архетипам и в психоиде они станут центром духовной энергии, которая

¹⁹⁰ Jung, CW 14, p. 757

¹⁹¹ Jung, CW 14, p. 758

¹⁹² A. E. Waite, ed., *The Hermetic and Alchemical Writings of Paracelsus*, (Kila MT: Kessinger), p. 117

воплощается в психоидные фигуры. Они имеют свои характерные черты и энергию, и, какого бы рода она ни была, алхимик должен найти способ концентрировать ее внутри материи. Алхимики смогли достигнуть этой цели путем соединения отдельной души с этими духовными силами, которые сохраняются вместе с ней в момент ее инкарнации в новом теле. В «Изумрудной скрижали Гермеса» (*The Emerald Tablet*), которую многие считают кратким изложением Великой Работы, написано:

С большими возможностями он поднимается от земли к небу. И снова спускается на землю, и возвращает обратно энергию небес и земли. Так к тебе придет слава самобытности этого мира. И вся темнота уйдет от тебя.

Ибо это самая мощная энергия из всех сил, поскольку она охватывает все едва различимые материи и проникает во все твердые субстанции.¹⁹³

Когда душа отделяется от тела, она попадает в высший мир и там встречает духовные существа, которые в нем обитают. Она вбирает в себя их силы и затем возвращается вместе с ними в новое тело, приготовленное для нее. Обратите внимание на то, что полученная энергия, согласно тексту «Изумрудной скрижали Гермеса», — это возможность проникновения во все твердые субстанции. Она же упоминается в книге *Aurora Consurgens* как принадлежащая Софии в день ее воскресения.

Теперь мы подходим к пониманию образа семи дочерей. Сперва они были надменными и независимыми. Изначально психоидных сил не было внутри Софии, и именно по этой причине она находится в тюрьме. Они делают, что хотят, они создают, что хотят, поэтому психоидный мир становится неуправляемым, и его влияния на наш мир не обдуманные и упорядоченные, а скорее негармоничные и хаотичные. Работа алхимика может усмирить эти энергии и направить к одному центру:

В тот день, когда семь женщин завладели одним мужчиной, они сказали: мы едим свой собственный хлеб, мы носим свою

¹⁹³ *The Emerald Tablet*, translation from Latin in Steele and Singer 1928:492 (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/emerald.html), p. 8.

собственную одежду, так почему бы тебе не защищать нашу собственную кровь, которая проливается словно вода вокруг Иерусалима?¹⁹⁴

Как уже было сказано, семь женщин — это семь планетарных энергий, которые завладели одним мужчиной. Этот мужчина является Духом-Хранителем, центром, вокруг которого теперь собираются психойдные существа. Несмотря на то что эти силы все еще независимы и живут своей собственной жизнью, поскольку едят свой собственный хлеб и носят свою собственную одежду, они сосредоточены вокруг одного мужчины и священного города Иерусалима, который символизирует этот самый центр. Бог отвечает на их жалобу в следующем предложении и говорит, что они должны находиться в неподвижном состоянии и ждать, когда придет время освобождения и Господь «с помощью духа мудрости и понимания смое позорную грязь с дочерей Сиона; тогда десять акров виноградников принесут лишь одну малую долю, а тридцать бушелей зерна — три бушеля»¹⁹⁵. Дочери Сиона, как психойдные энергии, будут очищены духом мудрости (Софией) и затем примут участие в общем освобождении. Когда София берется управлять этими энергиями, она руководит ими мудро и всегда чувствует, что есть истина и куда должна направиться энергия для поддержания правильного порядка вещей. Они уже не будут полностью независимыми, но будут помогать Софии и ее супругу в рождении *Filius*.

Алхимики считали, что каждая планета имеет свой собственный тип энергии и влияние — эти знания они получали из астрологии. Психойд наполнен различными энергиями и, как я уже отмечал ранее, связан с *Именами* Бога и каббалистическим Сефиротом. В мировоззрении алхимиков энергии, которые должны служить Богу и работать вместе как единое целое, загрязнены и испорчены. Они надменны и похожи на архонтов из гностических мифов, которые не признавали никаких высших авторитетов и действовали сообразно их собственным интересам. Будучи олицетворением Мудрости, София должна не только заботиться о жизни в нашем мире, но также руководить работой архонтов. Однако она не сможет делать все это, если

¹⁹⁴ *Aurora*, p. 77

¹⁹⁵ *Aurora*, p. 77, 79

не пройдет через процесс трансформации, в ходе которого ее душа отделяется от тела и потом снова возвращается обратно.

Говоря отвлеченно, во вселенной существуют силы, которые действуют без ограничений, а возникающий хаос — это источник зла и разногласия в нашем и других мирах. Вспомните мой сон о космической мандале, в котором каждая вещь имела свой уголок, а зло мешало поддерживать этот порядок. Я упоминал об этом ранее как о невежестве Софии, но теперь нам стоит взглянуть на это с другой, более обширной, точки зрения. Психойдные духи тоже должны занимать свое определенное место, и если это им не удастся, зло завладевает миром. София — это персонификация Мудрости, которая владеет знанием о правильных местах для всех вещей и может показать их истинное положение, запуская тем самым процесс освобождения вселенной. Именно благодаря Софии мы знаем, кто мы и зачем мы здесь, именно благодаря Софии планетарные энергии знают, кто они есть на самом деле и чему они служат. Это становится возможным только тогда, когда София, как женская мудрость, сливается с мужской силой Бога. В ходе взаимодействия мудрости и силы рождается единство.

Образ этого союза мы видим в тексте, когда дочери Сиона очищаются духом мудрости «и затем десять акров виноградников принесут лишь одну малую долю, а тридцать бушелей зерна — три бушеля. Тот, кто поймет это, никогда больше не подвергнется перемещению»¹⁹⁶. Фон Франц объясняет это тем, что «уменьшение количества от тридцати к трем — это результат редукции множества до единой сущности: хаотичные проявления бессознательного сводятся к основному их выражению»¹⁹⁷. Как я уже отмечал ранее, то же самое справедливо и для психойдного мира. Многочисленные энергии превращаются в одну энергию; это начало, исходная точка, которая формируется благодаря слиянию Софии и ее возлюбленного с последующим рождением Духа-Хранителя. Когда мы осознаем это, мы уже больше не «подвергнемся перемещению», потому что в бракосочетании мудрости и силы мы откроем для себя главную тайну единства всех вещей. Отсутствие изменения связано с возникновением центральной точки, ведь если она появляется, то остается навсегда. Это наш вечный партнер, к которому мы можем примкнуть беспрепятственно.

¹⁹⁶ *Aurora*, p. 79

¹⁹⁷ *Aurora*, p. 275

Я рассказал вам об этом процессе как можно более отвлеченно и обширно. Работа психоидного алхимика, несомненно, включает в себя не только космический, но личностный аспект. Любовь помогает алхимику связаться с Софией и найти общий язык с Духом-Хранителем. Благодаря этому чувству алхимик ощущает Софию не просто как вселенскую мудрость, а как живое существо и воплощение женственности; он женится на ней так же, как и мужская часть Бога. Алхимик является своего рода центральной точкой, посредством которой возникает слияние между Софией и Богом, ведь именно алхимическое наблюдение вызывает к жизни этот союз. Он или она с большой радостью встречают известие о рождении Духа-Хранителя. Любовь — это связующее звено, соединяющее два космических начала, две индивидуальные и любящие фигуры в одно целое, которое создаст гармонию как в психоидном, так и в нашем мире. Можем ли мы надеяться, что те немногие, кому доступны будут эти переживания, будут в состоянии противостоять силам разделения и борьбы между архонтами? А если все-таки несколько сотен людей, или даже несколько тысяч, смогут открыться этим ощущениям, представьте, какое влияние это окажет на весь наш мир?

ВЕРА ФИЛОСОФА: ПРИРОДА ДУХА

Четвертая часть книги *Aurora Consurgens* под названием «Аллегория о вере философа» может показаться очень трудной для восприятия. Автор снова позволяет Софии выговориться, потом переходит к теологическому толкованию Троицы, а в конце характеризует энергии и влияния Святого Духа с алхимической точки зрения. В предыдущих параболах Фома много внимания уделял телу и душе, двум составляющим великой алхимической троицы. Мы можем предположить, что теперь он займется изучением сущности духа. В данной аллегории подробно описывается роль духа в алхимической работе. Чтобы как-то упростить содержание и при этом не слишком уходить от наших целей, я буду обсуждать только те разделы, которые непосредственно касаются природы духа; и это составляет последнюю часть параболы.

ПРИРОДА ДУХА

Фома возвращается к своему любимому числу семь, чтобы с помощью него объяснить все свойства духа. Он считает, что существует семь основных атрибутов, первым из которых является огонь. Святой Дух или дух алхимии очень похож на огонь, потому что он согревает холодную, мертвую и сухую землю. Чтобы подтвердить свою точку зрения, Фома ссылается на несколько алхимических писателей, включая автора «Книги Квинтессенции», где огонь проникает во все материальные и земные вещи, одновременно очищая и поглощая их. Он цитирует Калета, который говорит, что дух превращает холодное в теплое. И также Сеньора, который рекомендует алхимикам направить мужское к женскому, то есть теплое — к холодному¹⁹⁸.

¹⁹⁸ *Aurora*, pp. 87, 89

Символ огня связан с Софией и беспредельным огнем универсального духа, который дает жизнь всем существам. Святой Дух — это универсальный дух, который имеет прямое отношение к Софии и персонифицируется благодаря ей, пробуждая все живое и давая ему движение и жизнь. В то время как душа сохраняет свои индивидуальные особенности, дух остается универсальным. Это воля Бога, которая проявляется во всех вещах.

Однако в данной параболе Фома лишь отмечает его влияние на тело: он передает ему тепло и поглощает его. Ссылаясь на «Книгу Квинтессенции», Фома пишет, что «пока огонь есть материя, он не прекратит своего действия и будет искать способы влияния на пассивные субстанции»¹⁹⁹. Дух стремится так разрушить тело, чтобы ничего от него не осталось. Дух должен воспламенить грязное тело и очистить его, уничтожая, таким образом, его предыдущую форму и позволяя другой проявиться. Если бы силы огня были бесконтрольными, они могли бы постоянно истреблять все формы, кроме его собственной. Другими словами, исходно дух несовместим с телом; безличное уничтожает личное, и не только первоначальную форму, но и все целиком. Очевидно, это может оказаться несчастьем для тех, кто будет полностью захвачен безличным духом, и это чаще всего случается с теми, кто не знает, как защитить себя от сжигающей и поглощающей силы духа. Несомненно, многие духовные учения пытаются найти именно это разрушение земли с помощью огня, или тела с помощью духа, или личного с помощью безличного, но это не есть путь алхимии. Раскрывая вторую особенность духа, Фома объясняет нам, почему все выше перечисленное не является сущностью духа:

На втором этапе он гасил сильный огонь зажиганием, про которое сказал Пророк: огонь вспыхнул на их собрании, и это пламя уничтожило зло на всей земле; он тушил этот огонь с помощью своего собственного темперамента, когда он добавлял его: ты сам создаешь прохладу внутри тепла²⁰⁰.

Далее он ссылается на Авиценну и говорит, что внутри «вещи, где происходит горение, первое, что возникает из материи, — это

¹⁹⁹ *Aurora*, pp. 87

²⁰⁰ *Aurora*, pp. 89

огненная сила, более милосердная и ценная, чем силы других элементов»²⁰¹. Огонь, как дух, есть прохлада внутри тепла, и благодаря его действиям высвобождается другая огненная сила. Несмотря на то, что она более милосердная и ценная, чем другие элементы, именно она является тем самым пятым элементом, из которого изготавливается Философский Камень. Хотя огонь ада все еще относят к огню духа (поскольку он сжигает все зло), следует отметить, что он участвует не в постоянном и вечном разрушении земли, а в разрушении всех форм. Скорее всего, он высвобождает огонь из материи, и затем сам гасит второй огонь. Дух охлаждается, когда внутренний огонь земли или формы уходит. Этот внутренний огонь есть тайный огонь, спрятанный внутри материи.

Теперь мы должны закончить наше описание души, духа и тела, состоящее из трех частей, интересным парадоксом. Дух заключает в себе тело, которое в свою очередь содержит внутри себя, как душу, так и дух. Божественный дух одновременно находится внутри и вне всей материи. С точки зрения психоида, как и любой человек, психоидная фигура несет в себе частицу божественного духа. Этот дух остается в пассивном состоянии, пока универсальный дух его не согреет и не превратит в огонь. Позже духовный огонь участвует в разрушении формы и, таким образом, запускает процесс трансформации. Чтобы предотвратить неконтролируемое действие огня, внешняя духовная энергия превращается в свою противоположность и выпускает внутренний огонь. Это удивительное качество деятельности духа, который остается разрушительным и милосердным, пока не возникнет внутренний огонь, и не исчезнет старая форма. С помощью него все охлаждается, и все, что остается, — это новая сила или сущность тела, новый элемент, который создаст новый тип тела или формы.

Дух будет участвовать в уничтожении и поглощении, пока нечто внутри формы не запустит процесс трансформации, который управляется и регулируется им самим. Цель психоидной алхимии — гармонизировать силы психоида вокруг одного центра, которым является психоид или Дух-Хранитель. Божественный дух будет стремиться к этой цели самопроизвольно. Сначала он выступает перед нами в виде огня ада, но позже, после процесса трансформации, он становится милосердным. Применительно к человеку это означает,

²⁰¹ Там же.

что божественный дух сначала будет адом для него/нее, пока он/она не освободят свой внутренний огонь и не примут смерть и воскрешение. То, что может на первый взгляд показаться совершенным злом, благодаря трансформации превращается в добро. Если человек не желает освободить внутренний огонь трансформации, то он/она навсегда останется во внешнем огне ада. Сжигающее действие огня, которое можно воспринимать как боль или зло, можно преобразовать только тогда, когда появляется внутренний дух, соединенный с истинной формой человека — Самостью. Это происходит в тот момент, когда у человека возникает желание избавиться от всех ложных идентификаций и переродиться в Самость.

Внутри этой параболы спрятана еще одна тайна. Раннее Фома говорил, что огонь есть форма, которая ищет способы влияния на другие пассивные субстанции. Как известно, если дух передает свою форму человеку или психоидной фигуре, то безличное может разрушить личное. Поскольку этот процесс не может продолжаться вечно, существует некая временная фаза, в ходе которой тело разрушается и сливается с формой духа; так тело становится духом. Если тело очищается и принимает форму духа, то можно предположить, что тело преобразуется в дух, хотя при этом дух тоже трансформируется в тело. Иными словами, форма или новое тело, предназначенное для души психоидной фигуры, и есть сам дух, божественный дух, который является телом Духа-Хранителя. Следующее свойство духа поможет нам полностью понять этот парадокс.

Насколько дух похож на огонь и прохладу, настолько же он подобен воде, которая «превращает в жидкость твердость земли и растворяет ее конденсированные и слишком плотные части».²⁰² Тело тает под потоками дождя духа, и в тоже время оно может влиять на дух: «дух расплавляет тело (и размягчает его), а тело делает твердым дух».²⁰³ Здесь мы видим некий взаимообмен, благодаря которому дух разжижает твердость земли, а земля дает духу твердость и тем самым подготавливает его к трансформации в тело. Дух — это сочетание огня и воды. Как огонь он разрушает тело, а как вода он очищает тело и еще раз растворяет предыдущую форму. Однако теперь дух также захвачен телом; постепенно теряя свою нематериальную и огненную сущность,

²⁰² *Aurora*, pp. 89, 91

²⁰³ *Aurora*, p. 91

он приобретает твердость и телесность. Дух, который разрушил форму тела, сам лишился своей формы. Это приводит к возникновению нового этапа в работе алхимика, который Фома считает следующим и четвертым атрибутом духа: просветление.

Божественный дух приносит свет, очищающий разум и превращающий ночь в день²⁰⁴. Этот процесс известен под именем *albedo*, в ходе него чернота *nigredo* отбеливается, а смерть сменяется возрождением. Раннее я отмечал, что тело Духа-Хранителя состоит из света, и теперь мы можем наблюдать, как после соединения с духом тело становится светом. В «Книге Квинтессенции» написано, что на этом этапе «вы можете увидеть чудесный свет в темноте».²⁰⁵ Чтобы как-то обобщить переход к стадии *albedo*, Фома цитирует алхимика Мориенуса: «мы уже убрали черный цвет и сделали из него белый с помощью соли [и] углекислого натрия, то есть с помощью духа».²⁰⁶ Однако слияние тела и духа нельзя считать завершенным, пока мы не познаем пятый аспект духа, и только тогда мы придем к окончательному союзу.

Согласно Фоме пятое свойство духа проявляется в тот момент, когда он отделяет чистое от нечистого, когда он убирает то, что различно, и соединяет то, что идентично. Эта особенность и сила духа запускает процесс, называемый циркуляцией. Далее Фома цитирует Алфидиуса: «земля растворяется и превращается в воду, вода разжижается и преобразуется в воздух, воздух расплавляется и становится огнем, а огонь растапливается и трансформируется в прославленную землю».²⁰⁷ Благодаря работе духа все примеси удаляются из тела, которое теряет свою форму в ходе этого процесса. Циркуляция возникает в том случае, если дух продолжает свое воздействие на тело, и тело, в свою очередь, оказывает влияние на дух. В результате изначально нечистое тело становится чистым и прославленным. Прославленное тело — это тело в форме духа и дух в форме тела. Возвеличение новой формы, которая появляется в ходе циркуляции, еще раз подчеркивает ее божественность и бессмертность.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ *Aurora*, p. 93

²⁰⁷ Там же.

CIRCULATIO

Прежде чем перейти к описанию следующего свойства духа, который окончательно включает душу в этот процесс, необходимо понять, как другие алхимики представляли себе *circulatio* и соединение тела с духом. Дух воздействует на тело психоидной фигуры таким образом, чтобы разрушить его, и затем завершает процесс деструкции охлаждением. Он ведет себя как жидкость, или божественная вода, которая размягчает тело и придает твердость духу. Это и есть процесс циркуляции, который начинается и заканчивается в земле, но уже на другом, более высоком уровне существования. Предыдущая форма исчезает и возникает новая, которая олицетворяет божественный дух, и тем самым становится формой божественности. Последняя есть не что иное как *filius*, или Дух-Хранитель, который является высшей формой психоида. Дух — это безличная манифестация божества, которая воспринимается в психоидном мире как вибрационная энергия. Когда образ или тело психоидной фигуры соединяется с духом, дух трансформируется в тело, и тело преобразуется в дух: единство противоположностей, которое создает форму Философского Камня или тело света.

Другие алхимики в своих произведениях также описывают это превращение духа в тело. Лучше всех рассказал об этом процессе Джордж Рипли:

Если вдруг вы захотите возвеличить тела,
Вместе с духом жизни смешайте их сперва,
Пока со временем не очистится земля,
И не улучшится элементов хоровод,
И не поднимутся они в небесный свод,
Тогда будут они прекраснее, чем из золота сосуд,
Благодаря всему, что внутри себя несут.

И в тот момент холодное победит все теплое,
И в воду будет воздух обращен,
И так две разности в пути сойдутся,
Пока меж ними истины не найдутся,
И вода в воздух не вернется,
Тогда тепло завладеет холодом
И будет изменено искусством циркуляции.

Из воздуха огонь ты можешь получить
Ослаблением, разложением и сублимированием,
Тот же огонь возьми от земли материальной,
Чтоб ремеслом своим разделить элементы,
Особенно после обжигания земли,
Ведь, когда все они очистятся,
То будут нести в себе первичную природу.²⁰⁸

В этом отрывке из книги «Двенадцати Врат» Джон Рипли описывает циркуляцию, о которой говорит Фома в *Aurora Consurgens*. Первичная природа — это квинтэссенция, а тело в завершении этого процесса достигает совершенства. Идеальная форма получена, и теперь душа может обрести свой истинный дом. Душа для некоторых алхимиков — это то, что сливается с духом и телом и то, что позволяет этому соединению существовать долгое время. Не важно, каким образом алхимик представляет себе этот процесс, в любом случае душа должна быть добавлена к союзу тела и духа. Именно поэтому Фома переходит к обсуждению сущности души.

Шестое свойство духа связано со способностью к возвышению всего низменного, и благодаря этому он «поднимает к поверхности глубину души, спрятанную в недрах земли».²⁰⁹ Фома цитирует различные алхимические и библейские источники, чтобы объяснить нам эту функцию духа. Согласно философам тот, «кто поможет скрытому проявиться, тот познает суть всей работы»²¹⁰. Он приводит еще раз слова Алфидия, в которых говорится, что ничего плохого не случится в будущем, пока душа поднимается, поскольку «через нее, с помощью нее и внутри нее совершается вся работа».²¹¹ Есть и такие тексты, в которых ставится под сомнение способность души к созданию союза между телом и духом, и возможно Алфидий намекает нам на ту же ситуацию. И это имеет определенный смысл. Достаточно вспомнить, что тело — это форма, а дух лишь накладывает

²⁰⁸ George Ripley, «Twelve Gates», from *The Compound of Alchemy*, 1591 edition modernized by Adam McLean (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/ripगतI/O.html), p. 43

²⁰⁹ *Aurora*, p. 95

²¹⁰ Там же.

²¹¹ *Aurora*, pp. 95, 97

свою форму на тело, чтобы создать новую форму. Однако тело есть индивидуальная и персональная форма, тогда как дух безличен. Душа, как индивидуальная сущность и воплощение того, что делает вещи уникальными, связывает безличный дух с личной формой и создает новый союз, который объединяет личное и безличное. Если по каким-то причинам душа исчезает, то также теряется качество индивидуальности, потому что в самом начале личная форма разрушается духом. Она может снова играть главную роль в этом процессе только благодаря действиям души.

Далее Фома рассказывает нам о возвеличении тела с помощью седьмого и последнего атрибута духа: он «пробуждает». Он вдыхает жизнь в земное тело, одухотворяя его. Это является кратким изложением всей работы, обсуждаемой в четвертой параболе. В завершении мы можем сказать, что истинная сущность духа — это участие в очищении и прославлении тела, а также освобождение его от «разлагающей влажности»²¹², и все это делается ради его бессмертия. Подробное рассмотрение духа, прежде всего, касается его соединения с телом и подготовки тела для нового воплощения души. Возвышение души, кратко описанное в этой главе, — это единственное указание на деятельность души внутри целого раздела. Хотя на самом деле в оставшейся части книги Фома уже немного рассказал нам о природе души. Работа души начинается раньше, когда Фома говорит о смерти, рождаемой от разделения тела и души, и о душе, принимающей планетарные энергии. На этом деятельность души завершается, остается только трансформация тела с помощью духа до полного окончания работы. Как известно, новое и прославленное тело становится домом, в котором воплощается душа. Не смотря на то, что Фома не рассуждает об инкарнации в явной форме, все же следующая парабола начинается с описания дома, который Мудрость построила не только для себя, но и для всего человечества. Потом мы с вами вернемся к детальному исследованию этого дома. Важно, чтобы по окончании этой главы вы понимали, что главная задача духа была в преобразовании старого тела в новый дом, где сейчас живет София. Она, или ее сущность, ее душа теперь вернулась в прославленное тело и, таким образом, создала свое новое место для жилья, которое является телом света, Духом-Хранителем.

²¹² *Aurora*, p. 99

ДОМ, ЧТО ПОСТРОИЛА МУДРОСТЬ: ВОПЛОЩЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОГО

Пятая парабола в книге *Aurora Consurgens* по-своему уникальна, в ней описывается не только природа Философского Камня, но и переживания алхимика в ходе изготовления Философского Камня. Там даются характеристики, которыми должен обладать алхимик, чтобы сотворить Философский Камень, и говорится о связи между алхимиком и Философским Камнем. Существует некая неопределенность в отношениях между алхимиком и Мудростью, но это не должно вас слишком удивлять. Как я говорил во введении, алхимия может проявиться сразу же на всех уровнях, ведь внутренняя работа алхимика подобна психоидной работе. В зависимости от уровня работы, в которую вовлечен алхимик, Философский камень может оказаться Самостью алхимика или трансформированной психоидной фигурой. В основном Фома рассказывает о природе Мудрости как таковой, но в данной параболе он больше внимания уделяет алхимику.

Во вступительной строке к этой аллегории мы видим изречение: «Мудрость построила себе дом, и любой человек, кто войдет в этот дом, будет спасен»²¹³. Как я уже упоминал выше, дом, что построила Мудрость, есть ее новое тело, божественная форма, подаренная духом и созданная в результате соединения безличного духа и индивидуальной души. София поселяется в этом доме, как только ее душа перевоплощается в измененное тело. Однако не стоит забывать, что София — это психоидная фигура. Поэтому ее новая форма, которая также является телом Духа-Хранителя, оказывает большое влияние на человека. Всякий мужчина и женщина, кто найдет ее дом, будет спасен и будет принимать участие во всех чудесных событиях. Психоидная алхимия имеет дело с силами и существами, не относящимися к человеческому роду, но их преобразования напрямую воздействуют

²¹³ *Aurora*, p. 101

на человеческую жизнь. Любой, кто познает Софию до ее преобразования, видит лишь намек на ее истинную сущность. Алхимик, который трансформирует Софию в ходе описанного в этой книге процесса, открывает для себя магическое и чудесное существо, одаренное различными силами и способностью к управлению и воодушевлению. Мудрость построила себе любимый дом благодаря алхимии.

Могут ли другие люди найти этот дом, созданный с помощью алхимика, или он существует лишь для одних алхимиков? Фома говорит нам, что любой человек, который повстречает этот дом на своем пути, может быть счастлив в нем и благословлен. Иными словами, алхимический процесс рождает энергию и существа, предназначенные не только для самих алхимиков, но и для тех, кто ищет встречи с Софией. Я всегда считал, что каждый индивидуум должен сделать все от него зависящее, ведь никто не сможет выполнить за него всю работу. Я, по большей части, все еще верю в это, но сейчас мне кажется, что человек, занимающийся психоидной алхимией, влияет на испытания и переживания тех людей, которые пытаются найти Софию любыми доступными способами. София не привязана к конкретному человеку, она есть космическое начало, и если усилить его с помощью алхимика, то София станет сильнее всех существ и всей жизни. Я не могу сказать в какой степени, но для нас достаточно помнить, что работа алхимика никогда не ограничивается одним человеком, а всегда совершается ради всего мира, ради всех живых существ.

Мудрость построила дом для себя, и это такой чудесный дом. Фома снова входит в экстатическое состояние, как только он собирается рассказать нам о новом доме Мудрости. Эта аллегория во многих отношениях может считаться самой сложной и содержательной из всех, встреченных нами в тексте *Aurora Consurgens*. В описании самого дома и его тринадцати особенностей спрятано множество тайн Философского Камня. В данной параболе находится огромное количество библейских и алхимических цитат, которые, в отличие от предыдущей аллегории, требуют более тщательного рассмотрения. Я подробно остановлюсь на каждой из этих эмблем. Чтобы избежать недоразумений, вы должны понимать, что в данной параболе Мудрость говорит сама за себя и что почти каждая картина олицетворяет ее новый дом. Мудрость описывает не только атрибуты своего дома, но и алхимические блага, которые она может предложить, и способы их достижения. Мудрость напрямую ассоциируется с божественным, она говорит алхимическим языком, как Бог или как *filius*. Строительство нового дома символизирует вступление в финальную

стадию алхимического процесса, когда трансформированная София становится бессмертной и устойчивой к любым воздействиям. Хотя соединение с мужской частью божественного еще не наступило, тем не менее, София все более приближается к образу Философского Камня, ведь именно с ним она ассоциирует себя в этой аллегии.

В своих комментариях фон Франц ссылается на два упоминания о доме Мудрости. Первое из них, что неудивительно, относится к словам Сеньора, который отождествляет Философский Камень с домом. Второе высказывание, более продуманное, принадлежит Алфидию, в нем он раскрывает символику дома Мудрости. Далее фон Франц цитирует его самого:

Я покажу тебе, где находится этот камень.... Пойми же, сын мой, что это знание находится в определенном месте, и это место повсюду. Оно состоит из четырех элементов, и все они являются дверями... Это есть дом-сокровищница, в котором собираются и хранятся все великие открытия из науки и мудрости, а также другие вещи, непостижимые и прекрасные.²¹⁴

Фон Франц подробно изучает эту цитату: ее комментарии заслуживают особого внимания. В алхимической литературе можно встретить и другие упоминания о доме Мудрости. На рис. 10 изображен король, который сидит внутри дома и ест яблоки бессмертия. Эта картина из книги Михаэля Майера²¹⁵ *Atalanta Fugiens*, которая изначально была опубликована в *Turba Philosophorum*.

На этой эмблеме написаны следующие слова:

Возьми это дерево и построй рядом с ним свое жилище, которое могло бы полностью окружать его... пусть оно будет круглым, темным, пусть будет вокруг него чистая роса, пусть живет с ним рядом человек ста лет от роду; закрой покрепче дверь и охраняй ее, чтоб никакая грязь не смогла запятнать их и ни какой ветер не достиг их. Затем по истечении 180 дней

²¹⁴ *Aurora*, p. 314

²¹⁵ *Михаэль Майер* (1568–1622 году) — немецкий Розенкрейцер, алхимик, автор алхимических трактатов, композитор, занимал должность врача при дворе императора Рудольфа II.

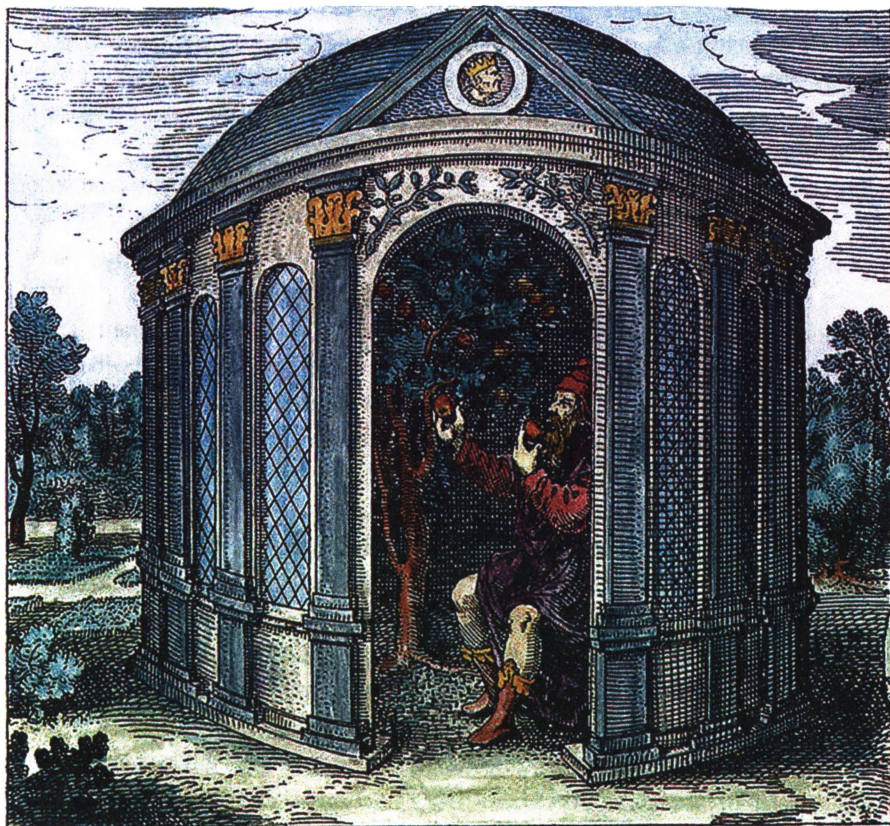

Рис. 10. Алхимический дом — это дом, который построила София, это ее новое тело. Алхимик, исследующий это тело, достигает бессмертия в союзе с Софией.

отправляя их к своим домам. Говорю тебе, человек не должен прекращать есть плоды с того дерева, пока не подойдет к концу число {дней} и пока старый человек не станет снова молодым. О, как же удивительны эти проявления природы, которые смогли перенести душу старого человека в молодое тело так, что отец стал сыном! Будь же благословен, о прекраснейший Бог!²¹⁶

²¹⁶ A. E. Waite, ed., *Turba Philosophorum* (New York: Samuel Weiser, 1976), pp. 175–176

Дом в *Turba Philosophorum* — это место, где происходят чудесные трансформации и омоложение, сам человек, который хранит обет бессмертия и, в тоже время — дом Мудрости. Любой, кто найдет этот дом, будет вознагражден сверх меры:

- 20 Как велика Твоя благодать,
которую хранишь Ты для тех, кто Тебя боится,
которую даришь у всех на глазах
тем, кто в Тебе прибежища ищет.
- 21 Ты скрываешь их пологом Своего присутствия
от козней людских.
Ты охраняешь их в Своем жилище
от языков сварливых.
- 22 Благословен будь, Господи,
Который явил мне чудесную милость Свою,
когда я был в городе осажденном.²¹⁷

В этой цитате из Библии (Псалом 30) Мудрость приравнивается к Богу, и ее дом — это божественное жилище, где каждый может обрести воодушевление, благодать и бессмертие.

Пожалуй, самое раннее упоминание о доме можно найти в произведениях алхимика римской эпохи Зосима Панополитанского, который жил в 4 в. н.э. Он говорил о строительстве храма «из одного камня, подобного белому свинцу, алебастру или проконесскому мрамору, который в своем строении не будет иметь ни начала, ни конца»²¹⁸.

Дом часто символизирует какой-либо центр, следовательно, он может олицетворять и Самость. Очевидно также, что дом — это Философский Камень или его резиденция при воплощении. Дом Софии — это ее новая форма, созданная в результате алхимического процесса в предыдущих аллегориях. София оживает в совершенно новом виде, возрожденная и омоложенная, и несет с собой дары бессмертия и исцеления для всех людей. Фома пишет: «кто бы ни открыл этот дом с помощью науки, найдет внутри него неисчерпаемый источник жизни, который может сделать человека молодым, и благодаря которому

²¹⁷ *Aurora*, p. 103, здесь дан русский вариант Псалом 30 из Библии

²¹⁸ Цитата из книги Юнга, Собрание Сочинений том. 13, стр. 87

любой крещенный будет спасен, и никогда больше не будет стареть».²¹⁹ В этой части парабола рассказывает об алхимике, который может найти свой путь к дому Софии и затем вкусить плоды. Очевидно, последнее — это не что иное, как духовное просвещение и вечная жизнь, осмысленная не в физическом контексте, а в психоидном. Те, кто вступают в контакт с Софией, смогут оценить ее мудрость, наставления и бесконечно обновляющиеся энергии жизни. Она есть пробужденный, трансформированный и дарующий жизнь фонтан, любой мужчина и женщина, которые пьют из него, «больше не будут голодать или умирать от жажды».²²⁰ София — это источник просветления, а алхимик, который помогает ей обрести новое тело, также получает это просветление. С точки зрения психоидной алхимии просветление — это союз с Софией и Духом-Хранителем как психоидными фигурами, который питает человека во всех отношениях и постоянно обновляет их с помощью духовных сил. Слияние с Софией — это любовные отношения, источник которых кроется в жизненных энергиях. Это не означает, что мы не можем болеть или умереть в своем физическом теле, но внутри нашего тела жизнь — это неисчерпаемый источник богатств. Ведь даже тяжелые времена, проведенные вместе с Софией, прекрасны. Алхимик на самом деле приходит в дом Софии. Только в соединении с ней мы постоянно разделяем ее новую форму и психоидное тело. Подобно тому, как София и Дух-Хранитель находятся в одном теле, алхимик также использует эту форму и живет внутри нее с двумя возлюбленными Софии.

На что Фон Франц указывает нам, так это на странный текст²²¹, в котором Фома говорит о детях и взрослых, пытающихся открыть дом. Когда же они «встретятся ликом к лицу и глаза в глаза, тогда они будут вместе рассматривать блеск Солнца и Луны»²²². Этот отрывок, касающийся детей и взрослых, труден для понимания, хотя эта цитата может отражать широко распространенное представление об алхимии как игре или о том, что нужно снова стать маленьким ребенком прежде, чем попасть в царство небесное. В любом случае, кто бы ни зашел внутрь этого дома, увидит блеск солнца и луны. Это есть свидетельство

²¹⁹ *Aurora*, p. 103

²²⁰ Там же.

²²¹ *Aurora*, p. 327

²²² *Aurora*, p. 105

слияния луны и солнца, которое является символом *coniunctio* или союза, объединяющего внутри себя противоположности для создания новой целостности. Здесь мы впервые сталкиваемся с мыслью о том, что дом принадлежит не только Софии, но и Богу. Бог проходит через те же самые процессы, что и София. И затем перевоплощается в новую форму — *filius*'а. Блеск Солнца и Луны есть прямое указание на свет, который является отличительным признаком *filius*'а.

Сияние, исходящее от слияния Солнца и Луны, есть свет, который получается в результате соединения противоположностей. Фон Франц считает, что этот блеск есть не что иное, как сверхъестественный свет, и она, несомненно, права.²²³ Ранее я писал, что тело Духа-Хранителя — это свет, и тот же самый свет мы можем найти внутри формы Софии. Он рождается от слияния солнца и луны, или мужского и женского, которые здесь символизируют Софию и ее партнера. Алхимик, открывший свой собственный путь, воспринимает свет от соединения Бога и Софии и, тем самым, получает просветление.

ДУХОВНОЕ ПРОСВЕТЛЕНИЕ АЛХИМИКА

Я уже рассказывал о некоторых из этих переживаний, но теперь пришло время рассмотреть их всех, или, по крайней мере, столько, сколько я могу осилить. Учитывая, что именно слияние мужского и Софии и рождение Духа-Хранителя являются теми факторами, которые отвечают за происхождение этих ощущений, вы будете воспринимать алхимика как благодетеля космического переноса, возникающего в ходе их союза. Психойдный алхимик чувствует и любовь, и радость по отношению к психойдным фигурам. Если они вступают в брак, то алхимик соединяется с ними и после этого поддерживает разговор с Софией и Богом, где бы они ни находились. Алхимик знает, что такое простая и бесконечная радость любить два элемента воплощенного божества и быть любимым ими в ответ. Он или она может свободно говорить или быть с ними, но, так или иначе, это переживание наполняет его или ее душу восхищением или спокойствием.

Кроме того, эти два существа, живущие в одном теле, создают новый свет, осязаемый и материальный. Алхимик видит этот свет, чувствует его и притрагивается к нему, а свет контактирует с алхимиком в ответ.

²²³ *Aurora*, p. 320

Это прикосновение переносит алхимика в измененные состояния сознания или к видениям глубокого озарения, поскольку теперь он или она непосредственно обращаются к солнцу и луне. Я не надеюсь, что смогу как-то описать этот свет или восприятие его; он не только проникает в наш разум и душу, но и в наше тело. Если вы смотрите на него, то будто созерцаете весь его центр. Он, к тому же, представляет собой мощное видение, поскольку его центр трансформировался в прочный и крепкий дом. Именно поэтому, любой, кто владеет им, видит все ясно, без сомнений, и ощущает тепло Бога, распространяющееся повсюду.

Божественная пара питает алхимика экстатическими видениями и любовью и дарит величайший дар Софии: ее мудрость. Вы увидите себя и свой мир воображения с новой стороны, как только алхимик окажется на этой стадии, и сможете воспринимать душу всего мира и все, что есть внутри него. Вы увидите путь, по которому вы должны идти, и путь, который избирают другие существа. Вы постигнете мудрость своей Самости и Самости всех вещей. Вы сможете реализовать свои фантазии не в мечтах или видениях, а в повседневной жизни, вне зависимости от того, как тяжело вам будет это сделать. У вас будут силы для их осуществления, если и не много, то достаточно для того, чтобы получать бесконечный результат. Вместе с этими дарами приходит понимание того, что они навсегда, что вы будете смотреть на свет вечно, контактировать со своими божественными возлюбленными и изучать проявления мудрости без конца. Чувство бессмертности, рассеянное по всей книге *Aurora Consurgens*, осознается эмпирически, и вы понимаете, что смерть для вас не имеет значения. Соединенные с душой жизни, вы уже не боитесь смерти.

Мои описания, я уверен, не могут дать полного объяснения того, что представляет собой этот союз, но я лишь хотел показать — он настолько же реален, как и его плоды. Фома пишет не только об одних символических истинах, но и о психoidных, которые могут быть восприняты и прочувствованы с той же ясностью и глубиной, как и любые другие ощущения обычного, физического мира. Мы здесь говорим не о мечтах или тенях, а о чем-то более реальном.

Столпы Дома Мудрости

Фома утверждает, что Дом Мудрости построен на основе четырнадцати столпов, которые описываются в тексте с учетом их свойств и особенностей. Этот раздел может показаться сложным для восприятия,

поскольку временами Фома обращается к читателю то от лица Философского камня, то от лица алхимика. Когда это слова алхимика, то обычно его комментарии очень простые, в них можно найти указания на качества, которыми должен обладать алхимик для работы. Если же это Философский Камень, то его повествование и образы более сложные, и они нуждаются в пояснении.

Первый столп связан со здоровьем, потому что Философский Камень дает здоровье каждому, кто использует его. Как я уже упоминал ранее, способность Философского Камня к исцелению хорошо известна и общепризнана. Второй столп есть проявление покорности и смиренности. Касательно него Фома цитирует Псевдо-Аристотеля²²⁴, который говорит: «Философский камень создан не для войны».²²⁵ Философский Камень награждает алхимика великими дарами. Из предыдущих парабол *Aurora Consurgens* мы знаем, что алхимик сам помогает Философскому Камню родиться на свет. Но как же алхимик связывается с Философским Камнем? Помните, что Философский Камень — это живое существо, это организм, а не частная собственность. Алхимик сохраняет контакт с Философским Камнем на протяжении всего процесса, с самого начала и до того момента, когда он создаст его. В некотором смысле это взаимоотношение является ключом к успешному завершению *opus*'а. К сожалению, в тексте *Aurora Consurgens* мало внимания уделяется этому союзу. Однако Фома рекомендует алхимику не вступать в борьбу с Философским Камнем.

Развитие смирения и скромности подразумевает, что алхимик должен следовать за Мудростью, а не стараться управлять ею. Великие дары Мудрости — это представление об истинном положении вещей во вселенной, о правильных действиях и о способности проникать внутрь всех вещей. Как писал Бёме, тот у кого есть Философский Камень, может изучить все вещи на земле и на небе.²²⁶ Очевидно, он или она,

²²⁴ Псевдо-Аристотель — общее имя для авторов философских и медицинских работ, приписывавших свои труды Аристотелю, а также для тех, чьи работы были позже приняты за работы Аристотеля. В Средние века многие европейские и арабские авторы выдавали свои труды за аристотелевские, так как это приносило их трудам известность и признание

²²⁵ *Aurora*, p. 107

²²⁶ Jacob Boehme, *The Confessions of Jacob Boehme* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), pp. 128–129

кто владеет Философским Камнем, имеют огромную силу к познанию и влиянию. Однако это информация находится вне пределов человеческого существования и Самости. Индивидуализированный человек, как и тот, кто только начинает этот процесс, должны следовать голосу Мудрости. Кто познает Философский камень и его способность к исцелению, может теперь вылечить любого и в том числе всех встречаемых людей; хотя это может быть запрещено в определенное время. Мудрость понимает, что человек обязан страдать по нескольким причинам. Если даже мы захотим прекратить боль любимого человека, мы должны полагаться на Мудрость. Это касается и нашего собственного страдания. Философский камень не может уберечь вас от страданий *per se*, или от болезни тела, или от конфликта с другими людьми. Вместо того чтобы пытаться избежать теневых сторон жизни с помощью Философского Камня, мы должны быть смиренными, принять темноту и работать с ней, веря, что Философский камень даст нам все, что для этого потребуется. Покорность подразумевает потерю контроля. Человек во взаимоотношении с Софией подчиняется ей и позволяет управлять собой.

Третий столп — это святость. Вместе с ней разум и душа алхимика очищаются и становятся такими же священными, как и Философский Камень. Чистота разума имеет два смысла в этом тексте. Фома цитирует Псалом 17: «со святым ты поступишь свято».²²⁷ Иными словами, мы сами должны быть праведными и чистыми, чтобы работать со священным Философским Камнем. Фома снова напоминает нам о взаимоотношении алхимика и Философского Камня. Что значит для алхимика — быть праведным и чистым? Касательно этого вопроса Фома приводит интересную цитату из *Turba Philosophorum*, в которой говорится — «я отступился от всех желаний и удовольствий, я обратился к Богу и стал молиться, чтобы он показал мне чистую воду, которая является чистым уксусом».²²⁸ Совершенно ясно, что алхимик должен уйти от радостей жизни и молиться, чтобы лучше узнать Философский Камень. Непонятно только, как уксус может помочь нам стать святыми и праведными?

В алхимии чистота ассоциируется с удалением всех посторонних субстанций. Например, золото в своем естественном состоянии

²²⁷ *Aurora*, p. 107

²²⁸ *Aurora*, p. 109

испорчено наличием примесей, которые к нему не относятся. Уксус — это кислота, растворяющее веществ, используемое для уничтожения всего, что не есть золото по сути своей. Поэтому уксус является посредником в создании чистоты. Если мы взглянем на это с точки зрения алхимии, то получается, что уксус очищает алхимика и, тем самым, помогает ему вступить во взаимоотношение с Философским Камнем.

Поскольку уксус делает золото чистым своим растворяющим эффектом, можно предположить, что таким же образом он действует на алхимика, убирая из души (психэ) все чужеродные элементы. Это и коллективная материя, и проекции других людей, и ложное самовосприятие алхимика, сформированные поведением важных для него людей таких, как родители. Психэ освобождается от всего, что не относится к Самости. Чистота в этом смысле означает, что алхимик теперь прекрасно понимает, кто он есть, и стремится воплотить это в реальности. Другими словами, он или она достигли совершенства во внутренней алхимии и в работе с Самостью как психологически, так и духовно. Алхимик приходит ко второму *coniunctio*, когда Самость становится ясно выраженной и достаточно чистой для соединения с психоидным Философским Камнем. Только благодаря познанию внутреннего Философского Камня мы можем раскрыть тайны внешнего Философского Камня. Согласно мнению Джеральда Дорна, пока вы не создадите первый Философский Камень, вы не сможете найти внешний, психоидный, Философский Камень. И это очень важное замечание, поскольку любые «загрязнения», которые искажают восприятие алхимиком собственной Самости, будут также деформировать восприятие Пары, что может стать причиной недоразумений в ваших взаимоотношениях. Изготовление Философского Камня — это не конечная стадия, а дверь, за которой скрывается мир психоидной алхимии, где любой может встретить Божественную Пару. Иными словами, святость может проявиться лишь тогда, когда алхимик сначала пройдет через процесс трансформации и только потом попытается преобразовать Мудрость. Это означает, что союз алхимика и Философского Камня основан на равенстве партнеров, оба из которых священны. Однако это соединение должно быть еще и качественным, как того требует покорность.

Следующий столп — это целомудренность, которая упоминается здесь как христианская добродетель. Вся информация, которую Фома дает, несет алхимический смысл и имеет большое значение для нас:

Которую (Которого), когда любил (а), я оставался (ась) чистым (ой), (когда прикасался (ась), я оставался (ась) непорочным (ой)); чья мать невинна и чей отец не сожительствовал с ней, ибо он питался молоком девственницы. В связи с этим Авиценна писал в *Mineralis*: некоторые ученые используют воду, которую называют молоком девственницы.²²⁹

Эту цитату сложно объяснить. Видимо, непорочность важна в соединении Софии и любовника. Кажется, это сама София беседует с нами и говорит, что она чувствует невинность в прикосновении своего возлюбленного. Любовь к Богу и священный союз — это и есть целомудренность. Любовь к Богу и вступление в контакт уже по сути своей является трансформацией и рождает непорочность, необходимую при данном соединении. Прикосновение Бога делает Любовь Софии чистой и целомудренной, уже просто потому, что сам он невинен.

Здесь слово «он» относится не к человеку, а, скорее, к Богу. Непорочность и отсутствие загрязнений являются характерными чертами Бога и Софии, и это делает их божественными существами, совсем не похожими на человека. Их любовь божественна по своей природе и поэтому чиста. Более того, ребенок, появляющийся от этого союза и называемый *filius philosophorum*, непорочен, поскольку он есть плод их любви. *Filius* невинен еще и потому, что его мать девственна, а его отец никогда не спал с его матерью, ибо это слияние волшебное. Божественное рождение *filius'*а еще более сближает его с образом Иисуса Христа. Фон Франц нашла интересную связь нашей цитаты со словами Ефрема Сирина, который писал в своем христианском гимне: «пусть земля прославляет его [Христа], того, кто с помощью ее вод питает плоды, и боготворит солнце, и схож с чистым ребенком, который сосет молоко девственницы».²³⁰

По мнению фон Франц ссылка на молоко девственницы объединяет *filius* и Христа и еще раз доказывает нам то, что *filius* является одновременно и сущностью божественного, и сыном божественного.

Целомудрие относится не только к Софии, Богу или их детям, но и к алхимику. Будучи простым человеком, не рожденным девственницей, алхимик видит непорочность в своей любви к Софии так же,

²²⁹ Там же.

²³⁰ *Aurora*, p. 333

как Бог и София — в своей взаимной любви. Совершенство, которое свойственно целомудрию, характерно для всего божественного, но не для человека. Однако соединение человека и божественного позволяет ему ощущать непорочность возлюбленного. Святость и безгрешность алхимика зависит не только от его деятельности или усилий; они развиваются от любви к божественному и от ответной любви божественного. Любовь к Мудрости — это святость, целомудрие и совершенство. Союз с Софией дает алхимику почувствовать такие переживания, которые невозможно получить другими способами.

Теперь Фома переходит к обсуждению Философского Камня и другого его атрибута — энергии. Согласно его представлению энергия — это сила. В алхимии она является не отражением моральных принципов, а скорее, сущности вещей. Например, энергия серы проявляется в ее способности формировать различные субстанции, которая заложена в основе ее природы. Энергия — это сила и, одновременно, возможность, позволяющая воплотиться определенным образом. Травы, металлы и все живые существа имеют свою собственную энергию, которая находится не внутри их тела, а внутри духа, соединенного с телом. Получается, что сила должна приходить вместе с духом или внедряться сверху. Это как если бы энергия звезд спускалась в материю земли, увеличивая тем самым ее силу. Как только дух проникает внутрь, Философский Камень ферментируется, и его силы заметно возрастают.

Энергии неба и земли воплощаются в *filius* или в Философский Камень в ходе алхимического процесса. Фома пишет, что «он получает энергию от верхних и нижних планет».²³¹ Он цитирует «Книгу Квинтэссенции», где говорится: «я не могу не восхищаться великой энергией вещей, которая даруется им и которая попадает в них с небес».²³²

Эта картина, как и предыдущая, показывает нам увеличение силы Философского Камня за счет питания духовной энергии и силы, что, в конечном счете, развивает его и поднимает на новый уровень существования. Эта идея часто повторяется в тексте, поскольку она есть основной принцип работы психоидной алхимии. Сначала мы находим психоидную фигуру, с которой мы хотим взаимодействовать. Затем мы понимаем, что каким бы сильным не казалось это существо, все же

²³¹ *Aurora*, p. 109

²³² *Aurora*, p. 111

оно испорчено и бесформенно; в нем мы можем увидеть лишь намек на то, кем оно могло бы стать, если бы оно вступило в контакт со своим источником и Духом-Хранителем. На этой стадии необходимо питать его божественные энергии и силы, но не для самосовершенствования. С возрастанием своей силы оно может встретиться со своим партнером и соединиться с ним. То же самое справедливо и для человека, который должен стать достаточно сильным, чтобы противостоять энергиям психоида. Подобным образом такая фигура как София должна быть трансформирована и очищена, чтобы она смогла развить свою истинную природу и силу. Присоединение энергий к Софии происходит двумя способами. Ее бракосочетание с мужской стороной Бога — это контакт с божественной энергией, а добавление духовных сил к этому союзу только совершенствует их мощностъ и природу.

Эти два процесса представляют собой один из столпов дома Софии, который она построила. Алхимик внутри себя развивает способность к восприятию энергии духа и «захватыванию» этого духа, чтобы направить его к Софии. Это одна из величайших тайн алхимии, и невозможно передать знания о ней, потому что она должна эволюционировать вместе с энергиями алхимика и Философского Камня.

Шестой столп дома Мудрости — это победа. Фома цитирует Гермеса, который пишет, что Философский Камень может одолеть любую крепкую вещь и любой драгоценный камень. Фома снова возвращается к теологии и приводит нам слова из апокалипсиса: «тому, кто победит, я дам тонкую почти невидимую манну небесную и новое имя, которое губы Господа произнесли».²³³ Затем автор, ссылаясь на алхимию, говорит о времени, когда появится Камень Победитель, который создаст металлы, яшму и хризолиты, что превосходит все естественное. Всегда приятно наблюдать, как Фома соединяет вместе теологию и алхимию в поиске подходящего образа для подтверждения переживаний, которые он описывает.

Камень Победитель может проникать в любую крепкую вещь и любой драгоценный камень и завоевывать их — это его способность теперь нам знакома. Более того, Камень Победитель получает новое имя, которое дал ему Господь.

Присвоение имени имеет большое значение, поскольку в имени вещей сокрыта их первоначальная природа и истинная сущность. Мы

²³³ Там же.

можем найти много примеров присвоения имени в алхимии. Судя по всему, алхимикам нравилось придумывать имена для таинственных субстанций или называть Философский Камень сотнями различных имен. Однако имя, произнесенное Господом, имеет другое значение. Эдвард Келли цитирует Разеса²³⁴ («Книга тайн»): «Наш Философский Камень назван именем создателя этого мира, который будучи в трех ипостасях, остается одним».²³⁵ Другой алхимик пишет: «это и есть важный момент в поиске истинного материала, который является субъектом нашей работы; и тот, кто захочет дойти до конца, должен проникнуть за тысячи темных покровов, в которые он облачен; человек... должен определить его, используя его собственное имя».²³⁶ Собственное имя Философского Камня, спрятано среди множества имен, используемых в алхимии. Имя отражает сущность, и кто обнаружит имя, тут же найдет вещь, названную этим именем. Снимая покровы тайны, мы познаем истинную сущность вещи так таковой.

Правильное имя всегда отражает природу названной вещи. Фома говорит нам, что Камень Победитель получает новое имя из уст самого Бога. Все это указывает на наличие трансформации, которая начинается с исходной формы и заканчивается созданием Философского Камня и которая является таким глубоким преобразованием, что настоящее имя вещей видоизменяется. В этой связи у Софии тоже возникает новое имя — *filius*, олицетворяющее те трансформации, через которые она прошла внутри *coniunctio*. София узнает о своем новом имени со слов Бога, который, по-видимому, и есть тот любовник, за которого она выходит замуж. В процессе слияния с мужской частью Бога София получает от него новую сущность — сущность Духа-Хранителя, и точно так же Он приобретает новую сущность. Вместе они создают нечто более величественное и уникальное.

Седьмой и восьмой столпы — это надежда и вера, которые Фома интерпретирует как веру в то, что мы не можем увидеть. Это отсылает

²³⁴ Разес (865–925) — персидский ученый-энциклопедист, врач, алхимик и философ. Его настоящее имя — Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ар-Рази. Среди алхимических сочинений наиболее известны «Книга тайн» и «Книга тайны тайн».

²³⁵ Edward Kelly, «The Stone of the Philosophers», in A. E. Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly* (New York: Samuel Weiser, 1976), p. 12

²³⁶ Alexandre Toussaint de Limojon, *Sieur de Saint-Didier, A Letter to the True Disciples of Hermes* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/didier.html), p. 3. n 1 5 8

нас к состоянию алхимика, когда он должен верить в Философский Камень еще до того, как он воплотиться в реальности, поскольку «он невидим как душа в человеческом теле».²³⁷ Здесь говорится о животворящем огне или духе до его воплощения в человеческом теле. Можно было бы еще немного остановиться на обсуждении этих двух компонентов, но впереди нас ждет знакомство с еще одним столпом, а это тема очень интересная и важная.

Девятый столп — это милосердие, о котором Фома рассуждает как о любви. Многие считают алхимию лишенной переживаний, однако эмоции необходимы в психоидной алхимии, потому что именно любовь между Богом и Софией и любовь к человеческому партнеру делает алхимическую работу возможной и желанной. Те, кто ищут Духа-Хранителя или Философский Камень ради своих эгоистичных желаний, потерпят поражение; а те, кто ищет их ради любви, — никогда не проиграет. Вне зависимости от того, с какой стадии они начинают свою работу, они будут счастливы в этой любви. Фома рассказывает нам об алхимике, и в то же время о Софии, поскольку оба чувствуют любовь друг к другу. Он дает нам понять, что чувства играют главную роль в выборе церковных цитат, непосредственно относящихся к работе: я люблю тех, кто любит меня. София обещает любить всех, кто придет к ней влюбленным, а «доказательством этой любви будет демонстрация качества работы».²³⁸

Человек, который любит, выполняет всю работу. Тот, кто выполняет работу, делает это ради любви. Любой человек, который когда-либо мечтал о работе с психоидными фигурами или о проникновении в тайны соединения с этими фигурами, знает, что успех в этом деле зависит не только от святости, но и от больших усилий. Фома цитирует короля Альфонса X Мудрого²³⁹, который говорил: «тот настоящий друг, кто не оставляет тебя, когда весь мир против тебя».²⁴⁰ Занятие

²³⁷ *Aurora*, p. 111

²³⁸ *Aurora*, p. 113

²³⁹ *Альфонс X Мудрый* (1221–1284) — король Кастилии, Леона и Галиции. Он был известен тем, что покровительствовал образованию и наукам. Он обладал обширными знаниями в таких областях, как история и астрономия. Он не только заказывал переводы арабских алхимических текстов, но и сам сочинил трактат «Tesoro» о Философском Камне

²⁴⁰ Там же.

психоидной алхимией требует от нас особенной преданности, потому что, как я уже рассказывал ранее, лишь немногие воспринимают духовность серьезно и еще меньшее число людей любит психоидные фигуры и работает вместе с ними. София жаловалась на то, что все покидают ее, а мировая мудрость отрицает существование Мудрости как таковой, поэтому нужно быть смелым душой, чтобы противостоять общественному мнению и делать свою работу. Она призывает жертвовать многим, поскольку работа не только нуждается в свободном времени и энергии, важно еще, чтобы сам алхимик избегал контроля и учился позволять миру воображения управлять каждым шагом. Алхимик не руководит процессом, он также не может подчинить его своим целям. Напротив, у Бога и Софии есть своя собственная программа: создание союза друг с другом, и ничто меньшее, чем это, не может удовлетворить их.

При необходимости алхимик должен отказаться от своих собственных желаний и амбиций, чтобы служить целям *coniunctio*: «все, что есть у человека, он отдаст своей душе или точнее Философскому Камню».²⁴¹ Эта работа не для слабовольных или малодушных людей. Наша задача состоит в том, чтобы оставить все во имя Философского Камня, в противном случае мы, скорее всего, потерпим поражение. В наше время общепринятым считается усиливать значение святости, и для завершения этой работы мы нуждаемся в помощи внутренних и психоидных фигур. София говорит, что она любит тех, кто любит ее — так любовь проникает в самую суть процесса. Мы должны заслужить любовь Софии и Духа-Хранителя, выполняя необходимую работу, и хотя они любят нас с самого начала, они не могут и не хотят выдавать себя так легко. За годы преподавания я видел множество студентов, которые бросали работу и устранились от нее, когда она становилась сложной. Такие люди и подобные им думают, что хорошее намерение равносильно успеху или что духи должны им что-нибудь. Работа эта непростая, но плоды ее прекрасны, и только любовь питает наше бесстрашие и веру в то, что мы сможем заниматься нашим делом даже в трудные времена. Как писал Фома: «Ибо тот, кто сеет умеренно, будет потом собирать урожай в небольших количествах; и тот, кто не разделяет страдания, не нуждается в утешении».²⁴²

²⁴¹ Там же.

²⁴² *Aurora*, p. 115

Десятый столп дома Мудрости — это великодушие, о нем Фома мало что рассказывает, а одиннадцатый — это терпение. Терпение — еще одно редкое качество, необходимое для работы, поскольку этот процесс может занимать какое-то время. Нам потребуется много лет для развития Самости, и еще больше — чтобы научиться воспринимать психоидный мир. Дух-Хранитель не воплощается в одно мгновение, а свадьба с Софией не осуществляется в течение ночи. Длина пути не должна смущать нас, мы должны быть терпеливыми. Это дорога не всегда будет такой тяжелой, на ней есть много всего восхитительного, и все это будет соблазнять нас, мы захотим остаться там до тех пор, пока необходимость не позовет нас дальше. Однако есть и другие моменты, когда все непоследовательно, Дух-Хранитель будто бы теряется из виду и Мудрость скрывается во тьме. Тогда, вооружившись верой и надеждой, нам следует делать все возможное и ждать результатов. Алхимик Мориенус говорил: «тот, у кого нет терпения, пусть держится подальше от работы».²⁴³ Иными словами, если у вас нет достаточного терпения, чтобы сделать все необходимое для этой работы, лучше вообще ее не начинать. Поскольку любое начинание — это определенные обязательства, а невыполненные обязательства только усугубляют наше здоровье.

Двенадцатый столп — это соразмерность, вместе с ним Фома переносит наше внимание с алхимика на Философский Камень. Правильное соотношение — это руководство для всей работы, потому что гармоничное сочетание четырех элементов приводит к созданию Философского Камня:

Ибо соразмерность — это правильное соединение элементов друг с другом, так что теплое уравновешивается холодным, а сухое — влажным; философы утверждают с осторожностью, что одно не может превзойти другое: следы, чтобы тайна не скрылась от тебя; следы, чтобы уксус не превратился в пар; следы, чтобы король не обратился в бегство и чтобы не было рядом с ним много огня; остерегайся всего, что лежит за пределами значений, сперва помести это в разлагающий пламень соразмерности, пока они не соединятся по собственному соглашению.²⁴⁴

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ *Aurora*, p. 115, 117

Один из секретов алхимии — это баланс. Во многих алхимических школах считалось, что правильное положение элементов или огня и Философского Камня может оказать благотворное влияние на весь ход работы. Джордж Рипли рекомендует алхимику позволить материи самой включиться в работу, в ходе которой она проходит через определенные стадии. Это, в конечном счете, гармонизирует элементы и «упорядочивает их в самое совершенное соотношение».²⁴⁵

Соразмерность создает гармонию между всеми элементами в алхимическом процессе. В психоидной алхимии соразмерность помогает психоидной фигуре гармонизировать себя сначала с алхимиком — так, что это не ранит его и не поглощает целиком, а потом с самой собой так, что это приводит к правильному соотношению тела, духа и души. Тело преобразуется в световое тело Духа-Хранителя; душа, очищенная от всех изъянов, становится истинным отражением индивидуальности; а дух вовлекается в активность, которая поддерживает и направляет сам процесс трансформации. В итоге, психоидная фигура гармонизирует своего партнера и готовит его к бракосочетанию, которое соединяет их вместе в образе *filius* a. Алхимик уравнивается, развивая терпение и любовь, а психоидная фигура благодаря гармонии с собой, со своим партнером и Духом-Хранителем.

Тринадцатый столп по многим признакам может считаться одним из самых важных. Фома называет его духовным пониманием. «Если ты поймешь дух, ты сможешь осознать его... о, многие и не понимают слов мудреца; глупость убила их, потому что они не имели духовного понимания и ничего не нашли в своей работе».²⁴⁶ Алхимики со всего мира и всех времен утверждали, что только духовное понимание может пролить свет на их работы. Как говорил Титус Буркхардт:

Другая причина, по которой алхимическая наука прячет свои открытия в загадках, состоит в том, что она доступна лишь немногим. «Высшее искусство» требует больше, чем простого

²⁴⁵ Ripley, «The Fourth Gate», in *The Compound of Alchymy* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/ripogat4.html), 5 4

²⁴⁶ *Aurora*, p.117, 119

понимания, и также определенного участия души, только в том случае, если это не принесет вреда самой душе.²⁴⁷

«Больше, чем простое понимание» — это какая-то недосказанность. Есть множество путей, посредством которых понимание или Мудрость проникают в алхимию и в психоидную алхимию. Великая тайна алхимии — это взаимоотношение между материей и духом, а в психоидной алхимии — это соединение психоидных энергий и посредников, которые воплощаются в виде персон. Для понимания алхимии мы должны заходить за пределы буквального значения слов в тексте. С одной стороны, алхимия — это система символов, раскрывающих внутреннюю работу психэ, а с другой — это характеристика, но не золота, металлов или обычной природы, а космических сил и энергий. Джозеф Нидем²⁴⁸, который изучал китайскую науку и алхимию, писал: «главная цель протонаучной алхимии была абстрактной, а речи, в которых рассказывалось об эликсире, были восторженными».²⁴⁹ Нидем считал, что алхимия занималась изучением космических принципов и событий, которые затем дублировались на человеческом теле или в лаборатории:

Алхимик рассматривал циклы космических процессов в их новой доступной форме {той, что находилась внутри реакционного сосуда}, поскольку верил, что слияние разума с Дао объединит его с ним. Именно благодаря этой вере он стал даосистом.²⁵⁰

Алхимия, как на Востоке, так и на Западе, старалась объяснить лежащие на поверхности явления космической реальности, которые

²⁴⁷ Titus Burckhardt, *Alchemy*, William Stoddart, trans. (Louisville: Fons Vitae, 1997), p. 28

²⁴⁸ Джозеф Нидем (1900–1995) — британский ученый широкого профиля: биохимик и эмбриолог, синолог. Более всего известен своими исследованиями традиционной китайской цивилизации и ее науки

²⁴⁹ Joseph Needham, *Science and Civilization in China*, volume V: 4 (Cambridge: Cambridge University Press, 1992), p. 244

²⁵⁰ Joseph Needham, *Science and Civilization in China*, volume V: 4 (Cambridge: Cambridge University Press, 1992), p. 245, скобки авторские

изображались в трактатах. Там, где обычное понимание видит только внешнюю оболочку вещей, алхимическое познание различает игру внутренних сил, которые обычно невидимы. Однако алхимическая мудрость не является такой уж незримой, как заметил Нидем, ведь алхимики старались сделать эти космические силы легкими для восприятия. В этом отношении вся алхимия связана с психоидом, поскольку она представляет космические силы в полу-физическом виде, и алхимик может, как взаимодействовать с ними, так и наблюдать за ними. В психоидной алхимии эти силы воплощаются в фигуры или персоны, и только с помощью нестандартного мироощущения можно видеть их и вступать с ними в контакт. Обычное понимание отрицает существование космических сил или если даже признает их, то не соглашается с идеей о том, что их можно сделать материальными и воспринимать через органы чувств. Чтобы ощущать психоидный мир и хранить сокровенные тайны божественного и того мира, что воплощается в автономных и социальных фигурах, необходимо развивать нестандартное понимание вещей.

В последней параболе Фома говорит о покорности и необходимости следовать учениям мудрецов. Мы можем согласиться с этим без глубокого анализа. На этой простой ноте он переходит к заключительной части аллегории. Он еще раз напоминает нам о доме, возведенном Мудростью, а затем добавляет интересный комментарий о четырех и двадцати старцах, которые могут открыть этот дом ключами от царства небесного. По всей вероятности, это и есть божественный дом. Фон Франц интерпретирует изложенное выше следующим образом: «это здание можно сравнить с «царством небесным»; иными словами, он видит своим интуитивным зрением кристаллизацию себя самого за пределами этого мира».²⁵¹ С одной стороны ее пояснение может показаться уместным и правильным. Однако я считаю, что дом Софии — это психоидный дом. В то же время, важно помнить, что психоидный дом — это еще и часть божественного мира. Достаточно представить тройное разделение вселенной на обычный, психоидный и духовный мир, который мы не можем ощущать непосредственно. Комментарий фон Франц говорит о том, что София несет внутри себя частицу этой неизведанной духовной реальности. Хотя этот дом и находится в психоидном мире и является воплощением Мудрости,

²⁵¹ *Aurora*, p.338

нам стоит помнить, что Мудрость хранит тайны, которые можем никогда не раскрыть. В этом отношении мы должны помнить, что дом Мудрости — это интуитивное восприятие загадочного духовного мира, и не просто интуитивное восприятие, а отражение психойдной реальности.

Мы должны уметь различать психойдное и интуитивное переживание, чтобы подчеркнуть основные особенности психойдной алхимии. Психойдная алхимия имеет дело с силами, которые могут быть видимыми или почти различимы для человека так, что он может прикоснуться к ним и изучить их. В этой параболе мы можем видеть, как Мудрость достигает новой стадии развития и превращается в тело света. Несмотря на то что София является психойдным существом, и мы можем воспринимать ее, она несет внутри себя такую тайну, которую мы не в силах раскрыть. Это действительно парадокс: мы можем дотронуться до нее, ощутить ее и даже жениться на ней, но то божественное, что живет внутри нее, находится за пределами нашего познания. В обсуждении этой параболы я хотел акцентировать ваше внимание на таинственном преобразовании Софии, как она становится более материальной и цельной, давая нам возможность воспринимать ее совершенно невообразимыми способами. И в тоже время она остается для нас непознаваемым и восхитительным чудом.

О НЕБЕСНОМ И ЗЕМНОМ: ВОПЛОЩЕНИЕ И БЕССМЕРТИЕ

В предпоследней главе *Aurora Consurgens* Фома еще раз рассказывает нам о тайнах земли и духа. Тема земли здесь доминирует, мы сталкиваемся сразу с двумя мистериями: воплощение Мудрости в ее новое трансформированное тело и тайна бессмертия, с помощью которой земля, или оболочка, становится неизменной и вечной. В этом сложно составленном тексте отражены основные глубинные идеи алхимии. Однако если мы будем продолжать исследовать этот текст так, как мы делали в предыдущих главах, то главной нашей задачей будет понять, о чем пишет Фома.

Бесспорно, Фома превозносит землю и небо на протяжении всей книги *Aurora Consurgens*, что показывает его особое экстатическое отношение к бессмертному телу и воплощению духа. С психойдной точки зрения Фома пытается выразить мысль о том, что психойдные существа принимают какую-либо форму и поэтому относятся к психойду. Земля есть именно та форма, в которую они воплощаются, как и полу-материальная субстанция, во что сама форма потом и трансформируется. Душа — это универсальная природа духовного существа, которая выражается в форме тела, тогда как универсальный дух совершенствует и оживляет эту новую форму, чтобы та была бессмертной. Когда Мудрость достигает бессмертия в психойдной сфере, то ее партнер-алхимик становится бессмертным. Алхимик также меняет свою форму: он снимает старую смертную оболочку и надевает новую бессмертную. Помимо этого, после завершения внутренней работы алхимик познает свою истинную природу и индивидуальность, для которой образуется новая форма и обеспечивается определенными духовными силами и энергиями.

В этой аллегории неба и земли Фома еще раз описывает процессы сотворения новой земли и ее взаимоотношение с небом, то есть с духовными силами и энергиями. В связи с этим можно сказать, что интерпретация этой параболы со стороны фон Франц особенно удачна

и интересна, и поэтому ее стоит рассмотреть, прежде чем продолжать наше изучение текста *Aurora Consurgens*. Она считает, что вся эта аллегория олицетворяет алхимический процесс сотворения мира, сосредоточенный вокруг образа земли, который символизирует божественную женственность. Она говорит, что от этого самого божества расцветает новая вселенная. Поэтому, «мы можем без сомнения соотнести образ земли с фигурой анимы-мудрости, описанной в предыдущих главах, но теперь она очищена и одухотворена».²⁵² Другими словами, земля — это София, воплощенная в новом теле, и от нее рождается целый новый космос. Существуют учения, согласно которым соединение любого человека с духами создает мир или вселенную, уникальную для духа каждого человека. Это, безусловно, характерно для суфизма. Авиценна думал, что духовные силы преобразуются в ангелов и являются ими, и что для каждого человека есть свой индивидуальный ангел. Когда человек соединяется с этим ангелом, оба исчезают из общей вселенной и находят свой личный уголок. У каждого ангела есть свой собственный мир, своя реальность, поэтому через контакт с ангелом человек освобождается от других миров. Анри Корбен пишет об этом, как обычно, интересным и удивительным языком:

Небесное происхождение души можно доказать одним простым фактом, который имеет двоякий смысл: это пробуждение к самосознанию и достижение осознания самости, когда душа получает возможность понимать Ангелов и мир Ангелов и, поэтому, попадает в «страну ангелов» (Восток) — это помогает представить переселение ангелов из космоса (Запада) как подтверждение их превосходства по отношению к этому космосу....это превосходство по отношению к разумному космосу не подразумевает превращение в нечто аморфное и бесформенное. У чистых Форм есть собственное интеллигентное «место».²⁵³

Иными словами, у психоидных существ есть уникальное место, отличное от обычного пространства; фактически, у них есть свои

²⁵² *Aurora*, p.340

²⁵³ Henry Corbin, *Avicenna and the Visionary Recital*, Willard R. Trask, trans., Bollingen Series LXVI (Princeton: Princeton University Press, 1990) pp. 47–48

собственные миры, в которые приходят люди. В этом отношении, София, как образ земли, может создать свою вселенную. Земля — это и есть София, которая способна в качестве ангельской и психоидной силы создавать новый мир, сообразный ее сущности, и проводить своего партнера-алхимика внутрь этого мира. Однако ее мир имеет совершенно иную форму, чем наш; он сильно отличается от нашего мира. Опираясь на вышеизложенную схему, давайте теперь перейдем непосредственно к обсуждению самой параболы.

Аллегория начинается со слов: «тот, кто с земли, говорит с землей; тот, кто пришел с неба, — возвышается над всеми».²⁵⁴ Тот, кто спускается с небес, представляет собой мужскую сторону Бога и высшие миры духа. Он одновременно и с земли, и с неба, но первая «есть основа, источник, мать всех других элементов».²⁵⁵ Мать всего сущего — это София, именно поэтому в первом параграфе было написано, что земля олицетворяет Софию, а небо — божественный мир. Оба относятся к психоиду, но София символизирует женскую силу творения и рождения, тогда как Бог содержит в себе божественные энергии.

Далее Фома говорит нам о процессе, в ходе которого соединяются Бог и София, и рождается новый мир. Сначала он сравнивает человека с землей, ибо человек — это пепел, и к пеплу он вернется. Как вы могли догадаться, пепел — это могущественный алхимический образ. Фома писал, что этот пепел, в который человек обращается, смешивается с постоянной водой (*aqua permanens*) — «с ферментом золота, и это золото есть их тело, то есть сама земля... Земля Обетованная, где Гермес приказал своему сыну рассеять золото, из которого живительные дожди затем могут пролиться».²⁵⁶

Чтобы немного разобраться в смысле этого высказывания, нам следует начать с образа пепла. В противоположность западной традиции, пепел в индуистской алхимии является частью божественной сущности, благодаря которой создается новая вселенная. Шива считал, что пепел — «это мои семена... и я несу свое собственное семя внутри себя.... Пусть человек вымажет свое тело, пока оно не побелеет от пепла... тогда он достигнет статуса Господа воинств

²⁵⁴ *Aurora*, p. 121

²⁵⁵ *Aurora*, p. 121

²⁵⁶ *Aurora*, p. 123

Ангельских ... и получит высшую пищу богов».²⁵⁷ Пепел — это сила творения и рождения, которая трансформирует человека в бога. В западной алхимии он также имеет большое значение.

Например, Парацельс свято верил в созидательную и порождающую силу пепла:

Если живую птицу сжечь огнем третьей степени до золы и пепла в герметическом перегонном кубе, и затем, все еще закрытую, подвергнуть гниению до высшей степени разложения внутри *venter equinus*, пока она не превратится в вязкую флегму, потом эту же флегму можно снова довести до завершения, и, таким образом, она может, обновленная и восстановленная, стать живой птицей, а флегма заключится внутри сосуда или иной емкости. Так можно с помощью возрождения и очищения оживить мертвое, что само по себе является великим и удивительным чудом Природы. В ходе этого процесса можно убить всех птиц и затем снова их оживить, но уже возрожденными и очищенными. Это есть выдающееся и прекрасное чудо и тайна Бога...²⁵⁸

Другими словами, очищенный пепел мертвой птицы может стать живой птицей. Тот же образ можно увидеть в книге «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца», где тела короля и королевы превращаются в пепел, из которого затем воскресает красивая птица, которая тоже умирает. От ее пепла, смешанного с кровью, король и королева заново рождаются.

Как отмечал Юнг, пепел — это «диадема сердца» и «чистая облитвенная земля», и по всей вероятности он связан с прославленным телом, очищенным от «темноты души, черной материи, поскольку порочность низкой земли была отделена от него».²⁵⁹ Пепел — это остаток от тела, прошедший через процессы очищения и ректификации; поэтому он есть самое чистое свойство тела, к которому

²⁵⁷ David Gordon White, *The Alchemical Body* (Chicago: Chicago University Press, 1996), p. 285

²⁵⁸ A. E. Waite, *Hermetic and Alchemical Writings of Paracelsus* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), Part 1, p. 121

²⁵⁹ Jung, CW 14, 319

прибавляется душа, чтобы создать прославленное тело или Философский Камень. Далее Фома говорит нам, что пепел нужно смешать с постоянной водой, для начала нужно взять чистое тело, свободное от примесей, и смешать его — с чем? *Aqua permanens* — еще один ключевой символ в понимании этого процесса.

Алхимики часто связывают образ постоянной воды с божественной водой, которая растворяет тело и соединяется с ним, так что вода становится землей, а земля — водой. Вода совершенствует тело, превращая его в камень.²⁶⁰ Первоначальная форма исчезает в воде во время подготовки к рождению новой формы. Тем не менее, работая в сфере алхимии, мы должны понимать, что есть несколько уровней этого процесса, и на каждом символ может иметь различное значение. Когда материя превращается в пепел, форма прекращает свое существование. На этом уровне вода не разрушает тело, а творит его путем соединения с пеплом. Семя прорастает, когда вода и пепел сливаются вместе для создания новой формы:

Суть нашего искусства — это союз мужчины и женщины: муж получает от своей жены легкий оттенок духа. Соединение мужчины и женщины коагулирует женское начало. Когда же все станет красным, мы получим сокровище мира, о котором говорил Синон: «Если вода трансформируется в тело, оно видоизменяется, сначала в землю, потом в золу и пепел, и вы получаете то, что хотели».²⁶¹

Иначе говоря, союз пепла и воды — это образ *coniunctio*. Пепел — это тело Философского Камня, созданное во время инкарнации Софии, а вода — это дух, связанный с энергией небес или Бога. В этой параболе земля становится Софией, а дух — Богом, так как сейчас оба воплощают в себе самую высшую и совершенную свою сущность. Тело и дух восходят до своей высшей формы и соединяются. Высшая форма тела — это София, высшая форма духа — это Бог. Союз воды и пепла индуцирует предварительное слияние Бога и Софии

²⁶⁰ Bernard Trevisan, *The Abandoned Word*, Patrick J. Smith, trans. (Edmonds, WA: Holmes, 1999), p. 17

²⁶¹ Anonymous, *Book of Alze* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/alze.html), f 3.

и обозначает путь к завершению работы. Я говорю «предварительное слияние», потому что пепел и вода не являются персонифицированными фигурами, а конечное взаимодействие возможно только между персонифицированными существами. Эта мысль неоднократно появляется в алхимических произведениях, поскольку работа не может считаться завершённой, пока или король не прошёл через процесс трансформации, или король с королевой не поженились, или принц с королем не соединились вновь. Финальное *coniunctio* имеет место между персонифицированными образами.

Контакт, что возникает на уровне элементов или субстанций, никогда не доходит до завершающей стадии. Здесь, в этой главе *Aurora Consurgens*, мы видим символическое слияние земли и неба, но оно лишь дает возможность проявиться другому, более экстатическому союзу, представленному в следующей главе. Там показаны стадии процесса соединения, которые ведут к конечной цели.

Работа с Философским Камнем безгранична. Она может постоянно расти и развиваться в не зависимости от того, какого уровня вы достигли. Она умирает в некотором смысле при каждом витке развития, чтобы, как в аллегории о небе и земле, снова обратиться в пепел. Однако пепел — это не просто образ разложения тела, это символ божественной сущности души и тела, которое не способно к дальнейшей редукции. Объединенный Философский Камень — это пепел, так как он содержит в себе одновременно и божественную душу, и божественное тело. При взаимодействии с универсальным духом, который дает ему рождение, он переживает еще большее развитие и трансформацию.

Постоянная вода — это есть не что иное, как универсальный дух, и к тому же по сути своей приближается к образу огня. Вначале огонь производит пепел, и это первое влияние духа на тело и душу, тогда как вода сливается с пеплом, чтобы самой превратиться в новое тело. В предыдущих главах этой книги описывалось формирование Философского Камня от союза тела и души; теперь дух, универсальный и безличный, также объединяется с камнем. Универсальный и безличный дух принимает индивидуальные черты, когда он персонифицируется в психоиде как мужской партнер Софии. Божественные энергии теперь перенаправляются к взаимодействию с Софией, помогая ей перейти на новый уровень развития, когда она вбирает в себя этот дух и вступает с ним в контакт. Именно по этой причине эта парабола называется «О небесном и земном», поскольку в ней описывается союз

небесного духа и прославленного тела. В ходе этого процесса все три части Философского Камня — душа, тело и дух — объединяются.

Фома пишет, что постоянная вода — это фермент золота и что «их золото — это тело, это земля, которую Аристотель назвал коагулянтном, ибо она сгущает воду. И это есть Земля Обетованная...».²⁶² В последней параболе *Aurora Consurgens* Земля Обетованная — это прославленное и магическое тело, которое участвует в коагуляции воды или фермента. Фермент — это символ души и в то же время процесс, благодаря которому душа переносит свою форму на *prima materia*. Когда Линди Абрахам говорит о ферменте, она упоминает, что именно на этой стадии душа и «прославленное тело химически и перманентно сливаются воедино».²⁶³ Итак, в виде фермента у нас появляется образ слияния между Софией и ее супругом. Все это происходит пока на уровне элементов, а не персонификаций, поэтому этот процесс еще не завершен; но все же он отмечает переход к другой стадии постоянного союза мужской и женской сторон божества.

Фома рассказывал об этом соединительном процессе несколько раз и всегда по-разному; это довольно сложный процесс для восприятия. Он уже писал о союзе тела, души и духа, и как только это слияние приближается к своему завершению, он говорит об этом как о взаимодействии неба и земли. Если небо — это Бог и все его энергии и земля — это София со всей ее восприимчивостью и созидательностью, то этот союз между небом и землей особенно глубок. Чтобы дать вам понять, каким глубоким видит это соединение сам Фома, я приведу вам его слова:

Земля сместилась, и небеса пролились на нее, и вот они растекаются подобно меду по всему миру и рассказывают о своей победе. И эта слава только для того, кто понимает, как были сотворены небо и земля, и поэтому земля останется навсегда и небеса проливаются на нее... Глубоки ее одеяния, и поверх них находится вода, воздух, огонь... и птицы с воздуха будут восхвалять ее, а вода будет поливать ее от высших элементов, и она может наполниться плодами от их работы, поскольку в центре земли эти планеты имеют свои корни и

²⁶² *Aurora*, p. 121

²⁶³ Lyndy Abraham, *A Dictionary of Alchemical Imagery* (Cambridge: Cambridge University Press, 1998), p. 74

оставляют там свои достоинства... эта земля сотворила луну в свое время, и тогда же поднялось солнце... все вещи служат земле, и дней ее года шестьдесят и десять лет проходят над ней, и по этой причине она поддерживает все вещи в мире благодаря слову своего божества...²⁶⁴

Обратите внимание на выдающуюся роль, которую играет земля, ту роль, что определяет причину, если ее понять правильно. Как могла земля породить небеса и луну? Как может земля иметь свое божество? Ответ в том, что земля — это София, а также творческое выражение божественного. Она есть автор всего, и она создала луну раньше солнца. Луна — это *luna*, или женское начало, а солнце — это *sol*, или мужское начало. Согласно мнению Фомы, София сотворила женское начало раньше мужского, такую интерпретацию не часто можно встретить в христианском мире. Женское начало находится на первом месте, потому что София создает все вещи в мире, и даже судя по всему своего супруга.

В следующей цитате упоминается о поразительном случае инцеста в алхимическом контексте. Наиболее значимый образ — это помещение матери в чрево своего дитя уже после того, как она произвела его на свет. София сотворяет своих детей, от которых сама рождается и с которыми она соединяется. С алхимической точки зрения София — это ртуть, или *prima materia*, которая сначала создает материю, а затем она уже как божественная сила помещается внутрь нее и снова возникает оттуда. Алхимическая ртуть, здесь связанная с фигурой Софии, созидает, запускает процесс творения, проявляется и сливается в свою очередь с энергией творения:

Это королевский фонтан, в котором купаются король и королева; мать должна быть помещена внутрь и запечатана в чреве своего ребенка... который развивается от нее и которого она родила; и потом они полюбили друг друга как мать и сын, ибо они происходят от одного и того же корня и имеют одну и ту же сущность и природу.²⁶⁵

²⁶⁴ *Aurora*, pp. 125,127

²⁶⁵ *The Secret Book of Artephius* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/artephiu.html), 515

В психоидной алхимии София — мать всех психоидных сил, она проникает внутрь них, чтобы впитать в себя их свойства и добродетели. Поскольку она рождается от них в виде освобожденного духа, она забирает с собой все их силы, добавляя их к энергии Духа-Хранителя.

Как единое творческое начало всего сущего, София является землей, из которой возникают луна, солнце и звезды. Соединенная с собственными детьми, она трансформируется и становится Духом-Хранителем, а затем присваивает себе энергию звезд или божественных добродетелей. Фома говорит, что семь планет берут начало от центра земли, и затем оставляют там свои добродетели. Внутри земли, внутри формы Великой Матери спрятаны все энергии и добродетели. Это описание связано с процессом, о котором я рассказывал ранее, когда звезды или психоидные силы были частью Софии; это еще раз подчеркивает великую силу Софии как земли и великую силу этого слияния, благодаря которому и земля, и небо становятся единым целым. Обратите внимание на то, что вместе с проникновением божественной энергии в союз неба и земли другие психоидные силы также становятся частью этого соединения, когда они оказываются внутри чрева Софии. Будучи супругом, Бог приносит с собой определенные энергии, но то же самое делают и психоидные фигуры, как только они занимают свое место внутри Софии. Все эти превращения отражаются в переживаниях психоидного алхимика, который может присоединиться к Софии и ее супругу уже после того, как тело и душа Софии отделяются.

Поскольку алхимик может чувствовать все это через свою работу, то этот союз оказывает на него большое влияние. Алхимик, связанный с Софией и, соответственно, с Духом-Хранителем, ощущает бессмертие, так как в момент соединения «смертный [алхимик] станет бессмертным, порочность живых существ станет непорочной, и тогда воистину будет тот мир, о котором так много написано, и победа поглотит смерть. О смерти, где же твоя победа?»²⁶⁶

Фома несколько раз возвращается к теме бессмертия, и это высшая награда для алхимика, который успешно создает между Софией и ее сыном-любовником и который соединяет землю с различными энергиям и небом. Алхимик переживает глубинную трансформацию во время этого слияния в любом случае, в не зависимости от того, каким

²⁶⁶ *Aurora*, p. 127

образом мы будем интерпретировать эти идеи. Я не рассматривал подробно это преобразование, потому что мое внимание в основном было направлено за изучение психoidных существ. Однако не стоит забывать, что и сам человек, являющийся свидетелем и соучастником этого союза, видоизменяется сильно и навсегда.

В результате соединения Софии и Бога, рождается второй Адам, который исцеляет раны, полученные после грехопадения первого Адама. Второй Адам, «называемый философским человеком»,²⁶⁷ бессмертен и передает это свойство всем людям. Далее Фома рассказывает нам о другой главной теме своей работы — об искуплении, освобождении всего человечества и природы. Благодаря соединению мужского и женского, матери и ребенка, и появлению на свет *filius*'а, все вещи снова возвращаются к чистоте и бессмертию. В заключение Фома приводит типичный алхимический комментарий о создании из земли воды, а из воды — воздуха и т.д., которые олицетворяют единение противоположностей и рождение сущности или материи Философского Камня. В следующей главе *Aurora Consurgens* это слияние противоположностей перерастает в священное бракосочетание двух влюбленных.

²⁶⁷ *Aurora*, p. 129

ЛЮБЯЩИЙ И ВОЗЛЮБЛЕННАЯ: БРАКОСОЧЕТАНИЕ СОФИИ

Эта параболa может считаться по многим причинам самой трогательной и основательной из всех предыдущих. Она описывает последнюю стадию работы, которая связана с мистическим бракосочетанием. Она отражает любовь и экстаз, которые мы можем почувствовать на этом этапе. Из глубин нашего сердца исходят ощущения увлеченности, привязанности и радости, о которой знают лишь влюбленные. Мистическая свадьба — это соединение двух сторон божественного, бога и человека.

На этой стадии мы видим уже трансформированную Софию. Ее душа и индивидуальность, извлеченные из старой формы, прошли через процесс такого сильного очищения, что теперь появляются перед нами как универсальное новообразование. Она и ее божественный возлюбленный воплощаются в другую форму — психоидное тело света. К этому *rebis*’у добавляются духовные силы и энергии психоидного мира, и все вместе они коагулируют в новое существо. Душа Бога и душа Софии сплетаются друг с другом в вечном объятии, как два в одном, как одно в двух. Они дарят друг другу свою любовь; психоидный алхимик становится частью этого счастливого союза как свидетель и компаньон. В этой аллегории Фома старается подобрать нужные слова, чтобы как можно полнее описать нам этот *mysterium coniunctionis*.

Он будто бы снова рассказывает нам о начале этого процесса: «обратись ко мне от всего своего сердца и не прогоняй меня только лишь потому, что я черная и смуглая, ведь это солнце изменило мой цвет, а воды, пролившись через лицо мое, загрязнили эту землю...».²⁶⁸ Здесь София напоминает своему возлюбленному, что она была осквернена и что Земля была испорчена. Далее она говорит о своем

²⁶⁸ *Aurora*, p. 133

одинокости и отчаянии, и в этот момент в тексте слова произносит мужская сторона:

Я искал ту, кого бы я мог созерцать по ночам в моей кровати, и никого не нашел, я звал, но тишина была мне ответом. Тогда я решил подняться и пойти в город, я искал по улицам и широким дорогам для женитьбы целомудренную девушку, внешне мило-видную, с прекрасным телом и в красивой одежде, которая могла бы сдвинуть камень с моей могилы и дать мне крылья подобно голубю, и я полетел бы с ней на небеса...²⁶⁹

Девственница, которую он встречает, рассказывает возлюбленному о своем грехопадении и своих недостатках. Психодное существо, несвязанное со своим любимым, оскверняет себя изоляцией и упрямством. И тут возлюбленный, мужской голос, отвечает, что он тоже был несовершенен, поскольку без Софии он страдал от глубокого одиночества и уединения. Вся эта драма развивается внутри воплощенного божества. Сперва бог создает свой собственный женственный образ, но в ходе этого процесса происходит разобщение, и затем бог должен найти свою женскую половинку, от которой он был отделен. Именно поэтому, он чувствует себя несовершенным, пока не найдет в своей возлюбленной утраченную целостность. Он говорит, и на это стоит обратить особое внимание, что она даст ему крылья и спасет его из могилы. Он мертв без Софии. Только соединение божественных сторон может помочь Богу, как психодной и индивидуальной форме, вернуть себе полноценную жизнь и духовную энергию.

«Я полечу с ней на небеса... я буду жить вечно, и найду в ней успокоение, ибо она {королева} стоит по мою правую руку в позолоченной одежде, окруженная многообразием».²⁷⁰ София, королева, — это женский источник жизни. Как Шхина в Каббале, она — королева неба и земли, богиня и партнер бога, основополагающий принцип женственности, который вместе с ее душой дарует жизнь всей вселенной.

В другом сюжете, типичном для парадоксальной природы алхимии, король называет Софию своей дочерью, хотя в одно время он был ее сыном. Здесь мы снова встречаемся с мотивом инцеста,

²⁶⁹ *Aurora*, p. 133, 135

²⁷⁰ *Aurora*, p. 135, n 159

когда он хочет, чтобы дочь его стала его возлюбленной. София как матрица, она есть мать всех вещей, в том числе и психойдной формы Бога. Однако Бог — это прародитель психойдных существ, он отец для них всех. И, таким образом, он приходится отцом Софии, которая в то же время равна ему по силам и является его невестой.

В следующем разделе, по всей видимости, говорит алхимик, поскольку он просит у Софии несколько даров. Но я не считаю это верным предположением. Скорее всего, это тот же мотив, касающийся Бога и его женственной супруги, которая стремится к целостности. А дары, которые она жалует ему, являются атрибутами этой самой целостности. Он говорит ей:

Скажи мне, когда придет моей конец, сколько дней мне отпущено, что предначертано мне... с тобой мои дни стали ощутимыми, и сущность моя совсем не та, что была до тебя... ибо ты есть та, что проникнет в меня через уши мои, через мое имя... и тогда я буду одет в пурпурное одеяние от тебя и меня, и потом я выйду как жених из этой комнаты для новобрачных...²⁷¹

София *знает* Бога, знает Духа-Хранителя. Знание о числе отпущенных дней, что предначертано ему, наполнение дней радостью и знание о его сущности — вот наиболее важные атрибуты Софии как Мудрости. Поскольку она есть отражение божественного, она знает о каждой частице его бытия. Самый великий дар, который она может дать Ему, это самопознание. Я уже ранее говорил о многих учениях, в которых Бог ищет самопознания и творит мир ради познания. Его главный помощник — это зеркало, которое показывает Ему самого себя. Это зеркало есть олицетворение Софии. Человек — необходимое звено в этом процессе, так как он нужен для *coniunctio*, а София является зеркальным отражением Бога.

Чтобы понять огромную силу дара Софии, нам придется отказаться от предубеждений о том, что Бог совершенен и всемогущ. Нет, он не таков; он только стремиться быть таким. Частично этот процесс становления зависит от связи с уникальной психойдной фигурой, которая, с одной стороны, помогает Ему вступить в контакт

²⁷¹ *Aurora*, p.135, 137

с человеком, а с другой — встать на путь самосознания. И он достигает последнего благодаря бракосочетанию с Софией. Мне кажется, это не просто выбор между «все» или «ничего», а эволюционный процесс, в ходе которого Бог получает информацию о различных сторонах своего существа и творения во время свадьбы со своей супругой. Это бракосочетание инициирует непрерывную эволюцию Бога. И это становится возможным лишь потому, что София является персонификацией божественного познания.

Этот необычный образ проникновения через ухо хорошо изучен фон Франц. Она думает, что он описывает историю Святого Духа, который входит в ухо Марии, когда она носила в чреве Иисуса. Фон Франц цитирует Исаака Антиохийского, который говорил: «если бы [Иисус] был Богом, как бы он проник через ухо? ... ибо через ухо входит только дух и через чрево выпускает плоть».²⁷² Фон Франц объясняет этот образ тем, что процесс *coniunctio* «был одновременно воплощением Бога или Логоса, и тем самым раскрывал духовную и сверхъестественную природу этого союза».²⁷³ Без сомнения этот образ связан с воплощением, и все рассматриваемые события можно считать сверхъестественными. Однако в нашем случае София проникает в ухо Бога; и мужская сторона божественного беременеет от женской стороны. Этот дар Софии позволяет Богу родиться заново и в более совершенной форме.

Я уже говорил ранее, что у психоида есть тело, и оно состоит не только из одного духа, но и из материи, поскольку психоид — это соединение духовного и материального. Тело трансформируется в момент участия Софии в алхимическом процессе. Теперь она видоизменяет тело Бога, и тем самым помогает ему воплотиться в новую форму — Духа-Хранителя, который является объединенным существом, полученным в результате союза Бога и Софии. Он имеет более осязаемую оболочку, чем они. Есть некие стадии субстанциальности внутри психоида, и чем больше существо воплотится, тем более материальным оно будет. Дух-Хранитель, рожденный от бракосочетания Бога и Софии и наделенный более осязаемой оболочкой, чем они, обретает качества света. По мере развития этого процесса, Дух-Хранитель становится более доступным, более видимым и более

²⁷² *Aurora*, p.371

²⁷³ Там же.

могущественным. Результатом бракосочетания является непрерывная инкарнация Бога, и это воплощение происходит не за один день, поскольку это процесс усиления манифестации и осязаемости.

Жених теперь одет «в пурпурное одеяние от тебя и меня», и он выходит из комнаты для новобрачных. Пурпур — это цвет королевской власти, и в то же время — это алхимический символ, обычно используемый как синоним красного цвета эликсира или финальной стадии Философского Камня. В сочинениях Василия Валентина Философский Камень предстает перед нами как учитель и проводник в виде старца «преклонных лет, с белоснежными волосами и седой бородой, одетого в ниспадающую пурпурную мантию. На голове он носил корону, украшенную красными гранатами. Его львы были окаймлены поясом жизни. Он был босиком, и слова его проникали в самую глубину человеческой души».²⁷⁴ Другой алхимик описывает солнечного ребенка, «украшенного пурпуром на его троне».²⁷⁵ Пурпурное одеяние, о котором говорит жених, принадлежит «тебе и мне», это означает, что оно создавалось не одним партнером, а в результате их союза. Соединение мужской и женской сторон божества приводит к рождению солнечного ребенка, или *filius*’а, и пурпур — его цвет, его символ. Однако на этом восторженность автора отнюдь не заканчивается, он продолжает повествование:

Ты украсишь меня блестящими и сияющими драгоценными камнями со всех сторон и облечешь меня в одеяния спасения и радости, чтобы свергнуть все нации и всех моих врагов, и затем положишь мне на голову золотую корону с вырезанными на ней святыми знаками, и оденешь меня в мантию справедливости, и обручишься со мной своим кольцом, и обуешь мои ноги в золотые сандалии.²⁷⁶

Coniunctio рождает внутри партнеров и алхимика чувства радости и спасения и запускает процесс космического обновления. Гармонизация

²⁷⁴ Basil Valentine, *Twelve Keys* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/twelvkey.html), 38

²⁷⁵ *Hermaphrodite child of the Sun and Moon*, Mike Brenner, trans. (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/herm01.html, 1997), § I, 1

²⁷⁶ *Aurora*, p.137

«сияющих драгоценных камней» вокруг пары новобрачных уменьшает автономность психоидных энергий. Корона символизирует победу *lapis`a*, поэтому ее часто называют «короной победы».²⁷⁷ Джеральд Дорн описывал эту стадию следующим образом:

Наш Меркурий такой же, он несет внутри себя совершенство, добродетели и энергии Солнца, он проходит по улицам и домам на всех планетах, а в своем возрождении он получает энергию с Неба и Земли, и тем самым он уподобляется их бракосочетанию, поскольку внутри него белое и красное сливаются вместе. Исходя из своей образованности, Мудрецы утверждают, что все существа должны быть сведены в одну единую субстанцию. {Gerald Dorn, *Congeries Paracelsicae chemicae*, quoted in Jung, CW 14, f 12.}

Во время свадьбы Софии и Бога все планеты тоже связываются друг с другом, то есть все психоидальные силы участвуют в этом союзе. Здесь корона символизирует гармонию психоида и отражает тот факт, что *filius* — это новый, более мощный центр психоида. Жених без сомнения может считаться самым священным из всех священных, ведь он содержит внутри себя все божественные энергии. Победа над хаосом одержана, и новый порядок установлен в мудрости.

Корона также олицетворяет сознание, так как новое понимание появляется в результате этого союза. Божественный мир создает хаос и способствует его развитию на каждом витке жизни, этот хаос приводит к злу и разрушению, как на космическом, так и на индивидуальном уровне. Алхимия не может примириться с таким положением вещей и ищет любые способы сохранения гармонии и божественного порядка, чтобы он распространился по всему миру. «Порядок» вовсе не равен жестокости, ведь он не управляется законом или диктатом. Порядок — это гармоничное развитие Софии, нетронутого течения Мудрости, которая знает местоположение и функцию всех вещей. Человеческое и божественное сознание основывается на этом потоке Мудрости, оно чрезвычайно разумно, не ищет выгоды или ненужной пользы, а появляется в нужное время и в нужном месте. Мудрость стремиться быть самой собой и помогает всем существам быть тем, кто они есть на самом

²⁷⁷ Jung, CW 14, p 12

деле — это и есть тот порядок, который возникает при бракосочетании Софии и Бога, и вместе они создают корону победы.

Голова украшена короной, а ноги обуты в золотые сандалии. Можно сказать, что трансформация произошла с ног до головы. Ноги символизируют заземленность, а обувь олицетворяет характер этой заземленности, то есть особое мировосприятие, в котором человек может отстаивать свое мнение. Золотые сандалии — это одновременно и божественная точка зрения, и воплощение божественного. Они говорят о том, что корона сознания не просто какая-то импульсивная вещь, но укоренена в действительности и в субстанциальных формах. *Filius* реален, как и это соединение. Он реален не только потому, что *filius* приобретает оболочку и форму, но еще потому, что сам алхимик переживает эти состояния как настоящие, как часть его собственного сознания, как часть его взаимоотношений с Духом-Хранителем. Новое рождение, созданное в результате *coniunctio*, не является ни мечтой, ни надеждой, но живой истиной.

Теперь слова восторженной любви исходят от Бога, он описывает красоту своей любви и умоляет ее поговорить с ним, чтобы она показала ему свою сущность. Раскрытие природы Софии — это нечто сверхъестественное не только для Бога, но и для Фомы, который пытается усмирить свой экстаз и позволить Софии говорить через него. Именно поэтому речь Бога сменяется голосом Софии:

Я цветок с поля и лилия с долин; я мать и прекрасной любви, и [страха], и знания, и святой надежды. Как плодотворная лоза я принесла вам сладострастный аромат, и цветы мои — это плоды богатства и славы. Я есть брачное ложе моего возлюбленного, которое окружают шестьдесят самых доблестных стражников, все они несут мечи у бедра из-за ужасов ночных. Я чиста, нет ни пятнышка на мне; я смотрю через окна, я смотрю через сети моего возлюбленного, поражая его сердце взглядом и волосами с моей шеи. Я — сладкий запах мази, распространяющей свое благоухание над всеми ароматическими пряно-стями.... Я самая скромная девственница, превратившаяся потом в зарю, я пою сильно, я богоизбрана как солнце, я ясна словно луна, не считая того, что спрятано внутри меня.²⁷⁸

²⁷⁸ *Aurora*, p. 139

София продолжает своё описание в этом удивительном отрывке, и оно, по моему мнению, является самым завершённым из всех, которые можно обнаружить. Цветы, особенно лилии, — очень интересные образы. Ведь Философский Камень подобен цветку, который растет и расцветает в ходе алхимического процесса. Окраска цветка часто указывает на стадию работы: они могут быть черными, белыми или красными. Например, Эдвард Келли так говорит об этом: «цветы всех оттенков из хвоста павлина возникают в сосуде Мудреца».²⁷⁹ Холмьярд рассказывает, что красный эликсир называется цветком солнца.²⁸⁰ Цветы часто символизируют определенные чувства и их экспрессию, когда мы дарим цветы больным и обездоленным или новобранцам и выпускникам. Сила цветового образа в алхимии определяется его чувственным содержанием. Изготовление Философского Камня и переживание *coniunctio* являются особыми непередаваемыми ощущениями. Я уже писал о чувственном видении²⁸¹, благодаря которому мы ощущаем всей глубиной своего естества развитие переживания, то же самое происходит и в ходе алхимического процесса. София возникает перед нами не как интеллектуальное понимание, а как чувственное экстатическое видение, как осмысление самого знания, рождающееся от мудрости. Восприятие Софии — это чувственное переживание, это образ цветка, это алхимический процесс, основанный на внутренних ощущениях.

София связана с лилией. Никто, пожалуй, не использует символ лилии так часто, как Яков Бёме. В предисловии к книге *On the Signature of Things* он описывает алхимический процесс как время для поиска «лилий, цветущих на горах и долинах по всей земле: тот, кто ищет, найдет. Аминь».²⁸² Согласно Бёме, лилия — это одновременно и божественное внутри человека, и новый человек, рожденный в божественном свете.²⁸³ Титус Буркхардт отмечает, что лилия соответствует

²⁷⁹ Edward Kelly, *The Theatre of Terrestrial Astronomy*, in A. E. Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly* (New York: Samuel Weiser, 1976), p. 8

²⁸⁰ E. J. Holmyard, *Alchemy* (New York: Dover, 1990), p. 144

²⁸¹ Jeffrey Raff, «The Felt Vision», in Donald F. Sandner and Steven H. Wong, eds., *The Sacred Heritage* (New York: Routledge, 1997)

²⁸² Jacob Boehme, *The Signature of all Things* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p.8

²⁸³ Franz Hartmann, *The Life and Doctrines of Jacob Boehme* (Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.), p. 276

воплощению сущности.²⁸⁴ Лилия может быть красного или белого цвета, причем первая относится к очищенной и экстрагированной ртути, а вторая — к сере. К тому же белая лилия — это женская половина, а красная — это мужская, поэтому лилия может олицетворять гермафродитную природу Философского Камня. С одной стороны София как лилия выступает перед нами в образе божественной, очищенной субстанции, души и женского начала всех вещей, а с другой стороны она является частью гермафродита, рожденного от ее союза с Богом. Она — прекрасная лилия Якоба Бёме, обожествленная человеческая душа или божественная сущность внутри человека.

София — эта лоза, которая несет с собой приятный запах. Она производит виноград и вино. Джорж Рипли сравнивает цветение Ноева винограднака с выращиванием Философского Камня.²⁸⁵ Красное вино чаще всего ассоциируется с кровью и соком дерева, которое затем становится Философским Камнем, и тем самым связывается с оживляющей силой *anima mundi*. София — это универсальный принцип роста и развития во всей природе и то, что ведет к трансформации и воплощению. Она создает все прекрасное, и в алхимии душистый аромат сопровождает изготовление Философского Камня. Переход от плохого к сладкому запаху аналогичен смене стадии *nigredo* на *albedo* и на *rubedo*.

Все эти образы указывают на особую плодovitость Софии и ее приятность, а также на ее красоту и божественное происхождение. Бернард Тревизан пишет, что Философский Камень даже на белой стадии источает «такой сладкий аромат, что вряд ли подобный ему сыщется на всей земле».²⁸⁶ Универсальный запах Философского Камня — один из главных символов его божественности.

София — брачное ложе своего возлюбленного, которое окружают шестьдесят самых доблестных стражников, все они несут мечи у бедра из-за ужасов ночных. Как справедливо отмечает фон Франц, число шестьдесят связано с шестью планетами (не считая солнца).²⁸⁷ Так что

²⁸⁴ Titus Burckhardt, *Alchemy*, p. 112

²⁸⁵ George Ripley, «The Fifth Gate», in *The Compound of Alchymy* (Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/ripgat5.html) p 13

²⁸⁶ Bernard Trevisan, *The Abandoned Word*, Patrick J. Smith, trans. (Edmonds, WA: Holmes, 1999), p. 5

²⁸⁷ *Aurora*, p. 378

этот образ олицетворяет гармонию и единство психoidных сил, которые появляются на свет на брачном ложе после слияния Софии и Бога. Они готовы к борьбе против ужасов ночных, что соответствует страхам любых еще негармонизированных психoidных энергий. Я уже говорил ранее, что существует множество психoidных сил, и сейчас я не собираюсь рассказывать о них, достаточно упомянуть, что планеты, по моему мнению, относятся к божественным силам, которые должны стать частью *filius*'а или, по крайней мере, должны гармонизироваться с его помощью. Есть и другие силы, которые могут быть связаны со стихийными или злыми духами, населяющими психoid, и мечи божественного принципа защищают алхимика и Философский Камень от их влияния. Этот отрывок служит прекрасным напоминанием о том, что не все внутри психоида гармонично, даже когда появляется *filius*, рожденный от союза мудрости и энергии.

София рассказывает нам, что она вся белая без единого пятнышка, и это признак того, насколько далеко зашла ее трансформация, хотя раньше она жаловалась на то, что она черная и грязная. Теперь она чиста и готова к соединению. Она смотрит через окно на тело своего возлюбленного — еще один образ этого союза. Окно как символ имеет множество значений, и все они имеют глубокую духовную основу. Фон Франц перечисляет их в своем комментарии и отмечает, что окно олицетворяет контакт между различными уровнями реальности, и в том числе соединение Мудрости с высшей духовной энергией.²⁸⁸ Окно — это связь не только между Богом и Софией, но между духовным и психoidным, а также между психoidным и обычным мирами. София смотрит в окно, как если бы она глядела со своего духовного мира на психoidный мир своего любимого. Фон Франц говорит, что решетки также могут относиться к «душе, проникающей в темницу тела».²⁸⁹ Здесь дух попадает внутрь физической оболочки и, таким образом, становится психoidной фигурой.

София — это сладкий запах мазей, распространяющая аромат, который более привлекателен, чем парфюмерия и пряности. Фон Франц считает, что божественный дух подобен благоуханию, так София подчеркивает свою духовную природу и красоту. В этом чувственном излиянии София показывает нам себя в образе

²⁸⁸ *Aurora*, p. 379

²⁸⁹ Там же.

божественной женственной энергии, от которой исходят благословения и которая несет ответственность за развитие и трансформацию. Она — это святая невеста и приятный запах божественного; богиня вне всякого сравнения.

Однако на этом ее само-возвеличивание не заканчивается. Она описывает не только свою роль в алхимии, но тем самым раскрывает перед нами свою сущность:

Я священная земля обетованная, что разливает вокруг молоко и мед и приносит сладкие плоды в нужный сезон; поэтому многие философы восхваляли меня и поместили внутрь меня свое золото, серебро и огнестойкие зерна. И пока это зерно не упадет в меня мертвым, оно останется в одиночестве, но если оно погибнет, то возродится в три плода: первый будет хорош, потому что его взрастили в хорошей земле, сделанной из жемчуга; второй будет еще лучше, потому что его сажали в прекраснейшей земле, созданной из листьев {серебра}; третий плод в тысячу раз превосходит все остальные, потому что он происходит из самой лучшей земли — золотой. Ибо из плодов от этих семян сделана вся пища жизни, которая спускается с небес... Я отдаю и не беру назад, я даю пищу и не истощаюсь, я защищаю и не боюсь; что еще я могу сказать своему возлюбленному? Я посредница между элементами, я помогаю одному элементу связаться с другим; все, что теплое, я делаю холодным, и наоборот; все, что сухое, я превращаю во влажное, и наоборот; все, что твердое, я смягчаю, и наоборот. Я есть конец, а мой возлюбленный — начало. Я — вся работа целиком, и все знания сокрыты внутри меня.²⁹⁰

София представляет себя как божественное существо, но что более важно, она считает себя великим творением алхимии. Как чистая земля, она есть богиня и источник жизни. Однако с алхимической точки зрения она — это ртутное тело, которое получает частицы металлов и может либо стать ими, либо помочь металлам приобрести нужную форму. Если серебро прибавляется к ней, она становится

²⁹⁰ *Aurora*, pp. 141,143

серебром, если золото — золотом, а если прибавить к ней семя оно увеличится в числе в три раза. Семя — это пища для жизни, что падает с небес. В этом отношении София является сосудом трансформации, и все, что проникает внутрь нее — трансмутирует, поскольку в неё, как в сосуд, входит божественный поток.

Ранее я уже говорил, что земля — это божественное женское начало. Все, что попадает в нее — это божественные формы и воплощения, которые могут быть отнесены к мужскому началу, так что здесь мы снова встречаем символы, указывающие на *coniunctio*. Этот образ напоминает взаимодействия в Каббале, когда на Шехину нисходят изливания высших Сефирот и затем передаются в мир.

Я также говорил, что один из символов окончания работы — это преобразование одного элемента в другой. София обращает наше внимание на то, что она заменяет элементы на их противоположности. Исходя из комментариев Софии, мы можем предположить, что она описывает не только свою способность к трансформации всех вещей от высших форм к низшим, но и то, что она является божественной и основополагающей землей-матерью для всех вещей. Чтобы принять реальность такой, какая она есть, чтобы почувствовать сам процесс трансформации, нам необходимо укорениться в женском начале и ее мудрости. София превращается в тело Духа-Хранителя, и Дух-Хранитель, в свою очередь, делается ее телом. Дух-Хранитель попадает в более глубокую реальность и становится еще более материальным, более самим собой, чем раньше, ведь он касается божественной земли. София усиливает могущественность и материальность не только одного Духа-Хранителя, но и всех психоидных фигур, которые вступают с ней во взаимоотношения, потому что она — основа увеличения и питания. На божественном уровне она питает энергии психоида и усиливает их внутри этого мира. На уровне человека она — источник питания для души, в ходе нашего слияния с божественным женским началом мы питаем нашу душу и увеличиваем ее силу, глубину, качество и широту. Душа также принадлежит психоидному миру, она питается от союза с Софией. В образе семени как питания для души Фома еще раз указывает на бессмертие, поскольку уже после своей смерти семя снова возрождается, уже увеличенное в числе в три раза.

София совмещает противоположности, превращая их друг в друга. Она делает мокрое — сухим, горячее — холодным и наоборот. Это связывает ее с образом Меркурия и психологической

трансцендентальной функцией²⁹¹, которая соединяет противоположности в процессе формирования личности. Во всех этих случаях она влияет на всю алхимическую работу, которая становится зависимой от Софии как женского начала. В отличие от науки, построенной на руинах традиционной алхимии и относящейся к мужскому началу, истинная алхимия должна быть основана на женском начале, чтобы запускать те процессы трансформации, которые ей необходимы. Алхимики знали это и восхваляли природу и женское начало снова и снова. Линди Абрахам пишет: «алхимия должна сотрудничать с природой, а не завоевывать ее. Алхимик использует тайны природы как план для своего великого дела».²⁹²

София считает, что она — вся работа целиком, и, действительно, так оно и есть. Она есть тайна всего великого дела, ведь она — душа природы и жизнь всей жизни. Без нее ничего не способно жить, даже психоидное существо. Все получают от нее новое рождение и, добавляя ее к себе, увеличивают многократно свои жизненные силы. К тому же София — это Мудрость, она знает сущность самой работы и как достигнуть успеха в ней. Только тот, кто внимлет ее указаниям, может заниматься алхимией. Далее она приводит еще одно интересное доказательство и утверждает, что она есть окончание работы, тогда как ее возлюбленный — ее начало. Она говорит об этом сразу после того, как рассказывает нам о соединении противоположностей. Мы видим парадоксальную смену ролей, которая помогает в слиянии противоположностей. Как я уже писал выше, мужская сторона божественного проявляется в самом начале, и только потом возникает женская половина, и происходит их бракосочетание. Тем не менее, в этом отрывке

²⁹¹ *Психологическая трансцендентальная функция* — в аналитической психологии Юнга это функция, которая возникает из соединения содержимого бессознательного с содержимым сознания. Это функция связи между противоположностями. Трансцендентная функция представляет собою связь между реальными и воображаемыми, между рациональными и иррациональными данными, перекидывая тем самым мост через пропасть между сознательным и бессознательным. Трансцендентная функция является существенным компонентом саморегуляции психического. Возникая символически, она переживается как новая установка к жизни и к своему носителю.

²⁹² Lyndy Abraham, *A Dictionary of Alchemical Imagery* (Cambridge: Cambridge University Press, 1998), p. 49

она занимает первое место, но мы помним, что она говорила о себе как о финале всей работы, поэтому здесь мы наблюдаем именно эту реверсию. И эта парадоксальность становится совершенно реальной, ведь Бог находит свое воплощение только в Софии. В соединении мужского и женского психоидная алхимия создает Духа-Хранителя, питает его и преумножает через слияние с другими психоидными энергиями, и это становится возможным только благодаря поддержке Софии. София является завершением работы не просто потому, что она помогает Духу-Хранителю окончательно воплотиться, но еще и потому, что она находит свою собственную целостность в Духе-Хранителе. Каждый видит друг в друге свое дополнение, недостающую часть и конечную цель, и каждый не может существовать друг без друга.

София — это богиня, она завершает свое единение с Богом словами из следующей части параболы: «я вправе уничтожить и потом оживить, и никто не сможет спастись от рук моих».²⁹³ Эта цитата исходит из книги Второзакония 32:39, где Бог говорит: «Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня; Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей». София считает, что она тоже Бог.

Я начал эту книгу с цитаты, что сущность работы истинна, так как она может проявиться в различных формах и образах. Настоящая работа — это Бог и София, ведь они происходят от одного божественного источника. Несмотря на эту тождественность, мы можем только удивиться этому стремлению Софии приравнять себя к Богу. Как психоидная фигура, которая имеет божественное происхождение, она почти то же самое, что и Бог, хотя ее природа и функции могут быть совершенно иными. Она заявляет о своих правах как божественная ипостась, как богиня, никому не подчиняющаяся. *Coniunctio* возникнет только тогда, когда полное равенство станет возможным. Здесь уместно привести ее слова, которые следуют за этим утверждением:

Я прикасаюсь своими устами к устам моего возлюбленного и он отвечает мне тем же; теперь мы с ним единое целое; кто посмеет отделить нас от любви? Никто, ни один человек, ибо любовь наша сильна как смерть.²⁹⁴

²⁹³ *Aurora*, p. 143

²⁹⁴ *Aurora*, p. 145

Я должен признать, что меня пробирает дрожь, когда читаю эти строки, не столько из-за чувственного описания любви, сколько из-за раскрытия главного секрета божества: *mysterium coniunctionis*, в котором две половинки Бога, разделенные с самого начала творения, снова сливаются, но не за счет энергии, воли или силы, но исключительно благодаря любви. Любовь как ртутный клей, который собирает божество в новую и более совершенную форму, поскольку — это любовь между равными партнерами, соединяющая их в *filius*. Мужская часть Бога также в восторге от этого союза. Теперь мы можем видеть, как в этом месте речь переходит от Софии к нему, и он завершает книгу гимном любви:

О, возлюбленная, да моя величайшая любовь, твой голос звучит в моих ушах, ведь он так сладок, и твой запах лучше всех других ароматических пряностей. О, как миловидно лицо твое, твои груди прекраснее вина, сестра моя, супруга моя, глаза твои подобны прудам Есевона, волосы твои золотые, щеки твои цвета слоновой кости, тело твое словно круглая чаша, никогда не желанная... я повлияю на нее силой своей и возьму плоды ее, а груди ее будут сосудами вина. Идем, моя возлюбленная, пойдем в твои поля... давай омоем себя дорогим вином и мазями, и все встречные цветы вплетем в нашу корону, сначала лилии, потом розы... и ни одна поляна не скроется от нашего буйства... давай оставлять везде за собой знаки радости, ибо это есть наша доля, жить в союзе любви, радости и веселья...²⁹⁵

Так мы видим в конце книги пример вакханального экстаза в счастливом союзе любви и радости. Бог празднует свое воссоединение, а алхимик разделяет с ним это блаженство как лучший человек и подружка невесты, оценивая и познавая одну за другой особенности Бога, поскольку Бог и София построили «три шатра, один для тебя, второй для меня, а третий — для наших сыновей».²⁹⁶ София нашла свое место, Бог нашел свое место, и место было создано для их «сыновей», то есть для самих алхимиков.

²⁹⁵ *Aurora*, pp. 145, 147

²⁹⁶ *Aurora*, p. 147

ЭПИЛОГ

В современном мире мы находимся на краю социального и экологического бедствия. В нашем мире женственному отводится лишь маленькая комната, и чаще всего люди пренебрежительно относятся ко всему сверхчеловеческому. В наше время Земля, почти уже не живая, рассматривается как источник ресурсов для всесторонней эксплуатации. Мы не только закрываем глаза на желания мира как физического организма, мы также игнорируем ее душу и душу природы. Мы не обращаем внимания на наши души и ведем себя так, будто их и вовсе не существует. Мы часто относимся к другим с немного меньшим презрением, чем к себе, мы пренебрегаем нуждами наших соседей так же, как мы забываем о себе.

В таком мире, в котором мы живем, не может быть комнаты для Софии, но я верю, что она есть. Ведь, если ее нет, если мы будем игнорировать душу мира и внутренний голос мудрости; если мы будем игнорировать тихий голос невыдуманной истины, то для нас не останется никакой надежды.

София хотела мне сказать, что она и другие психоидные существа реальны. Она попросила показать ее реальность, ведь она нуждается в нашем признании и помощи. В данной книге я как раз пытался раскрыть эту тему, помня о сложности поставленной задачи. Я старался дать вам понять, что она живое существо и часть божественного мира. Через раскрытие ее сущности, мы приходим к осознанию самих себя и Бога. Мы в большей степени исцеляем ее, себя и Бога, чем просто познаем.

Алхимия — это старинное учение с разнообразными значениями образов и способами их интерпретации. Я думаю, что оно может быть более наполнено смыслом как отражение внутренней работы божественного, как наблюдение и как трансформация психоидных воплощений божественного. Алхимия остается живой в наше время как язык для понимания универсальной драмы, что разворачивается вокруг нас, замечаем мы это или нет. Благодаря длительному

исследованию мы сможем больше узнать об этой драме и психодных существах, которые в ней участвуют. Такое познание может помочь избежать многих бед, когда мы поймем, кто мы есть на самом деле и каково наше истинное место в общей схеме этого мира. Если бы только могли осознать это, и в тоже время научились уважать и ценить силы, которые нас окружают, мы могли бы изменить мир.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Abraham, Lyndy. *A Dictionary of Alchemical Imagery*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Anonymous. "The Glory of the World." In Arthur Edward Waite, ed., *The Hermetic Museum*. York Beach, ME: Weiser, 1994.
- Anonymous. "The Sophie Hydrolith or The Waterstone of the Wise." In Arthur Edward Waite, ed., *The Hermetic Museum*. York Beach, ME: Weiser, 1994.
- Anonymous. *Book of Alze*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/alze.html.
- Anonymous. *The Natural Round Physick or Philosophy of the Alchymical Cabalistical Vision*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/alchcab.html.
- Artephius. *The Secret Book*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/artephiu.html.
- Bacstrom, Sigismund. *Rosicrucian Aphorisms and Process*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/bacsproc.html.
- Bacstrom, Sigismund trans. *Aurea Catena Homeri: The Golden Chain of Homerus*. San Francisco: Sapere Aude Metaphysical Republishers, 1983.
- Boehme, Jacob. *The Confessions of Jacob Boehme*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.
- + *The Key*. William Law, trans. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1991.
 - + *The Signature of all Things*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.
 - + *The Three Principles of the Divine Essence*. Chicago: Yogi Publication Co., 1909.
 - + *The Way to Christ: The Classics of Western Spirituality Series*. Peter Erb, trans. New York: Paulist Press, 1978.
- Brenner, Mike, trans. *Hermaphrodite Child of the Sun and Moon*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/hermaph.html. Translation copyright © Mike Brenner, 1997.
- Burckhardt, Titus. *Alchemy*. William Stoddart, trans. Louisville: Fons Vitae, 1997.
- Chevalier, Jean and Alain Gheerbrant. *The Penguin Dictionary of Symbols*. John Buchanan-Brown, trans. London: Penguin Books, 1996.
- Chittick, William C. *The Sufi Path of Knowledge*. New York: State University of New York Press, 1989.
- Copenhaver, Brian P., trans. *Hermetica*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Corbin, Henry. *Avicenna and the Visionary Recitak*. Willard R. Trask, trans., Bollingen Series LXVI. Princeton: Princeton University Press, 1990.

+ *The Man of Light in Iranian Sufism*. New Lebanon: Omega Publications, 1994.

Councell, R. W. *Apollogia Alchymia*. London: John M. Watkins, 1925.

Cyliani. *Hermes Unveiled*. Patrick J. Smith, trans. Edmonds, WA: Holmes, 1997.

De Mehung, Jean. *The Remonstrance of Nature*. In Waite, A. E., ed., *The Hermetic Museum*. York Beach, ME: Weiser, 1991.

De Pascalis, Andrea. *Alchemy: The Golden Art*. Rome: Gremese International, 1995.

d'Espagnet, Jean. *The Hermetic Arcanum*. Edmonds, WA: The Alchemical Press, 1988.

Dorn, Gerald. *Congeries Paracelsicae chemicae*. Quoted in C. G. Jung, *Mysterium Coniunctionis*, *The Collected Works of C. G. Jung*, vol. 14. R. F. C. Hull, trans. Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Elmore, Gerald T. *Islamic Sainthood in the Fullness of Time*. Boston: Brill, 1999.

Emerald Tablet, The. Translation from Latin in Steel and Singer 1928: 492.

Flammel, Nicholas. *Alchemical Hieroglyphics*. Berkeley Heights, CA: Heptangle Books, n.d.

Forman, Simon. *Of the Division of Chaos*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/forman_chaos.html.

Godwin, Joscelyn, trans. *The Chemical Wedding of Christian Rosenkreutz*. Grand Rapids, MI: Phanes Press.

Harprecht, Johann. *Treatise of Salt*. Patrick J. Smith, trans. Edmonds, WA: Holmes, 2000.

Hartmann, Franz. *The Life and Doctrines of Jacob Boehme*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.

Hauck, Dennis William. *The Emerald Tablet*. New York: Penguin Arkana, 1999.

Helmond, Johannes. *Alchemy Unveiled*. Gerhard Hanswille and Deborah Brumlich, trans. Salt Lake City: Merkur, 1999.

Holmyard, E. J. *Alchemy*. New York: Dover, 1990.

Jung, C. G. *Aion*, *The Collected Works of C. G. Jung*, vol 9ii, R.F.C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970).

+ *Alchemical Studies*, *The Collected Works of C. G. Jung*, vol. 13, R.F.C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton : Princeton University Press, 1970.

+ *Mysterium Coniunctionis*, *The Collected Works of C. G. Jung*, vol. 14, R.F.C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1970.

+ *Psychology and Alchemy*, *The Collected Works of C. G. Jung*, vol. 12, R.F.C. Hull, trans., Bollingen Series XX. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Kelly, Edward. "The Stone of the Philosophers." In Arthur Edward Waite, ed., *The Alchemical Writings of Edward Kelly*. New York: Samuel Weiser, 1976.

+ "The Theater of Terrestrial Astronomy." In Arthur Edward Waite, ed., *The Alchemical*

Writings of Edward Kelly. New York: Samuel Weiser, 1976.

Khunrath, Henry. *A Naturall Chymicall Symbolum*, MS. Ashmole 1459.

Maier, Michael. *Atalanta Fugiens*. Joscelyn Godwin, trans. and ed. Grand Rapids, MI: Phanes Press, 1989.

McLean, Adam trans. *An hundred aphorisms containing the whole body of magic*. MS. Sloane 1321.

Mead, G.R.S. *Simon Magus: The Gnostic Magician*. Edmonds, WA: Holmes, n.d.

Needham, Joseph. *Science and Civilization in China*, volume V: 4. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Nodus Sophicus Enodatus. Quoted in Bacstrom, Sigismund, *Bacstrom's Alchemical Anthology*. J. W. Hamilton-Jones, ed. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.

Philalethes, A Lover of. *A Short Enquiry concerning the Hermetick art*. London: 1714.

Philalethes, Eirenaeus. *The Fount of Chemical Truth*.

Puli, Ali. *The Center of Nature Concentrated*. Edmonds, WA: The Alchemical Press, 1988.

Raff, Jeffrey. "The Felt Vision." In Sandner, Donald F. and Steven H. Wong, eds. *The Sacred Heritage*. New York: Routledge, 1997.

Raff, Jeffrey and Linda Bonnington Vocatura. *Healing the Wounded God*. Berwick, ME: Nicolas-Hays, 2002.

Ripley, George. *The Compound of Alchymy*. 1591 edition modernized by Adam McLean. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/ripगत2.html.

Robinson, James M., ed. *The Nag Hammadi Library*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1977.

Roob, Alexander. *The Hermetic Museum: Alchemy and Mysticism*. New York: Tashen, 1997.

Rulandus, Martinus. *A Lexicon of Alchemy*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.

Saint-Didier, Alexandre Toussaint de Limojon, Sieur de. *A Letter to the True Disciples of Hermes*. Mike Dickman, trans. Paris, 1688.

Schwartz-Salant, Nathan. *The Mystery of Human Relationship: Alchemy and the Transformation of the Self*. New York: Routledge, 1998.

Tabula Smaragdina. From the *Geheime figuren*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/emer_gf.html.

Treasury of the Sages. Quoted in Kelly, Edward, *The Stone of the Philosophers*." In Arthur Edward Waite, ed. *The Alchemical Writings of Edward Kelly*. New York: Samuel Weiser, 1976.

Trevisan, Bernard. *The Abandoned Word*, Patrick J. Smith, trans. Edmonds, WA: Holmes.

Valentine, Basil. *Twelve Keys*. Alchemy Web Site, www.levity.com/alchemy/twelvkey.

html.

Vaughan, Thomas "Coelum Terrae." In Arthur Edward Waite, ed., *The Magical Writings of Thomas Vaughan*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.

Von Franz, Marie-Louise. *Alchemy*. Toronto: Inner City Books, 1980.

+ *On Dreams and Death*. Chicago: Open Court, 1998.

Von Franz, Marie-Louise, ed. *The Aurora Consurgens: A Document Attributed to Thomas Aquinas on the Problem of Opposites in Alchemy*. Toronto: Inner City Press, 2000.

Waite, Arthur Edward, ed. *The Alchemical Writings of Edward Kelly*. New York: Samuel Weiser, 1976.

+ *The Hermetic and Alchemical Writings of Paracelsus*. Reprint: Kila, MT: Kessinger, n.d.

+ *The Turba Philosophorum*. New York: Samuel Weiser, 1976.

Weeks, Andrew. *Paracelsus*. Albany: State University of New York Press, 1997.

White, David Gordon. *The Alchemical Body*. Chicago: Chicago University Press, 1996.

Winston, David, ed. *The Wisdom of Solomon: The Anchor Bible*, vol. 43. New York: Doubleday, 1979.

Zohar. Harry Sperling and Maurice Simon, trans. London, Jerusalem, New York: The Soncino Press, 1973.

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

ГАДАНИЕ НА ТАРО

ПРЕДСКАЗАНИЕ НА ТАРО — ЭТО СЕРЬЕЗНАЯ ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ ВАМ РАЗВИТЬ СВОЮ ИНТУИЦИЮ И ПОЛУЧИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ.

Обучение работе с таро, годовой расклад, расклады на личные отношения, психологическое тестирование с помощью Таро — это и многое другое вам предлагает **Анна ТХЕН**, Таролог, ученица Олега ТЕЛЕМСКОГО и специалист в области карт таро.

Стоимость расклада 1500р.
Для переводчиков Касталии — бесплатно.

ann.muw@gmail.ru

«Temple of Great Mother /

»: <https://t.me/penebaal>

Das froet mit der beand
 con, slecht zu tot
 vorcht samen
 man

Nov. 2.

Die groe schon tron
 bedooten sind on man,
 In ierz yelke vord, dar
 yst di kinst volbrachte
 gae

ist ge
 des
 eb
 kane

Da
 fin
 ten
 m
 t
 ma

Die tron
 des fluch
 tig geist

Die tron
 des kesta
 digen
 geist

Der traik bedent der groe tron Die oben
 froet schon Die en yst Die and froet Die
 en yst en gult avo van so gae